

Очень
драконий

НОВЫЙ ГОД

АЛИСА ЧЕРНЫШОВА

-
-

Очень драконий Новый Год

1

*

В утро первого дня Зимней Короны я проснулась и обнаружила, что кот не уронил ёлку.

Сначала я этому факту искренне обрадовалась, но потом заподозрила неладное. С чего это Бонифаций, монструозная пушистая зверюга, отступил от наших новогодних традиций? И... что же он в таком случае всё же уронил?

Подозрительно оглядываясь по сторонам в смутном ожидании подлянки, я медленно спустилась на первый этаж и осмотрелась. Так,дохлых крыс в обозримом пространстве нет, мебель цела и со шкафа на меня никто не прыгнул. Уже хорошо. Свечи и угощения для духов - на месте, обережные венки - в наличии, спящий белобрысый мужик под ёлкой...

Стоп. Что?!

Я замерла. Подумала. Сотворила знак, развеивающий иллюзии. Шепнула слова, изгоняющие нечисть.

Увы мне, мужик изгоняться не пожелал. Ещё на другой бок перевернулся, позволив мне полюбоваться точёным породистым лицом и странными блестящими прожилками на щеках. Н-да, кто бы он ни был, но точно - не человек. Вопрос в другом: откуда он тут взялся?!

Так... может, я ещё сплю? Сконцентрировалась, замедлила дыхание, попыталась вынырнуть из сновидения. Когда три попытки подряд ничего не дали, пришлось признать - нет, не сплю. А значит - что? Значит, очередная шутка, которую мои любимые студенты посчитали чудо какой смешной. Ну, или коллеги. Те тоже на многое способны, и плевать, что магистры магии и умудрённые чем-то там мужи.

Я присмотрелась. Подарочек был одет в лёгкую рубашку и пижамные брюки. Высок, гармонично сложен, юн... то есть, выглядит юным. У магов и древних рас это ещё ни о чём не говорит, я вон тоже без преподавательской мантии ничем от студенток не отличаюсь. Может, снежный волк? Но у тех волосы белые, а этого - чуть сероватые, с отчётливым металлическим отливом. Полукровка, не иначе...

- Кхм, - сказала я.

Ноль реакции.

- Уважаемый...

Он даже не почесался.

Ну не наглость, а?

Конечно, можно было бы банально растолкать, но мне моя жизнь дорога, знаете ли. Полукровка он там или нет, а правил безопасности при общении с нелюдьми никто не отменял. А то вот так сунешься будить - и без руки, а то и без головы останешься... Но почему он от моего голоса не проснулся? Не унаследовал улучшенного слуха? Не понимаю...

Я оценивающе прищурилась, присматриваясь к плетениям вокруг "подарочка". Ах вон оно что... похоже, у парня одно из двух: или очень изобретательные враги, или друзья с нездоровым чувством юмора. Кто бы ни додумался его оплести чарами и отправить сюда, фантазии, как и мастерства, этому неведомому умельцу не занимать.

Хорошо, начнём утро с небольшой заклинательской практики...

Надо отдать подарку должное: стоило мне слегка разрушить один из узлов плетения, как ритм его дыхания изменился.

Пара секунд - и он уже распахнул глаза и сел, оценивающе рассматривая меня.

- Признаться, я сейчас немного не понял, - протянул подарочек. - Хотя... ладно, так и быть. Валяй.

И снова улёгся под ёлкой, подперев голову рукой и явно красуясь.

Картинка получилась та ещё, между прочим. Полагаю, женские журналы за такое великолепие передрались бы.

- Простите?

- Ну давай, соблазняй. Я готов.

Найду того, кто мне это счастье "подарил" - убью.

- Спасибо, но я, пожалуй, воздержусь.

- Да ладно тебе, - он фыркнул и потянулся всем телом. Какой грациозный... из кошачьих, не иначе. - Не надо мне тут ломаться! А то мы оба не понимаем, зачем ты меня сюда притащила.

- И зачем же, по-вашему?

- Чтобы проверить, не ты ли - та самая, единственная...

Час от часу не легче.

- Безо всяких проверок скажу - нет, не я. Не та, не самая и точно не единственная.

- Н-да? - он насмешливо прищурился. - Дай угадаю: ты у нас вот совсем-совсем не такая! Да? И похитила меня, конечно, по чистой случайности... верю.

- А вас часто похищают поклонницы?

"Подарочек" лениво усмехнулся:

- Пытаются - часто. Но ты первая, кому удалось, так что - моё тебе восхищение. Расскажешь потом, как это провернула!

Так, нам совершенно очевидно пора заканчивать с этим цирком.

- Послушайте, на самом деле всё совершенно не так. Я...

- Да брось! Неужто решила разыграть сценку "страсть между врагами"? Тогда ты могла бы хотя бы ради приличия создать какие-никакие заслоны. Мне даже трудиться не придётся, чтобы выйти в окно!

- Я даже больше скажу: вам не нужно будет трудиться, чтобы выйти через дверь, - сообщила я с милой улыбкой. - Почему бы вам этого в итоге не сделать?

- Всё ещё притворяешься? - он фыркнул. - Ладно. Поиграем по-твоему...

И он встал на ноги. Хотя правильнее было бы сказать - перетёк, одним быстрым, слитным движением, от которого у меня сразу же заныли зубы.

Так владеть своим телом может только существо очень и очень опасное... и от понимания этого шутить мне окончательно и бесповоротно расхотелось.

Подарочек медленно, явно красуясь, двинулся в мою сторону.

Слегка отступив назад, я мысленно потянулась к сигнальному амулету, выданному академической стражей. В гробу я видала такие праздники! Пусть профессионалы разбираются, что это за мужик, откуда он тут взялся и дальше по списку...

Увы мне, меня ждал облом.

- Я не стал бы этого делать, - из его голоса резко пропали игривые нотки. Амулет-связник, якобы защищённый всеми мыслимыми и немыслимыми чарами, просто взял - и осыпался пеплом.

А вот это уже совсем, совсем плохо.

Я приготовилась драться, заставляя энергию сгуститься вокруг. Насколько он окажется уязвим для моей магии? Какие атакующие чары выбрать? Что-то мне кажется, второй попытки не будет...

- Кто ты такая? - спросил он жёстко - и куда только девался весь его дурашливый тон? - С кем пыталась связаться? По чьему приказу действуешь?

Хм. Неужели у нас тут действительно недоразумение? Я открыла рот, чтобы во второй раз попытаться объяснить ситуацию, но подарочек... просто исчез, как предрассветное сновидение.

И что, спрашивается, это было?

*

2

*

- Мау, - сказал Бонифаций, гордо внося свою пушистую тушу в гостиную. - Мау.

Я отвлеклась от ритмичных вдохов и выдохов, призванных успокоить нервы, и задумчиво посмотрела на пушистого гада.

- Мау, - Бонифаций убедился, что завладел хозяйским вниманием, и поразительно грациозно для такой туши двинулся в сторону... куда бы вы подумали? Да кухни, конечно.

- То есть вот так, да? - сказала я ему. - Как защищать родной дом ото всяких там вторженцев, так ты не при делах, а как обед - то по расписанию?

Кот одарил меня взглядом, полным презрения и непонимания. Мол, ты чего от меня хочешь, самка человека? Я тебе права слова не давал, и вообще - корми меня!

- Нет, - сказала я раздражённо. - Тебе давно пора худеть!

Следующее "мау" получилось возмущённо-протестующим.

- Я сказала - худеть! И вообще мне нужно со стражей связаться: пусть разбираются, что это за "подарочек" и откуда он взялся! А то ведь жуть как хочется поблагодарить за приятные ощущения, а кого - непонятно.

Кот понял, что пора пускать в бой тяжёлую артиллерию, и хлопнулся на бок. Звук был такой, как будто кто-то уронил на пол большой кусок теста, но Бонифаций уже поднял лапы, показывая белоснежное брюхо и имитируя не иначе как смерть от недоедания.

Я посмотрела кота. Он сложил лапки и жалобно посмотрел на меня.

Поистине, дух мой слаб!

Я вздохнула и отправилась-таки на кухню. Стражу ведь можно и оттуда вызвать, так?..

**

- Значит, мужик, говорите? - Линько, усатый дядечка с лукавым взглядом, стоящий (хотя чаще всё же спящий) на страже покоя и порядка нашего квартала, почесал затылок. - Под ёлкой?

- Верно, - не без раздражения подтвердила я.

- И что, голый, небось? - ехидства в голосе доблестного стража поприбавилось.

- Нет! - поразила я. - С чего бы?!

- Госпожа магистр, - вздохнул он. - Замуж бы вам пора, вот. Такая красивая ба... дама, молодая опять же. Потому-то...

- У меня есть предложение, - сказала я. - Почему бы нам не поделить обязанности? Например, я буду думать о своём матримониальном статусе, а вы - делать свою работу.

Линько слегка стушевался и зачастил:

- Так делаю ведь, госпожа магистр! Как есть ведь делаю! Показатели все измерил, сигнальные амулеты перепроверил, даже с

измерителем магии побегал. И ничего! Нигде и ничего, понимаете?

- Не может быть, - отрезала я.

- Могу показать все измерения, госпожа магистр. У нас всё прозрачное, как стёклышко!

- А что произошло с амулетом-связником?

- Сгорел! Внутренний брак какой-то. Отнесу ребятам из отдела механики и артефакториуму - пусть проверяют!

Я поняла, что ничего не понимаю.

Каким бы своеобразным человеком ни был Линько, работу свою он выполнял добросовестно, в этом сомневаться не приходилось. Что важнее, высокоточный артефакт, определяющий остаточные магические следы, тем более лгать бы не стал. Будь то иллюзия, морок, телепортация или простейший отвод глаз - всё это хоть какой-то след, да оставило бы.

А тут - ничего.

Ну не божество же ко мне на огонёк заглянуло, в самом-то деле! Даже если предположить, что кто-то из Принцев Зимы или им подобных решил пошутить таким вот нелепым образом - я бы почуяла эманации...

Меж тем, Линько принял мою задумчивость за глубокую печаль и постарался утешить в своей собственной непередаваемой манере:

- Вы не расстраивайтесь, госпожа магистр! Это нормально!

- Правда? - лично я ничего нормального в ситуации не видела.

- А то! Я вот только давече одного вашего коллегу (имя называть не буду, чтобы не смущать почтенного человека) из полыньи вытаскивал. А он ещё отбивался и утверждал, что там русалка! Но видел её он один. Сечёте?

Действительно, похоже.

- Иллюзия? - нахмурилась я. - Морок?

- Какое там! Боярышниковая настойка.

Я подавилась воздухом, а Линько невозмутимо продолжил:

- Оно же понятное дело, госпожа магистр: Новый Год на носу, со всеми вытекающими. Студенты подарочки тащат... корпоративы, опять же - дело такое... Эх! Ясное дело, что почтенные и уважаемые профессора расслабляются. Кто мы такие, чтобы не позволять?

- Но я не пила!

- Совсем? - мне адресовали испытывающий взгляд, приличествующий матёрому дознавателю или жене, встречающей мужа после получки.

Я пожала плечами.

- Вряд ли бабушкина настойка, добавленная в чай, могла бы оказать на кого-то вроде меня такой эффект.

- Ну что вы как маленькая! - возмутился Линько.- Откуда вы знаете, что там намешано, в настойке этой? Все же знают, что бабка ваша была нечи...

- Кхм?

- ...То есть, магическим созданием. И редкой ско...

- Кхм?!

- ... с чувством юмора женщиной, вот.

Я устало покачала головой.

Никаких сомнений в том, что "подарочек" не был пьяной галлюцинацией, у меня не было. Но и стражник прав: доказательства где? То-то же.

- Госпожа магистр, я тут подумал и хочу вам кой-чего предложить, - заговорил Линько. - Дела я не открою, сами понимаете - состава магпреступления нет. Но тихонько постараюсь разузнать, что именно с амулетиком вашим приключилось. А пока возьмите персональную сигналку, чтобы в случае чего смогли позвать на помощь сразу же. Что скажете?

А что тут сказать? Вариант действительно оптимальный, лучшего он мне в этих обстоятельствах и предложить-то не сможет. Опять же, я и так на этот инцидент кучу времени убила. При том, что уже полчаса как по-хорошему должна была в Академии быть.

- Буду вам благодарна, - сказала я.

В конечном итоге, сильно сомневаюсь, что когда-нибудь ещё увижу "подарочек" вновь.

3

*

Новый Год в Академии Магии - времечко безумное, нервное и жутко утомительное. В особенности - для преподавательского состава.

Все дисциплинированные студенты уже давно сдали большую часть зачётов и теперь вполне заслуженно отдыхали и веселились. Увы, преподавателям приходится ориентироваться и на учеников не

слишком ответственных, которые надеются на великий "авось" и предпочитают сдаваться в самый последний момент. А ещё есть те, кто хочет пересдать в надежде дотянуть-таки до вождельных стипендиальных баллов. И те, кто не согласен с оценкой и требует сдавать зачёт при комиссии...

Как итог, очереди перед нашими кабинетами порой были длиною в коридор, студенты чуть ли не на голову лезли, пытаясь обратить на себя преподавательское внимание, и мы с коллегами могли в полной мере ощутить себя осаждёнными крепостями, упорно не сдающимися врагу.

Добавьте сюда проблемы с собственными группами, которые кураторам нужно было улаживать, и просьбы коллег, которые неплохо было бы уважить... Представили? Отлично! А вот теперь приплюсуйте к этому чудному списку удовольствий бумажную работу. Да ещё и какую! В количестве отчётов и бланков, которые должен предоставить каждый преподаватель в конце семестра, при желании можно кого-нибудь закопать.

Тут надо сказать, что Алан, наш ректор, был управленцем вполне вменяемым - никакая муха бюрократии его в детстве не кусала, да и медведь выборочной глухоты на ухо не наступал. Но с этими новогодними отчётами даже он ничего поделать не мог: министерство требует у него, а он, соответственно - у нас. Вертикаль власти, пересекающая горизонталь тупости.

Всё как обычно.

Как итог, работы у меня было много. Очень.

Неожиданная задержка с "подарочком" выбила из колеи, потому по улице я практически бежала. Как же повезло, что городские власти в кои-то веки не поскупились и выделили при Академии преподавательский квартал, ухоженный и охраняемый! Не хотелось даже представлять, как бы я сейчас месила сапожками серую жижу на узких улочках Вел-Лерии, уворачиваясь от самоходных машин, автомобилей, омнибусов и пешеходов. Жуть берёт! Наше уличное движение, особенно в зимнюю пору - подлинный страшный сон.

А так прелесть же: пробежался по расчищенной ото снега тропинке, миновал служебную калитку - и вот уже Академия Магии нависает надо мной в своём немного мрачном величии.

- Профессор Лофф, вас спрашивали сто сорок пять раз! - именно этой фразой поприветствовала меня каменная горгулья над дверью.

- Через полчаса сообщи всем, что я у себя. Начни, пожалуйста, с моих коллег и старост групп.

- Принято.

До кафедры магической словесности и истории я добралась по служебным коридорам, благо в здании нашей Академии раньше располагались поочерёдно то военная комендатура, то тюрьма, то тайная служба. Как итог, секретных переходов тут хватает с головой.

Но в нашем крыле, увы, пришлось вынырнуть в широкий общий коридор и влиться в галдящий, спешащий, вопящий поток. Меня несколько раз толкнули, пару раз извинились, попытались вручить какую-то папку и чуть не зашибли случайным энергетическим сгустком. В итоге, однако, я узрела родную дверь с надписью "Примитивная магия. Основы символизма и ритуалистики".

Я застыла, рассматривая очередь. Может, сбежать, пока не поздно?..

Увы мне: Мари, староста моей группы, невовремя обернулась и воскликнула:

- Магистр Лофф!!

И сбежать, конечно же, стало уже некуда.

- А ну тихо!! - рявкнула я, когда толпа загалдела наперебой. - Кто рот откроет, тот будет сдавать мне предмет до скончания дней. Это понятно?

Тут же стало тихо.

- Вот и хорошо, - я довольно улыбнулась, демонстрируя клыки. - Так! Теперь подняли руки те, кто на пересдачу...

*

В итоге, посетители были худо-бедно отсортированы. Кому было что писать - писали под присмотром лаборанта. Остальные расселись на кафедре и ждали своей очереди. Пока что мне было не до них: следовало узнать, что за радостные вести принесла Мари, а после поговорить с Дариной, моей аспиранткой - кажется, той тоже было, что сказать.

- Ну?

Староста вздохнула.

- Профессор Лофф, в целом у нас всё неплохо - семьдесят процентов группы благополучно сдались и отдыхают. У остальных пока без крайностей, но у Вениамина проблемы с профессором Бором.

- Я постараюсь переговорить, - я поморщилась.

Амин был мальчишкой талантливым, о да, но не умел вовремя заткнуться. А вот профессор Бор говорливых очень не любил - танатологию преподавал, как-никак. Эх, хоть бы проходной балл для парня выбить...

- Постараюсь, но не обещаю. Дальше?

- Ангеле светит незачёт по праву.

- Тут ничем не могу помочь: во-первых, профильный предмет, во-вторых, она сама просрочила все сроки сдачи курсовой. Либо пусть разбирается самостоятельно, либо - остаётся на второй год.

- Поняла. Жденек и Розы слетают со стипендии: преподаватель физподготовки поставил им "черепашу".

- О Мора и Царь Лесной, как же мне это дорого... Хорошо, переговорю с ним и вразумлю. Что ещё?

- Бадина...

- А с ней-то что? - поразила я искренне. И не зря: Бади была лучшей ученицей потока и считалась самым перспективным криминальным менталистом. Я точно знала, что все предметы она давным-давно сдала. Откуда взяться проблемам?

- Госпожа Жилория прилюдно обвинила её в аморальном поведении и пытается выгнать из общежития.

Вот ведь...

- Я разберусь, - это я буквально прошипела сквозь зубы. Вот же богата земля наша завистливыми престарелыми стервами!

- Это всё?

- Остальной поток я разгребу сама, - Мари бросила на меня сочувствующий взгляд.

- Спасибо! Как и обычно, выбью тебе двойную надбавку к стипендии. Беги! У меня тут... - я покосилась на переполненную аудиторию. - В общем, сама видишь.

Мари удручённо кивнула и умчалась восвояси.

- Теперь ты, - я со вздохом повернулась к аспирантке.

- У меня для вас несколько посланий от профессоров, - Дарина передала мне довольно приличную стопку магически защищённых

служебных бумажек.

Я только вздохнула, глядя на маркировку. Синие - записки бюрократического толка, тут всё понятно. Красные - требующие ответа запросы, скорее всего, кураторы групп интересуются касаясь своих залётчиков. Оранжевые - просьба о личной встрече. Тут и гадать не надо о причинах! Уж не знаю, есть ли на свете МУЗы, где не процветает кумовство, но наш к таковым не относится точно. Всегда отыщется троюродный племянник двоюродной тётушки, которому кровь из носа нужно удержаться на стипендии. В таких случаях обычно звучит фраза "войдите в положение", от которой у меня слегка дёргается глаз. Дополнением к этой просьбе служит какой-нибудь подарок, благо коллеги давно уяснили, что деньги предлагать не стоит. А вот какие-то вкусные сладости - вполне... Как правило, я не отказывала - при условии, разумеется, что студент проявит хоть минимальное старание и прилежание. Но бывали и исключения, да... которые выливались потом в неприятные разборки внутри коллектива, которых по возможности хотелось бы избегать.

Вздохнув, я быстро проставила на "оранжевых" письмах печати, показывая, что жду коллег у себя. Сейчас опять начнётся эта тягомотина... стоп. А это ещё что?

Повертев в руках лист с гербовой ректорской печатью, я озадаченно нахмурилась и заставила текст проявиться. Правда, тут же об этом пожалела: увиденное едва не заставило меня упасть на месте.

Какие ещё студенты по обмену? Какая ещё группа приезжих нелюдей на моё попечение? Он там что, ума лишился?!

4

*

Как бы мне ни хотелось бегом бежать в административный корпус и задавать ректору неприятные вопросы, сделать это вот прямо сейчас не было никакой возможности: на горизонте маячили старосты младших курсов с ведомостями наперевес, и принять их стоило как можно быстрее. Параллельно начали понемногу подходить отправители "оранжевых" записок, тихонечко отзывая в подсобку для обсуждения "методических вопросов".

Ну-ну.

Первым был угрюмый профессор с кафедры точных наук, тощий, как жердь, и очень смущённый. Я была ему рада: по всему выходило,

что это должна быть самая простая из встреч.

- Мне, право, очень неудобно, - сказал он огорчённо. - Поверьте, я, как и вы, очень скептически отношусь к такому, но... Понимаете, моему сыну для знака отличия нужна хотя бы "лисица" по вашему предмету. Он пытался учить, но вы знаете...

- Знаю, - я ободряюще улыбнулась. - Техномагам примитивная магия, построенная на образах и архетипах, даётся не слишком хорошо. И это всего лишь нормально: иной тип мышления. Вы могли бы и не подходить - я поставлю "лисицу", если ваш мальчик перескажет основные определения. Я бы сделала это и без вашей просьбы: мой предмет вообще невесть зачем включили в их программу, было бы странно с моей стороны портить ему аттестат.

Профессор просиял, рассыпался в благодарностях и попытался вручить мне конфеты. Я отказалась, но он всё равно оставил их на столе.

Ладно уж, конфет много не бывает.

Вторая встреча была куда более неприятной.

- Моя Мозичка - очень умная девочка, - вещала Бозия, коллега с кафедры бытовой магии. - Но - молодость, сами понимаете... Может, у вас как-то получится оттеснить в ведомости "дракончика"? Не хотелось бы потерять стипендию, знаете ли.

- Понимаю всё касаясь "молодости", - ответила я безмятежно. - Но я вашу Мозичку в глаза не видела. Она не сдала мне ни одной работы, ни разу не показалась на занятиях и не соизволила даже прийти на зачёт. Извините, но никакого "дракона" я ей поставить не могу.

- Ваш предмет не является профильным у них. Моя девочка просто исходила из этого!

- Расскажите это следующему бытовику, который станет жертвой домовых, дворовых или кикимор. Хороший маг вашей специализации должен разбираться в примитивной магии. Хотя бы на базовом уровне.

- Да уж вам-то лучше знать - с вашей-то родословной...

Я второй раз за день продемонстрировала усмешку-оскал. Просительница стушевалась:

- Вы могли бы пойти мне навстречу, как коллеге...

- И я пойду вам навстречу. Если до Нового Года ваша Мозичка перескажет мне технику безопасности при столкновении с домашними

духами, остаточными эманациями, родовыми тотемами и разумными строениями, я поставлю ей "пса". Без вашей протекции Мозичка получила бы по моему предмету максимум "крысу". Мы поняли друг друга?

Она задохнулась от возмущения:

- С вами ужасно тяжело иметь дело! Я буду жаловаться, так и знайте!

- Ваше право, - вот причина, по которой я всё это терпеть не могу.

Тут, разумеется, никаких конфет мне не перепало.

Ну и ладно.

*

В том же духе всё и продолжалось - правда, уже без особенных конфликтов. Оно и понятно: работаю я тут уже пятый год кряду, и большинство коллег успели изучить мой подход. Усердно толкаемых деток заранее предупреждают: эта стерва просто так не поставит, хоть что-то, а придётся сдавать! Бывают, конечно, исключения вроде Мозички, но это - случаи разовые.

Впрочем, как это водится, самое неприятное ожидало меня к финалу. Последний проситель был самым неоднозначным: магистр Ворат, глава кафедры менталистики, человек весьма представительной внешности и недюжинных талантов. Очень интересный мужик, надо сказать. Одновременно отменный спец и редкостно неприятная личность - такое вот довольно часто встречающееся противоречие.

- Я по поводу своей супруги, - сразу же взял курицу за крыло магистр. - Вы сами знаете, она в положении, и волновать её не стоит. Могу я рассчитывать на вашу лояльность и печать "дракона" или "тигра" в ведомости? Разумеется, это возвратная услуга.

- Да, я помогу ей по мере возможности, - отозвалась я осторожно.

- Но она всё равно должна будет ответить на ряд вопросов.

Эта идея магистру по душе не пришлась.

- Вы этого пока не понимаете, но вынашивание ребёнка - тяжкий труд, - сказал он. - Мне не хотелось бы, чтобы она перенапрягалась.

Да, я этого не понимаю - и надеюсь, что никогда не пойму. У неё что, от беременности мозг атрофировался, что ли?!

- Возможно, она могла бы выучить хотя бы пару базовых тем...

- Можем мы без этого обойтись?

Этого следовало ожидать. И ситуация для меня окончательно стала трудной.

В целом я была одной из немногих преподавателей, у кого с магистром сложились более-менее приятельские отношения - насколько это было вообще возможно, учитывая его характер и крутой нрав. Часто пересекаясь по работе, курируя параллельные группы и специализируясь на смежных сферах, мы вполне могли посидеть вместе в ближайшей кофейне или провести общие практические занятия. Собственно, я была едва ли не единственной, кто не стал распускать слухи касаясь совершенно скандального романа профессора Вората с Любиной, студенткой младших курсов.

Тут надо оговориться: вещи такие у нас в Академии хоть и не запрещены официально, но ректором и попечительским советом крайне не приветствуются. Да, вроде бы мы - люди взрослые, и почти всем первокурсникам уже есть восемнадцать. Ничего предосудительного. Тем не менее в этом всё присутствуют и тонкие моменты.

Во-первых, юридическое и магическое совершеннолетие - понятия разные. И если первое наступает в положенные восемнадцать, то второе - не ранее двадцати пяти-тридцати. Для понимания ситуации: преподавателей младше века от роду в МУЗе нет и быть не может.

Как итог, романтические отношения между студентом и профессором весьма неэтичны со многих точек зрения: вносят сумятицу в вечный магический дуэт учителя и ученика, являются мезальянсом во всех отношениях и порождают множество помех для нормального учебного процесса.

И вот она, помеха, стоит передо мной в лице одного из немногих моих коллег-приятелей.

С одной стороны, мне хочется пойти ему навстречу. Да и будущим мамочкам у нас принято помогать - мы же не звери какие-то! С другой стороны, за красивые глаза (и фертильную матку) нарисовать девчонке высший балл по профильному предмету - это не совсем вписывается в рамки того, как я себе представляю долг ответственного преподавателя.

- Поступим так, - сказала я в итоге. - Простите, но "дракона" или "тигра" я ей поставить не могу: немногие дети, их получившие, тяжело

трудились ради такой высокой оценки и обладают подлинным талантом. Обесценивать это я не стану даже ради вашей просьбы. Наибольшее, что я могу предложить - "лиса".

Магистр поморщился, собрался было возразить, но потом только коротко кивнул - видимо, всё же немного понимал реальный уровень своей возлюбленной, который колебался где-то между "крысой" и "белкой".

- Хорошо, - я мысленно чуть не запрыгала от облегчения. - Тогда поступим так: я вызову её последней, когда отпущу большинство студентов, задам пару примитивных вопросов и поставлю печать.

- Буду благодарен.

На этом мы разошлись, вполне удовлетворённые ситуацией и друг другом. Я вернулась на своё место и продолжила принимать зачёты, решив, что теперь скользкий момент с профессорской невестой улажен.

Эдакая наивность.

- Профессор Лофф, извините, но не могли бы вы меня отпустить? Поставьте мне уже печать - и я пойду.

Я медленно повернулась, пытаюсь понять, кто это у нас настолько обнаглел... и едва слышно простонала, узнав красотку Любину.

Она, видимо, что-то такое прочла в моём взгляде, потому что скроила жалобную гримасу (это она умела получше прочих) и прижала руки к животу:

- Простите, но мы уже устали и кушать хотим...

Признаю честно: девицу захотелось послать. Причём далеко и задорно, по адресу такому заковыристому, чтобы путешествие заняло как можно больше времени и окончилось как можно дальше от меня.

Вдохнув и выдохнув, я напредила себе и о легендарной капризности беременных, и о возрасте девчонки (и двадцати лет нет, шутка ли), и о необходимости быть терпеливее. Повторяя всё это про себя, как мантру, сказала:

- Извини, но у меня есть определённая очерёдность принятия зачётов, которую я не собираюсь нарушать. Твоё имя ближе к концу, потому - не сходить ли тебе пока в столовую? Уверена, там найдётся нечто достаточно вкусное.

- Вы что, с ума сошли?! - воскликнула она. - Разумеется, я ем только домашнюю пищу!

"А это мои проблемы?" - так и подмывало спросить.

- Тогда тебе придётся подождать.

- Но я не могу!

Мора, отсыпь мне щепоть спокойствия из чертогов Твоих.

- Понимаю, - сказала я. - Очевидно, ты чувствуешь себя неважно.

Почему бы тебе тогда не подойти в другой день?

- Зачем вы заставляете меня бегать туда-сюда? Просто поставьте мне зачёт, и всё. Дело минуты! Вы же в любом случае это сделаете, так какая разница?

В аудитории стало очень тихо. Все взгляды устремились на меня в ожидании ответа - вполне нормально, что студентов, честно зарабатывающих свои печати, происходящее очень взволновало.

Они теперь молча ждали, что я скажу.

О системе оценок в МУЗах (в порядке возрастания):

условное "плохо" - незачёт, крыса, белка

условное "удовлетворительно" - черепаха, заяц, пёс

условное "хорошо" - лиса, тигр, дракон.

Самое лучшее соответственно - дракон. Но все отметки от лисы до дракона допустимы для отличника) условный среднячок колеблется от зайца к лисе, троечник - от зайца до белки. Крыса - пересдача, незачёт - студент остаётся на следующий год. Больше 3-х незачётов – исключение

5

Если бы я сама знала, что теперь делать!

Девчонка, осознанно или просто по глупости, поставила меня в патовое положение.

С одной стороны, магистр Ворот - не тот человек, чью просьбу стоит игнорировать. Не раз и не два нам ещё придётся пересекаться по работе, разбираться с проблемами общих учеников и решать вопросы по курируемым группам. При таком раскладе свара - самое плохое, что можно было бы придумать.

С другой стороны, студенты. Предмет мой, прямо скажем, не самый лёгкий, особенно - для чистокровных людей. Если базовый курс ещё вполне можно вызубрить, то далее в любом случае понадобится недюжинный талант и трудолюбие.

Я не могла прямо продемонстрировать им, что красота, большая грудь и склонность к прицельной стрельбе глазками могут приносить тот же результат.

Даже если в некоторых случаях так действительно бывает.

- Хорошо же, присаживайся, - указала я ей на стул рядом с собой.
- И расскажи мне для начала определение примитивной магии.

- Что?

Деточка, только не говори, что ты даже на это ответить не можешь!

- Студентка Любина, вы испытываете моё терпение, - я добавила в голос металла. - Я пошла вам навстречу и согласна принять зачёт прямо сейчас. И для разминки расскажите же нам, что значит название предмета, который вы пришли сдавать.

- Я... но почему...

Да вы, наверное, шутите.

В аудитории раздались смешки. Я бросила на весельчаков грозный взгляд и снова сконцентрировалась на том несказанном счастье, которое мне привалило.

- Сконцентрируйся, - попросила я так мягко, как могла. - Ты всё это знаешь. Итак, почему примитивную магию называют примитивной?

- Потому что она зародилась вместе с возникновением первых людей?

Так, уже прогресс.

- Верно. Вот видишь, ты всё знаешь! Итак, каковы были первые проявления примитивной магии? Опиши первобытные формы взаимодействия человека и неопознанного.

Её глаза забегали.

- Формы... - сказала Любина. - Они поклонялись огню?

- Кто?

Ну помоги же мне уже, а! Да скажи хотя бы между делом слова "шаманизм", "антропоморфизм" и "пантеизм", чтобы я могла тебя вытащить!

- Кто поклонялся огню, Любина?

- Древние люди!

Ладно, попробуем пойти этим путём.

- Отлично. Вот и расскажи мне о древнем культе пламени. Что он из себя представлял, как развивался, каких существ породил и во что перерос? Какое магическое и архетипичное значение пламени, почерпнутое из примитивной магии, широко используется в современных ментальных, начертательных и интуитивных практиках?

Она снова потерялась в пространстве. Я ощутила по этому поводу только досаду: культ огня - самый простой вопрос, дальше почти что некуда. Изучается он целый месяц. Неужели она не может по этому поводу сказать вообще ничего? Она же была на лекциях, это я точно помню!

В аудитории снова зазвучали приглушенные смешки и шепотки. Я поняла, что это шоу пора заканчивать. Поставлю девице "крысу", назначу день пересдачи и наедине поставлю ей "лисю" печать, крепко зажмурившись.

Идеально для всех... но Любина, кажется, поняла, что я собираюсь делать. И ей это не понравилось.

- Ах, мне плохо! - простонала она и картинно сползла на пол.

*

Можете сами представить масштаб дальнейшего веселья.

Нет, я не страдаю разжижением мозга в терминальной стадии и понимаю (да и ощущаю), что девчонка преимущественно притворяется. Но тут есть проблема: я несу за неё ответственность, как преподаватель, и не имею ни малейшего права игнорировать подобные вещи.

Какими бы картинными они в итоге ни были.

Так что пришлось прерывать все дела, тащить девчонку в санитарное крыло и дожидаться вердикта дежурного врача. По счастью, на смене была Юльяна, моя хорошая приятельница и почти подруга.

- Всё с ней в порядке, - отмахнулась она. - Сама-то как? Выглядишь измождённой. Ты хотя бы спала?

- Да, - вздохнула я. - Прости, Льян, нужно бежать. У меня там...

- О да, - хмыкнула Юльяна. - У меня у самой чем ближе к Новому Году, тем больше коек занято: у одного переутомление, у второго - понос, у третьего - отравление алкоголем, а четвёртый обжёгся фейерверком. А уж что нас ждёт в самую новогоднюю ночь...

- А то, - я покачала головой. - Как там? Новый Год в Академии Магии - чудный сон идеалиста, кошмар для профессора и бессонница для лекаря!

- В точку!

На этой оптимистичной ноте я помчалась дальше, совершать великие подвиги. То есть как - великие...

Вы пробовали убедить серьёзного и дотошного преподавателя, что вечные шутки одного из студентов - это не со зла? А донести до другого, что физическая подготовка для менталиста - это не настолько важно, чтобы срезать твёрдых отличников? Полагаю, теперь фраза "Какой же криминалист не сможет убежать от маньяка?!" будет мне сниться.

Про разговор с комендантшей общежития, свято блюдущей чужую мораль, я вообще промолчу. Великие подвиги, как они есть!

Самое парадоксальное в этом во всём, что последний вопрос так и не закрылся: нас с рьяной поборницей нравственности и виновницей происшествия ожидала на следующий день очная ставка у заведующей по учебной части.

Будет весело, ага. Вот прямо предвкушаю.

*

С учётом всего этого совсем неудивительно, что до административного крыла я добралась взмыленная, усталая и полная решимости плюнуть на субординацию и рассказать Алану всё, что я думаю по поводу таких внезапных назначений. Вот так резко, в разгар предновогоднего безумия, даже не посоветовавшись со мной взять - и спихнуть на меня какую-то неведомую "группу по обмену"! Он что, всерьёз считает, будто у меня мало работы?

В прихожей пришлось напустить на себя почтительный вид: сколько бы дорог мы вместе ни прошли, сколько бы раз жизнью вместе ни рисковали, но перед посторонними панибратского тона я себе не позволяла. Во-первых - не хотела подрывать авторитет Ала, во-вторых - не хватало нам, чтобы опять поползли слухи о нашем страстном романе... а уж в смысле слухов, можете поверить, сотрудники МУЗов могут переплюнуть базарных кумушек и светских сплетников вместе взятых.

Потому я чинно поздоровалась с секретарём, вошла в кабинет и остановилась напротив массивного ректорского стола. Пожилой

мужчина с длинными седыми волосами и идеальной осанкой деловито просматривал документы.

Как только за секретарём закрылась дверь, он поднял на меня свои глаза, поразительно красивые и слишком яркие для старика.

- Ты только сразу не начинай кусаться, - сказал он. - Знаю, что проводить это через твою голову было некрасиво, но у меня были весомые причины. И не было - времени на раздумья.

6

Я проглотила эпитеты, готовые сорваться с языка. Ох уж эти мне дивные и их чары! Даже злиться на них толком не получается.

- Садись, - он небрежно указал мне на кресло для посетителей. - Выпьешь?

- Воздержусь, - я вспомнила утренние приключения и передёрнула плечами. Нет уж, никакого алкоголя!

- Как знаешь. Выглядишь так, будто тебе не помешало бы.

- Ага. Так ты решил свалить на меня побольше работы, чтобы я выглядела ещё краше?

Он с лёгкой укоризной посмотрел на меня, а потом покосился на завалившие стол (и немного - пол и диван) бумаги.

Ладно, не одной мне весело в преддверии Нового Года.

- Веришь или нет, мне это всё дорого даже в большей степени, чем тебе, - сказал он с лёгкой усталостью. - Но меня тоже особенно не спрашивали. Как и тогда, когда назначили на эту должность, впрочем.

Я понимающе усмехнулась, вспомнив добрые старые времена, и как-то совсем незаметно для себя совсем перестала на Ала злиться.

- Ладно врать-то, - протянула я весело. - Обо всём тебя спрашивали. Даже выбор дали: или ректорская мантия, или каторга.

- Как я теперь понимаю, вполне себе равноценные предложения, - ухмыльнулся он.

- Ну, здесь всё же нет стальных кандалов.

- Да, это плюс.

Мы обменялись понимающими усмешками.

*

С сидом Аланом я познакомилась во время экспедиции в Мёртвый Город, которая в итоге стала для меня пропускным билетом в мир магической науки. Но тогда я считалась просто молодой (и ста лет не исполнилось) энтузиасткой сомнительного происхождения,

напросившейся с умудрёнными опытом мужами. Алан же был нашим конкурентом, удачливым охотником на древние артефакты и недурственным мошенником; его целью было первым добраться до наследия древних.

И выгодно его продать.

По-хорошему всё, случившееся с нами за порогами Мёртвого Города, стоило бы описать отдельной историей - довольно страшной, надо признать. Но скажу я одно: изо всей экспедиции выжили в итоге только мы с Алом. И выбрались, попутно завалив вход в древнее поселение навсегда. Тем самым мы спасли если не страну, то как минимум несколько немаленьких городов от уничтожения: голодные тени и пляшущие нави - не то, что следовало бы выпускать в мир.

Подвиг наш оценили по достоинству: чего у наших министров не отнять, так это здравого смысла. И способности по достоинству оценить перспективные кадры. Однако, если со мной особенных вопросов не возникло, то Алан с его сомнительной биографией и не менее сомнительными навыками вызвал у власть имущих противоречивые чувства. С одной стороны, таланты и способности сида невозможно было не признать, равно как отменную образованность и золотые мозги. С другой, криминальное прошлое длиной в пять сотен лет как-то мешало выдать ему орден и чествовать, как героя.

В итоге премьер-министр нашёл весьма изящное (и показавшееся всем совершенно безумным) решение. Он дал Алану выбор: либо он отправляется на каторгу, либо заменяет ректора Магической Академии, приведённой отжигами предыдущего руководства в полнейший упадок. И да, если дела в МУЗе не пойдут на лад - угадайте, что? Правильно - каторга.

Алан предсказуемо выбрал должность ректора.

Тогда все, кому не лень, называли премьер-министра "излишне эксцентричным" и пророчили нашему МУЗу скорый упадок. Даже я, зная таланты Алана не понаслышке, сильно сомневалась в благополучном итоге сего начинания. Потому-то в очередную экспедицию уезжала с тяжёлым сердцем... чтобы, вернувшись двадцать лет спустя, обнаружить Академию почти полностью восстановившей былое величие, а Алана - не красавчиком с золотыми косами, а почтенным представительным старцем. "А чтобы всякие

дурочки, книжек начитавшиеся, не лезли," - объяснил мне тогда приятель своё чудное преображение. - "Я против романов на работе, особенно - со студентами. Ещё и с людьми! Нечто среднее между педофилией и зоофилией, если хочешь знать моё мнение."

В общем, он тогда много чего интересного мне поведал. И попутно как-то уломал заменить предыдущую преподавательницу примитивной магии. "Тебя я видел в деле, - сказал он. - А эта только книжки и читала, и то - криво. Послушал я её лекции и чуть за голову не схватился; в моём МУЗе так преподавать не будут, увольте... Вот я и увольняю, собственно. К тому же, кровь фоморов в твоих жилах - не водица. Кто расскажет о примитивной магии лучше?"

Вот так мы и оказались здесь и сейчас.

*

- Хорошо, - сказала я ему. - Но, Алан, почему ты поставил меня на эту новую группу? При всём уважении, у меня сейчас и так заняты все возможные часы. Ты это знаешь.

- Знаю, - отозвался он буднично. - Но ты - единственный специалист с нечеловеческой кровью и достаточным уровнем доступа, которому я ещё и могу доверять. Ты была самым очевидным выбором.

Вот значит как...

- Всё настолько серьёзно? - ругаться и жаловаться на усталость мне окончательно расхотелось.

- Не то чтобы совсем, но пахнет не слишком хорошо. Видишь ли, речь идёт о программе сотрудничества между нами и Драконьей Империей.

- "Рука об руку, крыло за крылом"? Но я думала, что до нас это нескоро дойдёт. Их должен был принимать Высокий Университет. Нет?

- Должен был - пока совершенно случайно не сгорел их центральный корпус.

- Что?! - я чуть из кресла не вывалилась. - Но почему я об этом не знаю?

- Никто пока не знает, благо Университет расположен за городом. Думаю, информация появится в газетах завтра. А то и послезавтра - зависит от того, как долго удастся это замалчивать. В любом случае, реставрация потребует значительная, и к приезду высоких гостей её

закончить не успеют. Осознав это, Министерство обратило взор на рейтинг столичных МУЗов...

- И мы оказались на втором месте, - простонала я обречённо.

- Именно, - Ал хмыкнул. - Вот они, тяготы известности! Хотя, думаю, наличие у премьер-министра связей со мной тоже сыграло свою роль. Так или иначе, я с утра получил пакет с документами. Имена всего персонала, который будет непосредственно контактировать с приезжими, безопасности потребовали указать сразу - хотят дополнительно проверить, сама понимаешь.

- И ты указал меня.

- Да.

Я только вздохнула.

- Марджана, обещаю разгрузить так, как только возможно. Но...

- Да знаю, - я только отмахнулась. - Дальше можешь не объяснять.

Материалы когда пришлешь?

- Когда сам получу.

- Спасибо, - я покачала головой. - Когда гости-то приезжают?

- Как раз к Новогодним Празднествам. Похоже, нас ждёт очень драконий Новый Год!

Только этого не хватало!

- Да-да, - пробормотала я. - Очень драконий Новый Год. Как бы нам его ещё пережить...

**

Домой я вернулась, когда в небе уже сияли поразительно яркие зимние звёзды. Хватило меня только на то, чтобы покормить Бонифация и постоять под душем, то и дело засыпая.

Только прикоснувшись головой к подушке, я провалилась в глубокий сон без сновидений... и, кажется, почти сразу проснулась от истошного мяуканья.

- Мов! Мов! Мов! - голосил Бонифаций. То ли очередную ворону увидел, то ли любви хочет...

- Выйди через кошачью дверь и дай поспать, - пробормотала я, переворачиваясь на другой бок.

- Это очень соблазнительное предложение, но я вынужден отказаться, - сказал смутно знакомый мужской голос.

Сердце пропустило удар.

Уже догадываясь, кого опять увижу, я медленно открыла глаза.

- Доброе утро, - сказал белобрысый подарочек как ни в чём ни бывало. - У тебя тут отличная библиотека! Интересуешься магией древних?

- Доброе, - ответила я холодно. - Да, интересуюсь. И спасибо за комплимент.

- Просто констатация факта... А вот кот ужасный. Где ты взяла этого монстра?

- В Проклятом Лесу. И меня Бонифаций полностью устраивает, спасибо... Коль уж вы здесь и мы так мило беседуем, подайте мне халат, пожалуйста.

- Зачем? - сверкнул он глазами. - Тебе и так хорошо.

Не сомневаюсь - с учётом того, что после душа я завалилась спать голой.

- Может быть. Но гостей, особенно незваных, я всё же привыкла принимать хоть в какой-то одежде. Одеядло не вполне соответствует моим критериям прекрасного, потому... уж окажите услугу, будьте добры.

Он хмыкнул, но действительно шагнул к креслу, на спинке которого висел махровый халат, покрытый узором в виде конфет, ёлок и леденцов (каждый создаёт новогоднее настроение по-своему).

Воспользовавшись тем, что подарочек отвернулся, я перенаправила энергию в сигнальный амулет, который, по счастью, в виде браслета всё ещё болтался у меня на руке. В следующую же секунду подарочек навис надо мной, крепко стискивая мои запястья.

- Играеш-шься?

Я заворожённо смотрела в его глаза. Ни зрачка, ни радужки - лишь металлический, смутно знакомый блеск... Что он такое, хотела бы я знать?

Сигнальный амулет жалобно хрупнул, напоминая тем самым о бренности бытия и общей паршивости ситуации. Подарочек прижимал меня своим телом к кровати, и, учитывая все обстоятельства, ситуация получилась на редкость двусмысленная.

Подарочек, судя по наглядным признакам, проникся. И вроде как даже начал устраиваться удобнее, дабы предпринять ряд очевидных действий.

Я решила, что пора испортить подъялочному мужику приподнятое настроение, пока ситуация не зашла слишком далеко. Не то чтобы я была против мужчин вообще, да и привлекательность подарочка нельзя было не признать. Но всё же кувыркаться в постели с невесть как вломившимся в мой дом индивидом, о котором я не знаю вообще ничего - это был явно не мой сорт развлечений.

Ощерившись во все зубы, я толкнула себя в пограничное состояние, заставляя изнаночный облик возобладать над человеческим. Ну что, послушаем, как подарочек умеет визжать ужаса?!

Меня тут же выгнуло, как всегда при превращении: суставы и связки, которым совершенно нечего делать в человеческом теле, с довольно мерзким хрустом встали на место. Многих людей тошнит, когда они слышат этот звук. Пф! Неженки! Подумаешь? Зато во втором облике я могу укусить локоть, закинуть ногу на плечо, выгнуть колено в любую сторону и повернуть голову хоть на триста шестьдесят градусов... А вам слабо, вот!

Удлинились руки, пальцы обзавелись острейшими когтями, волосы обрели свою собственную жизнь и оплели шею "подарочка", один глаз закрылся, зато второй увеличился и запылал потусторонним зелёным светом, рот расширился, превращаясь в хорошую такую пасть...

В общем, я была чудо как хороша. И предвкушала реакцию подарочка.

Дождалась.

- Ух ты, - сказал он восхищённо. Настроение немного подпустилось, хоть тут да; зато на лице появился какой-то детский восторг, как будто парень воочию увидел воплощённую сказку...

Что?! Нет, не так. Что-о-о-о?!?!

Спасите меня! В смысле... он же псих!!

- Потрясающе, - добил меня подарочек. - Самый настоящий фомор...

Всё, хватит с меня! Я - существо нервное, ранимое и впечатлительное. Меня к такому жизнь не готовила!

Зашипев по-змеиному, я попыталась слегка придушить его волосами.

Безуспешно.

Что за ерунда вообще?! Да, он - оборотень, но в этом облике моя причёска при должном желании и хребет сломать может. Хотя какая-то реакция должна же быть? А этот даже не почесался, только металлические узоры по шее побежали...

Жуть.

Честно, я испугалась. И начала вырываться уже всерьёз, используя и нечеловеческую силу, и разнообразные ядовитые пары.

- О, ты тоже ядовитая, - только и сказал этот... подарок, изворачиваясь и с видимым усилием придавливая меня к кровати. - И сильная. Интересно...

Тоже ядовитая?! Серьёзно?!

- Отпусти, псих несчастный! - возмутилась я.

- Ладно, - он прищурился. - Но только при условии, что ты не будешь пытаться убежать или кого-то позвать.

Замечательно.

- Только если ты не причинишь мне вреда, - согласилась я.

Надо попытаться утечь туманом. Эх, плохая погода для этого...

- Без самоубийственных выходов, - предупредил он. - Я тут реликт нашёл! Не хотелось бы, чтобы он убился по-глупости. Договорились?

С этими словами он таки покинул кровать, рассматривая меня всё с тем же благожелательным интересом.

Я тут же села так, чтобы удобно было прыгнуть в любую сторону, и уставилась на этого... извращенца-фоморофила.

Не одному же ему таращиться, правда?

*

Глаз фомора видит намного больше, чем человеческий - сказывается постоянное пребывание на грани между Миром и Бездной. В теории, глядя на "подарочка", я должна была рассмотреть его вторую ипостась, но - вот ведь проблема! - даже так я не могла его разглядеть: он казался странно-текучей металлической лентой, запертой в человеческом обличье.

- Что ты такое? - нет, не удержусь.

- А вот не скажу, - очаровательно улыбнулся подарочек. - Точнее, сразу не скажу. Сначала ты ответь на мои вопросы! Твой человеческий облик - это просто иллюзия, да? Такая натуральная... никогда бы не подумал, что это фальшивка - а уж я хорош в таких вещах.

"Ещё бы ты себя не похвалил", - подумала я кисло. Тем не менее, особенного секрета в этом не было: суть своей природы я и студентам порой рассказывала.

- Тело вполне настоящее, человеческое, из плоти и крови, - объяснила я ему. - Это особенность всех полукровок, собственно. Как известно, у чистокровных фоморов нет человеческого облика: они живут в Бездне и на Границе. Среди людей они могут воплощаться, лишь потеряв часть своего обличья...

- Как твой глаз.

- Именно, - быстро схватывает!

Я встала и набросила халат. Подозреваю, новогодний узор на теле фомора смотрелся просто потрясающе... по крайней мере, подарочек, судя по лицу, с трудом сдерживал хохот.

Может, даже хорошо, что я не отражаюсь в зеркалах - нервы всяко целее...

- Это не всегда глаз, конечно. Некоторые при воплощении теряют всё, кроме костей и части плоти, у других половина тела отсутствует или выглядит мёртвой... вариаций много. Суть в том, что за право воплотиться в мире живых фомор платит цену. Всегда.

Забывшись, я принялась расхаживать из угла в угол комнаты и жестикулировать в такт своим объяснениям.

- С полукровками всё иначе. Мы куда менее могущественны, но можем находиться в трёх мирах. И, соответственно, в трёх телах. Улавливаешь мысль?

- Это как три формы трансформации у высших оборотней, - кивнул он. - То есть сейчас ты, грубо говоря, в переходной стадии. А окончательное превращение показать можешь?

- Нет, - пожала я плечами. - Для этого тебе пришлось бы спуститься за мной в Бездну, а чужаков там не любят... точнее, любят - но в гастрономическом смысле.

- То есть, полностью превратиться в фомора ты можешь только в их мире?

- Да. Равно как и человеком я могу быть лишь в мире человеческом - парадокс полукровки.

- Понятно... Извини, если задам нетактичный вопрос, но как ты вообще получилась? Я слышал, что люди скрещивались с фоморами,

но считал это... как бы так потактичнее... вывертами больного воображения.

Ну-ну! Многие в это не верят, но - бывает. Ещё как!

- О, это весьма забавная история. Моя прабабушка была высшим духом зловонного болота... её ещё иногда называли болотницей, лихорадкой и Лихом Одноглазым. Она довольно долгое время провела в мире людей и выглядела, как типичный фомор: высоченная, одноглазая... и, скажем так, не особенно привлекательная по меркам человеческим. И вот, жила она, не тужила, неплохо себя чувствовала и даже какие-то там человеческие поселения под свою опеку взяла - не то воевать им помогала, не то ещё что-то там... увы, этого семейные предания не сохранили, так что можно смело предполагать самое худшее. И так оно как-то шло у неё, пока ей не принесли в жертву попавшего в немилость колдунишку. Она некоторое время наблюдала, как он бродит по болоту, а потом поняла, что он ей... в общем, нравится. Тогда она его заморочила, накинула на себя личину прекрасной девы... Дальнейший вектор развития событий, думаю, очевиден.

- А что она сделала с ним потом? Съела, как паучиха? - "подарочек" выглядел искренне заинтригованным.

- Зачем сразу - съела?! - обиделась я за прапрабабушку. - Они душа в душу несколько лет жили, между прочим! Но потом он умер.

- От чего?

Вот ведь неймётся-то ему.

- От сердечного приступа, если тебе так интересно, - буркнула я. - Прабабушка просто иллюзию на их старшеньком обновить забыла, а он в неё внешностью пошёл.

Подарочек завис, обдумывая услышанное - и расхохотался! Я презрительно фыркнула и отвернулась. Тоже мне, смешливый какой...

- Извини, - он поднял руки, будто сдаваясь. - Извини, я не хотел оскорбить твою семью. Просто это всё довольно... любопытно. А вообще-то интересная у тебя манера рассказывать - будто лекцию читаешь. Мне даже в учительницу и ученика поиграть захотелось...

Угу, профдеформация - она такая.

- Извини, я не слишком люблю подобные игры в предложенном контексте. И вообще, я рассказала всё, что ты хотел услышать; теперь твоя очередь отвечать на вопросы. Как ты оказался здесь?

- Понятия не имею, - усмехнулся он. - Вкратце: упал, уснул, очнулся - кот.

- Кот?

- Ну да. Он у тебя орёт так, что и мёртвых поднимет!

Я только вздохнула: да, голосочек у Бонифация тот ещё.

- Вообще-то я рассчитывал, что ты мне всё объяснишь, - добавил он. - Но ты тоже не знаешь, так? Это не ты перемещаешь меня сюда?

Я вздохнула, получше запахла халат и превратилась в человека. После выгребла из-под кровати остроносые тапочки с бубенчиками.

- Даже не вздумай смеяться, - покосилась я на подарочка.

- Ты что? Я - кремень, - сказал он. - Но вот теперь мне захотелось посмотреть на то бельё, которое ты обычно носишь. Там что - орешки? Пингвины? Ёлочки?

"Эмблема Академии - ректор подарил," - чуть не брякнула я, но вовремя прикусила язык.

- Какао будешь? - спросила у подарка.

Его бровь чуть приподнялась:

- Какао?

- Не хочешь - не надо, - отозвалась я философски. - Но вот себе я, пожалуй, сделаю: у меня был просто ужасный день, и для мозгового штурма нужно тёплое топливо.

- А у нас намечается мозговой штурм?

- Может, ты удивишься, но я не готова каждую ночь находить тебя под ёлкой. Верить или нет, но у меня и без того хватает проблем в жизни.

- Таки удивлюсь, - сказал он задумчиво. - Уж поверь, любая из знакомых мне девушек была бы рада обнаружить меня под ёлкой.

- Значит, у тебя весьма ограниченный круг знакомств.

- Намекаешь, хотеть меня может только ограниченная особа? - кажется, его это всерьёз задело.

- намекаю, что тебя окружают девушки определённого типа, только и всего, - ответила я примирительно.

Он как-то странно посмотрел на меня и сказал:

- Давай своё какао, так и быть! Меня никогда ещё не угощали тёплыми напитками мифические существа в новогодних халатах и остроносых тапочках. Это новый опыт!

- Да я тоже не каждый день у себя мужиков под ёлкой нахожу, знаешь ли, - вернула я подачу. - Особенно тех, кого там не оставляла. И вообще, я обдумала этот весь цирк с перемещениями и вижу одну вероятность: скажи-ка, а ты в последнее время не ссорился с кем-то из зимних богов?..

8

- Ни с кем из богов я не ссорился! - подарочек явственно возмутился. - Даже в какой-то мере наоборот!

Я тут же насторожилась.

- Наоборот? Поясни, пожалуйста.

И, чтобы послать свой вопрос, поставила перед ним какао с маленькими зефирками. И открыла доставшиеся мне от коллег конфетки. И пироженки.

Подарочек посмотрел на это всё с огромным сомнением, но язвить касаясь вкусов страшного фомора не стал - и то хлеб.

- Моя семья... скажем так, мы восстанавливаем святилища по всей стране.

- Это как паломничество? - спросила я с невольным уважением. - Вы путешествуете и...

- Нет-нет, скорее как спонсорство, - перебил он быстро. - Наше семейство - так себе строители, если честно... то есть, можем разве что зарабатывать на строительстве. И неплохо сносить здания.

"Значит, состоятельная семья", - отметила я про себя. Впрочем, про подарочка с самого начала было ясно, что вырос он не на улице. Но спонсорство и строительство предполагают как минимум верхнюю прослойку среднего класса. Даже не знаю, считать это хорошей или плохой новостью... впрочем, сейчас важнее другое.

- Ты помнишь, каким именно богам посвящены эти святилища? - если повезёт и вариантов не так уж много, то можно проверить мою идею...

- Одному богу, - подарочек с опаской глотнул какао, удивлённо моргнул и уже более смело отпил из кружки. - Лесному Королю, если быть точным.

Мне отчаянно захотелось прижать ладонь к лицу, выразив таким образом своё отношение к вопросу.

Волос, Лесной Дед, Звериный Дед, Морозный Дед, Лесной Король, Король-под-Горой - воплощений у этого существа хватало. В

большинстве ипостасей Волос был вполне дружелюбен к людям (особенно магам, учёным, торговцам, путешественникам и сказателям всех мастей). При этом, однако, всё же оставался верховным божеством Порога - привратником между Миром и его Изнанкой, между жизнью и смертью.

Излом зимы был Его временем, любимым часом, можно сказать: тут тебе и пограничное время, и смерть, таящаяся в холодном лесу, и пик силы зимних богов... Он (или Его дух-помощник) в ипостаси Морозного Деда спускался на землю. Раньше, во времена примитивной магии, во имя этого божества украшали ели в лесу - внутренностями врагов или очередной невезучей девственницы. Могли оную девицу и привязать целой, чтобы получилась снежная девочка. Под деревья было принято класть дары - деньги и еду.

Взамен Морозный Дед охранял поселение от непогоды, отводил диких зверей, а порой ещё и чудо или артефакт мог подбросить людям - если уж очень подношение пришлось по душе. Также в это время Он частенько гулял по лесам и мог одарить встреченного своей милостью... а мог и превратить в ледяную статую.

Своя атмосфера, в общем. Древний мир как он есть.

Время шло. Менялась вера, менялась магия, менялись люди... и даже нелюди.

Теперь ели украшают игрушками, Морозного Деда чествуют больше песнями и театральными игрищами, считая (и не то чтобы безосновательно) покровителем детей. А фоморы пьют какао с зефиром, а не человеческую кровь.

Именно так я и представляю себе прогресс. И мне это нравится.

Тем не менее, глупо считать Морозного Деда всеобщим добрым дедушкой: это своеобразное божество с очень, очень нестандартным представлением о подарках. И чувством юмора.

Исконно Лесной Король считается покровителем сидов. Однако мы, дети Моры, тоже чтим его и можем рассчитывать на ответную доброжелательность.

- Ну-ка пойдём, - поманила я подарочка за собой.

- Куда? - уточнил он, быстро прожевав зефирку.

Ну-ну, сделаю вид, что не заметила.

- Эксперимент ставить будем, - я была полна энтузиазма разобраться с этой ерундой и ещё хоть немного поспать.

Если всё так, как я предполагаю, то нам с подарочком решили под Новый Год сделать сюрприз: ему показать настоящего фомора, мне - чудика, которому эти самые фоморы нравятся. Может, были какие-то ещё причины (мало ли, что там подарочек за желания неосторожные загадывал, которые Лесной Король в благодарность решил воплотить), но суть от этого, надеюсь, не изменится.

В любом случае, нам сейчас нужно поблагодарить Лесного Короля, принять "подарок" и попросить завершить чары. Если же всё не так... ну воздадим лишний раз почести Божеству. Кому от этого хуже?

Быстро расплеть охранные плетения, я открыла нишу в стене, ведущую к моему личному маленькому святилищу.

- Хм, - сказал подарочек удивлённо, рассматривая любовно выточенные из различных природных материалов фигурки божеств и предков. Я бросила на него нехороший взгляд и быстро поклонилась. Надо отдать парню должное - он догадался сделать то же самое.

- У тебя есть что-нибудь с собой, что сошло бы за дар? - уточнила я.

- Прости?

- Дар для Лесного Короля, - пояснила я терпеливо. - Если мы сейчас обратимся к Нему, возможно, это поможет разрешить ситуацию. Подойдёт что-то маленькое, например, лесные орехи...

- Ну да, я их всегда беру с собой в постель, когда иду спать, - хмыкнул парень. - Правда, а вдруг мне понадобятся лесные орехи?..

Я призадумалась. Разумеется, я могу дать ему что-то своё, но это не совсем правильно...

- Защитный амулет подойдёт? - прервал мои размышления подарочек.

- Да - если не жалко. Всё же, весьма дорогостоящая вещь...

- Не жалко, - пожал плечами он. - После того, как в прошлую ночь меня украли из моей же постели, перепуганные наставники на меня этих побрякушек навешали столько, что я сам себя ёлкой почувствовал.

Наставники? Только не говорите мне...

- А лет-то тебе сколько? - уточнила я подозрительно. Может, он ребёнок совсем?

- Двести шестьдесят. А тебе?

Фуф! От сердца отлегло. По оборотничьим меркам парень юный, конечно, но первые два совершеннолетия справил - уже хорошо.

- Сто пятнадцать, - сказала я.

- О! Разве это возраст для фомора? Вы же доживаете...

- До ста лет дожить - уже удача, - отозвалась я сухо. - Мне правда надо напоминать, как на фоморов охотились ещё сотню лет назад? В той же Драконьей Империи...

- Драконы давно пересмотрели свои взгляды! - с жаром воскликнул подарочек.

Ну-ну. Очередной драконолюб, значит... распространённое течение среди оборотничьей молодёжи.

- Пересмотрели так пересмотрели, - сказала я примирительно. - Давай уже делом займёмся.

- Идёт, - фыркнул он. - Я, может, объяснений хочу!

"А я - спать".

Поместив дары на святилище, мы положили руки на гладкий камень.

- Благодарю. Принимаю. Завершаю, - сказала я коротко.

Привычная энергия пронеслась сквозь меня, и с коротким "Что про..." подарочек навсегда исчез из моей жизни - надо думать, в объятия обеспокоенных наставников.

Я благодарно поклонилась, проследила, как растворяются наши дары, впитываясь в постамент, и осторожно закрыла нишу.

Посмотрела на ёлку, на две пузатые глиняные чашки, привезенные из последней экспедиции...

- Дура ты, Джана, - сказала я себе.

И пошла досыпать.

Роскошный подарочек мне попался, но сейчас - не ко времени. Да и будет ли то время хоть когда-нибудь? Насмотревшись на опыт женщин своей семьи, я не слишком хочу привязываться к мужчине.

А этот подарочек... он тронул что-то в сердце. Но стоит ли об этом думать? Определённо - нет.

Кровать, я наконец-то иду к тебе!

9

*

Мне снилось, что меня привалило каменной плитой.

Сновидение снова перебросило в Древний Город, откуда мы с Алом когда-то удирали со всех ног... но в реальности-то мы сбежали, а вот во сне - не успели...

Я силилась вдохнуть, но тяжесть на груди не позволяла: давила, сковывала вдох, мурлыкала...

Стоп. Опять?!

- Боня, - прохрипела я. - Ну мы же уже говорили об этом!

- Мрав? - на меня посмотрели самые умильные глаза на свете. На провокацию я не поддалась: крикнув от натуги, спихнула тяжеленную скотину и с наслаждением вдохнула полной грудью.

- Мы говорили об этом, - повторила я в ответ на возмущённый "мрав". - Ты очень много вешишь, понимаешь? Ты больше не можешь греться у меня на груди.

- Мру, - кот презрительно отвернулся.

Тут надо сказать: Бонифация я подобрала крохотным котёночком со сломанной лапой. Был он так мал, что вполне мог уместиться у меня в ладонях, совершенно лыс и несчастен. Он мог умереть в любой момент. Я тогда клала его себе на грудь, чтобы согреть... и он до сих пор очень любит так спать, устроив голову у меня на шее и свернувшись милым клубочком.

Всё бы хорошо, но...

Бонифаций - лесной кот. Теперь, когда вырос, в холке он достигает моего бедра - и это при том, что худеньким моего питомца не назвал бы вообще никто. Как итог, он стал маленько тяжеловат для того, чтобы спать на мне... но ему всё равно хочется. И это было бы мило, если бы после так не ныли рёбра.

Зевая, я с сожалением покинула тёплые объятия кровати. Решено! Весь день после новогодней ночи просплю. И пускай там хоть что творится! Я трансформируюсь в одеялковый кокон и перестану реагировать на внешние раздражители... Эх, мечты-мечты.

*

К родной Академии я мчалась, морально настраиваясь на безобразный скандал. Пунктом первым в сегодняшнем графике (весьма насыщенном, надо отметить) значилось сражение с комендантшей за мою лучшую ученицу, и по всему выходило, что следовало быть во всеоружии. Есть на свете типы личностей и ситуаций, для которых нужен совершенно особый настрой... Когда у

тебя на лице написано: "Убью и выпотрошу!" - такими крупными буквами, что даже самым непонятливым сходу заметно.

Увы: скандал нашёл меня раньше, чем ожидалось. И принял оборот, к которому я подготовиться не успела. Да и не смогла бы - такое просто в голову бы не пришло...

Но по порядку.

Начались неприятности с того, что у рабочего входа я заметила магистра Вората, раскуривающего свою любимую трубку. Коллега явно кого-то караулил, но мне это было на руку: во-первых, банально рада была его видеть, во-вторых, всё равно собиралась встретиться и обсудить ситуацию с Любиной.

- Утречко, - сказала я ему бодро. - Я как раз собиралась вас разыскать.

- О да, - на лице магистра нарисовалось столько презрения и злости, что я даже опешила. - Я вас ждал.

Я не вполне поняла, с чего это он такой злющий - решила, опять студенты допекли. Да и была у Вората специфика: человек, который хочет с ним общаться, должен очень равнодушно относиться к дурному настроению собеседника.

- Да, я хотела обсудить ситуацию с вашей женой. Придите с ней ко мне на пересдачу, и я...

- Я заблуждался насчёт вас, - буквально прошипел он, не дослушав. - Мне даже казалось, что мы с вами ладим. Я обычно невысокого мнения о женщинах, но вам удалось задурить мне голову... Никогда бы не подумал, если бы супруга мне не рассказала!

Так, что-то это принимает какой-то нездоровый оборот.

- Рассказала - что именно?

- Не притворяйтесь! Её терпение лопнуло, когда вы вызвали её и унизили перед всей группой; она рассказала мне, как вы пытались нас с ней посорить, распускали слухи и неоднократно говорили ей мерзости.

Что?..

- Женщины с их дурацкой ревностью... Я должен был понять сразу, что вы в меня влюблены!

Что?!

Вот честно, к такому жизнь меня не готовила.

- Вы же понимаете, что ваша супруга...

... красивая, но лживая и стервозная идиотка, которая не способна выучить даже банальные определения!

- ... несколько излишне впечатлительна? - закончила я вслух дипломатично. - Не знаю, почему она восприняла ситуацию именно так, но...

- Ох, только не нужно мне сейчас вашей лжи! - рявкнул магистр. - Вы чуть не довели мою жену до нервного срыва! Понимаете, чем это могло кончиться?! И это я уж молчу о тех грязных сплетнях, которые вы распускали. А ведь в глаза мне говорили, что преподаватель и студентка - это временные условности! А сами, значит, осуждали нас за спиной?!

Я вдохнула носом, чтобы успокоиться, и попыталась мыслить здраво.

Предположим, я сейчас упрусь и пойду на принцип (что сделать, если честно, очень хочется). И?

Сначала я в красках представила, как собираю свидетелей в доказательство своей правоты.

Да, ребят в аудитории было много, и не сомневаюсь: они с удовольствием расскажут, что на самом деле произошло... А потом обсудят это по всем углам, смакуя подробности.

Ал меня за такое по головке не погладит. И прав будет.

Вариант второй: отказаться иметь дело с этим бредом и отправить девицу на комиссию. Тут есть две проблемы. Во-первых, как бы я ни была на неё зла, комиссия - это действительно нервное и изматывающее действо. Во-вторых (и в-основных), это окончательно превратит наши взаимоотношения с магистром Воратом в войну. Так и представляю, как на радость всему корпусу преподаватели, будто павианы, бросаются друг в друга экскрементами. Пусть и метафорическими - от этого ни разу не легче.

Вариант третий - пойти к Алу и заявить пафосно нечто вроде "Или Ворат, или я!". Это будет восхитительно. А ещё - мелочно, глупо и непрофессионально. Особенно в свете того, что ещё недавно я уговаривала не увольнять Вората и с пониманием отнестись к его... хм... великой любви. Нет, ректор, быть может, даже пойдёт мне навстречу, но... именно потому я не стала бы так поступать.

В сухом остатке у нас, как водится, дурно пахнет нечто мокрое и склизкое...

Я вздохнула и напустила на себя виноватый вид.

- Мне очень жаль, что вашей супруге стало плохо. Это неприятная ситуация. Почему бы нам не попытаться решить её? Придите вместе с ней, когда в аудитории буду я одна. Или вовсе принесите ведомость - не хочу лишний раз нервировать вашу супругу.

И лишний раз видеть - тоже.

Магистр, который явно набирал в грудь воздух для очередной гневной фразы, сдулся.

- Ну так бы сразу... И извинитесь перед моей женой!

- Нет, - сказала я спокойно.

- Нет?! - он снова начал заводится. Что же делать, а?

- Это ранит мои чувства, - я постаралась скопировать щенячий взгляд Любины и правильно подобрать слова. - Пожалуйста, поймите: я была так огорчена в тот день... все эти женские проблемы... Но я не смогу извиниться перед ней по той причине, о которой мы говорили ранее. Это ранит мои чувства!

Угу. Чувство собственного достоинства, например.

Магистр окончательно растерял свою злость.

- Э... хорошо, - кашлянул он. - Спасибо, профессор Лофф. С Любиной всё в порядке, и вы... извините. Я никогда не замечал раньше, что вы меня так любите.

Угу. Обожаю. Жить прямо не могу. Особенно вот прямо сейчас.

- Просто принесите её ведомость, - попросила я. - И давайте сделаем вид, что ничего этого не было. Хорошо? Пожалуйста!

- Хорошо, - он скроил пренебрежительную гримасу. - Но больше я не желаю проводить с вами время вне работы!

Ты не поверишь, насколько это взаимно, парень!

Распроставшись с магистром, я только покачала головой. И ведь гениальный в своей сфере человек, отлично разбирающийся в строении мозга, его патологиях и реакциях, электрических и магических связях и прочих тонкостях. Как это всё уместается в этом вот падком на лесть шовинисте, спрашивается?!

С другой стороны, это только на страницах книг и агиток гении все сплошь такие логичные, представительные и достойные люди. Мой же опыт общения с одарёнными в какой-то одной сфере людьми подсказывает, что они редко бывают лучиками света в тёмном царстве. А что уж о магистре Ворате говорить? Насколько я слышала, всю свою

молодость он провёл за книгами, да ещё и воспитывался в строгой степняцкой семье. Не знаю, сколько в его жизни до Любины было отношений с реальными женщинами, но подозреваю - не слишком много. Большая часть знакомых ему особ женского пола, если подумать, или лежала на прозекторском столе, или лечилась в Доме Скорби.

Но всё равно, надо бы его ещё раз на приворот проверить. Ал, конечно, это уже сделал, а сиды в этом смысле не ошибаются, но... лишним не будет.

- Профессор Лофф! Какая приятная встреча!

Я подскочила и едва не выругалась: за дверью, ведущей в Академию, стояла профессор Бозия. И, судя по счастливому выражению её лица, слышала она каждое сказанное нами слово.

Это утро просто не могло стать ещё хуже. Что дальше? Метеоритный дождь?!

- Здравствуйте, - кивнула я и спокойно пошла себе дальше.

- Я тут подумала: а что касается моей Мозички? - спросила профессор Бозия быстро. - Может быть, мне тоже заскочить к вам с ведомостью?

Что же, следовало ожидать, что она попытается. И насколько же сильно эти вещи всегда цепляются друг за друга...

Обернувшись, я спокойно посмотрела ей в глаза.

- Мы уже говорили об этой ситуации вчера. С тех пор ничего не изменилось. Как я и сказала, с нетерпением ожидаю студентку Мозию у себя. Заодно познакомлюсь с ней. А теперь извините, я действительно очень спешу.

Стремительно развернувшись, я зашагала прочь по коридору.

Такие вещи всегда цепляются друг за друга. Но, коль уж поставил на ткань своей жизни зацепку, то хотя бы не позволяй ей расходиться...

Я приказала себе настроиться: это будет очень, очень длинный день.

*

- Это возмутительно и аморально! Во времена моей молодости за такое высекли бы палицами!

- Речь идёт о той дивной поре, когда гангрену лечили подорожниками? - уточнила я с лёгкой улыбкой. - Времена меняются, комендант Грефф. Не будьте так строги.

- Вам, разумеется, этого не понять, - презрительно поджала губы она. - Не мне судить вашу жизнь, но наслышана достаточно. Можете поселить эту девицу у себя, если хотите, но в моём общежитии эта развратница жить не будет! Она позорит честь Академии!

Я покосилась на "развратницу".

Бадина, оказавшаяся в перекрестье взглядов, покраснела и опустила голову. Ей это всё давалось довольно тяжело, и неудивительно - насколько я знаю, особенной прытью в отношениях с противоположным полом она не отличалась. Возможно, потому и попалась.

Неудивительно, что теперь девушка робела и пары слов толком не могла сказать.

- Бадина, пожалуйста, расскажи, как именно всё получилось, - попросила я спокойно.

- Что рассказывать?! - тут же перебила комендантша. - Из её окна посреди ночи выпрыгнул мужчина!

"И чего тебя понесло под окна посреди ночи?" - так и подмывало меня спросить. Но не станешь же при студентке хамить нашему главному академическому ископаемому с пятисотлетним стажем? Спроси кто меня, так бабулечке уже лет сто как пора на пенсию, благо возраст для человеческого мага-среднячка вполне почтенный. Но куда там! Как человек "старой закалки" (что бы это в итоге ни значило), эта боль в наших задницах на все попытки спровадить её на заслуженный отдых отвечала: "Я помру на работе!"

Судя по всему, перед кончиной она решила довести до нервного срыва и отчисления максимально возможное количество студентов.

Тут надо пояснить, что комендант Грефф перекочевала к нам из Пансиона Последней Надежды, первого МУЗа для девушек в этой стране. Порядки там были драконовские... хотя, даже драконы вряд ли так относятся к своим работникам: тут тебе и жуткая холодина, и отвратная еда, и совершенно армейские порядки, и отсутствие какой-либо связи со внешним миром... В общем, когда это заведение стало достоянием истории, не страдал никто из его выпускниц. А вот с наставницами, прожившими в стенах этой своеобразной тюрьмы всю свою жизнь, было немного сложнее. Хрестоматийный пример этого самого "сложнее" и стоял как раз передо мной, радуя мир идеальной осанкой и сердитым прищуром водянистых глаз.

- Бадина, у тебя действительно был мужчина посреди ночи?

Она окончательно смешалась.

- Да! Нет... то есть, да, но не мой. Он случайно там был.

- Милочка, как это - случайно? - заведующая по учебной работе, взиравшая на нас и мир глазами неделю не спавшего человека, впервые подала голос. - Ветром надуло? Тараканы принесли? Так мы их, кажется, только в прошлом месяце травили. Только не говори, что у них опять выработался иммунитет к новым инсектицидным зельям!

- Он окном ошибся, - всхлипнула Бади. - Он просто ошибся окном!

- О, слушала я на своём веку такие сказочки! - возмутилась комендантша. - Вы же понимаете, что это полнейшая ерунда?

Уф... вот уж не поспоришь - оправдание не очень.

- А к кому он приходил?

- Не сказал...

- Как выглядел?

- Да не рассмотрела я его! Он сказал: "Извините, комнатой ошибся. Приятных снов!" - и выпрыгнул в окно.

10

"Извините, ошибся..." Серьёзно? Я задумчиво покосилась на Бади. А ведь история настолько абсурдная, что может даже оказаться правдой... для оправдания обычно принято придумывать нечто более реалистичное. И вспомнить хотя бы ситуацию с подарочком: мой рассказ тоже казался бредом - со стороны.

- И как же он миновал защиту окна? - елеинным голосом уточнила комендант.

- Наверное, кто-то дал ему допуск...

- Да! И я даже знаю, кто, - старушка Грефф просто излучала ехидство.

По лицу заведующей я видела, что та на сей раз солидарна с нашей комендантшей. Ладно, пойдём другим путём...

- Студентка Бадина, выйдите на минуточку - попросила я мягко.

Девчонка тут же выскользнула за дверь, хлюпая носом. Это хорошо, это правильно - нечего ей наши разговоры слушать! Научится ещё плохому.

А теперь - да начнётся чечётка...

- Уважаемые коллеги, - сказала я ласково. - Бадина - лучшая ученица курса. При этом, родом она из глубинки. Её единственный родитель, отец, ловит рыбу. И пьёт, как рыба. И вы действительно хотите выбросить её на улицу из-за какого-то недоразумения?

- Злостное нарушение правил Академии - не недоразумение! - комендант Грефф не успокаивалась.

- Недоказанное нарушение, - отметила я сухо. - При всём уважении, мы не можем быть точно уверены, кто там, куда и откуда прыгал.

- Она призналась!

- В чём? В том, что кто-то окном ошибся?

- Так я и поверю! Ошибся он, понимаешь!

- Коллеги, я попрошу, - заведующая посмотрела на нас. - Профессор Лофф, я наслышана об успехах Бадины и понимаю вашу позицию. Но правдой также является и то, что правила едины для всех. Запрещение на встречи с мужчинами в стенах женского общежития - не наша прихоть. Мы несём ответственность за этих девушек. Мне ли вам объяснять, какие случаются прецеденты? И это уж не говоря о том, что у нас и так предостаточно... студенток в ожидании пополнения. Мы не должны позволять такие вещи и спускать их просто так.

С этим не поспорить, кстати. Однако...

- Этого самого "мужчину" никто за руку не поймал, - отметила я спокойно.

- Я видела его своими глазами! - тут же встряла комендантша.

- Глаза порой лгут, - отрезала я сухо. - Многие завидуют Бади. И её повышенной стипендии. И её месту в рейтинге. И как же удачно, что некий мужчина выпрыгнул из её окна именно в тот момент, когда вы там прогуливались, комендант Грефф!

Заведующая задумчиво прищурилась - видно было, что я зародила в её душе зерно сомнения. Комендантша поджала губы.

- Я не теряю бдительности ни при каких обстоятельствах!

- О, не сомневаюсь, - я добавила побольше иронии в голосе. - Послушайте, что бы там ни произошло, за руку этого таинственного "мужчину" никто не поймал. У нас нет сведений о том, кем он был и к кому приходил. Потому я протестую против выселения Бадины и готова идти с этим протестом хоть к ректору, если понадобится. При

всём уважении, это первая её ошибка, и, что бы в конечном итоге там ни произошло, такого сурового наказания она не заслуживает.

- Правила должны...

- Хватит, - заведующая оборвала комендантшу быстрым жестом и кивнула мне. - Профессор Лофф, в целом я с вами, пожалуй, соглашусь: для первого нарушения предложенное наказание излишне жестоко. Пусть студентка отработает неделю на благо общежития или купит какую-то мебель в общую гостиную. Такое решение вас устроит?

Не совсем.

- А могу ли я взять её на отработку к себе? У меня в архиве как раз не хватает рук, потому...

- Я против! - встряла Грефф.

- Почему? - я изобразила невинное лицо. - Мне действительно нужна помощь, но кому-то безответственному я свои документы не доверю. А вот Бадина - отличная кандидатура. Это я уж молчу о том, что в общежитии и так сейчас отрабатывают прогульщики-бытовики. Одной больше, одной меньше...

Заведующая улыбнулась уголком губ.

- А вы, как всегда, горой стоите за своих, профессор Лофф... Хорошо - из уважения к вам.

Ура.

- Но... взамен вы разберётесь, что это был за мужчина. Говорит ваша студентка правду или лжёт - не моя забота, но я предпочту убедиться, что в девичьи комнаты не получил магический доступ человек со стороны. У меня откровенно недостаточно оснований для того, чтобы привлекать Академическую Стражу... и я не хочу до поры поднимать шум.

Ох. Что же, разумный бартер.

- Я поговорю с Бадиной и осмотрю комнату.

- Вот и хорошо! Значит, вопрос можно считать решённым.

Угу. Вот бы ещё решить вопрос с сутками. Почему они такие короткие?! Мне нужно минимум вдвое больше часов...

11

***

- Ещё раз - что произошло с твоей курсовой, Ленни?

- Её съел сласский грызун, профессор Лофф, - ответил юноша тихо.

В аудитории раздались смешки.

- Грызун? Сласский? - повторила я.

- Да, профессор, - ещё тише.

Угу.

- Да у нас пополнение коллекции, - с усмешкой сказала я аспирантке. - Сласских грызунов, кажется, ещё не было. Или я путаю? Что-то такое мелькало во время весенней сессии...

- Как можно, профессор! То была синяя шиншилла, - отозвалась Дарина, старательно сдерживая улыбку. - Сласский грызун - совсем другое дело!

- Точно, - я покачала головой. - Ох уж эти курсовые! Их случайно сжигают, заливают чаем, вином, чернилами и даже кровью (нужное подчеркнуть), теряют, по ошибке отдают детям на растерзание, их портят домашние животные...

- Хотите, я его принесу? - спросил Ленни быстро.

- Кого?

- Грызуна.

- Вот только зверей мне тут и не хватало, чтобы окончательно превратить аудиторию в цирк! Мне и без того показывают достаточное количество номеров...

- Профессор, - неожиданно вмешался один из моих вполне успевающих студентов, Микаил. - Прошу прощения, но тут не тот случай. В смысле, я сам видел, как эта... практическая работа по естествознанию сожрала бумаги на столе. И сам стол, если честно - потому что кое-кто забыл наложить запирающие чары на клетку.

Ленни покаянно опустил голову.

- Да, - буркнул он. - Я просто забыл.

Хм. Неужели правда? Или попытка казаться достовернее? Что же, тогда...

- Ленни, если ты писал эту курсовую, то, очевидно, готовился её защищать. Ну-ка расскажи мне, что ты помнишь?

Он не стушевался, а наоборот - просиял. И начал вполне стройно рассказывать. Уж не знаю, существовал ли этот самый грызун в природе, но над материалом парень определённо работал. Уже что-то.

Где-то на середине монолога Ленни (в процессе которого я убедилась, что если не сама курсовая, то черновик её точно существовал), Дарина осторожно положила мне на стол записку с ректорской печатью.

Алан вызывает? С чего бы?

*

- Так ты у нас, значит, уводишь магистра Вората из семьи? - Алан строго сдвинул брови, но глаза смеялись. - И из ревности чуть не довела его жену до выкидыша? Джана-Джана, как тебе не стыдно!

Я сдавленно простонала.

- Об этом говорит вся Академия?

- Как минимум, весь преподавательский состав.

- Что же, - вздохнула я. - По крайней мере, это не самое худшее из того, что мне приписывали. Помнишь тот слух, как будто я прихожу к тебе по ночам в облике фомора и запугиваю?

Ал не выдержал и всё же рассмеялся.

- О, да, - простонал он сквозь смех. - Хотя мне больше понравилась та версия, где я - любитель нестандартного, и в облике фомора ты меня не запугиваешь, а удовлетворяешь... Ладно, а теперь без шуток. Что за ерунда произошла между тобой и Воратом?

Я поморщилась, но всё рассказала: Ал имеет право знать.

- ... Скорее всего, слух распространила профессор Бозия, - закончила я. - Она стала свидетелем нашего объяснения.

- Ох уж эти мне бытовики, - поморщился Алан. - Глаза бы мои их не видели...

Я на это только сочувственно покачала головой. С одной стороны, такое предубеждение против кафедры ректора не красит, с другой - приятеля я понимала, как никто.

Дело в том, что Высшую Школу Бытовых Чар переселили в наш МУЗ в ходе очередной образовательной реформы, проходившей под типичным для таких случаев лозунгом: "А не изобразить ли нам кипучую деятельность, чтобы потом попилить бюджет?!" Министерство образования радостно раскурило какую-то особенно забористую трубку мира, поймало на этом приход и выпустило постановление о присоединении училищ и высших школ широкого профиля к МУЗам. Нам досталось счастье бытовое и провинциальное.

Сказать, что слияние учебных заведений прошло тяжело - ничего не сказать.

Дело в том, что в нашем МУЗе Алану за последние годы удалось навести какой-никакой порядок. По крайней мере, было наложено строжайшее вето на взятки, уволены совсем уж некомпетентные преподаватели, вышло из моды кляузничество, не приветствовался фаворитизм и отношения студент-преподаватель. А вот Высшая Школа жила по совершенно другим законам, и введению новых методов предсказуемо никто не обрадовался. В воздухе заплясало старое, как мир, знамя с гербом в виде дохлой лошади и надписью: "Мы всегда так скакали... то есть, учились..." Как итог, последние несколько лет Ал вел позиционную войну с бытовиками.

С переменным успехом. Настолько переменным, что любое упоминание профессора Бозии вызывало у спокойного обычно Алана нервный тик. При этом, уволить её по ряду юридических и политических причин он не имел никакой возможности - как минимум, пока что.

- Ладно, речь не о бытовиках, - Ал коротко хмыкнул. - А вот Ворат и эта его пассия... Я должен напоминать, что предупреждал?

Мне на это только и осталось, что плечами пожать.

- Да, предупреждал. Но я всё равно не изменю своего мнения.

- Всё равно не хочешь, чтобы я его увольнял? - приподнял бровь сид. - Начинаю подозревать, что слухи о твоей влюблённости не беспочвенны...

- Нет, не беспочвенны, - улыбнулась я.

Алан застыл, и на лице его возникло какое-то... странное выражение, нечто среднее между шоком, отвращением и обидой.

- Шутишь? - уточнил он осторожно.

- Не-а, - я лукаво прищурилась, полюбовавшись выражением его лица, и добила. - Я страстно, глубоко и трепетно влюблена в Вората.

Алан впервые на моей памяти почему-то не нашёл слов.

- Я влюблена в его талант, - добавила я после паузы. - Я замороженно наблюдаю, как он исцеляет порой самые сложные случаи нарушений в человеческом мозгу. Я порой прихожу на его лекции, да. Потому что всегда приятно слушать лектора, который понимает свой предмет так досконально и может объяснить простейшими словами, который каждую неделю-другую приносит студентам новый пример из

своей клинической практики. Я влюблена в этот талант, даже если человек, который им обладает, не вызывает у меня особенной симпатии.

- Ты умеешь признаваться в любви, - усмехнулся сид. - А ещё - издеваться.

- На самом деле нет, совершенно не умею ни того, ни другого. Но в данном случае всё же признаюсь. И издеваюсь - совсем немножко. Просто не хочу, чтобы ты всё же его уволил. Люди поговорят и замолчат, а вот кого-то на это место будет очень нелегко найти.

- Незаменимых не бывает, - фыркнул Ал.

- Верно. Но всё упирается в качество замены и её цену, не так ли?

Алан медленно кивнул, чуть нехотя признавая за мной правоту. Как и в первый наш разговор на эту тему, собственно.

- Ты права, и меня это раздражает, - сказал он. - Студентка и преподаватель - это неэтично, ради Пряхи! И создаёт прецедент. Я уж молчу о том, что ей только исполнилось девятнадцать. Для меня это... даже не знаю... мерзость.

- Понимаю, - вздохнула я. - Но у людей и сидов разное представление о юности. Опять же, там ещё спорный вопрос, кто кого совратил. Любина из тех провинциальных девушек, у которых программа-минимум для учёбы - не столько получить диплом, сколько подыскать в МУЗе достойную партию. За тем, как она обхаживала Вората, вся Академия наблюдала. Это не было его инициативой... хотя он и думает иначе, конечно.

- Но он мог бы на это и не вестись.

- Мог бы, - не стала я отрицать. - Мы все много чего могли бы в теории - но на практике почему-то продолжаем совершать ошибки.

- Ну смотри, - Алан вздохнул. - Как бы твоя пламенная защита не обернулась против тебя самой. А то мне, между прочим, уже прилетают жалобы на твоё аморальное поведение!

- Комендант Грофф...

- И она тоже. Тот неловкий случай, когда твоя страна - парламентская монархия (с акцентом на первом слове), но ты всё ещё не можешь насильно отправить на заслуженный отдых старую каргу, которая триста лет назад была воспитательницей няни двоюродной тёти королевы. Что это за степень связи вообще?

- Не знаю и представлять не хочу. Ты меня только из-за слухов звал? Провести показательный выговор?

- И это тоже. Должен же я блюсти твою нравственность? А то распоясалась, женихов у шлюховатых студенток уводишь... Но есть ещё один повод - маленький пустячок по сравнению с упадком морали, но и его нужно уладить.

На стол передо мной легли аккуратной стопочкой личные дела и отчёты с весьма узнаваемыми гербами.

- Это - твои будущие подопечные, - сказал Алан. - Студенты Высокого Университета Ключей, самого элитного МУЗа Драконьей Империи. Как ты понимаешь, людей среди них нет, разве что полукровки. Приедет восемнадцать драконов, из которых трое - наставники. Портретов нет, уж извини, но в остальном характеристики весьма и весьма подробные.

- Сроки?

- Прибывают за два дня до Нового Года, задержатся на месяц.

Я сдавленно простонала.

- Справедливости ради, они не всегда будут висеть у нас на шее - для них запланировано множество увеселительных мероприятий, вроде как "хлеб, соль и анальная боль", или как там все эти официальные встречи проводят... Но большую часть времени эти ребята будут у тебя на виду. Разумеется, ты будешь не единственная, кто за ними присматривает, но всё же.

- Понятно. А когда ты собираешься делать официальное объявление? У нас катастрофически мало времени на подготовку...

- Первые распоряжения я уже отдал, финансирование выбил. С официальным объявлением хочу подождать хотя бы до завтра, когда основная часть зачётов будет более-менее закрыта. Вообще, чем позже широкая общественность узнает, тем лучше. Я прямо представляю выступления драконофобов, драконофилов, доморощенных драконоборцев, противников межрасового общения и прочих маргинальных личностей. И давай не забывать девиц, считающих себя истинной парой дракона, и тех, что мечтают совратить драконьего принца...

- К нам приезжает драконий принц?! - от ужаса мне даже дурно стало.

- С ума сошла? - рявкнул Алан. - Сплюнь! Слава Пряхе и Королю-под-Горой, нет! Наследники Ледяных Владык сидят у себя во дворцах - и пусть дальше так будет. Только принца нам для полного счастья не хватало... Но да, нас навещают дети нескольких знатных семей, которые при желании могут сойти за принца девичьих грёз... или любых грёз, вопрос пристрастий. Придётся следить, чтобы их не расхватили на сувениры или не опоили чем-то забористым. Доказывай потом дорогим гостям, что это любовное зелье, а не покушение...

От нарисованных перспектив мне срочно захотелось умереть.

- Ал, может, ты меня уволишь? За разврат.

- Не дождёшься, - буркнул ректор всея Академии. - Если мучиться, то вместе. И да, иди-ка ты... работать.

И я пошла, куда послали. Что ещё оставалось-то?

12

*

- А вы что, уже уходите? Я тут это... сдаваться пришла.

Я оставила в покое несчастную дверь, которую как раз собралась за собой закрыть, с сомнением покосилась на темноту за окном, а после пристально вгляделась в навесившее меня дивное видение.

Девчонка была симпатичная, и атрибуты современных молодёжных течений вроде серьги в носу, неприлично зауженных брюк и разноцветных волос каким-то образом не портили, а скорее подчёркивали её внешность. И говорю со всей ответственностью: видела я её впервые, благо такую сложно не запомнить.

- Во-первых, лучше будет начать со "Здравствуйте, профессор Лофф".

Она чуть скривилась, но повторила.

- Во-вторых, представься, пожалуйста.

- Я типа Мозия Анналь Бозия, потому что у моей мамы больная фантазия. Не важно. Называйте просто Наль.

Н-да, с имечком девчонке и впрямь сказочно повезло...

- Наль, тебе не кажется, что рабочий день уже кончился? - уточнила я мягко. - Причём два часа как?

- Кажется, - кивнула она. - Маман сказала позже к вам подойти. А я знаю, когда оно, это "позже"?

Тоже резонно. Откуда девчонке знать распорядок? В Академии-то она практически не бывает.

- Не знаешь - надо было спросить, - отрезала я. - Как видишь, я уже ухожу, так что...

- Да ладно вам! Ну поспрашивайте меня, ну пожалуйста! Вам недолго, а мне потом через весь город опять переться!

Нет, ну до чего незамутнённая же наглость! Однозначно - наследственное.

- Пспрашивать, говоришь? Хорошо. Опиши мне, как оказаться на обратной стороне разумного здания, - сказала я.

И тут признаюсь честно и откровенно - с моей стороны это был нечестный вопрос. Бытовики проходят разумные здания, но очень поверхностно, и даже лучшие едва ли смогли бы мне ответить.

В оправдание своё отмечу: я собиралась попросить её подучить и прийти в строго определённое время на следующий день.

- О, это просто, - чему-то обрадовалась Наль-Мозия (не иначе как не совсем поняла вопрос). - Способов несколько. Первый проще всего. Типа... Если ты дому нравишься, ну вот вроде как совсем нравишься, то он тебя проведёт и сам, главное - найти его сердце. Или мозг.

Каюсь: я чуть на пол не села от удивления.

- Ментальный или энергетический центр, ты имеешь в виду?

- Ага. Ну, точки, в которых энергия гуще всего. Обычно это чердак и кухня, или чердак и подвал, но тут бывает и другое.

- Расскажи подробнее.

- Ну, например, если дом оживил кто-то из жильцов, ага, - всё больше и больше поражала меня Наль. - Тогда, если он сделал это типа специально, то мозг будет там, где проводилось колдунство. Если дом оживили случайно - это обычно там детишки могут, или всякие психи, или творцы, или торчки... в общем, всякий не дружащий с реальностью сброд... тогда сердце дома в той комнате, где этот оживлятель чаще всего бывает. Как-то так.

Поразительно.

- А, ещё проклятья, - продолжила Наль. - Но там всё сложно, у проклятого дома мозг и сердце вместе... или что-то вроде того.

- Что-то вроде того, - повторила я, стараясь скрыть шок. - Что же, Наль. Проходи, я задам тебе ещё несколько вопросов...

*

Я сидела и задумчиво рассматривала совершенно поразительную девушку, которая не могла объяснить, что же такое "примитивная

магия", плавала в определениях... но рассказывала, пусть и совершенно непрофессиональным языком, нюансы, которые мог знать только мастер довольно высокого уровня. И уж точно не бытовик.

- Профессор, - кашлянула она, прерывая мои мысли. - Слушайте, я не знаю, что там вам наговорила моя маман - она у меня с приветом... оригиналка, короче. Я ж вижу, вы нормальная и неплохо в этом всём сечёте. Поставьте мне что-нибудь, идёт? Нарисуете черепаху - я скажу спасибо, зайца - вообще хорошо. У меня есть работа, так что степуха мне не то чтобы упала!

- Извини, но я не могу, - сказала я честно.

- Ну что за ерунда, я же хоть что-то, но ответила правильно! Вы на мамашу злитесь? А хотите, я вам какую-нибудь вещь из Топких Болот припру? У вас хорошая коллекция, но я могу дополнить...

- Этим ты зарабатываешь? - уточнила я.

Она тут же нахохлилась и закрылась.

- Не. Я эта... горничная.

Мне оставалось только вздохнуть.

- Наль, этот разговор - между нами, и никто о нём не узнает. Ты можешь рассказывать своей маме, что работаешь горничной, хорошо? Мне, пожалуйста, ответь правду. Ты нелегально добываешь артефакты?

Она косо глянула на меня и промолчала. Тишина эта была, прямо скажем, весьма красноречивой.

И вот что делать - смеяться или плакать, - я не знала.

- Я не могу тебе поставить "черепаху", потому что по всем показателям должна поставить "дракона", - сказала я спокойно. - Твои знания этого заслуживают - как минимум, практические. У тебя талант, ты понимаешь?

Девчонка буквально расцвела и посмотрела на меня, как дворовая собака на щедрого прохожего. Мора, неужели ей ни разу не говорили этого?

- Кто тебя учил? - поймаю этого доброхота - сначала руку пожму, а потом - оторву.

- Ну типа... один из ваших, - буркнула она.

- Кто-то из академии?

- Не-а. Ну... фомор.

Я повторно чуть не упала. Что ж это за день такой?!

- Можешь рассказать подробнее?

- Ну, у нас в старой Школе было много старых домов, типа корпуса, - пояснила Наль. - Я там вечно шароборила, пока маман работала - чтобы на няньку зря не тратиться. И вот один раз я провалилась в яму, а там - один из ваших. На паука похож, одноглазого, с человечесьей башкой.

- Арахнид, - пробормотала я. Как Наль вообще осталась жива?!

- Дядя Юппи, - пояснила она. - Он хороший. То есть сначала он начал меня пугать и вроде как сделал вид, что съест. Но у меня дома жил паук, и я ему такая: "А ты красивый". И он перестал притворяться монстром, и мы нормально поболтали.

М-да.

- И потом я часто бегала к дяде Юппи, пока он не ушёл в другое место. Он меня и научил кое-чему. А дальше я уже с маман ходила по разным домам и... ну, вот.

Потрясающе, ничего не скажешь.

- Послушай, Наль, - начала я осторожно. - Ты не была ни на одной паре, потому я смогу поставить тебе только лису...

- Хорошо! - она довольно закивала. - Профессор, тут вот вообще-вообще никаких жу-жу! Спасибо большое, мне этого выше крыши!

- Я поставлю, но ты ответишь ещё на несколько вопросов.

- Ладно, - она немного сникла. - Только я не очень секу в этих всех умных словах.

- Нет, - я слегка улыбнулась. - Безо всякой терминологии. Вопрос первый: почему ты пошла учиться на бытовика?

- Маман устроила, - подтвердила мои догадки Наль. - Я ж немного тормоз, сечёте? Мне не нравится учиться... ну, разве только у дяди Юппи.

Оно и понятно.

- А где ты ещё пробовала учиться?

- У маман. Сначала на подготовительных, а потом в группе... а потом нас перевели сюда... но я в магии не очень.

- В бытовой - разумеется, - сказала я спокойно. - Люди со склонностью к примитивной магии почти не имеют способностей к бытовой... Хорошо. Тогда скажи мне ещё одну вещь: ты осознаёшь, что очень сильно рискуешь каждый раз, отправляясь за артефактом? И каждый раз можешь не вернуться?

- Дядя Юппи всегда говорил, типа хочешь быть колдуном - шагай в неизвестность. И не бойся сдохнуть. Я - не боюсь.

Храбрость, в целом свойственная всем адептам примитивной магии, в сочетании с юношеским максимализмом. Всё ясно.

- Знаешь, ты проходишь самый настоящий путь древнего шамана, - сказала я ей. - Поразительно.

Ну же, глотай наживку...

- Это как?

Есть!

- Давай выпьем вместе чаю - и расскажу?

*

- ... и вот, в древние времена детей частенько бросали к фоморам. Те или принимали малышей в качестве жертвы, или - в очень редких случаях - брали себе в ученики. Это нашло отражение во многих сказках, где дети, например, падают в колодец и проходят там испытания. Или теряются в лесу. Встречи с фоморами очень широко описаны в фольклоре... Думаю, твой дядя Юппи очень стар. Он взял тебя в ученицы по древним законам и обучал, как учил бы много лет назад маленькую Паучью Жрицу. Кстати, утверждение, что колдун должен заранее смириться с собственной смертью, берёт начало именно из тех времён... хотя в какой-то степени актуально и сейчас.

- Паучью Жрицу? - её глаза горели.

- Именно, - я улыбнулась. - Один из самых ранних культов этих земель, примитивная магия - как она есть. Древняя, опасная и притягательная, заложившая основы всего.

Наль мечтательно улыбнулась.

- Вы круто рассказываете, ага! Намного понятнее, чем бытовики. Все фоморы такие хорошие учителя?

- Нет... не совсем, - поправила я. - Примитивной магии людей обучили в своё время именно фоморы, но твоя проблема не в этом. У тебя просто нет способностей к бытовой магии. И не может быть. Неудивительно, что на занятиях тебе... скажем так, немного скучно.

Она медленно покачала головой:

- Но бытовое колдовство - самое простое! Даже бездарности могут быть бытовиками! Маман меня потому на этот факультет и запикнула, чтобы даже у меня был аттестат! По мне - так толку с того аттестата...

Ох, как же это всё тяжело.

- Бездарности - некорректное слово. Но да, дети с недостаточным уровнем дара часто идут на бытовой факультет, потому что там у них получается максимально раскрыть свои способности. Проблема в том, что твой дар силен, но имеет выраженную направленность. Заставлять тебя заниматься бытовой магией - это всё равно что учить черепаху летать, а орла - плавать. Бессмысленно.

- Я то же самое говорю мамаше, - кивнула Наль. - Учёба - эт не моё, вот совсем. Но она и слышать не хочет: должен быть аттестат, и хоть убейся. Сильно она вам нервы потрепала?

Ох, сама не верю в то, что сейчас скажу...

- Твоя мать - яркая женщина, и с ней бывает нелегко. Как и со всеми нами. Но в данной ситуации она делает для тебя всё... или ей так кажется. Она считает, что помогает тебе таким образом. Ошибается, конечно - но все мы иногда ошибаемся. Думаю, она не понимает, что аттестат бытовика для тебя действительно бесполезен...

- Она говорит - не все работают по специальности, - сказала Наль.

- Всё верно, - я понимающе улыбнулась. - В жизни бывает разное, но чаще всего по специальности не работают те, кто эту самую специальность неправильно выбрал. Извини, но ты не бытовик. Совсем.

- Официально вы - самый крутой препод, которого я видела, - сказала Наль.

- Надеюсь, - я чуть улыбнулась. - Послушай, я хочу тебе кое-что предложить. Верю, что у тебя замечательная интуиция, что ты не боишься опасностей, но вот подумай сама: с тех времён, которые помнит дядя Юппи, прошло много лет. Магическая наука изменилась. Многие опасности люди научились обходить не только с помощью интуиции, но и с точки зрения магической науки. Так почему бы тебе не ходить ко мне на дополнительные курсы? Тогда у тебя будет аттестат не просто бытовика, но специализирующегося на живых домах. И ты сможешь работать на вполне легальных основаниях. И получать больше, конечно... ты ведь догадываешься, что артефакты у тебя скупают по заниженной цене?

Я говорила наугад (вернее, выдала самый вероятный сценарий), но девчонка кивнула грустно. И - призадумалась.

- А... сколько это стоит? Ваши курсы?

- Бесплатно, главное - твоё присутствие. Так что, попробуем?

- Ну... да? - ответила она.

И я тут же почувствовала себя полководцем, выигравшим важное сражение.

*

Домой я возвращалась уже ночью, отложив расследование "дела о забирающемся в окна мужике" на следующий день.

Город если не спал, то дремал точно; во многих окнах преподавательских коттеджей уже погас свет. Я шла, слушая хруст снега под ногами, и наблюдала хрустальный зимний мир, напоминающий новогоднюю открытку. На душе было легко и хорошо...

И тут я почувствовала взгляд - мимолётный, но очень недобрый. Завертелась на месте, пытаюсь определить источник, но всё уже прошло. Увы, не без следа: зимнее очарование развеялось, и домой захотелось попасть как можно скорее, будто там, в темноте, прячется охотник.

Для которого я – дичь.

Вот что недосып с нервной системой делает! Фыркнув и наскоро поужинав, я рухнула в кровать и погрузилась в сон.

13

*

Это была роскошная комната, просторная и светлая. Ночь смотрела в огромные окна глазами-звёздами, сияли вдалеке ледяные вершины, и у меня перехватывало дух при каждом взгляде на это великолепие.

Впрочем, персонажам моего сновидения, преимущественно незнакомым прекрасным нелюдям (узнавала я только одного, собственно), не было дела до окружающих красот. Все они внимали словам высокого статного мужчины с переливающимися металлическими узорами на щеке, раздражённо расхаживающего по комнате. Выглядел он молодо, но я не обманывалась на этот счёт: глаза были жёсткие, цепкие и холодные.

Такие у молодых редко бывают.

- Мой сын - идиот! - рявкнул он.

- Спасибо, папа, мне официально стало намного легче жить после твоего заявления, - скривился "подарочек", которого моё воображение

обрядило в роскошные просторные одежды.

- Нет, я категорически не понимаю: как ты мог не обыскать её дом, не узнать адреса и имени? Как ты мог так сглупить? Куда вообще твои учителя смотрят? - не успокаивался "папа".

- Кио, расслабься и перестань гнобить парня. Ему и без тебя не слишком хорошо, - вмешался мужчина с ледяными волосами. Неужто один из зимних братьев? Но нет, не похож...

- Ему не слишком хорошо? То-то нашим агентам будет весело, когда мы им поручим искать неведомо кого в неизвестном человеческом городе! Я прямо предвкушаю это веселье! А ведь девчонка - фомор, и с большой долей вероятности не слишком-то высовывается, так что поиски затянутся надолго. И главное - почему? Потому что этому лоботрясу, оказавшемуся неведомого где и неведомо почему, не хватило даже мозгов провести разведку!

- Я собирался, - вздохнул "подарочек". - Но она лежала в кровати, совсем голая. Ещё этот кот заорал, и...

- Серьёзно? - возмутился "папа". - Ты женщин раньше не видел? Или чары тишины накладывать разучился?!

Ледяной мужчина сдавленно фыркнул. Женщина с радужными волосами (на удивление красиво, между прочим) примирительно сказала:

- Кио, вот можно подумать, ты при встрече с парой вёл себя намного умнее. Мне напомнить, как ты пел серенады?..

- Папа?! - поразился подарочек.

- Не было такого, - буркнул родитель - впрочем, не слишком уверенно.

Женщина-радуга тихонько засмеялась.

- Было-было. И вообще, хватит обижать ребёнка! Лучше думайте, как эту фомору теперь искать.

- Вот-вот, - златовласая сида, до того сидевшая молча, поджала губы. - И вообще, пусть Дин едет, куда собрался. Я хочу внуков.

- Мам, вообще-то ещё неизвестно, пара мы или...

- Но, дорогая...

- Слышать ничего не хочу! - возмутилась она. - Если сердце ведёт его в Вел-Лерию, значит, так надо.

На лице "папы" отразилось здоровое сомнение, что сердце может привести куда-либо, кроме как к инфаркту. Однако, судя по всему,

главой семьи всё же была скорее сида (что бы там ни думал по этому поводу её муж).

- Ладно! - рявкнул он. - Едь, если так хочется. Но даже не вздумай каждому встречному и поперечному рассказывать, что ищешь фомору! И вообще давать какую-то лишнюю информацию!

- Ну я же уже не ребёнок! - возмутился пода... Дин. - А Или с Роем можно с собой взять?,

- С ума сошёл?!

Увы, чем там кончился разговор, я не узнала: Бонифаций уронил-таки ёлку, и от грохота я мгновенно проснулась, озадаченная.

Дивные же сны мне нынче снятся...

14

*

- Профессор Лофф, я по поводу своего ночного гостя, - тихий голосок оторвал меня от стопки нормативной документации по практическим работам. Конечно, ведь это просто обязательно - предоставить их в Министерство до Нового Года. Без этого мир рухнет!

- Бади, я заскочу к тебе вечером. Хорошо? Просто сохрани магический фон, как я и просила...

- Профессор, он этой ночью снова приходил.

Не поняла.

- Ты хочешь сказать, что он снова ошибся окном? - уточнила я ласково. - Бади, если это твой парень и ты снова...

- Нет, - Бадина подняла на меня растерянные глаза. - Нет, в том-то и дело! Я... в общем, из-за этого всего я расстроилась... и все надо мной смеялись... в общем, я сидела и плакала. И тут снова он на окне, говорит мне: "Ну и чего ревём?"

Я призадумалась. Может ли быть, что Бади тоже достался "подарочек"? Мало ли, каким составом они те храмы восстанавливают? Маловероятно, конечно...

- И что дальше?

- Я сказала, что из-за него. Он сказал, что и пальцем меня не трогал... а потом предложил поцеловать. И высосать из меня всю грусть.

Только не говорите мне...

- А как он выглядел, Бади?

- Очень... красивый.
- Волосы? Глаза? Что-нибудь?
- Я не помню... - она растерянно покачала головой.
- Ты в итоге поцеловала его?
- Н-нет...
- Отлично. Идём. Немедленно!
- Это ведь не может быть то, о чём я думаю? Так ведь?

*

Или может.

Мне хватило пяти минут в обличье фомора, чтобы уловить характерные следы, и теперь я неслась в кабинет к Алану, как ошпаренная.

- У нас проблемы.
- Что на этот раз? - зевнул сид. - Снова Ворат отжигает?
- В женском общежитии фомор.
- Что?
- Селенити. Змей.
- Что?!

С Алана разом слетела вся дурашливость.

- Кто призвал его?
- Понятия не имею. Я уже информировала службу безопасности, они обыскивают комнаты учениц. Ничего не объясняют - я попросила сохранять конфиденциальность.

Сид выругался сквозь зубы.

- Найдём, что за дура захотела так разнообразить личную жизнь - вышвырну с чёрным билетом. Поверить не могу!

В целом я вполне разделяла его чувства: призрачные змеи, питающиеся преимущественно похотью - твари опасные и непредсказуемые.

Как и все фоморы, собственно.

Но проблема в том, что селенити относились к категории так называемых "особенно опасных" фоморов. И зачастую люди - особенно людские женщины - были для них достаточно вкусным деликатесом.

- Как это всё не вовремя, - пробормотал Алан. - Уже сегодня объявлять о прибытии иностранцев!

- Мы быстро найдём её, - сказала я. - Такое тяжело скрыть.

- Тяжело или нет, а заметили мы только сейчас, - отрезал Ал. - И это - преступная халатность.

Тут мне возразить было нечего.

*

- Я ничего не делала, - ревела, хлюпая носом, девчонка-бытовичка. - Ничего!

- И что вы напали на неё?! - упёрла руки в бока профессор Бозия. - Это произвол! Предубеждение против нашего факультета! Она же сказала, что ничего не делала!

Да, в этом была очередная проблема: мы не имели права проводить разбирательства без присутствия куратора. А Бозия, при всех её хороших и плохих сторонах, за своих "птенчиков" всегда и во всём стояла насмерть.

- Не делала, говорите? - фыркнул Алан. - А что это, по-вашему?

Полусгоревшие свечи, зеркало, покрытое восковыми узорами, и восковая же кукла не произвели на Бозию ни малейшего впечатления.

- Все девочки иногда этим балуются, - заявила она. - Молодость.

- Балуются чем? Любовными чарами первого порядка? Должен ли я всерьёз напоминать, что они запрещены в нашей стране?

- Ах бросьте, - Бозия махнула рукой. - Это же просто шалость! Доставшаяся нам от ваших же сородичей, между прочим. Им можно, а нам нет?

По лицу Алана тенью проскользнула ярость: он ненавидел намёки на расовые предубеждения. По сути, ничего удивительного - во время становления человеческих государств сидам доставалось едва ли не больше, чем фоморам.

- А ничего, что любовные чары, вполне безобидные для моих сородичей, для людей в трети случаев заканчиваются смертью или безумием? - спросил он вкрадчиво. - Это не приходило в вашу забитую глупостями и рецептами голову?! И это я уж молчу о том, что некто призвал призрачного змея. Ни на какие мысли не наводит?

- А, бросьте! Докажите сначала, что такие серьёзные ритуалы действительно имели место, а потом уже третируйте ребёнка! Как можно так вести себя со своей студенткой?!

- Этот "ребёнок" в любом случае с этого дня не будет моей студенткой, - холодно отрезал Алан. - Ноги её в Академии не будет. И

вспомните, с кем и как говорите, пока я сам не напомнил, профессор Бозия!

Бытовичка собиралась ответить, но студентка, о которой коллеги в пылу разборок слегка забыли, подала голос.

- Я не делала! Нет! - девчонка впала в натуральную истерику. - Это не моё! Не моё! Мне подбросили!!

Мы с Аланом переглянулись.

- Вот! - воскликнула Бозия. - Докажите, что это её, а потом уж обвиняйте!

Глава академической службы безопасности хмуро уточнил:

- Вызываем магический сыск - и пускай разбираются? Чай не шутки...

Не шутки... и громкий скандал, который нам перед прибытием драконов очень, очень не нужен.

- О да, - кивнул Алан. - Не шутки. Совсем. Но есть одно "но": как тут вполне справедливо отметили, любовная магия преимущественно изобретена сидами. Мы видим такие вещи. И я скажу вот что, студентка Мислава. У нас есть два пути. Вариант первый: вы сейчас всё честно рассказываете, и я не предаю это дело огласке. Разумеется, вы покинете Академию, это не обсуждается - но хотя бы не окажетесь в магической тюрьме. Вариант второй: вы продолжите упрямиться. Тогда я поступлю по закону и отправлю находки на экспертизу. Там их профессионально изучат, равно как и вашу ауру, восстановят последнее колдовство, и... я должен продолжать?

Девчонка побледнела, как мел. Её затрясло.

- А они... экспертиза. Они смогут определить, кто пользовался этим до меня?

Алан прищурился.

- Значит, не ты создала эти игрушки?

- Нет, - зарыдала девчонка. - Я нашла их у себя, вчера, в подарочной упаковке... с запиской. Объяснением, как пользоваться. Что я безответно влюблена, и мой тайный друг может помочь...

- Записка сохранилась? - уточнил Ал.

- Сгорела, как только я прочла её.

Алан прищурился.

- Упаковка?

- Нет, даритель попросил сжечь её...

- И ты сожгла?
- Выбросила...
- Куда?
- В мусорку... но... вы же не...
- Мы - да, - вздохнул Алан. - Но учти: если вдруг окажется, что никакой упаковки не было, ты мне за это ответишь.

*

- Люблю свою работу, - сказал Ал. - Обожаю.
Я согласно рыкнула, в облике фомора изучая свою часть мусора.
- Я мог бы поручить своим ребятам, - сказал безопасник. - Грязная работа...

- Чем меньше людей знает об этой истории, тем лучше, - сказал Ал. - И, уж простите, слишком всё это мутно. Либо девчонка профессионально морочит нам голову - и тогда вообще непонятно, что такой выдающийся талант делает на бытовом факультете. Либо её профессионально использовали - и тогда я хочу лично в этом удостовериться.

- Если вы выведете людей из общежития под каким-нибудь предлогом, я постараюсь найти следы змея. В облике фомора это реально сделать... ой. Там что-то живое!

Я принялась, вслушиваясь в заполошенное сердцебиение из-под перевернутого ящика. "Еда?" - уточнила фоморская сущность, - "Враг?"

В руках Алана заплесала боевая магия. Безопасник активировал амулеты.

- Отойди.
- Да подождите! Оно боится!
Я успокаивающе заворчала и осторожно перевернула ящик.
- Э... - сказал безопасник.
- Я не очень в этом разбираюсь, - подал голос Ал. - Но разве он не должен быть... ну... немного побольше?!

Крохотный призрачный змей, встопорщив пёрышки, с ужасом смотрел на нас.

- Это детёныш, - сказала я тихо. - Только недавно вылупился, ещё даже не научился на себя очарование наводить.

- Я уже говорил, как обожаю свою работу? - уточнил Алан.

- И что нам теперь, убить его? - поинтересовался безопасник неуверенно. - Но... оно же разумное, так? И вроде как фоморский младенец?

Отличные вопросы, ребята. Все - в яблочко.

15

- А... почему у него два глаза?

День хороших вопросов. И неприятных ответов.

- Полукровка, - пояснила я устало, рассматривая валяющуюся неподалёку скорлупу. - Так бывает при смешанной крови. Должно быть, мать выбросила сюда... яйцо. В других условиях оно бы погибло без магической подпитки, но это же мусорка при Академии Магии. Тут чего только нет, особенно в течение зачётной недели. Он нашёл, чем подпитаться.

- Не знаю, насколько это теперь актуально, но я нашёл упаковку, - сказал безопасник. - По описанию похожа.

- Да, по магическому оттиску - тоже, - кивнул Ал.

- Господин ректор, - безопасник не очень уверенно посмотрел на Алана. - А чего мы теперь будем с ним делать? Понятное дело, что они хищники, но уничтожить или бросить здесь - это как-то совсем не по-человечески. В смысле... я не поддерживаю это решение, при всём уважении.

Я покосилась на Алана и мысленно в который раз отдала ему должное. Хороший коллектив собрал... то есть, действительно хороший.

- Разумеется, мы не будем его уничтожать, - вздохнул Алан. - Или бросать здесь, что равносильно уничтожению. Когда резервуар переполнится, сработают сжигающие чары. Так что...

Я присела рядом и протянула руку. Змеёныш забился подальше и посмотрел на меня больными глазами. Его сильно трясло.

- Энергетическое голодание, - отметила я. - Он может в любую секунду погибнуть.

- Подкормить его сможешь?

- Нет, не тот тип энергетики.

- А кто подойдёт?

- Вы, например, - я выразительно посмотрела на Алана.

Сид не стал снова упоминать, как сильно любит свою работу, но это буквально читалось на его выразительном лице. Тем не менее, он

присел рядом со мной, рассматривая испуганное создание, и уточнил:

- Какая именно энергия нужна?

- Направленный импульс высшей любовной магии был бы идеален, - отметила я. - Но сгодится любой направленный концентрат положительных эмоций.

- Ладно, попробуем... - Ал сконцентрировался, обращаясь к любовным чарам.

Реакция не заставила себя ждать: змеёныш распустил пёрышки, глаза его загорелись. Он рванулся к Алану, взобрался ему на руки и...

- Хм, - Ал растерянно рассматривал лежащего на его руках младенца. - Действительно, полукровка. Ещё и с человеческой ипостасью. И что мне теперь с тобой делать, чудовище?

Младенец вцепился в рукав Ала, выпустив когти и всем своим видом демонстрируя, что тут ему самое место и никуда он не пойдёт.

- Ладно, - сказал сид. - Ладно. Это не худшее, что случилось со мной в жизни. Взять хоть тот случай, когда меня сожрал кольчатый червь! Или тот день, когда меня назначили ректором... Но знаешь что, малявка? У меня есть к твоим родителям разговор. И готов спорить на что угодно - он им не понравится!

*

*

Героем, который вернёт малышу родителей, была в итоге избрана я. Притом единогласно. И оно правильно: кто же быстрее отыщет фомора, чем другой фомор?

На самом деле, разумеется, далеко не факт, что мы действительно отдадим родителям Егори (так наш змеёныш был временно назван). Но Ал прав, как никогда: что с мамашей, выбросившей ребёнка в мусорный резервуар, что с папашей, предположительно совращающим студентов, очень хочется потолковать.

Прям аж кулаки чешутся - вестимо, от желания.

Так вот и получилось, что всех вызвали в Главный Зал, радовать грядущим прибытием иностранной делегации и просвещать касавшуюся важности международного сотрудничества. Я же была этого удовольствия лишена и весело, задорно переползала с пола на потолок и обратно, обшаривала женское общежитие на предмет следов селенити.

Отличный способ, на самом деле. И в фоморьем облике на четырёх конечностях передвигаться так же удобно, как на двух. И вынюхивать так проще.

Главное - не попасться никому на глаза. А то навещай потом у лекаря, фруктики таскай... или вообще цветочки на кладбище, если кто особенно впечатлительный на пути попадётся... оно мне надо, а?!

Но вот прямо сейчас, благодаря крайне удачно подвернувшемуся общему сбору студентов и преподавателей, я могла расслабиться и проводить расследование своими методами, не опасаясь за чужую психику.

И, скажу я вам, было это кстати.

Пока что запах змея обнаружился в трёх комнатах, кроме Бадиной. К слову, бытовичка, якобы получившая зеркало "в подарок", оказалась в этом смысле чиста: змей не навещал её, что также говорило в пользу истории о доброжелателе... Но - не отменяло применения ею приворота первой степени. Жертву, популярного парня из знатной семьи, уже осматривали лекари. И пока непонятно, насколько непоправимыми будут последствия для его ментального и магического фона... но уже идёт речь о том, что следующий год в Академии ему придётся пропустить.

Я грустно вздохнула. Звук получился жутковатым и эхом пронёсся по пустым коридорам, создавая непередаваемую атмосферу кромешного ужаса. Эх, ну не к лицу, не к лицу фоморам драматический образ!

Но так-то я не понимаю. Вот хоть бейте - не понимаю. Хотя и пожила на свете, казалось бы, и влюбляться - доводилось, в том числе безответно. Да фоморьей полукровке безответно влюбиться - как раз плюнуть! Больно уж у нас внешность во второй ипостаси экзотическая, да и сильны в обществе расовые предубеждения - по сей день. Но я к чему веду? Не понимаю, притом совершенно, как можно решиться на приворот. То есть как... в практических целях - да. Из мастеров любовной магии получают отличные шпионы, авантюристы, мошенники, воры, журналисты, политики, высококлассные куртизанки и хастлеры, и вот к ним вопросов у меня вроде бы даже нет. Причины циничны и понятны. А вот тут... Как можно заколдовать того, в кого влюблён? Как рискнуть его разумом, здоровьем, да свободой воли, наконец? И ладно ещё приворот третьей-

четвёртой степени. Который по уму тоже не есть хорошо (любая любовная магия ужасно ослабляет природную ментальную защиту), но является по сути аналогом красивого наряда и наведённой харизмы. То есть, транслирует жертве нечто вроде "посмотри на меня" и "я тебе нравлюсь". Но первая ступень? Правда?! Как можно говорить, что любишь кого-то - и сломать его волю, уничтожить ментальные щиты, повредить ауру?

Нет, не понимаю. И...

Стоп. А это ещё что?

Я настороженно прищурилась. Административные помещения? Змей, получается, навещал не только учениц?! Принюхавшись, я ускорила шаг, идя по следу. Это кто же у нас такой сладострастный нашёлся, а?! Я так увлеклась, что слишком поздно заметила запирающие узоры на полу - ловушка вокруг меня сомкнулась.

- Любопытство - порок, профессор Лофф, - сухо сказал знакомый голос. - Впрочем, что вы, чудовища, знаете о пороке?

16

Стоило догадаться, право слово... Медленно повернувшись, я посмотрела на потрясающую личность, полную сюрпризов.

- Как же люди вроде вас, комендант Грефф, любят рассуждать о чужих пороках и придуманных чудовищах! - я ощерила клыки и осторожно сгруппировалась, чтобы не задеть обжигающие края ловушки. - Я вот одного не понимаю: что же вы не пошли преподавать заклинательские практики - с такими-то талантами?

- Не ёрничайте, - поджала губы старая карга. - Ваше положение должно быть очевидно, но на всякий случай объясню: мне достаточно будет щёлкнуть пальцами, чтобы сжечь вас дотла.

- Ах полно вам, - я презрительно поморщилась. - Могу сказать о вас много мерзостей, но никак не обвинить в идиотизме. Уж вы-то наверняка понимаете: ректор заметит моё отсутствие. И вряд ли спустит просто так.

- Вы так уверены в своём любовнике, - поморщилась она. - Зря, милочка. У него множество таких, как вы. Минимум трое.

- Поразительная осведомлённость, - фыркнула я. - Вот только вы бы лучше за собой следили, а не за другими. А то ваш любовник подался во все тяжкие.

- Досадное недоразумение, - лицо комендантши искривилось. - Тварям вроде вас категорически нельзя доверять... Но к делу, профессор Лофф! Либо вы сейчас соглашаетесь на печать подчинения, либо...

Старая карга запнулась, когда лунный клинок вонзился в вязь ловушки, размыкая контур. Я, разумеется, тут же отскочила подальше: мало ли, что придёт этой ненормальной в голову?

- Так что вы там говорили, комендант Грефф? - уточнил Алан, выскальзывая из тени. - Я вас очень-очень внимательно слушаю!.. Хотя нет, знаете что? Сейчас мы с вами пойдём в мой кабинет, и вот там вы мне всё расскажете. Обстоятельно и подробно.

- Вы должны быть на собрании... - пробормотала она.

- Вы удивитесь, насколько мало я вам в данный момент должен, - отрубил Алан. - И учтите: одно лишнее движение - и я вас прикончу.

- Было время, когда тварей вроде вас и вашей подружки свеживали на потеху толпе.

- К вашему сожалению, времена меняются.

"И слава Море с Волосом за это," - добавила я мысленно.

*

- Мне хочется помыться, - сказал Алан. - До чего же мерзкая дрянь!

- Лучше не скажешь, - отозвалась я тихо.

- И что, мы её просто так отпустим? - мрачно уточнил наш главный безопасник. - После этого всего?

- Я передал информацию в Дом Собраний, - Ал выглядел усталым и немного печальным. - Они высказались однозначно: дело запрещено предавать огласке. Во-первых, на носу драконий визит, и нельзя дискредитировать Академию. Во-вторых, такой скандал может бросить тень на честь королевской фамилии... или что-то в этом духе.

Я только поморщилась - история на самом деле вышла отвратительная.

Как выяснилось, змея призвала комендант Грефф, уже очень давно. Точнее даже не совсем призвала... Она его спасла. От казни. И взамен вырвала обещание, что змей будет её рабом, удовлетворяя всем понятные потребности и не забирая ничего взамен.

На мой вкус, так себе спасение.

Но селенити жить хотел, и очень. А ещё умел принимать облик самого желанного существа - как и все призрачные змеи.

Таким образом, комендант Грефф приобрела себе свой идеал в качестве постельного раба. Ловко, что уж там... в какой-то манере.

Наверное, я могу её понять. В чём-то. То есть... она воспитывалась в закрытом учебном заведении, больше похожем на тюрьму. И потом была вынуждена остаться там работать. Что почти равносильно продлению тюремного срока. И ей хотелось любви - как и всем нам.

Но, на мой вкус, способ исполнения своего желания она выбрала самый отвратный из возможных.

Какое-то время селенити исполнял её прихоти, и всё было прекрасно. Какая же женщина не мечтает об идеальном мужчине? Но потом случилось закономерное: змей начал погибать без пищи. Для такого существа в мире людей энергетическое голодание равносильно смерти, и тут ничего не поделаешь.

И вот тогда Грефф и поняла выгоду своей должности. Будучи преподавательницей в закрытом женском учебном заведении, она могла найти сколько угодно потенциальных кормушек. Которые даже не умрут. Наверное. Но ничего лишнего не расскажут в любом случае: змей в первую же ночь надёжно запечатает уста... да и поможет заполучить компромат, если нужно.

Личный раб-фомор в этом смысле - очень удобное приобретение.

А потом произошло неизбежно: времена изменились. Фоморов перестали казнить на площадях, женщин начали учить во всех МУЗах, а не только специализированных, монархия не то чтобы совсем пала, но стала красивым символом национального единства... и тогда начался путь коменданта Грефф по разным МУЗам страны.

Надо отдать ей должное: она была осторожна. И кормила змея редко, хорошо если раз в два десятка лет. Но в этот раз всё пошло совершенно не по плану. Сначала одна из "кормушек" понесла - благо, у девчонки "хватило ума вышвырнуть отродье" (о да, комендант просто очаровательна в своих высказываниях). Более того, змей заморочил хозяйке голову, заставил думать, что эта девица - Бадина. Грефф, зная, что уста жертвы запечатаны, тут же попыталась вышвырнуть Бади из общежития... но просчиталась.

И тогда, образно выражаясь, парик на её голове начал гореть...

- Что теперь будет - с девчонками, которых змей морочил? - спросил безопасник хмуро.

- Спорный вопрос, - сказал Алан устало. - Понятное дело, что они в этой ситуации - жертвы. Селенити питался осторожно, но всё равно это не могло не сказаться на их энергетическом балансе. Так что - подписка о неразглашении, компенсация и академический отпуск на пару лет.

- А что... кхм... мать малого?

- Не хочет ничего о фоморёнке слышать, - устало сказал Ал. - Как и следовало ожидать. И официально я не могу её обвинить, сами понимаете.

- Да что за ерунда! - безопасник был зол и не скрывал этого. - Она выбросила младенца! На мусорку! И змеи ведь никого не заставляют, так? Первый раз - по согласию! Или я чего-то не понял?

- Всё правильно поняли, - подтвердила я. - Но много ли на свете юных девушек, которые откажутся от ночи со своим идеалом? К тому же... нас считают монстрами. Это вроде как нормально - выбросить... кхм.. отродье.

Безопасник пробормотал под нос всё, что думает о такой вот "нормальности".

- Но учиться дальше она не будет, - сказал Ал спокойно. - Её никто не заставлял выбрасывать яйцо, это было только её решение. Так что...

- Шеф, прошу, скажите, что эта старая... женщина больше не будет у нас работать. Или так, или...

- Обойдёмся без ультиматумов, - предупреждающе поднял руку Алан. - Нет, она больше не будет работать, ни у нас, ни где-либо ещё. Официально её отправили в санаторий из-за переутомления. Неофициально меня заверили, что из стен этого заведения она больше не выйдет.

- А что змей?

- Я вернул его назад, в Бездну, - у Алана сделался очень, очень усталый вид. - Где ему самое место.

- Минуту... а? - безопасник кивнул на сытого и лоснящегося змеёныша, лежащего в кресле для посетителей.

- О нём позаботятся.

- Понял, - кашлянул мужчина, правильно интерпретировав страдальческое выражение на лице господина ректора. - Не смею больше задерживать...

*

- Дай угадаю: Бездна не приняла Егори?

- Нет, - сказал Ал. - Его папаша-змея надеялся забрать малявку с собой. Собственно, он шкуркой рисковал, чтобы хоть как-то подать нам знак и добраться до малого... Но увести с собой не смог - слишком много в Егори человеческого. В итоге, мы с папашей заключили взаимовыгодную сделку, и я пообещал присмотреть за малым... а он согласился навестить коменданта Грефф ещё пару раз. Теперь - на своих условиях. Если ты понимаешь, о чём я.

- Жесток ты, - усмехнулась я.

Ал сверкнул глазами.

- Она хотела тебя убить, - сказал он сухо. - И, вещая о морали и нравственности, сломала жизнь огромному количеству существ. А ещё она оставила меня в дураках. Творить такое у меня под носом! С моими студентками!

- Её навязали тебе, - напомнила я. - И запретили увольнять.

- О да, - Ал хищно оскалился. - Порадую тебя: у нас с министром состоялся серьёзный и предметный разговор. Теперь у меня полный карт-бланш. Могу чистить кадры, как сам хочу. Так что танцуй: скоро профессора Бозию ты тут не увидишь, как и многих других, собственно. Теперь только я лично буду проверять сотрудников.

- Н-да, - я вздохнула. - Неправильно отзываться так о коллегах, но на мой вкус это хорошая новость. Ал... что говорит детская служба?

- А что она может сказать? - приятель насмешливо приподнял бровь. - Не существует приюта для фоморских полукровок, особенно - хищных. Так что мне вежливо отказали, а между строк посоветовали вернуть малого туда, где взял.

- Но ты...

- А что я? Подыскиваю няню. У тебя нет на примете кого-то, кто согласился бы сидеть с маленьким призрачным змеёнышем?

Я хотела сказать Алану, что он - один из самых замечательных существ, кого я знаю. Но вот беда - сид предпочитал считать себя циником. Не стоит лишний раз его разочаровывать.

- Это будет непросто, - признала я честно. - Но - поищу. Как прошло собрание на тему драконьей делегации, кстати? Ты выставил фантома или превратил кого-то в себя?

- Это был фантом. А прошло... да ожидаемо. Любительницы романтики истинных пар - в обмороке, драконофилы - в восторге, драконофобы - в ярости. С некоторыми, вроде профессора Сольмена, придётся проводить предметный разговор: не думаю, что нашим гостям понравится фраза "кровавые твари" и "иномирные захватчики".

Я сдавленно простонала.

- Одной девице выписал выговор, - невозмутимо продолжил Ал. - Она на меня набросилась с воплями: "Как вы могли предупредить нас так поздно?! А как же платья для Новогоднего Бала?!" Можешь себе представить?

Я сочувствующе покосилась на Ала. И не я одна, кстати - маленький змей встопорщил перья и послал в сторону сида сгусток положительных эмоций.

- Надо было соглашаться на каторгу, - буркнул Алан. - Чем я вообще думал?..

- Не преувеличивай, - улыбнулась я.

- Кстати, о преувеличениях. Ты помнишь, что должна сдать ведомости до завтра? И что министерству наплевать, по каким мусоркам мы тут лазим и каких маньячек ловим? Преступники-преступниками, а отчёты - по расписанию!

Я посмотрела на Алана.

- Ладно ты. Я-то зачем согласилась на эту работу?

- Я просто обаятельный! - оскалился он. - И ты меня очень любишь.

- Ну-ну, - ухмыльнулась я. - Удачи в поисках няни, папочка!

Он всё же швырнул в меня ректорской печатью. Продуманно так, чтобы я точно успела увернуться... Я не стала разочаровывать - после такого дня нам жизненно необходимо было хоть немного подурочиться.

Потому что там, впереди, ждали ведомости...

*

Домой я возвращалась на чистом упрямстве, когда небо на востоке уже окрасилось розовым в преддверии рассвета.

Голова раскалывалась, мысли путались, и предстоящие три часа сна казались самым желанным времяпровождением на свете. Собственно, я бы с удовольствием уснула прямо у себя в кабинете, если бы не мысль о несчастном, голодном Бонифации.

На душе было мутно: я всё думала о бывшем коменданте Грефф. И всех мерзостях, которые она успела натворить.

Эта ужасная история началась с того, что девочка, отгороженная от мира жестокими законами своего времени, захотела себе немного счастья. За счёт других. И да, мерзко, но честно же признаем - то в принципе были довольно жестокие времена. Тогда убийство или порабощение фоморов считалось чуть ли не героизмом - и, положив руку на сердце, не совсем без причин. Те же змеи, разгулявшись, могли выпить до смерти приличное количество народу.

Но... почему она не отпустила селенити потом, когда этот мир изменился, когда ей уже не обязательно было оставаться в четырёх стенах? Почему не нашла себе реального, настоящего мужчину, предпочитая платить страшную цену за иллюзорный идеал? Слишком привыкла ко власти? Или испугалась разочарования?

Последнее, пожалуй, мне даже понятно.

Я подумала о "подарочке". О том, что оттолкнула мужчину, не испугавшегося моего фоморьего облика, слишком быстро. Впрочем, какая теперь разница? У меня есть отличный друг. И по-настоящему любимая работа. Разве этого недостаточно?..

И да, будто в ответ на свои мысли, той ночью я снова увидела подарочка во сне. И в этот раз подсознание очень уж расстаралось: парень был скорее раздет, чем одет.

17

Я задумчиво проследила взглядом каплю воды, скользящую по груди подарочка.

Очень... фактурной груди, надо сказать. Да и весь он такой...

Как-то тут жарковато. И плевать, что я во сне и не особенно материальна - всё равно жарковато.

Капля завершила своё путешествие, ещё немного наполнив бассейн с парующей водой. Подарочек откинул голову на бортик.

Спасибо большое, дорогое подсознание. Как будто без этого моя жизнь была проста и безоблачна!!

Я понимала, что пора просыпаться, но так и не заставила себя отвернуться. Отчего-то подумалось, что именно в таком облике ко мне мог бы заявиться персональный призрачный змей. Вряд ли я стала бы противиться, да-да...

- Ты там не умер? - поинтересовался ленивый и чуть манерный мужской голос с едва уловимой ноткой насмешки. - Если да, то проваливай - мне тут трупы не особо нужны.

Я вздрогнула и наконец-то соизволила оторвать взгляд от подарочка и осмотреть декорации.

Ну что сказать? У нас с Алом тоже принято зимой, после закрытия сессии, ходить в баню. Правда, не такую роскошную: тут тебе и колонны, овитые съедобным на вид виноградом, и несколько бассейнов с водой разного цвета, и ломящиеся от закусок столы, и зона отдыха. Там-то, облачённые в тончайшие халаты, и восседали двое других парней. Один из них был счастливым обладателем волос цвета радуги, как женщина из предыдущего сна; второй радовал мир ледяной шевелюрой, острой даже на вид.

Собственно, именно реплика ледяного отвлекла меня от... хм... чудес созерцательного.

- Не дождёшься, - буркнул подарочек. - И вообще, лучше бы спасибо сказал: благодаря мне тебя всё-таки выпустили в большой мир, моя бедная принцесса из башни.

- И вот так ты разговариваешь с будущим Императором? Казню, так и знай.

Я немного настороженно посмотрела на ледяного. Поразительно красивый мальчишка с узким хищным лицом и холодными глазами... такой может. Всё что угодно может - и даже улыбаться вряд ли перестанет.

Подарочек, однако, и не думал пугаться.

- Ты всё время только обещаешь, - сказал он лениво, даже не открывая глаз. - А сам прошлый тренировочный поединок продул.

- Ты у меня дождёшься...

- Ну хватит вам! - подал голос высокий и статный парень с радужной шевелюрой. - Достали, право слово! С вами не отдохнуть. Сходите потом в тренировочный комплекс и определите, у кого длиннее!

- У меня, - не смолчал ледяной.

- Разве что в твоих мечтах, - не остался в долгу подарочек.
Радужный простонал.
- Чувство, будто я общаюсь с пятилетними...
- Сказал тот, кто застрял задницей в пещере, когда погнался за козой, - ухмыльнулся ледяной.
- Это была очень нахальная коза!
- Угу-угу... И вообще, прекрати строить из себя саму серьёзность. Мы едем в человеческую Академию Магии! Разве не здорово? Множество готовых на всё девчонок, ни одного более-менее достойного соперника и никаких ограничений. Ты что, ещё не предвкушаешь?
- Не знаю, - пожал плечами подарочек. - Люди - скучные. Вот фоморы...
- У, тяжёлый случай, - протянул ледяной. - Что, думаешь, она правда твоя пара?
- Не знаю. Но - проверю, как только найду.
- М-м. В какой из ипостасей проверять будете?
- В какой она захочет, в такой и будем, - отрезал подарочек. - И вообще, пара она мне или нет, но точно не похожа на всех остальных. Я не хочу её вот так обсуждать.
- Пациент безнадежен, - ледяной закатил глаза. - Думаю, она всё же пара. Иначе с чего бы так мозги заклинило? Не такая она, видите ли... да все они - такие. И в башке то же самое, и между ног. Хотя... с фомором я бы попробовал, да... если окажется, что она не твоя пара - пригласишь третьим?
- Нет, извини, - отозвался подарочек сухо.
- Эх ты... с будущим правителем надо делиться, между прочим! Даже такой интересностью, как фоморочка.
- Дерьмо ты высокомерное, мой будущий правитель, - отмахнулся подарочек.
- Ну никакого уважения! - возмутился ледяной, но явно не всерьёз. - Скрыга ты, вот кто. Я той русалкой поделился, между прочим!..
Подарочек фыркнул.
- Ну хочешь, я тебе пришлю близняшек-танцовщиц?
- Которые хотят быть примами Императорского театра?
- Угу.

- Хм... замена неравноценная, фомора интереснее. Но ладно, близняшки тоже ничего так. Может, на четверых сообразим?

- Нет настроения, - подарочек дёрнул плечом. - Развлекайся сам.

- Ну как знаешь, - будущий правитель какой-то очень невезучей страны махнул рукой. - Похоже, и правда скоро быть тебе спаренным и размноженным. Ужас!

- Или, - подал голос радужный. - Знаешь, твоя будущая пара очень крепко провинилась перед богами.

- Чем это?

- Не знаю, но наверняка нечто масштабное, раз в наказание ей достанешься ты.

Подарочек радостно рассмеялся.

- Ой, вот не надо тут, - прищурился ледяной. - Я - драконий принц! Влажная мечта маленьких девочек разного пола и возраста. Моей паре повезёт! Да и вообще я не то чтобы горел желанием её находить. Я сам ещё наследник - на кой мне мой собственный наследник? Ну его, такое удовольствие!

- Вот тут я в чём-то согласен, - вздохнул радужный. - Я в целом не против пары. Романтика, высший смысл и всё такое... но не хотелось бы распускать наложниц... как вы думаете, я смогу найти пару, спокойно относящуюся к гаремам?

-

Я всё это слушала и тихонечко офоморевала.

А ещё меня начали грызть смутные сомнения. Положим, девочка я взрослая, давно ни с кем не встречавшаяся, так что сновидения о голом красивом парне вроде как закономерны. Но вот всё остальное... поразительная реалистичность обстановки, сквозной сюжет, незнакомые лица... не может же быть?..

Про себя молясь всем темным богам о милости, я осторожно выпустила на свободу сонную магию, определяющую достоверность сновидения. Мастером этой тонкой науки я не была, но, как и все фоморы, владела ею в достаточной мере (считается, что первые фоморы и были овеществлёнными снами; эта теория нашего происхождения считается одной из самых вероятных). И способностей моих хватило с лихвой, чтобы понять: сон не просто достоверен, не просто осознан.

Я вижу реальность.

А ещё - у меня большие проблемы.

- Здесь кто-то есть, - из голоса драконьего принца (ужас какой!!) разом пропали дурашливые и ленивые нотки. - Шпион в Ледяном Дворце. Замкнуть контур!

Очень, очень большие проблемы.

Я сконцентрировалась. Нужно проснуться; просто - проснуться! Проблема в том, что ничего-то у меня не получалось: очевидно, местная защита была оснащена ловушкой для сновидцев.

Гадство!

На стенах запылали сложнейшие письмена. По комнате пронеслась волна магии, способной пленить сновидца - и я, разумеется, тут же застряла в ней, как муха в паутине.

Дожилась, ты, Марджана, до шпионажа. Да не за кем-то там, а за первыми лицами самого крупного государства на планете. Умница, чтоб тебя! Аплодисменты!

- Поймал, - резюмировал принц. - Но почему-то пока не могу материализовать.

- Я помогу, - коротко сказал радужный, обращаясь к магии сновидений.

- Я страхую - не убежит, - подарочек, ничуть не смущаясь своей наготы, встал рядом. Увы, обстоятельства не давали возможности насладиться роскошным зрелищем.

Уф, как же я попала... нет, искренне надеюсь, что подарочек - Дин - поверит мне. В конечном итоге, сам был на моём месте - в какой-то степени. Но да, тут определённо нужно сделать скидку на разницу между проникновением в дом преподавательницы МУЗа и драконьего принца. Если в первом случае всё легко можно списать на божественные шалости и забыть, то во втором всё немного усложняется. То есть, возможно, в итоге мне поверят - после длительных проверок и серьёзного расследования. "Извините, это не я! Оно само!" - такое тут вряд ли сработает.

Эх, что же мне...

Я задохнулась от удара в грудь. Заорала.

И проснулась.

*

- Мр-р, - сказал Бонифаций, наминая мне живот лапами. - Мр-р...

Я судорожно вдохнула.

- Боня.
- Мр-р?
- Помнишь я тебе говорила, что запру в чулане, если ещё раз прыгнешь на меня со шкафа?
- Мр-р...
- Забудь. Я определённо должна тебе праздничную порцию рыбы.
**

На улице шёл снег. Судя по тому, сколько его уже навалило, недавно это была полноценная такая себе метель - но теперь она почти сошла на нет, и снежинки летели вниз чинно и плавно, как на новогодней открытке.

Стояло раннее утро, и преподавательский квартал спал. Даже дворники ещё не вышли на работу, так что путь сквозь снежные заносы приходилось прокладывать самостоятельно. Но я была решительна. И мотивирована. Обернувшись для удобства фомором, я стремительно двигалась к своей цели - ректорскому особняку из весёлого красного кирпича.

Легко миновав ворота (благо система защиты пропускала меня без дополнительных проволочек), я распахнула парадную дверь и рявкнула во всю мощь фоморьего голоса:

- Алан! Срочно сюда, у нас проблема!!

Ответом мне стали истошные женские вопли.

От такого приветствия я слегка присела и попятилась, ошеломлённо осматривая прихожую. Что тут творится? Кто все эти... хм... дамы?

- О, Джана, - Алан, почему-то без ректорской маскировки, выплыл мне навстречу, небрежно переступив через сомлевшую девицу слегка распутной наружности. - Ты вовремя - я тут как раз отбор няни провожу... Так что за проблемы?

18

*

- Алан, что за ерунда у тебя тут творится? - уточнила я, как только мы оказались наедине. - Ты что, решил совмещать приятное с полезным и взять на работу в качестве няни девочку из красного квартала, да ещё и собеседование провести посреди ночи?

- А когда я должен ещё его проводить?! - рявкнул сид. - Умная мне тут нашлась - вламываться в чужие дома в фоморьем облике, да ещё и

орать с порога!

Я нахмурилась. На самом деле, вывести из себя уравновешенного и хладнокровного Алана достаточно трудно. За все годы нашего знакомства он только несколько раз повышал голос, и было это в обстоятельствах не самых солнечных.

- Прости, - бросил он, потеряв лицо. - Прости. Длинный день.

- Всё в порядке, - вздохнула я. - И ты прав, мне стоило подумать головой. Ты вообще ложился спать?

- Нет, - Ал устало прикрыл глаза. - Когда бы? У меня полным ходом идёт подготовка ко внезапному визиту иностранной делегации, надо сдавать бумаги в Министерство (потому что, очевидно, страна развалится, если грёбанные отчёты с оценками, которые один ляд никто не проверяет, не будут лежать на чиновничьем столе вовремя), одна из сотрудниц оказалась настоящей маньячкой, а сам я обзавёлся ребёнком. Ещё и это...

Он махнул рукой в сторону прихожей и тихо пробормотал сквозь зубы нечто многоэтажно-ругательное.

Я смущённо кашлянула. Как теперь рассказать Алу о том, что узнала? А ведь придётся, придётся...

- Так откуда они все тут взялись? - уточнила я осторожно. - Эти... няни?

- Няни, - хмуро подтвердил Ал. - Чтоб их...

Я уже решила было, что дальше расспрашивать не стоит, но сид продолжил:

- А тут у нас, Джана, получился слоёный пирог из идиотизма. Сначала - моего, потом - Биракового. С прослойкой из предновогодней суеты.

Тут я окончательно перестала что-либо понимать. Господин Бирак, довольно крупный промышленник и меценат, был давним другом Ала и отлично к нему относился. Так почему же тогда...

- Сначала я забежался и связался с Обществом Выездного Образования слишком поздно. Потом меня там порадовали, что няня для фоморёнка - это слишком большая ответственность, и соответствующих кадров мне просто не могут предоставить. На просьбу прислать хотя бы, мать его, кого-нибудь мне ответили - в какой-то степени вполне резонно, - что брать ответственность за ребёнка, не имея соответствующей квалификации, как минимум

преступно. И что я, как ректор, должен понимать это получше прочих. И да, я понимаю, но что прикажешь делать мне?! Из прислуги у меня экономка и домашние духи, которые могут посидеть с дитём немного, но точно не круглые сутки. Тащить его завтра в Академию? Снова? Даже не смешно. И вот тогда я вспомнил про работные дома, которые спонсирует Бирак. Сама знаешь, есть там и сиротские приюты, и вполне себе СУЗы* средней руки.

Я прикусила губы, дабы не расхохотаться. Начинаю понимать...

- И вот я прислал Бираку весточку. Дословно: "Нужна няня для нечеловека. Срочно. Пришли кандидаток ко мне после полуночи."

Тут я не выдержала и заржала в голос.

- Смешно ей, - сверкнул глазами Ал. - А я, между прочим, к этим красоткам в истинном облике вышел - решил сразу очаровать подходящую кандидатку, чтобы при виде Егори не сбежала. Ты представляешь реакцию?

Я икнула.

- Ал, ты просто...

- Заработался? Знаю, - он пожал плечами. - Но проблем с няней это не отменяет... ладно, так что там у тебя-то стряслось?

Что же, кажется, пришло время расстроить его ещё больше.

*

Надо отдать Алану должное - он, как подлинный боец, принял новости стоически. То бишь, выслушал меня с каменным лицом, потёр переносицу, как будто надеялся, что вызванные недосыпом мрачные видения куда-нибудь исчезнут, и с показной весёлостью уточнил:

- Как думаешь, не пришло ли нам время приговорить настойку твоей бабули - ту самую, на болотной тине?

Я тяжело вздохнула.

- Самое оно. Только Ал, нянечку-то выбери. Хотя бы очень временную. Завтра тебе будет точно не до младенца. Кстати, где он?

- Да вон он, в выдвижном ящике, - сид махнул рукой в сторону дорожущего секретера. - Я в него лёгкими сонными чарами кинул.

- Ты уверен, что это безопасно?

Ал только руками развёл.

- Я выбрал самые-самые лёгкие. Иначе никак не получалось! Понимаешь ли, я его накормил энергией. Досыта. Так он превратился в человека, обкакался и начал плакать!

- Ты пелёнки ему хоть заменил? - уточнила я подозрительно.

- Я что, по-твоему, за ранеными в жизни никогда не ухаживал? - обиделся Ал. - Очистил дезинфицирующими чарами. Но вообще это всё возмутительно. Он ведь не человек! Так? Откуда тогда какашки?

- Полукровка с двумя ипостасями. Ему закономерно нужна и энергетическая, и физическая пища... со всеми вытекающими последствиями.

Ал печально вздохнул.

- Да знаю, просто сложно это всё. Кстати, а чем его кормить? Его человеческую половину, я имею в виду.

- Понятия не имею.

- Ты должна знать!

- Это с какой такой стати? - поразилась я.

- Ты же женщина!

- Пф, - вот уж приплыли. - Оставь эти гендерные стереотипы, мы не в каменном веке. О детях, особенно младенцах, я знаю не больше твоего. И вообще не хочу обзаводиться отпрысками, если уж на то пошло.

- А заставят, - прищурился Ал. - Если ты действительно драконья пара. Так что могла бы и потренироваться!

- Если дракон хочет детей, ему придётся размножаться без моего участия, - отрезала я, начиная злиться. - Почкованием, например.

- Ладно, не заводись, - посерьёзnel Алан. - И правда - давай разгонять этот цирк. И где-то посреди ночи искать няню...

Я прищурилась. Меня посетила идея.

- Так, может и не придётся. Ну-ка стой тут! Ужасная фомора идёт улаживать дела.

С этим лозунгом я, максимально мерзко вывернув суставы, пошла на баррикады - то бишь, выбирать нянечку.

Классификация учебных заведений:

МУЗ - высшее магическое учебное заведение

СМУЗ - среднее магическое учебное заведение

ТУЗ - высшее техническое (сюда относятся все немагические) учебное заведение

СУЗ - среднее безмагическое учебное заведение

19

*

- Так, девочки, - я оценивающим взглядом окинула пёструю толпу, значительно поредевшую после моего блистательного появления. - Кто хочет денег?

При слове "деньги" оживились все. Ну-ну.

- Вашим клиентом в данный момент буду я. Кто не согласен - за дверь.

Толпа сократилась ещё значительно. Собственно, дам осталось пятеро. Уже лучше!

- Теперь скажите-ка мне: у кого из вас уже есть дети?

- А тебе какое дело? - нахмурилась грудастая рыжуха с огромным слоем штукатурки на лице. - Говори, какая работа нужна. Наши дети - наша забота!

- Всё так, - отозвалась я бесстрастно, мысленно засчитав рыжей очко. - Но для меня те, у кого есть дети, вкуснее.

Гости синхронно сделали шаг назад.

- Сто силей, - бросила я. - И никакого вреда для вас. Просто немного вашей энергии... и небольшая игра в няню.

Уходить все резко передумали.

- Итак, - я ощерила зубы в усмешке. - У кого есть дети? Учтите: солжёте - почувствую.

Тут мне повезло: трое из пятерых оказались мамочками. Хорошая новость. Рыжуха, кстати, тоже в их числе - вдвойне удачно.

Мне она понравилась.

- Ладно, - я зевнула, продемонстрировав три ряда зубов во всей их красе. - Девочки, вы мне уже подходите. Последнее: если согласитесь привести ваших детей для нашей небольшой игры - плачу триста. Кто согласен?

Двое дам задумались, так что сразу вылетели из списка кандидатов.

- Да пошла ты, сука! - сказала рыжая.

Да. Не зря она мне сразу понравилась.

- А я согласна! - сказала другая, бросив на соперницу уничижительный взгляд. - Только если четыреста. Господа фоморы ведь любят детей, так?

Фу, как прозвучало... но - правда. Только не в том смысле, который мог бы вложить в эту фразу кто-то достаточно пошлый.

Фоморы любят детей, потому что детям проще с нами взаимодействовать. Детям вообще проще иметь дело с чудесами - они так устроены.

Именно потому в тёмные времена нам обычно приносили в жертву именно детей.

- Вы же ему не навредите? - спросила третья. - И правда заплатите?

Ну, хоть так.

- Заплачу, - кивнула я. - И не наврежу.

- Я ухожу, - сказала рыжая.

Ну нет.

Я пробежалась по потолку и свесилась напротив взвизгнувшей рыжей.

- Нет, ты останешься. А вот твои подруги оставят контакты - и уйдут. С ними свяжутся. Вы поняли меня?

- А аванс? - поинтересовалась та, что просила четыреста силей.

- Будет тебе аванс, - ощерилась я. - А теперь уходите. Я с вашей подругой пока... поговорю.

Дамы оказались понятливы и испарились.

Рыжуха побледнела и схватила со стола вазу. Ну... так себе оружие против фомора, если совсем уж честно. Но смелость - засчитана.

- Теперь ты, - прошипела я замогильным голосом.

Она сглотнула.

Я спрыгнула на пол, приняла человеческий облик, оправила платье и восстановила разошедшиеся швы.

- Поздравляю, вы приняты на работу. Прошу, следуйте за мной.

-

У рыжей сделалось такое выражение лица, как будто она страстно мечтает надеть злосчастную вазу мне на голову. Или, как вариант, запихнуть в какие-нибудь особенно труднодоступные места, щедрой матушкой-природой для ваз не особенно предназначенные.

- Что за фомерень тут творится? - поинтересовалась она раздражённо. - К чему все эти фокусы? Я пришла сюда работать.

- Кем? - уточнила я не без ехидства.

Рыжая смешалась. Ага, значит, "красной лицензии" у неё нет.

- Я артистка, - набычилась она. - Танцовщица ногами и певица ртом. Ясно?

- Кристально. Для ещё большей ясности: я не из государственной службы или стражи порядка. У нас тут просто случилась накладка. Недоразумение. Вот я и пытаюсь понять, кем вы обычно работаете и что вам сказали, когда отправляли сюда. Поделитесь?

- Вообще я швея, - буркнула рыжая. - Ну и иногда выступаю по вечерам, когда через знакомых подбрасывают проверенный заработок. Тут мне маякнули: богатый член... общества, странноватые вкусы. Можно заработать на Новый Год. Сказали - надёжное дело. Знала бы я...

- Дело и правда надёжное, - сказала я. - Но петь ртом и танцевать ногами не придётся... наверное. По крайней мере, не в том смысле. Идите за мной!

*

- Ты роскошна, - сказал Алан, глядя на меня сияющими от смеха глазами. - Это было лучшее собеседование, которое я видел! Теперь я знаю, как отбирать новых преподавателей!..

- Разовая акция, - отрезала я. - С преподавателями как-нибудь сам разбирайся. И вообще, покажи лучше нашей гостье её подопечного.

- Конечно, - Ал кивнул и поманил рыжую за собой.

Не знаю, что именно она о нас думала (и сколько из этого было цензурного), но за Аланом она послушно пошла.

И вытаращила глаза, увидев Егори в выдвинутом ящике секретера.

Нет, к чести Ала надо сказать: сам ящик был просторный, застеленный мягкой тканью. Да и секретер дорожный, старинный, многократно зачарованный от воровства, сохраняющий всё, что туда не положи... но да, подозреваю, для младенцев нужны какие-то другие приспособления.

Это было бы логично, да.

- Знакомьтесь, это Егори, - представил Ал. - Ему нужна няня.

Рыжая смерила нас красноречивыми взглядами, будто подозревала, что попала каким-то образом не то к идиотам, не то к психопатам.

- Вы собрали бл... кхм... нас с девками посреди ночи, чтобы выбрать ребёнку няню? Что с вами не так вообще?

- Во-первых, у нас просто не было другого времени, - пояснил Ал спокойно. - Работа не позволяет провести собеседование днём. Во-

вторых, тут вышло недоразумение - мой приятель немного неправильно меня понял. В-третьих, у Егори есть особенности.

- Особенности?

Ал повёл рукой, снимая сонные чары. Егори пару раз хлопнул голубенькими глазками, узрел новое для себя лицо - и тут же превратился в змеёныша, сейчас, правда, больше напоминающего пернатый шар.

- А, - сказала рыжуха понимающе и покосилась на меня. - Твой что ли?

- Нет. Видите ли...

Рассказ о змее, студентке и мусорке она выслушала с хмурым лицом, но без удивления.

- Да, - сказала она. - Слыхала про одну такую вот пернатую змею. Певницей работает, очень дорогой. А росла, говорят, по подворотням - чудом выжила.

- Да? - удивилась я. - А как зовут?

- Не знаю, - тут же закрылась рыжая. - Простые смертные фоморье происхождение не раскрывают, сами понимаете. Сегодня власти вроде как к нелюдям добры - а завтра снова жечь начнут. Оно надо?

Тут не поспоришь: опасность такая всегда есть.

- Так что вы скажете? - прервал Алан. - Поработаете няней, хотя бы пару недель?

- Ребят, вы извините, конечно...

- Сорок силей в день, полный пансион. На официальной работе прикрою. Взамен - присматриваете за Егори, остаётесь тут круглые сутки. Мужчин не водить, посторонних не пускать, ничего не воровать. За малыша отвечаете головой. Что скажете?

Она поджала губы. Жадность (а предложенное жалованье было феноменально большим для такой работы) боролась с сомнениями.

- Дадите подумать? Мне просто надо куда-то своих пристроить...

- Привозите сюда, я отведу гостевую, - Алан, похоже, не собирался упускать свой шанс. - Но переехать надо прямо сейчас: у меня нет времени на ваши сомнения. Решайте.

- А чтоб вас... хорошо! - рыжая тряхнула головой. - Я приеду. Но...

- Да?

- Слушайте, я всё понимаю, но вашему Егори нужна какая-то кровать. И коляска. И соска. И баночка для каши. И ткань на одежду. В смысле, я пока притащу то, что после моих осталось, не вопрос; смогу пошить, что надо - за такие-то деньги. У меня есть понятия, я честная. Но...

- Да. Точно, - Ал поморщился. - Вы знаете, что надо покупать и сколько это стоит?

- Да, а...

- Отлично. Напишите мне список, что понадобится вам и Егори. Постарайтесь сделать это прямо сейчас: рано утром мне надо будет уйти. Зато придёт экономка, она введёт вас в курс дела. Как вас зовут, кстати?

- Альфина... можно просто Фина.

- Хорошо, Фина, - Ал махнул рукой. - Пожалуйста, поторопитесь.

Будто иллюстрируя слова Ала, Егори снова стал ребёнком - и разревелся.

Мы с Алом, как по команде, сделали шаг назад.

- А кто это у нас такой громкий? - заворковала Фина. - Кто у нас такой миленький-пернатенький карапузик?..

С этими словами она подхватила это крошечное существо и как-то очень ловко покачала.

Плач слегка затих.

- Это магия? - шёпотом уточнила я, склонившись к приятелю.

- Нет, я ничего не почувствовал, - так же тихо ответил он. - Это как заклинатели змей, знаешь? Тайные знания.

Фина бросила на нас скептический взгляд.

- Что, своих детей нет?

Мы синхронно покачали головами.

- Всё с вами ясно, - фыркнула она. - Идите уж! Я тут сама разберусь. Хотя... у вас, надеюсь, есть детское питание?..

*

- Это страшно, - сказал Алан, когда вопрос с будущим Егори оказался худо-бедно решён, а мы уединились, наконец, в кабинете.

- А то, - я нервно дёрнула плечом. - Как у них это получается?

- Не знаю, - фыркнул Ал. - И надеюсь никогда не узнать. Не женюсь! Теперь, когда тебя приватизировал какой-то дракон - и подавно не женюсь.

Я подозрительно на него покосилась.

- Тебе всё же надо поспать, - сообщила ему доверительно. - Совсем уж ум за разум заходит. Когда это ты собирался на мне жениться?

- Подумывал, - признал Алан. - Не то чтобы мне этого сильно хочется, но тебя я хотя бы могу терпеть рядом.

- Спасибо, - отозвалась я язвительно. - Это, конечно, отличный повод для брака...

- Премьер просил у меня обзавестись супругой.

Неожиданно.

- Какое ему дело?

- Просто по нашим странноватым законам лорд-министром не может стать холостяк.

А...

- Тебе предложили статус лорд-министра?! - я чуть не упала, честно.

- Когда женюсь, - подтвердил Ал. - То есть, видимо, никогда.

- Ты что, шутишь?! - я подскочила. - Алан, ты стал бы первым магическим существом, получившим такой статус. Это же просто... грандиозно!

Он поморщился.

- Может, и так. А может и нет. В любом случае я не собираюсь жениться на первой встречной ради статуса, который по факту только добавит мне работы. Так что... давай-ка лучше поговорим о драконах?..

20

*

- Поговорим о драконах, - повторила я. - А что о них со мной говорить-то? Лучше предупреди своих вышестоящих приятелей, что к нам скоро наведается драконий принц. Если я хоть что-то понимаю в этой жизни, то им лучше знать такие вещи заранее.

- Это само собой, - Алан поморщился, будто у него разом разболелись зубы. Очевидно, представил реакцию этих самых приятелей.

Или, как вариант, прикидывал глубину тех проблем, в которые мы исхитрились вляпаться. И да, глубже придумать можно - но сложно.

- Сама-то ты что по этому поводу думаешь? - уточнил он. - Быть парой дракона...

- Ал, не гони коней, - я от всей души приложила к болотной настойке. - Ну какая пара? Уверена, по ходу пьесы выяснится, что это всё - просто какая-то ошибка.

- Ну-ну.

- А как это определяется, кстати? Драконья парность?

Алан, скотина, дождался, пока я сделаю глоток, и только потом сладеньким голосом сообщил:

- Вам надо будет переспать.

Разумеется, я подавилась и закашлялась. Точно, а ведь Дин-подарочек в первую нашу встречу предполагал, что я похитила его именно ради такой проверки. Но это же просто...

- Э... и что будет, если мы пара? - уточнила я нервно. - В самый ответственный момент у нас откуда-то вылетит фейерверк?

- Нет, - вздохнул Алан. - Хотя было бы забавно. Но всё немножечко банальней: если вы пара, то у тебя на руке появится соответствующая... даже не знаю. Татуировка? Отметина? Нечто в этом роде. У дракона же произойдут, хотя и не так быстро, изменения в стихийном узоре.

- Ух ты, - протянула я задумчиво. - Прелесть-то какая! То есть, выглядит это примерно так: вы переспали. Если татуировка появилась - совет да любовь, если нет - дорогая, освободи место для следующей?

- Примерно так.

- И что, мне одной кажется, что это немного мерзко? Не то чтобы я прямо претендовала на высокую мораль, но в таком вот разрезе это всё выглядит, как смесь конвейера и рулетки.

- Согласен, но желающих проверить всегда предостаточно, - пожал Алан плечами. - Всё же, в большинстве случаев статус драконьей пары дарует прямо-таки шоколадное будущее.

- Я люблю шоколад, как ты знаешь. Особенно плавленый, с зефирками. Но вот не отпускает меня ощущение, что в данном случае за него мне пытаются выдать другую субстанцию - тоже коричневую.

- Не всё так плохо. Справедливости ради не могу не отметить: самим драконам тоже не слишком нравится такое вот положение вещей. Говорят, в их родном мире условия были иными, более удобными. Но здесь всё изменилось - и местные боги, которые не были пришельцам рады, "облагодетельствовали" их в такой вот манере.

- Да-а, - я с сомнением посмотрела на плещущуюся в гранёном бокале настойку. - Ситуация. Даже интересно, как именно это мне подаст Дин...

- Дин? - в голосе Алана появились слегка язвительные нотки. - Ты его уже по имени называешь?

- А как мне его ещё называть? - огрызнулась я, уходя в глухую оборону. - Подарочком?

Алан задумчиво поиграл бокалом в руке и серьёзно уточнил:

- Он совсем не понравился тебе?

Вот так вопросик...

- Я спрашиваю не из праздного любопытства, - добавил Ал, очевидно, прочитав что-то эдакое у меня на лице. - Просто от твоего ответа многое зависит.

- Например?

- Например, график отпусков, - сид отвернулся и снова начал поигрывать бокалом, ловя отсветы огня в гранях. - Хочу понять, не стоит ли тебе срочно подправить здоровье.

Я удивлённо посмотрела на друга.

А ведь он действительно может это сделать - для меня.

И от понимания этого на душе становится теплее.

- Ты думаешь, всё настолько плохо? - уточнила я осторожно. - И мне могут причинить настоящий вред?

- Нет... - Ал досадливо поморщился. - Спорно.

Ох уж мне эти сиды и их иносказания...

- Ал, я всё понимаю, но мы оба устали. И нам, между прочим, предстоит совершенно кошмарный день - после бессонной ночи. Потому у меня предложение: а давай ты перестанешь говорить загадками и ради разнообразия начнёшь с отгадок? Как тебе идея?

- А не многовато ли ты от меня хочешь?

- С учётом того, что ты знаешь о драконах во много раз больше моего? В самый раз. Итак, давай отбросим все условности, и ты расскажешь мне - чего опасаться? Насилия?

Алан вздохнул.

- Сиды с драконами преимущественно не ладят, - отметил он. - Вражду эту мы пронесли сквозь два мира. И предпочитаем говорить друг о друге исключительно гадости, так уж исторически сложилось. Но тут я буду объективен. Только ради тебя. Цени! И нет, обычно

прямое насилие - это всё же не про драконов. Обычно. Уроды, понятное дело, встречаются в каждом почтенном семействе, без этого никуда. Но в современном драконьем обществе вещи эти порицаемы и наказуемы. Причём нечто вроде: "Она была в короткой юбке, смотрела мне в глаза дольше пяти секунд и позволила заказать ей выпивку - значит, сама виновата!" - не сработает. Доказанное насилие наказуемо, и закон этот работает для всех. Вопрос тут в другом: как и нам, ящерам-переросткам зачастую не нужно применять силу.

Сказав это, Алан очаровательно улыбнулся, мгновенно окружая себя флёротом неотразимости. И вот сколько бы я ни была к этому устойчива, а всё равно ощутила лёгкое томление, потому что очаровательный сид вполне может считаться оружием массового поражения. И в его словах есть смысл, как ни крути. С самого первого появления драконов в этом мире они - главные герои человеческих грёз, персонажи многочисленных романтических историй. Они не менее (а то и более) желанны, чем сиды.

- Красота, могущество, исключительность... - пробормотала я.

- Добавь сюда ещё богатство и животный магнетизм, - кивнул Ал серьёзно. - И не делай такое лицо: звериная грация, свойственная всем оборотням, очень дорогого стоит. Как итог, зачастую дракон получает желаемое. Опять же, в данном случае, коль скоро речь идёт об очень высокопоставленных существах, может добавиться моральное давление и попытки повлиять окольными путями. Причём не факт даже, что от твоего этого Дина - инициатором может служить его семейка.

- Пары настолько важны? Я слышала, их может быть несколько, так что...

- Может - в теории. Но тут есть нюансы. Видишь ли, драконы из шестого мира, сбежавшие сюда от войны пару тысяч лет назад, очень боялись за детей. Считали, что их наследники обречены на одиночество. Мол, детишки не смогут отыскать пару, и всё рухнет... Как показало время, ошибались. Более того, в чём-то условия нашего мира им наоборот благоволят: к примеру, на родине в драконьих семьях могло родиться не больше двух детей, тогда как в нашем мире зарегистрированный рекорд - пятеро... Не суть. Сам факт, что страх не найти пару в их обществе ещё актуален. И шанс, если уж он подвернулся, упускать не принято.

Я задумалась, и всерьёз.

Может, и правда стоит отправиться в отпуск, если начальство так щедро предлагает? Это добавит Алану проблем, понятное дело - но и наша с Дином встреча тоже. Так что тут куда не сядь, всюду мокро. Потому стоит в первую очередь думать о себе и своих желаниях. А чего я хочу-то? С одной стороны - увидеться с подарочком снова. Себе-то к чему лгать? Он зацепил меня. Он понравился.

С другой стороны, я не хочу проблем. А вся эта непонятная ситуация с парностью, и иностранной делегацией, и нашей странной ночной связью - это проблема. Ещё и какая!

Но, наверное, пора принять простую истину: коль заинтересован в отношениях - умей решать сопутствующие проблемы.

- Не нужно отпуска, - сказала я. - Пусть всё идёт, как идёт.

- Так я и понял, - отозвался Алан, отвернувшись. - Ну что, на работу?

- На работу, - повторила я. - Что-то мне подсказывает, что в Академии сейчас ой как весело...

21

*

- Мать, ты выглядишь так, как я себя чувствую, - сообщила Юльяна. - Тебе надо выпить.

Красный колпак новогоднего фомора, заменявший ей сегодня лекарскую шапочку, отлично сочетался с двумя коническими колбами в руках. В комплекте эти вещи создавали своеобразное настроение, нечто вроде "Новый Год в сумасшедшем доме". Впрочем... так ли сильно Новый Год в Академии отличается? Вполне подходящая атмосфера.

- Ты ведь не держала там анализы, правда? - уточнила я подозрительно, принимая одну из колб.

- Не-а, - зевнула Льяна, плюхаясь рядом со мной. - Да и в любом случае, какая разница? Лекарский спирт всё лишнее убьёт. Пей и не заморачивайся.

Я фыркнула - и заморачиваться не стала.

- Ну и неделька выдалась, - пробормотала Льяна, откидывая голову назад. - Послезавтра Новый Год, а мне уже не хочется ничего - только спать.

- Молчи, - меня передёрнуло. - Что с Томашом?

- Зашила ему рану, - вздохнула подруга. - Но восстановление будет долгим: энергетический кинжал, внутренние ожоги, невозможность лечить магией и прочие прелести. Расскажешь, что вообще произошло?

Я страдальчески закатила глаза.

- В столовой два малолетних идиота решили устроить политические дебаты. В другое время их бы кто-то из преподавателей остановил, но сейчас мы до столовой не доходим... Вот мальчишки и устроили политическую сходку. Ну, то есть не совсем. Сначала, как я понимаю, они не поделили девушку, но в ходе разговора как-то выяснилось, что один из них является ярым сторонником монархии, а второй - демократии. Дальше стало ясно, что к текущему премьер-министру, магическим расам и грядущему драконьему визиту они тоже имеют диаметрально противоположное отношение.

- У-у-у, как всё запущенно...

- А то. Увы всем нам, на тот момент обоих парней окружили друзья, да и единомышленники со всех сторон подтянулись. Кончилось дело тем, что эти славные молодые люди решили "выйти и поговорить по-мужски". Итог разговора ты и можешь у себя наблюдать.

- Уф, - Льяна поморщилась. - Вот принесла же нелёгкая этих драконов! И без того каждый Новый Год в Академии, как на войне. А тут вообще нет слов - одни околоанатомические термины... Слышь, а ты что на Новый Год готовить будешь?

- А? - удивилась я. - Да на кой? В столовой поем что-нибудь. А Бонифацию по такому случаю куплю лишнюю банку сардин.

- Везучая ты, - вздохнула Льяна. - Мой тебе совет: не выходи замуж. Никогда.

- Так плохо?

Юльяна страдальчески вздохнула.

- Сын хочет под ёлку полную коллекцию фоморьих фигурок. И макет самоходной машины, который стоит, как половина особняка в центре. Дочь хочет пони. Непременно - розового. И живого, как ты понимаешь; мне страшно воображать ту истерику, которая последует, когда пони всё же не будет. Сказка! Будто детей мне мало, муж пригласил кучу гостей. И мне такой: "Ну ты же приготовишь всё, прежде чем идти на смену?" У, убила бы!

Я сочувствующе вздохнула.

- Слушай, так объясни ему ситуацию. Просто скажи, что и так устаёшь на работе и не можешь всем этим заниматься. В крайнем случае, купи холодных закусок в бакалее, возьми что-то из нашей столовой...

- Знаешь, что я тебе скажу, Джана? - спросила она мрачно. - Это всё - из-за борьбы за женские права. И не делай такие глаза! И не спеши мне объяснять, как важно, чтобы было равенство. Важно! И я не в том смысле сейчас. Просто да, у нас уже поняли, что женщина имеет право работать и зарабатывать. Таки ура, победа! Но одна проблема: теперь считается, что, коль уж ты баба, то будь добра не только делать всё по дому, следить за детьми, убирать, стирать, гладить и подтирать мужу сопли и задницу - но ещё и работать. Не хочешь работать? Ух, ты - несовременная и висишь у мужа на шее. Не хочешь убирать или готовить, сидеть с детьми? Да как ты можешь? Ты - плохая жена и мать, никак иначе! Как тебе такое равенство?

Я сочувствующе вздохнула.

- Что, семья мужа тоже приглашена?

- Ага, - подтвердила Юльяна мрачно. - Он даже не предупредил, понимаешь? Просто поставил перед фактом. И теперь его драгоценная мамаша снова будет выискивать пылинки под кроватью, заглядывать в каждый мой шкаф и объяснять, как я должна содержать дом. Как тебе, а?

- Ужас, - признала я. - Но ты ведь можешь просто очертить границы?

- Не-а, - вздохнула она. - Тут не сработает.

Я промолчала, поскольку имела по этому поводу собственное мнение. На мой взгляд, нам садятся на шею ровно в тот момент, когда мы это позволяем. С другой стороны, мне ли судить? Сама я ещё ни разу не пробовала балансировать на том тонком канате, протянутом между сотней крайностей и именуемом "семейная жизнь".

- Эх, тяжела женская доля, - пробормотала Льяна. - Ну что, ещё выпьем?

Увы, ответить я не успела.

- Профессор Лофф, зайдите в ректорат, - прогудела горгулья на входе.

Я страдальчески вздохнула.

- Что, ругать будет? - уточнила приятельница.
- Хуже. Раздавать указания на завтра.
- У... драконов встречаешь ты?
- И я тоже, - из горла сам собой вырвался страдальческий вздох. И почему эти лекарские колбы пустеют так быстро?!

*

- Ал, я не хочу, - простонала я.
- Надо, Джана. Надо! - Алан был неумолим и неотвратим, как любой кабздец. - Ради Академии!
- Давай ты меня просто уволишь, а?
- Раньше надо было думать, - хмыкнул он. - Теперь всё, корабль уплыл. Вернее, приплыл... в общем, ты поняла.

Я вздохнула, признавая его правоту, и мрачно уставилась на собственное отражение.

- Какой укорок придумал этот идиотизм?
- Был бы он жив, я бы его избил, - сказал Алан, поправив на голове совершенно дурацкую ректорскую шляпу. - Тебе стало легче?
- Нет, не особенно. Корсет? Платье в пол? Мантия? Серьёзно? Мы в каком веке живём? И на кой мне векторные окуляры? Я - полукровка, мои глаза видят магические потоки безо всякой вспомогательной ерунды!

Алан страдальчески вздохнул.

- Министерство считает, что парадная униформа напомнит гостям о многовековой истории высшего магического образования в Тавельни, - процитировал он.

- Драконы уж точно в курсе насчёт нашего образования - это после столетия-то магических войн! И погоди-ка. Они же, кажется, сами заморозили наш МУЗ вместе со всеми учащимися... когда это было... в четыреста семидесятом году пятого тысячелетия. И наши министры считают, что драконы не в курсе?

- Главное, не скажи этого на официальном приветствии, - хмыкнул друг, осторожно оправляя на мне мантию. - Мы делаем вид, что войны не было, помнишь? И вообще, выучи мантру: мы пережили эту неделю - значит, переживём всё.

Мне ничего не оставалось, кроме как согласно кивнуть. Что такое корсет по сравнению с минувшими днями? Мелочи жизни, право слово!

Сдача документации, спешная подготовка к визиту иностранной делегации, пересдачи, отчёты... Это было форменное безумие. А добавьте сюда ещё и тот факт, что Академию лихорадило, как больного болотным поветрием - и на выходе получите примерное представление о том, на что это всё было похоже. Да мы дома практически не бывали! Даже спала я в Академии, урывками, по пару часов за раз.

По счастью, больше меня никуда не переносило во сне. Уж не знаю: или аттракцион, устроенный для меня божеством, закончился, или для путешествия к Дину нужно было уснуть в своей собственной постели, или меня банально пожалели... так или иначе, факт налицо.

И вот теперь, в преддверии Нового Года, когда все нормальные люди спешно готовились к празднованию, мы должны были встречать дорогих гостей. То есть как "мы"... изначально нашу Академию должен был представлять один только Алан. Но, учитывая вероятность визита чрезвычайно знатных гостей, меня тоже привлекли - как возможную пару одного из них. "Драконы не сообщили, что состав делегации изменится, - сказал по этому поводу лорд-министр Нарিশефф. - Так что, вполне возможно, ваш сон останется только сном. Однако, мы должны учесть все возможности."

И вот мы с Алом уже со всеми удобствами устроились в роскошном многоместном мобиле, скорее напоминающем ленивого кита. Основательный и неповоротливый, он двигался по городу, отпугивая остальных участников перегруженного уличного движения величественным сиянием правительственного герба.

Я увлечённо смотрела на проносящуюся за окном Вель-Лерию. Многочисленные стройки, трубы котелен, мосты через каналы, толпы народа... Вот так бывает же, да: живёшь в одном из трёх самых больших, красивых и развитых индустриальных городов собственного мира, но даже не находишь времени толком посмотреть на него! Вот хоть такой повод нашёлся - уже хорошо.

Мы притормозили у Дома Собраний, что было вполне ожидаемо: лорд-министр Нарিশефф должен был составить нам компанию. Что он и сделал. А вот появление ещё одного человека стало для нас сюрпризом.

- Вы? - Ал удивлённо приподнял бровь. - Не ожидал.

- А зря, - наш премьер-министр, подтянутый мужчина средних лет с обманчиво-благодушной улыбкой и цепкими глазами цвета стали,

лукаво прищурился. - Я обдумал ваше сообщение, мой дорогой друг, и решил лично встретить драконью делегацию. У нас нет основания полагать, что прибудет драконий принц с побратимами; никто не предупреждал о смене состава делегатов, подтвердилось заранее оговорённое их количество. Никаких неожиданностей, не так ли? Однако у меня нет повода сомневаться в словах профессора Лофф. Если она утверждает, что такая вероятность существует, то я хочу лично взглянуть на гостей. Если нам каким-то удивительным образом выпала честь принимать наследника Ледяных Пиков инкогнито, то я хочу узнать об этом первым.

Да уж, разумное желание, если разобраться.

- Профессор Лофф, - премьер одарил меня сиянием своей улыбки.

- Могу я рассчитывать, что вы сообщите нам, если кого-то узнаете?

- Разумеется, - я склонила голову, пряча волнение. Вот ведь достался мне, прости Мора, подарочек под ёлку!

*

22

*

Верхний Порт Вель-Лерии потрясающе красив.

Это вам не Нижний с его доками, грязью, гудками неповоротливых пароходов, вечно пьяными матросами, разделываемыми тушами кракенов, рыбной вонью, нескончаемыми складами и разгулом преступности. Нет, здесь, в парадной и обустроенной атмосфере, чинно швартуются круизные суда и дорогие пассажирские лайнеры, работающие исключительно на техномагической основе. Здесь есть дорогие рестораны, и уютные скверы, и удобные скамеечки, и даже специальная Башня Встречи - для особенно родовитых и состоятельных встречающих.

На сей раз мне каким-то чудом выпало стоять именно здесь, да ещё и в первом ряду. Честь, однако! Мне даже попытались спихнуть приветственный хлебец, но от этой радости я шустро открестилась: мол, не по-фоморьи это. В итоге вручать угощение предстояло кому-то из дипломатической службы - что полностью устроило нас с Аланом.

Нам такой же хлебец на приветственной церемонии в Академии вручать, между прочим! Два раза - это уже откровенный перебор.

-

"Моридан", жемчужина личного флота Драконьего Императора, вошла в залив несколько часов назад и запросила у порта разрешения на швартовку. Теперь мы наблюдали, как величественный корабль, остроносый и хищный, быстро приближается к берегу.

Я сцепила руки в кулаки. Действительно ли среди делегатов будет Дин? Честно, не знаю, надеюсь я на это - или опасаясь...

Вот уже и все приготовления завершены. Воздушный трап приставлен и зафиксирован... и показались драконы.

- По крайней мере, не только нам приходится мучиться с традиционными нарядами, - пробормотала я, почти не разжимая губ. Ал сдавленно фыркнул в ответ.

- Не могу не напомнить, что у наших гостей поразительно острый слух, - не прекращая улыбаться, отметил премьер.

Ну-ну.

Драконы, облачённые в разноцветные многослойные халаты, шли клином; я всматривалась в каждое лицо, ощущая невольное разочарование - Дина среди них не было.

Неужели родители так и непустили его? Или сон, всё же, действительно был просто сном?!

Вот уже делегаты замерли, синхронно склонив голову в знак приветствия. Мы ответили тем же. Я ещё раз осмотрела гостей, ища в их взгляде узнавание, но заметила лишь тень любопытства в глазах главы.

Дин всё же не приехал. И это к лучшему! Правда! И почему же, спрашивается, мне настолько обидно?..

Между тем, двинулись вперёд студенты. Я отстранённо рассматривала их - красивых, высоких, статных юношей и девушек, в столь же традиционной, но одинаковой одежде... и замерла, натолкнувшись на совершенно ошеломлённый взгляд знакомых глаз.

Серьёзно? Нет, серьёзно?! Они не нашли ничего лучше, кроме как притвориться обычными студентами?! Причём даже не особенно замаскировались, просто сменили цвет волос, чуть смазали черты лица и изменили стихийные знаки на щеках...

Минуточку.

Эти трое будут студентами. В моей группе.

Я буду их куратором.

Убейте меня.

Во всём этом есть только один радостный момент: подарочек ошалел ещё больше, чем я. По правде, выглядел он так, как будто его с размаху прихлопнуло пыльным мешком. Он даже вперёд дёрнулся - но принц (Мора, я не хочу!!!) одёрнул друга и покосился на меня с любопытством.

- Кхм, - сказал премьер-министр, от которого наша пантомима не укрылась. - Какой чудесный день!

Да не то слово, мать его. Не то слово! Чудеснее просто не бывает!!!

*

Честно признаюсь: дальнейшее некоторым образом прошло мимо меня. Кто-то что-то говорил, гостям давали испробовать хлеба и мёда, премьер толкнул приветственную речь... Я была слишком шокирована. И, каюсь, оплакивала свою незавидную судьбу.

Я настолько углубилась в пучину моральных страданий, что даже пропустила момент, когда основное представление было окончено и нас торжественно распределили по машинам. Алану пришлось аккуратно подцепить меня под локоток и потащить на буксире.

Дин посмотрел на Алана с обещанием долгой и мучительной смерти.

Я посмотрела на своё будущее без оптимизма.

По счастью, ехали мы со студентами не вместе - компанию нам составили три взрослых дракона. Двое из них были темноволосыми беженцами из Ледяного мира. Третий, глава делегации, владел стихией дерева - по крайней мере, именно так указано в его личном деле. Да и внешность у него, собственно, была под стать: волосы, расцветкой напоминающие кору дуба, и глаза, зелёные как листва.

Очень, очень умные глаза. Я то и дело ловила на себе их внимательный, оценивающий взгляд.

К моему искреннему удовольствию, мужчины и без меня находили темы для разговоров. Всё, что мне оставалось - вежливо улыбаться, кивать в положенных местах и издавать звуки вроде: "М? О да. Это очень-очень интересно. Неужели?"

И всё в таком роде.

Краем уха я слышала, как премьер-министр, прощаясь, обещает увеличить охрану Академии. У меня, честно признаться, слегка отлегло от сердца. Инкогнито там принц у нас или нет, но мне страшно

даже представлять, что будет, если с его головы у нас хоть льдинка упадёт.

Жуть.

*

Первый же сюрприз ожидал меня сразу по прибытии. Двойной и со всех сторон неприятный.

Изначальный план предполагал, что гостей поселят в отдельных коттеджах, дадут им отдохнуть с дороги и только потом представят широкой общественности.

К сожалению, у самой общественности были другие мысли на этот счёт. В итоге преподавательский квартал напоминал театр: в каждое окно кто-нибудь выглядывал, на заборах висели гроздьями студенты и студентки, а репортёры с мемовизорами и вовсе избрали себе всякие интересные места.

Могу поклясться, что видела почтенную Ликошу из "Правды" на крыше одного из особняков.

- Мы ведь не говорили им время, - пробормотал Алан.

- Всюду шпионы, - вздохнула я.

- Вы думаете, нам стоит ожидать нападения? - насторожился один из черноволосых.

- Да. Боюсь, вас могут попытаться разобрать на сувениры, - призналась я честно.

Шутка была нехитрой, но атмосферу немножечко разрядила.

- С вашего разрешения, мы выйдем первыми, - сказал Алан с чуть натянутой улыбкой. - Просто удостовериться, что щиты выдержат... приветственный энтузиазм.

- О, не стоит волноваться, - улыбнулся глава делегатов. - Мы толстошкурые.

"Как показала война, некоторые чары вашу шкуру вполне себе пробивают", - подумала я.

Вслух не сказала, разумеется. Я тупенькая, но вот не настолько.

-

Поначалу всё шло нормально. Да что уж там, замечательно шло! Мы с Аланом укрепили защиту, охрана благополучно рассредоточилась по периметру, туман, призванный мной, частично скрыл происходящее от излишне любопытных. Мы с Аланом

соединили ладони, чтобы добавить к моему туману немного отводящих чар...

И вот тут троица долбодятлов решила, что нечего сидеть и скучать, когда можно выйти и размяться. Более того, я даже догадываюсь, чья это была инициатива: Дин вывалился первым и явно вознамерился наш с Аланом ужасный разврат прервать.

В этот самый момент произошло несколько событий одновременно.

Сначала в стане студенток раздался восторженный визг. Студенты тоже издали менее однозначные, но не менее громкие звуки. И, как и следовало ожидать, в красавцев-драконов тут же полетело нечто магическое. Собственно, судя по всему, это был приветственный салют, но рисковать я не стала и встала грудью на защиту драконьих придурков. Придурки, на удивление, это не одобрили и набросили на меня щит.

То же самое сделал Алан. И заботливый Линько из службы безопасности Академии. И ближайший ко мне страж из тех, что приставлены сверху.

Должна ли я объяснять, что такое количество щитов противоположных школ нежелательно применять в одном и том же месте? Ну...

В общем, взрыв был эффектный. Мне понравилось. Особенно - лететь.

23

*

Надо отметить, летала я не то чтобы совсем в одиночестве.

Блистательную компанию мне составили снежные хлопья, и ветки (ух, это была красивая живая изгородь), и даже игрушки (кто-то из соседей решил, что нарядить ёлку на улице будет очень мило).

Как итог, получилось всё очень новогодненько. Прямо до слёз.

На самом деле, я не особенно испугалась. Даже превращаться не стала. Зачем народ пугать? Если уж что-то вдруг серьёзное сломаю или пробью, тогда имеет смысл. А так... Приземлиться бы мне в сугроб, и на этом приключение бы кончилось с минимальными потерями.

Но, очевидно, некоторым личностям ситуация всё ещё казалась недостаточно идиотской.

Так что пришлось мне поскользнуться по одному хвосту, как по горке (только без санок - их благополучно заменило дурацкое платье). После подпрыгнуть, чудом не напоровшись на ледяные наросты - и всё это для того, чтобы оказаться в лапах другого дракона.

Всё это, как вы понимаете, происходило под визги толпы, вспышки мемовизоров и нецензурные комментарии местной стражи.

Чудесный аттракцион. Всем советую! Зрители в восторге, ага. Особенно Алан. Кажется, ещё немного - и он ладонью лицо прошибёт!

И прав будет. Потому что теперь скрывать тот факт, что у нас гостят драконы благороднейших фамилий, уже не получится.

*

- Идиоты! Чем вы только думали, мать вашу?!

Ух ты. Вот честно, не ожидала от древесного такой экспрессии. С другой стороны, понять я его могу: теперь о том факте, что у нас тут гостит инкогнито драконий принц, знает каждая собака.

И в какой-то степени это, можно сказать, и моя вина.

- Господин Иро, я сожалею... - начала я, но дракон прервал меня небрежным взмахом руки.

- Оставьте, профессор Лофф. Я присутствовал при инциденте и видел всё своими глазами. К вам претензий быть не может.

С этими словами он со значением посмотрел на нашу весёлую троицу.

Радужный в ответ даже изобразил раскаянье. Правда, крайне неубедительно, но остальные двое и тем не озаботились.

- Это была критическая ситуация, - с совершенно хладнокровным видом сообщил принц. - Существовала угроза жизни... профессора Лофф.

- Мы всего лишь сделали то, что не смогла ваша система безопасности, - пренебрежительно добавил Дин.

Интересно, мне показалось, или у древесного правда дёрнулся глаз?

- Вы правы, - внезапно выдал Алан.

Я с подозрением посмотрела на сида. Его там хоть взрывом не зацепило, нет?

- У нас действительно ужасная система безопасности, - с совершенно невозмутимым лицом сообщил Ал. - Как же мы можем

принимать столь знатных гостей? Я сегодня же напишу премьер-министру и попрошу поселить вас со всеми удобствами...

... фраза "где-нибудь подальше от нас" не была сказана, но очень ощутимо повисла в воздухе.

И я по выражению лиц троицы поняла: Алан только что основательно дёрнул дракона (точнее, драконов) за хвост.

В глазах Дина, напоминающих жидкий металл, сверкнуло бешенство - быстро сменившееся, впрочем, ледяным надменным холодом. Он бросил на принца быстрый, короткий взгляд.

Атмосфера в комнате неуловимо изменилась.

Нужно признать: до этого самого момента Или Ледяной вёл себя... обычно. Умом я понимала, что он вообще-то принц со всеми вытекающими кошмарами и ужасами. Но на практике видела только стандартного, в общем-то, высокородного студента. Где-то ветреный, где-то забавный, где-то надменный. Да. Но по большому счёту - просто парень с могущественными родителями, юностью пониже спины и спермотоксикозом, каких даже по коридорам нашей Академии бегают множество.

В тот момент всё изменилось. Принц оделся во власть, как в незримый, но вполне осязаемый плащ. Не знаю, как он это сделал. Осанка? Выражение лица? Аура? Объективно все эти показатели остались прежними. Но отчего же мне тут же захотелось склонить голову? И страшно представлять, каково пришлось Алану - всё же, именно на него была направлена большая часть внимания будущего Ледяного Владыки.

- Благодарю вас за заботу о нашем благополучии, господин ректор, - тон Или был далёк от благодарного. - Мы тронуты. Тем не менее мы с побратимами предпочтём принять возможные риски. Всё же, наш визит сюда - жест доброй воли по отношению к славным магическим традициям Тавельни, желание увидеть жизнь людей собственными глазами. Наши семьи поддержали эту благородную цель, это подтвердит учитель Иро. Как можем мы отступить из-за маленького недоразумения? Потому, как бы ни было заманчиво ваше предложение, мы вынуждены отказаться.

В комнате повисла слегка нервическая тишина.

Всё, что мне осталось - глазами хлопать, тихонько восхищаясь. И ведь завернул-то как, скотина! Мне кажется, что скрип Алановых зубов

я буквально слышу. Но что тут возразишь? Если Алан после такой отповеди попытается спихнуть эту троицу в тёплые объятия Секретной Службы, это будет выглядеть оскорблением.

Что же, нужно признать поражение. И помнить, что с малышами-дракончиками надо быть настороже.

- Разумеется, - сказал Алан то, что ему оставалось. - Ваш визит - честь для нас!

- Не сомневаюсь, - сладенько улыбнулся принц.

И последний шанс отделаться от проблемы уплыл из наших рук.

***

Новогодний Бал в Академии Магии.

Сколько волшебства, романтики и надежд в этих словах... было бы, будь я студенткой-провинциалкой со младших курсов. Или особой любого пола, рассчитывающей на быстрое романтическое приключение без обязательств.

Да, всё так. В обычной жизни Новогодний Бал - не особенно популярное мероприятие. Как минимум, среди старшекурсников и преподавателей. И объяснение простое: студенты постарше, которые уже обзавелись кругом общения, в большинстве своём предпочитают на Новый Год устраивать собственные праздники. Зачастую - с выпивкой, полуголыми мальчиками-девочками, играми на раздевание (и не только на него), не особенно легальными зельями и прочими радостями. Хотя, конечно, и спокойным социофобам тоже порой хочется своего Нового Года - в тишине и с книгами. Как вариант.

Общее для всех этих случаев одно: студенты, за год насмотревшиеся на рожи преподавателей и восторженных младшекурсников, хотят провести отдых вне стен родного МУЗа. Закономерное желание.

Про персонал же Академии и говорить нечего: Новогодний Бал среди моих коллег ненавидят все. Притом люто. Нет, случаются отдельные кадры, которым нравится иметь хоть какую возможность выгулять завалявшееся в шкафу парадное одеяние - но это скорее грустные исключения, подтверждающие общее правило.

Правда заключается в том, что после сдачи всей документации, принятия зачётов, подготовки к Балу и прочих удовольствий персоналу хочется только одного - спать. Или, как вариант, отметить праздник в кругу семьи или друзей, как все нормальные люди. Да кота потискать

или с другом в баню сходить, на худой конец! Увы нам: вместо этого приходится наблюдать за веселящимися детишками и самоотвержено контролировать, чтобы они не упились, не убились, не подрались, не... ну, в общем, общую динамику вы уловили.

Собственно, эту традицию давно бы упразднили, если бы не одно важное "но": так сложилось, что далеко не все дети в МУЗе имеют возможность поехать домой. А есть такие, которым и ехать-то некуда. И вот ради них изначально и задумывался этот бал с его музыкой, танцами и конкурсом талантов. Подарить Новый Год тем, у кого его может не быть - важно, и тут я говорю безо всякого сарказма.

Но в этом году, спасибо драконам, Новогодний Бал должен был стать аналогом Последней Бездны.

*

- Господа студенты?

Драконы из "моей" группы тут же по-военному вытянулись.

- Готовы отвечать, профессор Лофф! - отрапортовал староста. А, да. Кто, как бы вы думали, оказался старостой?

Нет, не принц. Не с моей удачей,

Я подавила воспоминание о том, как красиво тело старосты выглядит без одежды. И напомнила себе, что базовое образование драконы преимущественно получают в Императорской Военной Академии. Так что, придётся привыкнуть к манере общения студент-преподаватель, включающей в себя стойку смирно и прочие характерные черты.

Я скосила глаза на господина Иро, наблюдавшего со стороны за нашим знакомством. Дракон дерева наметил подбородком одобрителный кивок, показывая, что всё в порядке и мне стоит продолжить.

- Господа студенты, известно ли вам, что я являюсь вашим приставленным куратором?

- Так точно!

Н-да. Ладно.

- Хорошо. В таком случае, предлагаю для начала провести знакомство. Почему бы нам не представиться и не рассказать коротко о себе? Подам пример. Моё имя - Марджана Лофф, я преподаю примитивную магию. Пока вы здесь, можете обращаться ко мне по

любым организационным вопросам, с любыми возникающими проблемами. Я буду рада помочь вам.

- Так точно, профессор. Все вопросы и распоряжения вы можете передавать группе через меня, - выдал Дин.

Плохая идея.

- Благодарю, но предпочту личное общение напрямую - таковы уж наши порядки. Но буду рада твоей помощи.

Подарочек довольно прищурился. Ну-ну, милый, не радуйся раньше времени: возможно, возня с первокурсниками слегка охладит твой энтузиазм.

- А теперь подай пример своим товарищам и представься, пожалуйста.

- Дин Ли'Эдари, Дракон Ртути. Мастер магии второй ступени. Мастер алхимии первой ступени. К вашим услугам.

Последнюю фразу он произнёс со значением, чтобы распоследнему идиоту стало понятно, что там за услуги. Увы ему, я не обратила на это особенного внимания, обдумывая услышанное.

Положим, я понимала, что мой подарочек происходит из одного из самых знатных семейств Драконьей Империи. Даже смирилась с этим фактом. Но вот это - мастер магии второй ступени, мастер алхимии первой ступени... переводя с драконьего на человеческий, это значило, что парень хорош. Да, первая ступень - не высшая, но для дракона двухсот лет от роду результат просто отличный. И не совсем понятно, чему он вообще у нас в Академии может научиться.

Хотя, справедливости ради, драконья и человеческая магии весьма и весьма разнятся, потому что-то новое узнать всегда есть шанс. И разобраться в принципах совместимости магий, например, ему не помешало бы.

- Очень приятно познакомиться, Дин. Прошу, представляйтесь дальше!..

И знакомство пошло своим чередом. Так, я узнала, что Или Да'родрери Риادي из Дома Льда - мастер первой ступени по ментальной магии (коллега, собственно). Рой Лас'Кродас из Дома Радуги, несмотря на своё радужно-пушистое амплуа, оказался мастером второй ступени по боевой магии.

Неожиданно. Становится всё интереснее, что же у него вышло с той козой. И не спросишь ведь...

Всего студентов было пятнадцать, из которых четверо - девушки. Помимо знакомой троицы, из первых драконов присутствовали юноши из детей Оранжевого Огня и Острых Вершин, а также девушка из детей Дерева. Пятеро ребят были темноволосыми наследниками второй волны миграции; собственно, в нашей классификации таких было принято для удобства именовать "вивернами" из-за отсутствия у их звериной ипостаси передних лап. Но сказать такое в глаза было бы жесточайшим оскорблением: они считались полноценными драконами и не потерпели бы ничего иного.

Остальные были оборотнями другой видовой принадлежности.

В целом, студенты мне скорее понравились, чем нет. Было заметно, что для путешествия выбрали если не лучших, то точно достойных: каждый мог похвастаться статусом мастера как минимум четвёртой ступени, что весьма неплохо. Все они умели держать себя и явно были старше меня если не морально, то физически точно.

По крайней мере, их не придётся водить за ручку...

- Профессор Лофф, позвольте обратиться! - выкрикнула одна из виверн, сверкая красивейшими чёрными глазами.

Я почувствовала неладное.

- Разрешаю.

- Профессор, а правда, что вы - фомор?!

В малом зале, где проходило собрание, тут же стало тихо-тихо. Думаю, если бы какой-то спятившей мухе пришло в голову отметить Новый Год полётом вокруг люстры, её жужжание было бы отчётливо слышно.

Но нет, все мухи спали. Зато откуда-то из вентиляции отчётливо послышался шёпот: "Ты его видишь? Ох, какой красавчик!"

Я подавила смутное желание постучаться головой об стол. И вместо того пообещала себе отловить незадачливых шпионок и настучать им по голове.

Все присутствующие обменялись усмешками. Это дало мне пару секунд форы, так что ответила я спокойно и с улыбкой:

- Не совсем так. Я полукровка с кровью фомора.

Как и следовало ожидать, присутствующие отреагировали по-разному. На нескольких лицах тенью промелькнуло отвращение (закономерно, учитывая, как относились к нам в Драконьей Империи ещё пятьсот лет назад), но самой яркой реакцией было любопытство.

У девчонки, задавшей вопрос, и вовсе на лице отразился чистый восторг.

- А покажите фоморью ипостась! - воскликнула она.

- Студентка Лайвера, советую прямо сейчас вспомнить, что на свете существуют правила приличия! - подал голос древесный.

- Но я же просто пишу научную работу...

- Это было невежливо, Лайв, - холодно отрезал Дин. - Профессор не обязана тебя развлекать. Извинись и умолкни.

Так, минутку. Появилась у меня одна идея...

- Всё в порядке, - сказала я милым голосом. - Скажите, кто-то ещё хочет посмотреть на фомора? Или только Лайвера?

Студенты переглянулись. Было заметно, что увидеть фомора хочется всем. Это хорошо...

- Просто хотела предложить вам небольшую договорённость, - сказала я с улыбкой. - Покажу вам фомора, а вы взамен поможете мне с организацией Бала. Что скажете?

Предложение вызвало недюжинный энтузиазм. Даже неожиданный, если честно! Не думала, что они все так легко согласятся. Кажется, одну проблему я только что частично решила...

Сдерживая торжествующую улыбку, я привычно уточнила:

- Так. Слабонервные, сердечники или беременные есть?

Пятнадцать пар глаз посмотрели на меня очень выразительно, как бы намекая, что вопрос был не особенно умный.

- Слабонервные у нас отсеиваются ещё на первом курсе - специфика обучения, - сказал Дин безмятежно. - Проблемами с сердцем мы страдаем только в случае серьёзных травм. Женщины же в ожидании с первых дней освобождаются от учёбы.

Н-да.

- К тому же, вы преувеличиваете, - добавил он, глядя мне в глаза. - В фоморах есть красота, хотя и не такая очевидная для людей. Но дракон в частичной трансформации - тоже сомнительное с человеческой точки зрения зрелище. Вам не о чем волноваться.

Глупо, но на сердце у меня потеплело. Чтобы не выдать своих чувств, быстро отвернулась.

- Хорошо, - сказала с вежливой улыбкой. - Тогда смотрите.

В чём-то Дин оказался прав: драконья реакция совсем не похожа на человеческую. Там, где даже морально подготовленные студенты-

люди зеленеют, сползают на пол и шумно сглатывают, драконы придвигаются поближе, чтобы лучше рассмотреть. Даже господин Иро, который вроде бы наставник и не при делах, прищурился с любопытством. О младшем поколении и говорить нечего: им представление явно безумно нравилось, и, пусть все испытывали к фоморам разные чувства, страха там точно не было.

- Потрясающе, - сказал Или задумчиво. - Первый волшебный народ этого мира, родившийся из кошмаров, лихорадочных видений, страхов и надежд. Правда, потрясающе.

Да уж, мы были первым народом. Но нас почти уничтожили те, кто пришли позже. В том числе твои предки, принц.

- Так вы, получается, из болотных существ? Я прав? - не стерпел Иро.

- Да. Но это условно, потому что лес тоже вполне пригоден для обитания мне подобных.

Краем глаза я заметила, что двое драконов достали свои блокноты и что-то там активно записывают.

- А правда, что ваши волосы - тоже оружие? - прилетел вопрос из зала.

- Да, - я заставила свои волосы поползти по полу змеями и обвить лодыжки любопытного.

- Как интересно! - сказал он и продолжил, как ни в чём ни бывало, записывать.

- Ой, а можно потрогать? - спросила Лайвера восторженно. - И взять образец?

Что же, это окончательно переходит границы.

- Извините, - сказала я вежливо. - Я понимаю, что это вам напоминает зоопарк. Но он не контактный, увы.

Они поняли намёк и пригасили энтузиазм.

- Прошу простить наше любопытство, профессор, - сказал Иро мягко.

- Всё в порядке, - я тряхнула головой и вернула себе человеческий облик. - Теперь проверим, правду ли говорят, что драконы всегда выполняют взятые на себя обязательства.

- Мы поможем вам с организацией, разумеется, - сказал Дин. - Всё, что скажете!

- Вот и хорошо, - я внимательно посмотрела на них. - Надеюсь, вы поможете мне позаботиться о моральном облике излишне восторженных студенток и студентов?

Ответом мне стало немного шокированное молчание. Древесный Иро склонил голову, пряча усмешку.

Да, ребята. А вы как думали, вам даром фомора дадут посмотреть? Я понимаю, что такое секс-туризм, и знаю точно: в моей Академии вы так развлекаться не будете.

24

*

- Позаботиться о моральном облике студентов, - повторил Рой, как будто не совсем верил в услышанное.

- Да, - подтвердила я безмятежно. - Видите ли, драконы очень популярны и окружены множеством легенд. Если вы зайдёте в средней руки книжный магазин и посмотрите на полки, то увидите ряды историй, идеализирующих вас. Неудивительно, что в сознании многих сложился вполне определённый образ. Я не хочу, чтобы мои студенты попали в его ловушку. Надеюсь на ваше понимание.

- Но как же нам быть, если кто-то захочет провести проверку истинности? - встряла драконица дерева. - Это ведь их право!

Вопрос с подвохом, да. К счастью, благодаря Алану и нескольким часам в архивах я знала, что на это ответить.

- Право - это хорошо, - сказала я. - Но есть такая замечательная наука как статистика. Она говорит нам, что для человека вероятность стать парой дракону - один к миллиону.

- Эта же наука говорит нам, что крайне маловероятные события случаются куда чаще, чем можно было бы предположить, - отметил принц негромко. - Вероятность рождения каждого из нас ничтожна, если хорошенько покопаться в этом. И всё же, мы были рождены.

- Это так, - я слегка улыбнулась, старательно не замечая взгляда Дина. - Но всё же очень сомнительно, что вы встретите свою пару в стенах нашей Академии. А даже если это и произойдёт, то, если я понимаю верно, спустя какое-то время общения вы почувствуете некоторое притяжение. Потому не обязательно с порога устраивать проверки, верно? Можно для начала просто узнать друг друга.

- Даже если человек уверен, что мы - пара?

- Даже если, - я безмятежно улыбнулась. - Вы ведь понимаете, что человеческие студенты намного моложе вас? Они во многом ещё юны и неопытны. Многие девушки выросли на книгах, где после случайной связи непременно появится знак парности на плече - и герои живут долго и счастливо.

На лице принца промелькнула пренебрежительная усмешка, и ещё несколько драконов отреагировали подобным же образом.

- Иллюзия собственной исключительности - серьёзный недостаток, - сообщил какой-то виверн. - Это как розовые окуляры, сквозь которые не видно потоки любовной магии.

- Вы считаете себя теми, кто вправе рушить чужие иллюзии? - уточнила я спокойно. - Существ слабее, моложе, наивнее вас? Выбор, который вам никто не может запретить. Но - не этим вечером.

Снова повисло молчание.

- Хорошо, профессор, - сказал принц. - Мы сделаем, как вы просите.

Что же, уже радостно.

- Далее, - я прокашлялась. - Боюсь, среди студентов могут попасться не только ваши почитатели...

- Вам не о чем беспокоиться, - встрял Дин. - Мы способны себя защитить.

- Не сомневаюсь. Но мне, как куратору, нужно удостовериться в вашей безопасности. Пожалуйста, будьте внимательны и не ходите в одиночку. По возможности держитесь хотя бы парами. Это понятно?

- Так точно!

- Хорошо... Студент Или, задержитесь - хочу переговорить с вами наедине. Остальные - свободны.

Мои драгоценные ходячие проблемы почти в полном составе удалились. Дин умудрился напоследок бросить на своего принца не особенно верноподданнический взгляд. Надо что-то делать с этой его дурацкой ревностью - детский сад, право слово...

Господин Иро, видимо, посчитал, что мы с принцем сами разберёмся, и ушёл вместе с учениками. Я осталась наедине с драконом Льда и собиралась уже рассказать, как его венценосной заднице вести себя на балу. Увы мне, он начал разговор первым.

- Ты ведь знаешь, что не права?

- Простите?

- Вся эта ерунда с "узнать друг друга поближе". Ты не права, - он презрительно скривил губы. - Никогда нельзя знать наверняка, ты ведь понимаешь? Симпатия, даже самая жгучая, парности не гарантирует. Так зачем узнавать друг друга получше? Чтобы в итоге обеим сторонам было больнее, потому что - не судьба? Пустая трата времени, нервов и душевных сил. Я надеюсь, ты окажешься умнее и не заставишь моего названного брата страдать от неизвестности.

И как, спрашивается, на это реагировать? Разумеется, я понимаю, что в какой-то степени он прав. Но вот прямо сейчас для такого обсуждения не время и не место.

Хотя бы потому, что я сама ещё не знаю, что со всей этой гипотетической парностью делать.

- Что? - я удивлённо приподняла брови. - Понятия не имею, о чём вы, ваше высочество.

- Можешь называть меня на "ты" и в личной беседе, - усмехнулся он. - Но не надо притворяться, будто не понимаешь. Хочешь сказать, это не ты подглядывала за нами в бане? Потому что магический оттиск прямо-таки поразительно похож, да и божественное вмешательство заставляет провести параллель.

Я почти помимо воли смутилась, ощутив себя невольной вуайеристкой.

- Это было случайно...

- Не сомневаюсь, - сказал он чуть мягче. - Всё в порядке. Но фактов это не меняет: ты всё слышала. И понимаешь ситуацию.

- На самом деле - нет, не понимаю, - вздохнула я. - С чего вы вообще решили, что я могу быть парой Дина? Я настолько ему понравилась?

Или склонил голову набок.

- Резонный вопрос, - ответил он, помедлив. - Видишь ли, тут совпало вот каким интересным образом: матушка Дина решила навестить отстроенный на деньги её семьи Храм Лесного Царя. Там же она загадала новогоднее желание. Наша жизнь была бы проще, попроси она новую шубку или, например, особняк у моря. Увы, за такими вещами ей к богам идти не нужно, благо дядюшка Кио всегда готов порадовать пару. С другой стороны, как раз перед тем случился один... инцидент... связанный как раз с парностью. И неслабо так взбудоражил драконье сообщество. Все тут же начали волноваться: а

отыщут ли их дети свои половинки? Вот госпожа Дайлила, наслушавшись таких разговоров, и пожелала, чтобы её младший не остался в одиночестве. Нас с Роем она тоже упомянула в этом контексте, но, как я понимаю, пронесло. А вот Дин следующим же утром проснулся не у себя в кровати, а у тебя под ёлкой.

Вон оно что.

- Но вы не знаете точно...

- Это Межмировое Божество. Что с ним можно знать наверняка? Даже в самых дружелюбных своих ипостасях Морозный Дед - не любитель болтать со смертными, а уж тем более объяснять им причины своих поступков. Мы предполагаем, даём достаточно большую вероятность того, что поняли знамения верно. Не более того.

Я медленно кивнула. Действительно, в таком разрезе вся эта идиотская ситуация приобретает какой-никакой смысл; вопрос только в одном - что теперь делать мне?

- А если вдруг выяснится, что мы действительно пара, я смогу отказаться?

Или тихо рассмеялся.

- Забавно, - сказал он. - Правда, забавно.

- Что именно? - уточнила я сухо. - Закономерный вопрос, как по мне.

- Закономерный, - подтвердил принц весело. - Но обычно девчонки в этих обстоятельствах его не задают.

- И всё же, я хотела бы получить ответ.

Или одарил мне сияющей улыбкой.

- Ответ - нет, конечно. Никто и никуда тебя не отпустит.

- Отличные дела, - бросила я зло. - Что-то мне всё меньше хочется устраивать какие-либо проверки.

- Только не говори мне, что ты ещё не выросла из возраста, когда можно принимать судьбоносные решения назло.

Нет, правда?

- А ты сам-то уверен, что вырос из этого возраста?

- Туше, - он снова улыбнулся, а потом вдруг выдал. - Если всё так, как нам кажется, то Дину повезло. Сказочно. Я, смеха ради, почти что завидую.

Он что, издевается?

- О да, я ведь такая замечательная, покладистая и скромная. А ещё - красивая! Особенно во второй ипостаси. Не пара - мечта.

- Напрашиваешься на комплимент? А вот и не получишь - я жадный. Да и вообще, нечего лишний раз дразнить Дина - он и так готов пойти убивать вашего остроухого ректора хоть прямо сейчас.

- Надеюсь, это такая несмешная шутка, - меня передёрнуло.

- Пока что - да, - сказал принц так безмятежно, будто речь шла о погоде. - Но ты всё же не дёргай лишний раз драконов за усы.

- У драконов есть усы? - заинтересовалась я.

- У некоторых. У ртутных есть.

- Как любопытно... - у нас было довольно мало информации о драконах, которую можно было бы почерпнуть в широком доступе. А та, что была, обросла таким поразительным количеством слухов, небылиц и бреда, что хоть плачь, хоть смейся.

- Попроси Дина, - лукаво прищурился Или. - Он тебе покажет - и дракона, и усы, и любое другое на твой выбор.

Я закатила глаза.

- Ни секунды ни сомневаюсь. Ты сказал всё, что хотел?

- Да, - он передёрнул плечами. - И мой тебе совет - не затягивай. Ты из тех, в кого влюбляются надолго. И из тех, кто влюбляется всерьёз. Но без проклятой татуировки расстаться всё равно придётся. Я тебе даже больше скажу: если татуировка не появится, с большой долей вероятности он охладет к тебе помимо воли. Утром ему покажется, что ты - совершенно другой человек.

- У тебя так и произошло? - нет, не сдержусь.

В какой-то момент возникло ощущение, что Или меня пошлёт. Но нет, он внимательно посмотрел мне в глаза - и ответил.

- Да, - улыбка принца окончательно перестала притворяться весёлой. - Я был уверен, что она - моя пара. С ней, именно с ней, мне не хотелось спешить. Но утром я смотрел на неё, и она казалась самым чужим существом на свете. Она тянулась ко мне, а вот я... С этим лучше не затягивать. Потом больнее всем.

Я опустила голову, пряча выражение, наверняка промелькнувшую в глазах. Такие, как принц, жалости не любят - это аксиома.

Но в этой конкретной ситуации мне было его жаль.

- Спасибо за откровенность, - сказала я. - Ничего не обещаю, но обдумаю твои слова. А теперь предлагаю вернуться к насущным

проблемам.

- А что с ними, с проблемами? - выгнул бровь Или. - Так и быть, сегодня вечером не покушусь ни на чью, прости Лёд чтоб не заржать, нравственность. Кста-ати... а условие только противоположного пола касается? Я больше по девочкам, но коль уж такая пьянка...

- Нет, - быстро ответила я, во всех красках представив, как принц в довершение всех бед ещё и оказывается в центре сексуального скандала. - Условие касается всех студентов. И не думаю, что тобой этим вечером кто-то заинтересуется.

- Что, правда? - фыркнул принц. - Открою секрет: мною всегда все интересуются. И дело, как ни парадоксально, даже не в моей блистательной внешности. Кто же не хочет стать подставкой для короны, а?

- Думаю, не в этот раз, - я изо всех сил постаралась скрыть язвительную улыбку. - И об этом я хотела с тобой поговорить...

25

*

Я чуть улыбнулась, поймав наколдованную снежинку.

Холодная, пушистая, она упорно не таяла на моей ладони - основное отличие наколдованного снега от настоящего. Или одно из основных: холод тоже был не более чем иллюзией. Опускаясь на пол, зачарованный снег становился тёплым и мягким, как ковёр. И, как ни крути, это хорошая новость для обутых в лёгкие модные туфли ножек. Страшно представить, с каким количеством обморожений Юльяне пришлось бы возиться, если бы этот снег был таким же холодным, как настоящий!

Не то чтобы у врачей и без того будет в праздничную ночь мало работы... особенно в этом году.

Я позволила себе пару минут передышки и расположилась в преподавательской ложе, чувствуя, как слегка гудят ноги и болит спина. Спать хотелось больше, чем жить, усталость пригибала к земле, но всё равно осматривать Приёмный Зал было очень приятно.

Что уж там, Новогодний Бал всегда представляет собой роскошное зрелище: тут тебе и магические декорации, и движущиеся иллюзии, и танцующие ели, и маленькие подарки, возникающие то тут, то там, и костюмы... красота, в общем-то. Но в этом году, спасибо приезду драконов, Бал напоминал нечто и вовсе грандиозное. Кто бы

сомневался, раз работала команда королевских распорядителей праздников? Мне только и оставалось восхищённо таращиться на расширенный пространственными чарами зал, ветви волшебной рябины, иллюзорных снегирей во фраках (уморительное зрелище, между прочим), вышколенный персонал и звёзды-фонари.

Потрясающе, что уж там.

Но и народу в этом году намного больше, чем обычно. Все студенты, обычно игнорирующие Бал в Академии, на этот раз решили прийти, прихватив с собой кто сестричек или братьев, кто родителей, а кто и репортёров и девиц на выданье. Да-да, на Бал может попасть либо студент Академии, либо его спутник или спутница - по приглашению. Надо ли упоминать, что в этом году существовал подпольный аукцион таких приглашений? Голодные студенты и их способы заработать, да-да...

Я не слушала пафосную речь Алана (всё равно ничего нового), но с удовольствием наблюдала за пёстрой массой гостей. Несколько раз мой взгляд скользил по застывшим изваяниями драконам. Принц, надо сказать, отлично смотрится...

- Это издевательство, - прозвучал у меня над ухом раздражённый голос. - Неужели никто действительно не заметит?

Тощий всклокоченный паренёк в огромных очках выглядел почти обиженно.

- Думаю, нет, - сказала я. - Мы с Аланом соединили свою магию вместе, чтобы создать этот фантом. Это даже дракона обмануть может.

- Предположим, - парень сердито прищурился. - Но нельзя было выбрать мне личину посимпатичней? Или хотя бы взять за образец кого-то, кто знает, как выглядят расчёски?

- Всё - ради безопасности, мой принц, - сообщила я с серьёзным лицом.

- Ну-ну... - фыркнул он. - Учти, ещё сочтёмся!

Я на это только плечами пожала.

- Зато тебе не будут докучать лишним вниманием, как я и говорила. Разве не замечательно?

Он не удостоил меня ответом. Вот и хорошо, вот и славно... Значит, вопрос исчерпан - как минимум, пока что. Тихо вздохнув, я привалилась к колонне и отчаянно зевнула. Алан, ты там говори речь подольше, а? Я, может, как раз выплусь...

- Профессор Лофф! Вы срочно нужны за кулисами! Вашей конкурсантке добавили в пудру стеклянный песок!

Или нет.

*

Юльяна работала молча.

Это сразу же настроило меня на пессимистический лад. Если бы подруга ругалась, бормотала себе под нос или напевала, я бы знала, что всё под контролем. Но она склонилась над малышкой Криспиной в совершенной тишине, и это пугало.

- Что случилось? - спросила я тихо у подпирающих стену девчонок.

Мари, староста моей группы, тихо всхлипнула. Бадина, чьё белое платье было измазано кровью, мелко тряслась.

Наль-Мозия, с какого-то перепуга нацепившая на себя совершенно безвкусное розовое нечто, казалась самой спокойной.

- Полный фоморец, - сказала она мрачно. - Ненавижу это всё бабье тупое дерьмо.

- А зачем вообще ты попёрлась на конкурс? - рявкнула Бадина. - Хватит уже всем показывать, что ты тут не такая, как все! Ты убила Криспи!

- Я спасла ей жизнь, тупая ты курица! - вызверилась Наль.

- Ты её прокляла, идиотка-бытовичка!

- Да - потому что только это и нужно сделать, если вдохнул стеклянную пыль, а рядом нет врачей! - Наль зло сверкнула глазами.

- Девочки, я попрошу, - сказала я ледяным тоном. - Немедленно возьмите себя в руки. Наль, что случилось? Чётко, коротко, по существу.

- Меня на этот идиотский конкурс, будь он неладен, записала мамаша, - сказала Наль. - Отказаться - подвести группу...

- Давай ближе к тому, что случилось с Криспи, - попросила я. - Пожалуйста.

- Я к тому веду, - кивнула Наль. - У меня с талантами негусто, но я неплохо управляюсь с огненными кинжалами. На бухую голову и за танец сойдёт. А Криспина должна была петь. Вот нам и дали соседние номера: я должна была выступать пятой, она - шестой. А потом организаторы курнули, нюхнули и решили провести жеребьёвку: мол,

девчонок-участниц провожают на сцену лучшие ученики и драконы. Провели жеребьёвку, и Криспине выпал принц.

Я едва удержалась от того, чтобы схватиться за голову. Покосилась в сторону кровати, но там всё было без изменений: Криспина с лицом, напоминающим кровавую маску, да молчаливая Юльяна, обменивающаяся короткими, рубленными фразами с подоспевшими на помощь коллегами.

Плохо дело.

- Продолжай, пожалуйста, - попросила я сухо, чувствуя, как во рту от волнения появляется мерзкий привкус.

- Да что продолжать-то? - хмыкнула Наль. - Мы готовились к выступлению, я трепалась со своей подругой - её пригласили сегодня здесь петь. Несколько раз забегала маман, чтоб напомнить, что мне надо соблазнить кого-то из драконов, желательно принца - вот бегу и падаю, ага... И тут Криспина закричала. Я повернулась, и...в общем, вы того, знаете, где я работаю. Я узнаю стеклянную пыль, если её вижу, ладно? Вот и кинула проклятие "стазис Белоснежки". А что прикажете ещё делать?

- Дождаться лекарей, например! - возмутилась Бадина.

- Да не дождалась бы она лекарей! Как до тебя не дойдёт, а?

- Тихо, - я добавила в голос рычания. - Бади, хватит. Наль говорит правду.

- ... Что?

- "Стазис Белоснежки" - это один из немногих способов спасти того, кому нечто смертоносное попало в дыхательные пути.

Бадина явственно растерялась.

- Но это же дурацкая фоморья сказка! В книгах нет упоминаний...

- Да что вообще пишут в этих твоих книгах?! - возмутилась Наль.

- Много чего пишут, - отрезала я. - Вы обе правы и неправы одновременно. Да, это проклятие работает, но в учебниках его лечебные свойства не описывают.

- Почему?

- Потому что их читают неопытные маги, и всё, что может быть понято не так, будет понято не так. И пациент умрёт, потому что с фоморьями проклятиями шутки плохи. Но Наль права, в крайних случаях, когда терять уже нечего, мастера примитивной магии

применяют "стазис Белоснежки". Метод спорный и опасный, но, выбирая между ним и смертью, выбор очевиден...

- Но тут не помогло.

Я вздрогнула и обернулась к подошедшей Юльяне. Всё поняла по её лицу, но всё же малодушно уточнила:

- Льян?..

- Стазис набросили слишком поздно. Почти наверняка она умрёт, как только мы попытаемся её разбудить.

Мари тихонечко завывала. Бади всхлипнула. Наль обняла себя руками.

- Права мамаша, - буркнула она. - Я - тупая косорукая курица.

- Не говори глупостей, - Юльяна устало покачала головой. - Ты - молодец, сделала всё правильно. Просто в лекарском деле иногда бывает недостаточно сделать всё правильно. Многое зависит от везения, нравится нам это или нет.

Я стояла, чувствуя усталую опустошённость. Ежу понятно, что незадачливую преступницу найдут, но... что это изменит? Как же так? Чего ради?! У меня задрожали руки.

Я никогда не теряла своих студентов. За всё время моего преподавания умерло трое студентов, двое - вне стен Академии, третьего я практически не знала - его забрал глупейший несчастный случай. Но чтобы кто-то из моей группы, почти на глазах, ещё и насильственной смертью...

Это был ступор.

- ...Марджана? Посмотри на меня, - настойчивый голос пробился сквозь туман, и я с удивлением уставилась в переливающиеся ртутью глаза Дина. Красиво... откуда он здесь? Когда успел подойти так близко?

- Марджана, я сейчас ею займусь, хорошо? - ртутный дракон осторожно обхватил мою голову руками и провёл большими пальцами по щекам. Когда это они успели стать мокрыми?

- Не плачь. Только не плачь. Я помогу. Всё будет хорошо.

Он говорил со мной ласково, как с маленьким ребёнком или раненым зверем. От этого мне стало стыдно. Кто тут преподаватель, правда?

Надо срочно взять себя в руки!

- Я прошу простить. Я...

- Всё хорошо, - Дин внимательно смотрел мне в глаза. - Всё нормально. Ты в шоке, и это понятно, но всё будет нормально. А теперь вдохни и выдохни.

- Я в порядке! Займись Криспи, она...

- Марджана. Сделай это для меня, хорошо? Вдохни и выдохни. Нормализуй сердцебиение. Успокой магические потоки.

- Я...

- Девочка в стазисе. Ей ничто пока не повредит. Я займусь ею, как только ты выполнишь мою просьбу.

У дракона были очень... упрямые глаза. Я смотрела в них и понимала, что всё действительно будет, как он скажет. Спорами я сделаю только хуже.

Я медленно вдохнула и выдохнула несколько раз, прикрыв глаза. Сердце колотилось как бешеное, не желая успокаиваться. Всё же, даже для фомора-полукровки целая неделя без сна, нервное напряжение и развесёлые полёты - это... тяжело. Сказывается.

- Ты когда в последний раз спала? - в глазах напротив - искреннее возмущение.

Пора заканчивать с этим.

Тряхнув головой, я сделала шаг прочь от дракона, разрывая тактильный контакт. Тяжело соображать, когда он в такой вот манере гладит мою щёку; сразу хочется каких-то наивных глупостей. Прижаться поближе и греться, например.

- Прошу прощения за мою эмоциональную реакцию, - голос прозвучал хрипло и как-то ломко. - Студент Дин, я благодарна, но, пожалуйста, займитесь пострадавшей.

Дракон нахмурился, и я как-то очень ясно осознала: мы на эту тему ещё поговорим, даже наверняка. И расскажут мне много всякого интересного.

Но, что радует, не вот прямо сейчас.

Дин коротко кивнул и пошёл к кровати, на которой лежала Криспина. Я же сбросила ступор и наконец-то соизволила осмотреться.

Рой, сверкая совершенно сногшибательной улыбкой, увёл моих девчонок в сторону и что-то им втолковывал. Принц, всё ещё пребывающий в обличье человеческого паренька, разговаривал с представителями службы безопасности. Поймав мой взгляд, он

подмигнул и, что-то напоследок сказав собеседникам, направился в мою сторону.

- Предупреждая твой вопрос - ребят позвал я, - сказал он.

- Спасибо, - я прокашлялась. - Это очень благородно с твоей стороны.

- Никакого благородства - только расчёт, - равнодушно отозвался принц. - И если ты думаешь, что я чувствую себя виноватым - и в мыслях не было.

"Было - если ты об этом говоришь," - подумала я. Вслух сказала другое:

- Я бы в жизни не стала тебя в этом винить. Просто так сложилось, что у драконов в нашей стране много крайне страстных почитательниц. Особенно среди подростков. А, как известно, почитатели порой на многое способны ради своего кумира.

Принц бросил быстрый взгляд на Криспи и едва заметно поморщился. Я тоже посмотрела - и чуть не упала в обморок.

- Он же ртутный, - прошептала я, наблюдая за тем, как девушке в рот и нос затекают металлические змейки. - Он же её отравит...

- Не захочет - не отравит, - принц сделал шаг, закрывая от меня происходящее. - Зрелище неприятное, но поверь: Дин знает, что делает.

Верю. Что мне ещё остаётся-то?

26

*

- Вот и всё, - сказал Дин спустя примерно полчаса. - Ей придётся полежать некоторое время в постели и пройти серьёзное лечение, но жить - будет.

Он встретился со мной взглядом, и, что-то эдакое там узрев, лукаво добавил:

- Можешь обнять меня и сказать "Спасибо, мой герой". Разрешаю! Вижу же, что тебе не терпится!

Мне тут же захотелось его стукнуть. Или обнять. Я не определилась. Важно другое: усталость и опустошённость, накрывшие меня с головой, отступили.

Не знаю, какое желание в итоге бы перевесило, но меня опередили.

- Спасибо вам, спасибо, спасибо! Вы - настоящий герой!

- Боги вам в благодарность, молодой человек!

Да, семья Криспины тоже была на Балу. И мне, как куратору, пришлось объяснять шокированным родителям, почему их дочь оказалась под непреодолимым защитным лекарским куполом, когда должна была - блистать на сцене перед драконами. Во время этого разговора я утешала себя только одним: по крайней мере, надежда есть.

Но ожидание всё же было тяжким... хотя драконы и пытались облегчить его, как могли.

Тут нужно признаться: я начинала понимать, почему многие девушки хотят быть парой дракона. Раньше я видела в возможности такого жизненного поворота одну только боль, головную и анальную попеременно. Но на Балу увидела, что всё не настолько однозначно.

Побратимы Дина даже не знают наверняка, пара мы или нет; мы приходим из разных социальных и культурных слоёв. Тем не менее они сделали всё, чтобы сбросить с моих плечей максимальное количество проблем: свели к минимуму общение с Тайной Службой, а после успокоили и увели девчонок. Я слышала краем уха, как Рой обещает достать для Бадины роскошный наряд взамен этого, испачканного кровью.

Не худшая идея, что уж там. Они ещё очень молоды, и это их Бал; пусть о нём останутся хоть какие-то хорошие воспоминания.

Мне тоже предлагали выйти, проветриться. По уму, может, и следовало бы, но я не решилась. Вдруг отойду, а тут - новости? Конечно, я в любом случае не смогла бы ничего сделать, но... всегда кажется, что твоё присутствие может что-то изменить.

Глупая иллюзия собственной важности.

*

И вот, всё кончилось; я могла со всё нарастающим удовольствием наблюдать композицию "дракон растерянный и смущённый".

- Я всего лишь сделал то, что должен был, - заявил Дин, слегка попятившись от благодарного родительского напора. - Ничего больше.

- Вы спасли нашу дочь. Для нас она - целый мир! Мы можем сделать что-то для вас? Что угодно?

Я увидела в глазах Дина усиливающуюся панику. Что, неужели настолько не привык к благодарностям? Как бы там ни было, моего

дракона надо спасать, пока он не попытался совершить настоящий побег.

- Извините, - я сделала шаг вперёд, мягко улыбнувшись. - Господин Дин потратил много сил на лечение; ему следует отдохнуть. Почему бы нам не перенести благодарности на более удобное время?

- Всё так, мне надо отдохнуть, - подарочек тут же сориентировался и вернул себе самоуверенный вид. - Вот профессор Лофф меня и проводит, чтобы я не заблудился. Так ведь?

Громко спорить и возражать я не стала. Мы покинули приёмную "тяжёлого" покоя и очутились в общей лекарской комнате. Почти все кровати, разумеется, были заняты.

- Что-то случилось? - удивился Дин. - На Балу ещё кто-то кого-то пытался убить?

- Я тебя прошу, - вздохнула я устало. - Это - новогодняя ночь в Академии Магии. Вон те трое - с ожогом, тот парень отравился какой-то палёнкой, а девчонка, как я поняла, пыталась сделать удачную визографию и упала с перил.

- Звучит неприятно.

- А то! Но все эти истории меркнут от блистательного соседства вон того парня.

- У него что, ёлочная игрушка во рту сияет?

- Мгм. Поспорил с друзьями на крупную сумму, что сможет запихнуть небьющийся фиал с колдовским огнём в рот. Как видишь, спор он выиграл. Но есть одна проблема - обратно вытащить игрушку никак не получается. Вот ведь незадача, да?

- Да, - Дин изумлённо рассматривал светящегося студента. - Ничего так... празднично получилось. Позитивно.

- Вот-вот.

- Ваши специалисты смогут ему помочь?

- Смогут, - улыбнулась я. - Это не сказать чтобы сложно, просто мучительно и энергоёмко. И, поскольку тут имеют место последствия личного идиотизма, Льяна решила оставить его на закуску.

- Понимаю, - он покачал головой. - Новый Год в Академии магии с точки зрения преподавателей - это всегда так?

- Преимущественно да, - я устало улыбнулась воспоминаниям. - На этот раз хотя бы никто пока не призвал случайно под ёлку неупокоенных духов. И не устроил пожар... Хотя ваш приезд, конечно,

будет похлеще пожара с наводнением вместе взятых. Вишенка на торте, так сказать.

Он тихо фыркнул. Мы покинули лекарское крыло и двинулись по главному коридору, слушая отголоски криков и музыки.

- Как думаешь, Новый Год уже наступил? - спросил Дин задумчиво.

- Нет, ещё полчаса, - я не сдержалась и зевнула. - Надо вернуться в зал, к моим обязанностям...

- Не-а, - Дин опасно прищурился. - Никаких обязанностей. Ты обещала меня проводить, помнишь? А я ужасно устал и хочу домой. И не помню дорогу, разумеется! Ах, бедный-бедный я.

- Я могу попросить отвести тебя...

- Нет уж, я хочу, чтобы моим гидом была именно ты. Я заслужил награду за свой героизм, нет?

Вообще-то, если честно - да. Тем более что Алан в курсе ситуации с Криспиной и не рассчитывает на то, что я вернусь в зал. А значит...

- Хорошо, - вздохнула я. - Идём через верхнюю террасу - хочу посмотреть, как проходит праздник. А потом, так и быть - проведу тебя.

Мы прошли по закрытой от посетителей площадке, сверху глядя на спящий под снегом парк, тонущий во множестве огней, и круговерть Бала.

- Похоже, объявляют первый новогодний танец, - отметила я. - Бал будут открывать победители конкурса лучших костюмов. Интересно, кто в этом году?

- О, - прищурился Дин. - Кажется, вижу. Глянь-ка!

Я присмотрелась - и ахнула, увидев Роя с Бадиной. Узнала я их, правда, не сразу: роскошное платье на девушке, будто сотканное из снега и искр, и костюм дракона, имитирующий одежду человеческих королей.

- Золушка и принц, - сказала я тихо.

- Да, им к лицу.

Ни разу не поспорить, но...

- Надеюсь, твой друг не нарушит слова.

- Марджана, ты на них смотришь, как на детей каких-то!

- Они и есть мои дети... в известной степени, - огрызнулась я.

- А дети должны делать свои ошибки, нет? И потом, уверяю тебя, Рой не хочет ничего плохого.

Я улыбнулась и немного понаблюдала за тем, как кружится в танце прекрасная пара. Я на самом деле не сомневаюсь, что Рой не хочет ничего плохого. Но то, что для него - мимолётное развлечение и вежливый жест, для Бади может значить намного больше...

С другой стороны, и Дин прав. Это её волшебная ночь, и пусть всё идёт, как идёт. А будущее... ты никогда не можешь знать заранее, сложится или нет, верно? Можно только попробовать.

- А где принц? - спросила я.

- Настоящий или поддельный?

- Оба.

- Поддельный "наслаждается" светской беседой с дамами. У бедняги такое выражение лица, будто он хочет сбежать. Это неудивительно - за такую работу, пожалуй, ему недоплачивают.

Я тихо рассмеялась - и поймала взгляд Алана. Друг почувствовал моё присутствие, как и всегда, прищурился лукаво и будто между делом махнул рукой - мол, шла бы ты отсюда.

И правда, наверное, пора домой.

- А настоящий?

- А настоящий только что оставил свою спутницу и поднимается к нам.

- Спутницу?

Дин фыркнул и показал мне в направлении заснеженной беседки. Там в одиночестве скучала поразительно красивая девушка из приглашённых не то танцовщиц, не то певиц. Что-то в её внешности показалось мне странным, но заострять внимания не было сил. Не студентка - и то хлеб.

- И не спрашивай у меня, как он умудрился захомутать такую красотку, расхаживая в облике страшненького человека.

- Я бы попросил: не страшненького, а слегка неряшливого, - принц выступил из тени, и его насмешливая улыбка до неузнаваемости преобразила простые черты тощего парнишки, придав им необъяснимое очарование. - И вообще, я неотразим в любом обличье.

- А если честно? - заинтересовался Дин.

- А если честно, то эта малышка - редкостная оригиналка. Предпочитает держаться подальше от драконьего принца, потому что

он ей не нравится. Но с радостью проводит время со мной, потому что я, видите ли, кого-то ей напоминаю. Тут мы с ней в одной лодке: она тоже мне напоминает. Кого-то. Так что нескучный у нас будет вечер! Но хватит об этом. Вы, значит, сбегаете?

- Да, - Дин чуть сжал мою ладонь; когда это мы успели взяться за руки? - Марджане надо отдохнуть.

- Значит, проверки не будет?

- Или, шёл бы ты... к своей даме.

Принц, ни капли ни расстроившись, одарил меня своей фирменной улыбкой.

- Вот так всегда, - сказал он. - Никакого уважения к монаршей особе! Ладно уж, развлекайтесь. И не благодарите!

Я не успела спросить "за что?", как из снега, покрывающего парк, проросли ледяные побеги. Несколько мгновений ступора - и перед нами приглашающе искрились ступеньки, ведущие на протянувшийся над деревьями ледяной мост.

- Это чтобы вам в парке никто не мешал, - сказал принц. - С Новым Годом!

- С Новым Годом, - я ошеломлённо моргнула, рассматривая это великолепие.

Кажется, немного сказки досталось и мне. Не удивительно ли? Обычно фоморы получают совсем другую роль.

27

*

Что сказать? Это была замечательная ночь.

Трескучий морозный воздух взбодрил меня, слегка отодвинув усталость на второй план. Холод укусил в первое мгновение, но на плечи легли невесомым плащом согревающие чары, укутывая, как ласка. Где-то там, за спиной, затихал блеск бала, все люди праздновали в своих домах, а нам осталось это: снег, звёзды, ночь и множество далёких огней.

- Жаль, что я не умею летать, - сказала тихо. - Сейчас бы было самое время!

- Я умею, - напомнил Дин. - Но не уверен, что сейчас самое время. Конечно, упасть я тебе не позволю в любом случае, тут без вариантов. Но всё равно не хочу весело и задорно уворачиваться от фейерверков.

И считаю, что для воздушных прогулок ты должна как минимум не засыпать на ходу от усталости.

Да уж, в этом точно есть здоровое зерно.

- По той же самой причине я отложил все свои планы, - добавил он. - А их было, уж поверь мне.

- У нас планировалась проверка истинности? - уточнила я с тихим фырканьем.

Он поморщился.

- Дай угадаю: Или провёл с тобой предварительную беседу... или кто-то из делегации подсуетился?

- Нет, это был Или. И он был весьма красноречив. И, пожалуй, честен.

- Что же, - Дин поморщился. - Или через многое прошёл. Он может сколько угодно притворяться засранцем, но у него есть причины поступать так, как он поступает.

- Не сомневаюсь, - что чистая правда.

- Давай не будем об этом, хорошо? Что-то проверять мы будем только тогда, когда этого захотим. А планировал я, ни много ни мало, очаровать тебя.

- Очаровать меня? Подробности в зал! Как именно должно было выглядеть моё соблазнение?

- О, это был целый коварный план. Включающий в себя, помимо всего прочего, много танцев и галантных ужимок.

- Ой, давай без последнего? - попросила я, подняв голову к звёздам. - Когда захочешь очаровать - превратись в дракона и покатай меня в небесах. А танцы... танцев да, жаль. Я люблю танцевать. Для меня - лучшая часть Новогоднего Бала.

- Дай угадаю - ты обычно танцуешь с ректором, - Дин нахмурился.

Чарующая атмосфера начала трещать по швам.

- Да, разумеется, - сказала я сухо. - Алан научил меня танцевать. Он самое близкое мне существо. Ему я доверяю безгранично. Я всегда танцую с ним. С кем ещё?

- Но ты так спокойно говоришь о проверке. Или твой Алан, как многие сиды, сторонник свободных отношений? Учти на всякий случай: я - нет.

- Н-да? - я насмешливо приподняла бровь, припомнив разговор в бане. - Как там твои близняшки-танцовщицы?

Ему хватило совести отвести взгляд.

- Если дело касается моей пары.

- Рада за тебя, - сказала я сухо. - Но ты тоже учти: если бы я испытывала к Алану хоть какие-то романтические чувства, то ни на какие "проверки" не пошла. И сейчас с тобой бы тут не гуляла, в общем-то. Мы с Алом - друзья, семья, напарники; мы - двое нелюдей, выживающих в современном человеческом мире. Он может возле меня быть собой, выбиваясь из прекрасного эльфийского образа. Или наоборот - выпускать чары, не опасаясь наведённой влюблённости. Я же могу с ним превращаться, бегать по потолку и вести себя, как вздумается. Это не какая-то там любовь. Это больше.

- Какая-то там любовь... - повторил Дин тихо. - Ты не особенно романтична.

- Да, не особенно.

Дальше мы пошли в молчании. Над городом цветами распустились салюты - очевидно, Новый Год наступал. Часы на башне Академии пока не пробили полночь, но уже вот-вот... Мы спустились по ледяным ступенькам, вышли к преподавательскому кварталу, и вот тогда Дин меня удивил.

- Это неправильно, - сказал он.

- Подумать только, как я смею не быть романтической! Ужас же! - отозвалась я язвительно.

- Нет, я не о том, - Дин с улыбкой повернулся ко мне. - Красть твой новогодний танец - неправильно. Знаю, ты устала, но... не хочешь отпраздновать Новый Год таким образом?

- Здесь?! - я изумлённо уставилась на него.

- А почему нет? Мне кажется, это даже лучше, чем в зале. Ты не кажешься девушкой, которой нравятся шумные сборища.

Я прикусила губу.

Что уж там, соблазн был велик. Так почему бы ему не поддаться - в новогоднюю-то ночь?

- Ну... без музыки?

Он досадливо цокнул.

- Об этом я не подумал. Обычно музыкой у нас заведует Рой. Или, впрочем, тоже много чего может в этом направлении. А вот я... как ты

думаешь, чар метронома, отсчитывающих время на тренировках, хватит?

- С головой, - фыркнула я. - Вокруг нас и без того предостаточно мелодий, нет?

Прочитав нечто в моих глазах, Дин заинтригованно прищурился и выполнил мою просьбу.

Тогда я тоже добавила музыки. Своей.

Конечно, это не болото и не дремучая лесная чаща. В таких вот современных городах, среди чудес технической магии, железа и брусчатки, существам вроде меня связь с природой даётся тяжелее.

Но это не значит, что её совсем нет.

В конечном итоге мы - первые дети природы этого мира, её овеществления. И она добра к нам, даже когда все вокруг...

Неважно.

И вот, соединяясь с ритмом метронома, вокруг нас зазвучала мелодия. Она мало была похожа на ту, из зала. Совсем не похожа, если честно! Просто все звуки вокруг, будь то голоса большого города, доносимые ветром, и едва слышный шорох падающего снега, и тихие шаги зверей, и шебуршание крыс в подвалах домов - разом сплелись в один ритм.

- Потрясающе, - сказал Дин, и в его глазах светилось искреннее восхищение. - Так вот, какова она - истинная магия...

Я прикусила губу. А ведь со времён прихода драконов и начала индустриализации фоморью магию больше не называют "истинной" нигде, кроме древних трактатов.

Теперь она именуется "примитивной".

Вообще странно всё это. Фомора, дракон, человеческий город...

- Не думай, - сказал дракон серьёзно, встретив мой взгляд. - Мы поговорим об этом - однажды. Но не прямо сейчас. Не хочу всё портить.

Проницателен. Даже, на мой вкус, слишком.

- Ты прав, - я легко улыбнулась и вложила свою руку в приглашающе протянутую ладонь.

Он того и ждал: притянул меня к себе - пожалуй, ближе, чем позволяют приличия.

Хорошо, что мне на них наплевать!

Первые несколько шагов вышли плавными, осторожными: мы принарамливались друг к другу, прислушивались к манере двигаться и внутреннему ритму, к геометрии тел и личной пластике. А потом мы закружились - вот так, прямо на улице, под снегом, с расцветающими над головой искрами салюта. Над городом разнёсся звон множества башен.

- С Новым Годом, - сказала я тихо.

- Взаимно, - Дин сверкнул глазами. - У вас говорят - как встретишь, так и проведёшь, да?

- Да, есть такое. А...

Он не стал меня дослушивать. Просто притянул к себе - и поцеловал.

Я подумала, что вроде как надо его оттолкнуть, и такое всякое. Но не прямо сейчас, верно? Вот когда-нибудь потом и оттолкну. Может быть.

Это очень неточно.

- Вот, - сказал он, отрываясь от меня. - Надеюсь, примета сбудется.

- Мы умрём от недостатка кислорода, если она сбудется, - сообщила я ему. - И вообще, перестань притворяться романтическим придурком.

- Может, я и есть романтический придурок?

- Не смейся.

- Ладно, - легко согласился он. - Но мне действительно хочется тебе понравиться.

- Ты понравился, - отозвалась я буднично. - А теперь - давай, что ли, поспешим? Мне надо кота с Новым Годом поздравить. Как уж он там, бедненький...

- Этого монстра? Ну-ну. Но намёк - да, понят и принят к сведению.

- Бонифаций - не монстр, - сказала я.

"И всё происходит слишком быстро, - добавила мысленно. - Я с таким колоссальным трудом построила свой мир таким, каков он сейчас. Я привыкла к одиночеству, очертила границы, возвела стены. Мне не так легко попробовать распахнуть дверь. Да и проверка истинности... я боюсь её. Но даже не знаю, чего больше: того, что татуировка появится - или того, что её не будет."

- Не монстр? Где там! Он просто это скрывает, - фыркнул Дин. - Но я знаю истину.

- Ну да, разумеется...

Надо отдать ему должное: ненавязчиво подхватив под руку, Дин повёл меня по улице, сохраняя при этом расстояние между нами. Он как будто понял мои сомнения и решил дать время... вот интересно, все драконы становятся такими понимающими и романтичными, если речь идёт об их гипотетических парах?

- Где твой дом? - уточнил он. - Сдам тебя коту с рук на руки. Под расписку!

- Сначала я тебя провожу, - я тряхнула головой, прогоняя вновь навалившуюся усталость. - И дойду до дома сама.

- Ты ведь понимаешь, что я не соглашусь на это? - уточнил он насмешливо.

- Как твой преподаватель...

- Ты младше меня на сто лет - раз. Два - я отлично помню дорогу к особняку, где нас поселили. Три - так мы до скончания веков можем провожать друг друга, потому что оба упрямы. А потом кто-то у кого-то останется в гостях. Пригласишь на какао с зефиром, кстати?

Соблазны, усталость и сомнения сошлись в единой схватке.

- Нет, - сказала я с невольным сожалением. - Не сегодня, хорошо?

- Вот и я так подумал, - отозвался Дин безмятежно. - Потому что, вот честно, не обещаю вести себя хорошо. Но одна ты ходить тут не будешь, и это не обсуждается.

Я многое могла бы сказать на тему того, кто тут сильный и независимый фомор, но - плюнула. Слишком устала. Да и Дин, если так разобраться, ещё более сильный. И независимый. И я не сильно завидую тому, кто попытался бы здесь на дракона напасть.

- Хорошо, - сдалась я. - Идём.

Того, как удовлетворённо сверкнули глаза дракона, я предпочла "не заметить". Тоже мне, охотник выискался... но да, признаю - эта партия за тобой.

Хотя бы потому, что я тоже этого захотела.

*

На крыльце моего особняка Дин посмотрел внимательно и лукаво, а после - прижал спиной к двери и поцеловал. На этот раз - не нежно и

не бережно, а так... кхм... чтобы настроение у обоих поднялось. Вот совсем-совсем поднялось.

И вот сразу видно, что у дракона опыт: я окончательно потерялась примерно на том этапе, когда он притёрся своим телом к моему и слегка прикусил шею. Дальше - мрак. Только мысль, что стоит его пригласить... но зефирки с какао - утром...

А потом он отстранился.

Сердце колотилось, как бешеное, я тяжело дышала и в целом ощущала себя крайне... воодушевлённой.

- Ну вот, - сказал он, тяжело выдохнув. - Спокойной ночи. Пусть тебе приснятся хорошие сны.

С этими словами он развернулся и... просто ушёл, оставив меня шокировано смотреть вслед.

Сволочь. Я тебе это припомню!

28

*

Немного постояв на улице и слегка успокоившись, я вошла в коридор и хлопком ладоней включила свет. Ну, где тут мой ко...

Эм?

- Мвав! - сказал Бонифаций, обещая мне взглядом много изысканных и жутких мук.

Я застыла, рассматривая аккуратные хвостики на кошачьей голове. Новогодние такие резиночки, очень даже мило. И длинной шерсти как раз хватает для такого украшения. Один вопрос - экономка Алана, часом, с ума не сошла?

- Ну, - сказала я. - Тебе идёт.

- Вр-р-р! - у Бони на этот счёт, кажется, было другое мнение.

Я призадумалась.

Сомнительно, чтобы в мой дом за время отсутствия ворвались взломщики-оргиналы, которые размыкают без следа сложнейшее охранное плетение, чтобы сделать всем котам в округе стильные причёски. Значит, всё же госпожа Бринофф, верная экономка Алана, решила в такой... оригинальной манере меня поздравить.

Ну бывает, чего уж там.

Тихо хмыкнув, я отправилась на кухню.

- Видел бы тебя Дин, - сказала я. - Точно убедился бы, что ты не монстр... так, не поняла.

Моя кухня, обычно напоминающая унылое холостяцкое обиталище, пахла ванилью, сдобой и домом. Мне на миг показалось, что мама вернулась из-за Грани и ждёт меня из школы.

Горло сдавило.

Я осмотрела укрытый карманными чарами стазиса стол. Пирожки, салаты, как-то хитро запечённые с цельными грибочками клубни, самое настоящее, по всем правилам слепленное новогоднее печенье и какой-то тёплый напиток, по виду - грог.

А сбоку, на столе, короткая записка.

Я осторожно взяла её в руки, отметив корявый, угловатый почерк и две ошибки только во фразе "С Новым Годом". Да, это точно не экономка Алана. Да и вообще почти весь мой круг общения можно исключить: автор письма вряд ли учился больше обязательных для всех трёх классов общей школы.

"С Новым Годом, госпожа фомора. Спасибо, что выбрали меня. И за подарки, которые отправили тем, другим. Вы - правильная баба. Хочу сказать спасибо, как умею. Надеюсь, будет вкусно. Фина"

Я прикусила губу. Что же, это... трогательно.

- Му-уав, - прогудел Бонифацмй.

- Что, она с детьми приходила?

Кот смолчал, но вид у него сделался несчастный.

- Понятно, - вздохнула я. - Но тебе идёт.

Если бы взглядом можно было убивать, от меня остался бы только пепел.

Зевнув, я с сожалением посмотрела на стол. Сил на еду не было. Надо же, мой первый личный новогодний ужин за много лет... обычно после Бала я просто брала еду с академической кухни. Алан, собственно, делал так же. Кухарки даже заготавливали нам отдельные порции. Надо будет завтра утром забрать, кстати...

- Мав!

- Ничего не знаю, - сказала я. - Ходи пока стильным.

И, чтобы подсластить коту пилюлю, достала из холодильного ящика его подарок - торт из мягкого сыра и красной рыбы.

На угощение Боня набросился сразу же - видимо, хозяйка была временно прощена. Ещё бы!

Душераздирающе зевнув, я направилась к лестнице, мельком глянув на подарки под ёлкой. Они ещё продолжали прибывать:

новогодний носок раздулся, как питон, собираясь выплюнуть что-то особенно крупное...

Минуточку. Минуточку! Подарки. Я отправила своей группе презенты, разумеется (и не стану думать о том, что малышке Криспи их долго ещё не получить). Но я ведь не поздравила драконов! Какой я после этого куратор?! Да и моя троица массовиков-затейников точно заслужила особенные новогодние презенты - после всего, что они сделали для меня на балу. И как быть?

Я призадумалась.

У меня была возможность отправить что-то небольшое драконам, используя внутреннюю академическую связь. Её наличие - обязательное условие для куратора, и мне пришлось выдержать несколько разговоров с безопасниками, чтобы своё право подтвердить. Штатные менталисты из секретной службы придиричиво меня выслушали и убедились, что я не стану с воплями "Драконы, горите в Бездне!" или "Получите за все беды народа фоморского!" бросаться на гостей. После этого специальный ключ мне торжественно выдали. Так вот, значит... Тоскливо покосившись на лестницу, где на втором этаже меня ждала мягкая и удобная постель, я направилась к своему "новогоднему сундучку".

Там хранились мелкие презенты для певчих, случайных гостей и прочих неожиданных личностей, которые в теории могут нуждаться в спонтанном новогоднем подарке. Так, посмотрим...

Сюрпризы рядовым дракошам выбрать оказалось довольно легко: у меня оказалось приличное количество всяких сувенирных прелестностей. Были там миниатюрные макеты нашей Академии в снежном шаре, и чудные ёлочные игрушки-часики, которые бьют лишь раз в год (в новогоднюю ночь, разумеется), и макеты нашей Башни Парламента - ровно с теми же свойствами.

В общем, это было очень легко.

А вот с троицей оказалось сложнее. Всё же, знакомы мы куда ближе, а в будущем можем и вовсе стать почти что семьёй - как знать? Так что тут подарочки надо выбирать с умом... и с юмором.

В итоге Рой получил носки с дракончиками и механическую птичку-будильник. Первые три раза она красиво и с чувством пела; если вверенный объект не просыпался, птица грубым мужским басом говорила: "А ну вставай!" И добавляла несколько непечатных слов.

Думаю, ему должно понравиться.

Или получил от меня в подарок ёлочную игрушку в виде прелестного ледяного дракоши с короной на голове. И книгу "Истинная для Ледяного Принца-Дракона", пару лет назад подаренную одной из студенток. Я ухмыльнулась, полюбовавшись на слившуюся в объятиях пару на обложке. Чистой воды шалость с моей стороны, но - как удержаться?!

Дин... тут я призадумалась было, но потом ухмыльнулась, довольная. Подарочек получил от меня упаковку зефирок, самогреющийся термос с горячим шоколадом и бесформенный, связанный кем-то очень косоруким лохматый свитер с надписью "Я - дамский угодник".

Неимоверно довольная собой, я шустро отправила подарки адресатам и поползла вверх. Всё! Спать, спать и только...

- Бонифаций, - простонала я, с тоской глядя на летающие по комнате перья, которые ещё недавно были подушкой.

Кот, сидя посреди развороченной постели, сказал "Мав" и торжественно напрудил на матрас.

Таким образом, месть его можно было считать свершённой.

- Ну скотина...

- Мя, - сказал этот.... этот и шмыгнул под шкаф.

Отлично.

Пробормотав себе под нос всё, что думаю о котах, я плюнула на всё, достала из ящика новое одеяло и пошла вниз.

Так и быть, посплю возле ёлки. Новый Год же!

29

*

Первый день Нового Года начался с чуда - я выпалась.

Не чудо, скажете вы? Ха! Где там! Со мной такого уже месяц как не случалось! Потому-то я плюнула на всё и позволила себе нежиться на мягких перинах, зарывшись в одеяло поглубже. И пусть весь мир подождёт!

В какой-то момент, правда, кровать прогнулась под кошачьим весом, и я ощутила невесомое прикосновение к своей щеке.

- Брысь, скотина пушистая, - пробормотала я. - Я выплюсь, что бы там ни было!

Бонифаций в кои-то веки проявил понятливость и убрался. И правильно! Пусть что хочет, то и делает - хоть ёлку роняет, хоть ссыт во все углы, хоть уничтожает мебель в промышленных количествах. Меня не волнует! В крайнем случае просто доплачу приходящей раз в неделю девчонке-бытовичке за вредность.

*

В следующий раз я проснулась посвежевшей, отдохнувшей и очень ленивой. Потянулась с удовольствием, откинулась на подушку... и наконец-то задалась вопросом: а как это я, собственно, оказалась в постели - если засыпала внизу, на пушистой шкуре между ёлкой и камином?!

Эта мысль разбудила быстро и качественно. Я резко села и со всё возрастающим удивлением поняла: кровать не моя. Вот совсем. Огромная, очень комфортная, накрытая плотным, явно зачарованным балдахином - у меня такого великолепия отродясь не водилось.

В первый момент я запаниковала. Потянулась к магии - дар отозвался, как обычно. Осмотрела себя - никаких кандалов, волшебных или материальных, не наблюдалось. По всему выходило, что меня не то чтобы похитили, а скорее приютили, и тут у меня было два возможных кандидата... только вот гостевую спальню в особняке Алана я знала, как свои пять пальцев. Остаётся...

Вздохнув, я завернулась в ближайшее покрывало (всё, с этого дня больше не ложусь спать голой!) и осторожно откинула ткань балдахина.

Большая, немного помпезная комната. И много окон, из которых открывается хорошо знакомый вид на пересечение посольского и академического кварталов. Значит, предположения верны и я в гостях у весёлой троицы. Страшно и представлять, кто из них и в каком виде меня нашёл...

Солнце уже так высоко... это же сколько я проспала-то? Пора отсюда выбираться - и разбираться, что за проблемы свалились мне на голову на этот раз.

Надо отдать должное гостеприимным хозяевам: меня не заставили расхаживать по дому в покрывале. На специальном крючке нашёлся наряд - платье драконьего покроя, к которому полагались удобные домашние туфли.

Ну, приятно.

*

- О, доброе утро, - Дин улыбнулся так широко и заразительно, что мне невольно захотелось ответить ему тем же. И как он ухитряется выглядеть настолько сексуально в этом кошмарном свитере?!

- Доброе, - я неловко повела плечом. - Имеет ли хоть какой-то смысл спрашивать, как я тут оказалась?

- Думаю, ты и сама уже догадываешься, - ухмыльнулся он. - Ты определённоходишь в список самых приятных подарков, которые я находил под ёлкой. Хотя этот свитер, нужно признать, тоже вполне себе ничего так...

Ладно, закинем удочку.

- Боюсь спрашивать, в каком именно виде я сюда переместилась.

- Ну... ответ "в не совсем одетом" тебя вполне устроит?

Что же, нечто подобное стоило предположить... Я только вздохнула.

- И кто из вас троих меня нашёл?

- Я, конечно, - у Дина даже лицо вытянулось - видимо, до этой секунды ему и в голову не приходило, что могло быть иначе.

- Значит, можно не краснеть, - усмехнулась я. - Прозвучит пошло, но ты там уже всё видел.

- Есть прекрасные вещи, на которые можно смотреть не переставая, - пропел он. - Как течёт вода, как горит огонь... пожалуй, твои формы тоже можно внести в этот список.

Я не сдержалась и рассмеялась.

- Лыстец! Носи этот свитер постоянно: он идеально соответствует твоей сути.

- Но-но! - дракон лениво потянулся, заставив меня непроизвольно облизнуть губы. - Я просто честный и говорю тебе правду. И вообще, тебе стоит и дальше ночевать здесь. Так я смогу тебя защитить!

Вот так заявления.

- И от кого ты меня защищать собрался?

- Ото всяких кошмарных личностей, мешающих спать, - сообщил Дин с самым что ни на есть серьёзным лицом. - До тебя пытались добраться несколько раз. Но я бдел!

- Кто пытался? - насторожилась я.

- Этот твой Алан. И лекарь, Юльяна. И какой-то излишне настойчивый молодой человек из вашей секретной службы, который

никак не может понять одну простую вещь: все вопросы тебе они отныне будут задавать только в нашем присутствии.

Бездна! Может, что-то на работе? Может, новости о Криспи? Надо срочно...

- О, даже вижу, как ты собралась куда-то бежать... нет уж! Считай, я тебя похитил.

Мои брови приподнялись. Нет, я слышала мифы о склонности драконов воровать и запираť своих избранниц; тем не менее, рассказы такого рода считала не более чем завиральными байками. Даже если нечто подобное в отдельных случаях и имело место, Дин казался вменяемым существом...

- О, нет-нет, не надо смотреть на меня таким препарирующе-учительским взглядом! Я взял тебя в заложники.

- В заложники?

- Ага, - отозвался он беззаботно. - И не отпущу без завтрака. Так вот я ужасен и коварен!

Я невольно улыбнулась и медленно покачала головой. Что же, я уже проспала, верно? Но...

- Только недолго, хорошо? Все эти люди не стали бы искать меня просто так.

Он дурашливо вздохнул.

- Ты разбиваешь мне сердце!

- Ещё даже не начинала, - фыркнула я.

И почувствовала, что утро первого дня года определённо удалось.

*

Стены столовой сотрясались от хохота. Я даже на пороге на секунду застыла! Больше от растерянности, разумеется: не думала раньше, что довольно напыщенные драконы могут так ржать. Честно, в глубине души даже преподавательская нотка включилась: уж не приняли ли мальчики чего? Пусть они старше и сильнее меня, но всё равно остаются моими учениками. Преподавательская этика и всё такое прочее...

- О, - отсмеявшись, Или радостно махнул нам рукой. - Заходите, будем читать вместе!

Рой всхлипнул и захохотал по-новой. Я же наконец-то рассмотрела в руках у Или подаренную мной книгу. Ой, что-то у меня дурное предчувствие...

- Сейчас-сейчас, - ледяной принц азартно закопался в книгу. - Сейчас найду что-нибудь, достойное этого завтрака... о! Вот - так плохо, что даже почти хорошо.

Принц прокашлялся.

- "Вы не такая, как те девушки в комнате, - сказал принц. И я ответила: - Да, я не такая, как они! Я не поддамся на ваши уловки. Знайте, после всего, что случилось с моей сестрой, я никогда не буду вашей! - Но зачем вы тогда пришли на этот Отбор? - спросил он. И я сказала: - Только ради сестры!"

Рой усмехнулся. Или закатил глаза.

- Нет, ну какова, а? Куда же на Отборе - и без сакраментального "я не такая"... Вот ты что бы сказал в ответ на такое, Дин?

Мой подарочек тихо кашлянул. Кажется, он и хотел бы высказаться - но не знает, будет ли это уместно.

- А ну да, ты же теперь человек семейный, - хмыкнул Или. - Тебе это обсуждать не положено. Рой?

- Сначала соблазнил бы дуру, а потом бросил, - широко улыбнулся радужный.

Я поморщилась.

- Не обращай внимания, - Дин из-за моей спины наверняка бросил на друзей предупреждающий взгляд. - Они просто идиоты. И уже замолкают.

Я только пожала плечами и устроилась на свободном кресле.

- Всё в порядке, - сказала честно. - Вы имеете право на те или иные убеждения. Просто я не совсем понимаю - почему? Что несчастная гипотетическая девушка из книги вам такого сделала, чтобы вызвать такую ненависть? Сказала, что не хочет поступать, как другие?

Или усмехнулся.

- Ах, профессор Лофф, несмотря на свою должность вы так милы и наивны... И, наверное, даже не представляете, сколько таких вот зажигательных спектаклей мы смотрим на каждом Отборе.

Не поняла.

- Вы проводите Отборы? И на каждом из них находится девушка, мечтающая спасти свою сестру?

- Проводим, разумеется! И выбираем наложниц (тут не путай с рабынями - ваше общество скорее назвало бы их содержанками), и

отбираем потенциальных истинных для последующей проверки...

Каюсь - я ошеломлённо приоткрыла рот, пытаюсь представить себе всю эту картину. Воображение буксовало, как магмобиль на мокром песке.

- Кхм, - Дин присел рядом и принялся осторожно накладывать мне на тарелку всякий вкусностей. - Марджана, догадываюсь, что ты едва ли поверишь, но почти на каждом отборе оказывается две-три девушки, которые "попали случайно", "пришли за компанию с подругой", "заменяют сестру" и всё в таком духе.

- И что, это каждый раз - обман? - спросила я изумлённо.

- Ну, ни одного настоящего случая нам пока что не встретилось, - задумчиво отозвался Или. - Если не считать почтенную матушку Дина, конечно. И то, она явилась на отбор к дяде Кио не просто так, а чтобы его убить. Вполне логичная цель, как ни крути.

- Что?! - подозреваю, глаза мои стали большими и очень круглыми.

- Что? - пожал плечами Или.

Я медленно перевела взгляд на спокойного, как удав, Дина.

- Твоя мама собиралась убить твоего отца?

- Ну, по крайней мере, для этого её наняли, - пожал он плечами. - Это романтическая семейная история, я тебе как-нибудь расскажу.

- О, - сказала я и благоразумно решила уделить внимание завтраку.

Драконье представление о романтике произвело на меня прямо-таки неизгладимое впечатление. Как и подноготная милой сиды, желающей внуков.

Как-то я начинаю немного опасаться потенциальной семейной жизни...

- Ха, - принц ухмыльнулся, снова утыкаясь в книгу. - Ну куда же без сакраментального и пафосного: "Я никогда не буду твоей!" Это вообще классика. И явный признак того, что с этой конкретной девицей местный принц переспит в два раза быстрее.

Рой усмехнулся. Я была вынуждена про себя признать, что в чём-то Или прав.

- Вот! - порадовалось высочество. - Три страницы назад она говорила, что с ним не будет, но теперь они уже в спальне. Кто бы мог подумать! Тело её предаёт. Вот ведь неожиданность!

Рой выгнул бровь. Дин явно изо всех сил старался прикусить язык, чтобы не сказать ничего лишнего. Я отдала должное крабовым тарталеткам: фоновый монолог принца начал забавлять.

- Погоди-погоди. Её предаёт тело рядом с тем, кто бросил в темницу её старшую сестру? Ту самую, ради которой всё якобы затевалось? - уточнил радужный.

- Угадал, - фыркнул Или. - Это нечто вроде: "Я тебя ненавижу, конечно, но переспать не откажусь". Ну а что? Тоже позиция, могу понять и даже уважать. То есть как... мог бы понять и уважать, если бы она несколькими страницами ранее не рассказывала, что "не такая". И что она с принцем ни-ни, потому что месть. О да, лицемерие... Но знаете что?

- Что?

- Плевать на девицу. Самое страшное тут - это принц. Вот Марджана, хоть ты мне скажи: неужели вы, люди, представляете меня именно так?!

Я честно задумалась, как бы правильно сформулировать ответ так, чтобы не обидеть Или.

- А что там не так с принцем? - уточнил Дин, приходя мне на помощь.

- Он же идиот! - возмутился Или.

- Значит, люди очень правильно тебя представляют, - закончил мой добрый подарочек.

- Поговори мне ещё! - Или демонстративно помахал книгой в воздухе. - У этого парня совсем всё не в порядке с головой. Я молчу о его воспитании - у каждого свои маски, предположим, ему нравится изображать кретина и тем самым морочить окружающим голову. Я молчу о том, что он нашёл в дуре-героине - с парностью не спорят, и не всем, как Дину, везёт. Всё это - предположим. Но у меня насчёт этого принца вопрос: что за вещества он принимает?

Я прикусила губу, дабы не рассмеяться; будучи откровенной, по ходу книги я перманентно задавалась примерно тем же вопросом.

- Его бросает из крайности в крайность! - возмущался Или. - Он с самого начала ведёт себя так отвратительно, как даже я себе не позволяю. То есть безо всяких шуток: он не слышит женское "нет". У нас бы за такое силу запечатали и в военный лагерь на границе вышвырнули на десяток лет, чтобы мозги на место встали. А ему

ничего! Но ладно, предположим, там другие порядки, и это какая-то альтернативная Драконья Империя, застрявшая в прошлом. Предположим! Но потом этот якобы принц, который только что чуть ли не изнасиловал женщину, сначала истерит, как младенец, а после лепечет что-то невнятное и сопливое. И прекрасная дева от эдакой прелести тает, конечно, да... у меня от таких вот перемен морская болезнь начинается. У дракона - морская болезнь. Мне стыдно за имидж драконьих принцев. Разве это нормально?! Вот что с несчастными магическими существами человеческая литература делает!

Я изо всех сил душила в себе смех, но всё же сочла разумным вступить за книжного принца:

- Пойми, это - собирательный образ! Его не стоит воспринимать так буквально. Он нужен, чтобы женщина, читая книгу, почувствовала себя в объятиях идеального принца, одновременно властного и заботливого, подкаблучника и диктатора...

- Но это несочетаемые вещи! - возмутился Рой.

- Ну, это как вишня, шоколад и ром, - пожала я плечами. - То есть, хороши в конфетах к чаю. Или как идеальная девушка из мужской мечты, которая и прекрасная, и девственница, и тигрица в постели, и принцесса в беде... Никто не воспринимает такие книги всерьёз, это - форма морального отдыха.

- Ага, как же, - Или зло хмыкнул. - А потом от меня все нормальные человеческие девушки бегут, как от огня. Остаются только экзальтированные фанатки!

- погоди, - у Роя сделались очень-очень большие глаза. - Так ты поэтому сегодня такой злой? Тебя бросили?

- Представь себе, - Или нервно покрутил в руках книгу. - Девушка впервые сбежала от меня поутру. Я в шоке.

Честно говоря, я ощутила немного злорадства по этому поводу - женская солидарность как она есть. Тем не менее в глазах Или промелькнуло нечто вроде настоящего огорчения, и мне стало его жаль.

- Ты был в другом облике...

- Ты не поняла, - губы дракона дёрнулись. - Она охотно согласилась на встречу с непричёсанным тощим пацаном. Но - сбежала от драконьего принца, сверкая пятками. Такие дела.

Мы замолчали. На удивление, даже Рой с Дином не стали язвить - только быстро переглянулись. Да уж...

Может быть, принцам не так уж легко в любовных делах, как принято считать.

- Но я же не какой-то дурак из книги, так? - Или снова вернул на лицо насмешливую улыбку. - Я не стану бегать за девушкой, если противен ей. Я её даже понимаю, что уж там! Так что, будем дальше читать книгу?..

30

*

- Дин, можно задать вопрос? - уточнила я осторожно. - Не вполне тактичный.

- Я изо всех сил постараюсь не покраснеть, - отозвался он, сделав страшные глаза.

Вот ведь!

Я бросила на него раздражённый взгляд, но у ртутного дракона на такие штуки был иммунитет - не иначе как своего яда с головой хватало.

Вообще, Дин оказался тем ещё хитрецом. Например, я не успела заметить, как и когда он вообще напросился меня провожать; оно как-то само собой получилось. Честно! Уж не знаю, унаследовал ли Дин это свойство от породившей его стихии или приобрёл в ходе длительных тренировок, но факт остаётся фактом: был он гибок, умел молниеносно подстраиваться под обстановку и выбирать правильную тактику. Из ртутного получился бы отменный дипломат... если бы он того захотел, конечно.

Пока что благодаря его талантам мы брели вдвоём по заснеженной улице, довольно малолюдной после Нового Года. И, коль такое дело, я решила прояснить для себя один немаловажный вопрос...

- Дин, а почему твоя матушка настолько... кхм... озабочена вопросами продолжения рода? Вы ведь очень молоды - по крайней мере, по меркам многоликих. Или я чего-то не понимаю?

По его лицу пробежала тень.

- Если это не секретная информация, конечно же, - добавила я быстро.

- Нет, совершенно, - Дин успокаивающе улыбнулся, выныривая из своих мыслей. - Просто... ты не слишком интересуешься светскими

сплетнями, да? По крайней мере теми, что касаются драконов?

- Если честно - не особенно. Я в принципе из газет читаю только “Правительственный вестник” и “Образование сегодня”. Светские издания у нас очень любят сенсации. А драконы - это всегда сенсация... потому бредовости историй, которые появляются в еженедельных изданиях, можно только посочувствовать. Ну, либо позавидовать - вон у людей какая фантазия замечательная! Все великие романисты нервно курят в сторонке. И заметь, это я не считаю различные “Столичные сплетницы” и “Драконьи истории”, которые каждый месяц выпускают толстый томик художественных произведений, созданных якобы “на основе реальных событий”. В случае “Драконьих историй” это повествование в картинках, между прочим!

- Ух ты, - Дин выглядел заинтересованным. - И что про нас там рассказывают?

- Разное, - вздохнула я. - Это зависит от политической ангажированности издания. И, что даже важнее, целевой аудитории. В одних газетках можно прочесть о разных - реальных и не слишком - любовных историях при драконьем дворе, главными героинями которых выступают преимущественно человеческие женщины. В других таинственные герои раскрывают ваши тайные планы по захвату мира... например, с помощью кочерги и изжопногорящих газов. То есть в оригинале, конечно, фигурируют другие методы, но общий уровень их адекватности примерно соответствует...

Дин понимающе фыркнул.

- Третьи повествуют о ваших подвигах, четвёртые - о преступлениях. Общее у этих изданий одно: все они лгут.

- Ясно, - улыбнулся дракон. - Отца можно поздравить - его идеи информационной пресыщенности в очередной раз сработали... Возвращаясь же к твоему вопросу, скажем так: недавно у нас при дворе разразился скандал. Даже можно сказать “скандалы”, один за другим. Их постарались не выносить перед светлы очи общественности, потому я попрошу по возможности не рассказывать об этом посторонним.

- Жду возможности запустить новую сплетню. Прямо жить без этого не могу! Веришь?

- Нет. Но предупредить - обязан... Так или иначе, первым потрясением было то, что высокий лорд Ирю, брат Императора, оказался парой моего дяди.

- О! - я прокашлялась, представив, как именно они это обнаружили. - О. Ладно, это всё действительно немного... неловко. У нас такая новость вызвала бы... негативный резонанс.

- Веришь - у нас она тоже вызвала резонанс, только немного по другим причинам. У драконов не принято заглядывать в чужие спальни, этой ерундой страдают больше люди. В нашей культуре всё, что происходит с обоюдного согласия совершеннолетних и вменяемых существ - нормально. И их личное дело. Но есть другой вопрос, который в драконьем мире считается краеугольным...

- Дети.

- Именно. А тут, как ты понимаешь, речь шла о носителях очень ценной крови. И, если у Его Величества есть ещё трое сиблингов, то у отца брат был один-единственный.

Что же, я начала кое-что об этом понимать.

- И ты тоже один в семье?

- А вот тут мы плавно подходим ко второму скандалу... Нет, у меня есть старший брат. Который два месяца назад женился.

- Ну... это ведь хорошо?

- Не особенно. Видишь ли, он выбрал женщину, которая не является его парой.

- Ох.

- Да. Дал заявил, что не станет искать дальше. Он полюбил, они счастливы и без детей как-нибудь обойдутся.

Да уж, ситуация. При таком раскладе понятно, почему прекрасная сида так озаботилась поиском пары для сына. Но есть тут один неприятный моментик... Я зябко поёжилась.

- Дин, слушай... ничего личного, но я не очень хочу обзаводиться детьми. Быть может, однажды - но точно не вот прямо сейчас. Возможно, нам не стоит...

- Забудь, - поморщился дракон. - Мама может планировать, что сама хочет, но наша жизнь остаётся нашей. Я тоже не уверен, что вот прямо сейчас готов становиться отцом. Да и родители вполне могут ещё кого-нибудь родить - какие их годы... Потому не думай об этом слишком много.

Не скажу, что он меня полностью успокоил. Спасибо опыту общения с Алом, я успела немного изучить сидов, их нрав и традиции. И были у меня серьёзные опасения, что так просто Динова матушка от нас не отвяжется - упрямство остроухих не зря вошло в легенды.

С другой стороны, Дин прав в одном: наша жизнь - полностью наша. Нам принимать решения и нам же отвечать за последствия.

Я не стала развивать опасную тему дальше, вместо того задала другой заинтересовавший меня вопрос:

- Послушай, а как твой брат смог остаться вместе с не-парой? Если я правильно поняла Или, то после первой совместной ночи с не-парой чувства исчезают без следа...

Я запнулась. С запозданием мне пришло в голову, что, возможно, не стоит обсуждать эту ситуацию даже с Дином.

- О, так он рассказал тебе? - прищурился ртутный. - Видимо, ты действительно ему нравишься... Это хорошо. По Или не скажешь, но его принятие дорогого стоит. Возвращаясь к твоему вопросу - так бывает не у всех. И не всегда. Иногда символ парности не проявляется, но и чувства никуда не деваются. Вообще-то считается, что, если привязанность взаимна, она не исчезнет. А вот если кто-то из двоих неискренен...

- То есть, та девушка, что понравилась Или... - тут я запнулась, заподозрив возможный подвох. - Это ведь была девушка, да?

- Девушка, - усмехнулся Дин. - И я понимаю, о чём ты хочешь спросить. Нет, она не любила Или, хотя и сумела убедить его в обратном. Да что уж, даже я ей поверил - до того момента, как навёл некоторые справки.

- И?

- Дело было в должности её отца.

- Понятно, - принца мне стало вдвойне жаль.

- Или в итоге дал её отцу эту должность, - добавил Дин. - Хотя мы все пытались его отговорить. Но он посчитал, что так будет честно. "У неё получилось быть такой убедительной, что я даже поверил," - вот что он сказал.

Я покачала головой.

- Никогда не думала, что у принца драконов могут быть такие проблемы с девушками.

- Я бы не назвал его таким уж страдальцем, - пожал плечами Дин.
- Когда ты знатный дракон, тебя многие хотят. Проблема в том, что мало кто хочет именно тебя; это, можно сказать, обратная сторона медали.

- А...

- Профессор Лофф!

От одного звучания этого голоса у меня слегка заныли зубы. Мы с Дином вроде бы находились на вполне приличном расстоянии, но я всё равно слегка отодвинулась.

- Профессор Бозия. Какой приятный сюрприз, - я постаралась вложить в тон весь сарказм, какой у меня только был. Бытовичка, впрочем, никогда не относилась к числу людей понятливых и уже пробиравась к нам через заснеженную улицу с упорством ледокола.

- Как ваш Новый Год? - сходу зашебетала она. - Хотя что я спрашиваю, вижу, что хорошо. Вы женщина активная, всегда найдёте, с кем отметить. Межнациональные контакты налаживаете?

- Со старостой своей группы общаюсь, - тоном моим можно было бы морозить воду.

- Ясно-понятно! А как там профессор Ворот?

- Понятия не имею.

- Ох, но ведь вы с ним так тесно общаетесь!

Вот ведь... замечательная женщина.

- Не настолько тесно, чтобы я всё о нём знала, - развела я руками.

- С вашего позволения, я пойду домой...

- Ох, вас в Академии все обыскались! - возмутилась Бозия.

- Понимаю, но мне нужно захватить кое-какие документы. Была рада встрече, примите поздравления с Новым Годом и найтеплейшие пожелания. А теперь - я спешу.

По лицу Бозии было видно, что она ещё не успела сцедить весь свой яд. Но я не собиралась слушать, какие ещё реплики любимая коллега припасла на сладкое: обогнув её по дуге, стремительным шагом направилась к своему дому.

Настроение упало.

- А кто такой этот профессор Ворот? - уточнил Дин как бы между прочим, когда мы отошли на достаточное расстояние.

- Даже не спрашивай, - отрезала я раздражённо.

- Ладно, - вздохнул дракон. - За что эта женщина тебя так ненавидит?

- Спроси что-нибудь попроще. Например, о смысле жизни или подлинной сути бытия. На эти вопросы и то было бы проще ответить.

- Понял, - кашлянул Дин.

Дальше мы шли молча.

31

- Профессор Лофф, ректор ожидает вас немедленно, - прямо с порога порадовала меня гаргулья.

Ну разумеется, Алана в первый день года тоже вызвали на работу... Причём я сильно сомневаюсь, что его сон кто-то охранял от посягательств! Наверняка беднягу сюда опять выдернули из кровати ни свет ни заря - это у нас тоже, можно сказать, новогодняя традиция.

Вообще Академия после праздничной ночи всегда похожа не то на поле эпической битвы, не то на разруху, оставленную разгулом какого-нибудь урагана с красивым женским именем. Удивляться тут нечему: какие щиты ни ставь, какую охрану ни выделяй, но пьяные студенты-маги - они и в Бездне пьяные студенты-маги. Со всеми вытекающими.

Нет, вы не подумайте! В теории студенты у нас не пьют, разумеется. Особенно в стенах Академии. Ни-ни! Только положенный регламентом празднования пунш, который по крепости не особенно далеко ушёл от компота. Мы образовательное заведение, а не хухры-мухры!.. Но это всё, повторяю, в теории. На практике же молодые люди, желающие повеселиться, найдут способ, какие драконовские методы ни вводи. Опять же, магия не выбирает, в чьей крови течь. Как итог, очень многие ребята родом из тех социальных слоёв, где праздник без выпивки и дебоша - не праздник вовсе. Разумеется, мы пытаемся держать их в узде, как можем, но получается с переменным успехом. Да и будем честны: благополучные и состоятельные детки, оказавшиеся вдали от родительского контроля, порой ведут себя ещё хуже.

Зная всё это, плачевному состоянию посленовогодней Академии уже не удивляешься.

Бытовики ещё преимущественно не вышли на работу, потому в одном коридоре мне пришлось потушить тлеющий гобелен, обугленный не иначе как волшебными искрами, в другом - осторожно обойти чей-то праздничный ужин, который успел попасть в желудок,

но потом передумал и возжелал повидать мир. “С Новым Годом, Академия!” - гласила надпись, нанесенная несмывающейся краской на доску почёта.

- Да, и вас с праздничком, - пробормотала я, уже предвкушая, в какую копеечку влетит очистка этого всего. И когда они только успели!

Дальше - больше. На двери аланового кабинета меня ждала надпись: “Наш ректор лучше всех!”

Тоже несмываемой краской, как вы понимаете. Блестящей. Розовой. С двумя сердечками, дополняющими композицию.

Эх, вот богата Академия родная талантами! Если бы ещё их энтузиазм - да в правильное русло...

*

- О, профессор Лофф! Проходите, - Ал приглашающе махнул рукой. - Вы как раз вовремя.

- Я бы сказал, что даже слегка поздно - для куратора, чья студентка ещё вчера подверглась жестокому нападению, - сладким голосом добавил офицер тайной полиции.

Я спокойно выдержала взгляд его водянистых глаз - стыдиться мне было нечего.

- Профессор сделала всё, что от неё требовалось. И даже больше, - сухо отметил Алан. - А вот к системе безопасности у меня, как ни странно, есть вопросы.

Безопасник слегка поморщился.

- Нашей основной заботой были иностранные гости, - сказал он. - Преступления на почве ревности - не наш профиль.

- Значит, вы нашли преступника? - тут же вычленила я главное. - Всё же кто-то из соперниц-конкурсанток?

- Как ни странно, нет. Отвергнутый возлюбленный, весьма увлечённый алхимией и имеющий доступ к реактивам... в любом случае, подробности вам расскажет господин ректор. В отличие от некоторых, я не имею возможности отдыхать в первый день года. Наша служба опасна, трудна, неприятна - но необходима.... А я и так потратил предостаточно времени, ожидая вас.

Как-то мне это не нравится.

- И для чего же вы меня ожидали? Я думала, что речь пойдёт о Криспине...

- О, право, с чего бы нам заниматься такой ерундой? - поразился он, но тут же исправился, увидев мою реакцию. - Не поймите неверно, девушку жаль, и случившееся с ней ужасно. Тем не менее, в масштабах государства это не столь значимое событие. Его и близко нельзя сравнить с визитом драконьего принца. И в связи с этим у меня вопрос: вы ведь готовы послужить своей стране, профессор Лофф?

- Зависит от того, что в данном случае подразумевает служба, - ответила я, искренне надеясь, что голос не дрогнул. - Я - убеждённый сторонник идеи, что каждый должен заниматься делом, в котором хорош. В моём случае это, определённо, преподавание.

Дополнение “а не шпионаж” не было сказано, но повисло в воздухе.

- Ну разумеется! Могут ли быть сомнения на этот счёт? - от сладкой улыбки безопасника у меня превентивно заныли зубы - так много сахара вредит здоровью. - Никто и не попросит у вас ничего - сверх ваших прямых обязанностей.

- Вот как?.. - и что же они задумали, интересно?

- Как вы знаете, профессор Лофф, дети - будущее страны, - сообщили мне патетично. - Особенно - магически одарённые дети, чьих способностей достаточно для поступления в МУЗ. Любой из ваших студентов может стать однажды, например, премьер-министром... именно потому наша служба собирает на студентов полные досье. Мы должны понимать, к чему нам следует быть готовыми, прежде чем буря разразится.

Что же, я начала догадываться, куда он клонит...

- Именно по этой причине мы и требуем от каждого куратора тщания и честности в работе над личным делом студента. И, скажу вам по секрету, данные вами характеристики в нашем ведомстве считаются одними из самых точных. И, скажем так, заслуживающих доверия. Ваша объективность вызывает уважение... и это именно то, что сейчас нужно от вас стране.

- Вы хотите, чтобы я сделала характеристику нашим драконьим гостям?

- А чем они хуже других студентов? - деланно удивился безопасник. - И, думаю, всем в этой комнате очевидно: их влияние на будущее всего мира в перспективе сложно переоценить. Особенно

если говорить о тех троих, которые по счастливому стечению обстоятельств приблизили вас к себе.

Ох, по какому же тонкому льду я хожу...

- Ваши доводы разумны, - я старалась очень осторожно подбирать слова. - Но в данном случае присутствует некоторая этическая неоднозначность...

- Вы подразумеваете вашу парность с наследником Ртути? Она подтверждена, кстати?

Да, вот всю жизнь мечтала о возможности обсудить с безопасниками свою личную жизнь!

- Нет, - сказала я холодно.

По счастью, безопаснику хватило такта не заострять на этом внимание.

- Понимаю ваши этические переживания. Но, как и было сказано ранее, я не попрошу у вас чего-то чрезвычайного. Ментальной характеристики с описанием привычек, пристрастий, а также сильных и слабых сторон личности будет предостаточно. Также мы будем очень благодарны вам за любые интересные факты, которыми вы сочтёте возможным поделиться.

- Хорошо, - дальше спорить просто нет смысла.

- Рад, что вы приняли разумное решение! Помните: ваша откровенность может очень помочь стране. Да, сейчас Драконья Империя встала на колёса индустриализации и стала мирным государством, но... все мы помним, что так было не всегда. И новая информация, в конечном итоге, может помочь сохранить мир.

- Я понимаю, - порой полезно иметь в арсенале несколько доведённых до автоматизма вежливых улыбок.

- Вот и замечательно! Значит, я пойду. Долг зовёт! Спасибо за занимательную беседу - и надеюсь на вашу сознательность, профессор Лофф.

32

*

Когда безопасник нас покинул, мы с Аланом понимающе переглянулись.

- В некоторых вопросах оказаться потенциальной драконьей парой не так весело, как пишут в книжках, - отметила я.

- Ещё бы! Но всё же веселее, чем лет эдак тысячу тому: тогда сама знаешь как поступали с девчонками, которых подозревали в сношениях с драконами.

Я хмыкнула. Да, в те чудесные времена существовал популярный способ убийства неугодных (преимущественно девиц, хотя возможны были и вариации). Просто пишешь кляузу, что особа замечена в связях с драконами, наводишь для пущей убедительности иллюзию татуировки на руку. И - вуаля! С большой долей вероятности неугодную личность ожидала пыточная, а после костёр - особенно при условии, что у убийцы были нужные связи среди власть имущих.

Впрочем, с фоморами поступали точно так же.

- Тебя тоже обязали писать характеристики? - уточнила я со вздохом.

- Да, - поморщился Ал. - На тебя в том числе.

- Так у них же есть...

- С учётом новых данных, - пожал плечами мой друг. - Углублённую.

- Понимаю... вру - не понимаю. Почему сейчас? Я предупредила о возможном визите принца давно, честно рассказала всё, и они меня не трогали. Да и тебя. Какой теперь-то смысл?

- Ох, Джана, ты иногда наивна, как дитя, - вздохнул Ал. - Вот давай ты сейчас отодвинешь эмоции и подумаешь: почему безопасники не слишком заинтересовались тобой в самом начале? Только попытайся взглянуть на ситуацию с их стороны.

Я приказала себе ещё раз всё обдумать, отрешившись от собственных переживаний.

- Они мне не верили, да?

- Нет, разумеется, - слегка улыбнулся Алан. - Ну посуди сама, как это звучит: сны, внезапная парность, ниспосланные божеством знамения... Больше похоже на фантазию какой-нибудь увлечённой фанатки. Ты и сама знаешь, сколько таких можно встретить в одной только нашей Академии.

О да, мне ли не знать! У нас огромное число впечатлительных дев провозглашают себя невестами дракона, рассказывают об астральной связи с одним из них, обвешивают стены изображениями драконьих кумиров (предположительными - подлинные снимки драконьей знати

нигде не публикуются). Мне стоило предполагать, что в свете этого я буду выглядеть, мягко говоря, неадекватно.

- Вот-вот, - Алан достал из бара графин с настойкой и два бокала.
- И, не будь мы с тобой на особом счету у премьер-министра, никто и вовсе нечто подобное слушать не стал бы. Но даже с его протекторатом всё не так просто. Как ты знаешь, Службой Государственной Безопасности у нас заведует лорд Итан Шрефф, который пользуется огромным доверием у королевской семьи. Его младший брат, лорд-министр Лиан Шрефф - глава консервативной партии и, соответственно, оппозиции.

- Это тот самый, который всё пытается запретить аборт и обязать женщин в общественных местах носить исключительно юбки? - уточнила я подозрительно. Каюсь, мои политические знания сводились почти что к нулю, но об этом персонаже я была наслышана.

- Да, и это тоже, - безмятежно кивнул Алан. - А ещё, как ты понимаешь, он сторонник идеи об ограничении прав нелюдей.

- Как и все консерваторы. Или он особенно рьяно к этому относится? Мечтает снова жечь нас на кострах и продавать на ярмарках?

- Да не сказал бы, - Ал усмехнулся. - По большому счёту младший лорд Шрефф - вменяемый человек, для консерватора даже приятный в общении. Но вот возможности дискредитировать премьера он не упустит. А уж если приплести сюда фоморью полукровку, ещё и женщину на условно "мужской" должности...

Политика. Как же я ненавижу политику.

- Значит, вот почему премьер поехал встречать делегацию лично, - кивнула я. - Он хотел убедиться, прежде чем давать информации ход.

- Да. И теперь нас ожидает новый градус веселья.

Переглянувшись, мы с Аланом выпили. Не чокаясь.

С такой жизнью и без того чокнуться можно.

- Значит, Криспину пытался убить парень... - сменила я тему.

- Да, Лениш Киркофф с алхимического потока. Его уже забрала стража.

Я поморщилась, вспомнив слегка полноватого мальчишку с веснушчатым лицом.

- Но зачем? - это не умещалось у меня в голове. - Сломать свою жизнь и себе, и ей... какой в этом смысл?

- Он не думал об этом в тот момент, - Ал поморщился. - Я лично присутствовал на допросе - как представитель МУЗа...

Мне стало стыдно. Всё же, это была моя обязанность, как куратора, и...

- Вот только не надо делать такое лицо! Ты ни в чём не виновата, да и мне пришлось бы присутствовать в любом случае - покушение на убийство, ни много ни мало. Ещё и парень из древнего да почтенного семейства... при других обстоятельствах его, думаю, даже смогли бы отмазать. Но тут за дело взялись менталисты из безопасников, так что пел он, как соловей. Банальная история: начал встречаться с красивой девушкой из более бедной семьи. Криспина активистка, певица, на всех мероприятиях и вечеринках - тут как тут. Он ревновал, понятное дело. К приезду драконов это ещё больше усугубилось. Парень - выраженный драконофоб, чтоб ты понимала. Соответственно, Криспине он попытался запретить выступать...

- Но она отказалась.

- Разумеется. Во-первых, какая же студентка откажется спеть для драконьего принца? Во-вторых, ей хватило ума понять, что такие вот ревнивые выходки - признак не великой любви, но психического расстройства. Так что она бросила его как раз перед Новогодним Балом. Что было дальше ты, я думаю, догадываешься...

- Догадываюсь, - поморщилась я.

- Это одна из причин, по которой вся эта ахиня с любовью - полная ерунда, - добавил Ал раздражённо. - Совершенно идиотская затея. Сначала ты идёшь на поводу у гормонов, голос которых в народе принято принимать почему-то за "большое и светлое чувство". А потом вдруг выясняется, что никакое оно не большое и ни разу не светлое - на практике. И как-то вдруг оказывается, что это существо, с которым ты рядом, совершенно невозвышенно храпит, разбрасывает вещи и пилит тебя за каждое опоздание. И ладно бы только это! Однажды ты рискуешь проснуться с ножом под рёбрами, например. Ты ведь знаешь, что чаще всего убийства совершают родственники и возлюбленные?

Ох, сиды и их отношение к чувствам...

- А ты не хуже меня знаешь теорию обратной стороны, Ал, - сказала я мягко. - У любого явления, решения, чувства, колдовства и существа не может быть однозначно положительной - равно как и

однозначно отрицательной - трактовки. Обратная сторона есть у всего. И любовь - не исключение.

Сид забавно наморщил нос.

- Этот твой дракон на тебя плохо влияет, - сказал он. - Ты становишься романтичной.

Я закатила глаза.

- Что ты подарил на Новый Год детям своей нянечки?

Алан бросил на меня почти обиженный взгляд.

- Какое это имеет отношение к вопросу?

- Но что-то ты подарил. И мне кажется, это было очень недешёвое что-то.

- Во-первых, я люблю дарить подарки, больше, чем получать их - как и ты, впрочем, - сказал сид язвительно. - Во-вторых - как я мог ничего им не подарить? Эти личинки человека оккупировали гостиную и нарядили там ёлку (между прочим, ту самую бирюзовую пихту, что раньше росла во дворе) моими наградами. Потом они сожгли все бумаги - когда пытались их убрать. А потом довели экономку до неистовства. Разве мог бы я не оценить по достоинству такие подвиги?

- Ух, - я прокашлялась. - И как они?

- А что им станется? Я подарил им модель вагонеточного монорельса - пусть развлекаются.

- Ясно. Как экономка?

- Уволена.

- Э...

- Что бы там ни было, у меня в доме детей не бьют, - пояснил он сухо. - И не дают оценок чьему-либо моральному облику. Знаешь ли, если бы кто-то взялся оценивать мой моральный облик, боюсь, про меня тоже многое можно было бы рассказать.

- Ох как неудобно, - я покачала головой.

Да, госпожа Бринофф всегда отличалась немного вздорным нравом. Но с "господами" она умела быть шёлковой, работу выполняла на отлично, потому Ал её держал у себя и даже ценил. Но Фина сумела вытурить экономку. Специально или нет? Впрочем, какая уж теперь разница... Да и сама дура, в общем-то. Если уж работаешь экономкой в богатом доме, то умей вовремя прикусывать язык. И - хоть немного - думать головой.

Как ни крути, детство и юность Алана пришлись на времена, когда нелюдям жилось вот совсем тяжко. Родителей его убили, когда он был ещё совсем маленьким мальчиком. Он никогда не рассказывал, как выживал потом, но по некоторым оговоркам я поняла: повидал он много.

- В общем, дома я появляюсь редко, так что это не имеет особенного значения, - Ал небрежно махнул рукой. - Лучше скажи, тебе-то хоть мой подарок понравился?

- Я ещё не успела распаковать - спешила сюда... Дай угадаю - ты тоже?

- Тоже, - ощерился Алан. - Надеюсь, в этом году это не будет пижама с колпаком и надписью: "Я - ректор твоей мечты"?

- Пф, - я сделала оскорблённое лицо. - Скажешь тоже. Когда это я повторялась?

33

*

Следующим пунктом в моей повестке дня значилось лекарское крыло. Навестить Криспи, разумеется, но ещё - встретиться с её родителями. Как бы это ни звучало, но нужно узнать: собираются ли эти люди обвинять Академию в случившемся с их ребёнком?..

Как и ожидалось, это всё было непросто.

Криспина оказалась погружена в медицинский сон; её некогда красивое лицо было полностью забинтовано, и лекарь Томаш, сменщик Юльяны, только качал головой.

- Были ребята из Института Милосердной Коши, - сказал он. - Они пока не дают гарантий того, что внешность удастся восстановить. Алхимическая стеклянная пыль, сами понимаете...

О да, я - понимала.

Равно как и то, что, когда Криспи проснётся, жизнь её непоправимо изменится. Она ведь из той породы популярных девчонок, что привыкли завоевывать свой статус в обществе благодаря красоте. Не в плохом смысле, нет! Просто все эти выступления на сцене, и конкурсы, и флирт, и прочие прелестности - она из тех, чья жизнь строится на таких вещах. Объективно училась она на уровне твёрдого "зайца", но частенько получала "псов", а по некоторым предметам и "лис" - активность и обаяние давали о себе знать.

Не глупая, но и не выдающееся дарование; шустрая и любвеобильная. Такие девочки редко после Академии шли работать по специальности напрямую: всё же, примитивная магия и менталистика - сложные сферы, требующие огромной самоотдачи и не слишком способствующие так называемому “женскому счастью”. Нет, такие, как Криспи, чаще либо выходили замуж, становясь прекрасной парой для одарённого мага, либо становились красотками полусвета, заручившись патронажем кого-то из промышленников или высоких лордов.

А теперь... любому человеку тяжело потерять красоту и здоровье. Но особенно катастрофически это бывает для того, кто привык на эти вещи всецело полагаться.

Разговор с родителями прошёл ещё тяжелее. Обменявшись положенными по случаю новостями и соболезнованиями, я перешла к сути:

- Я обязана уведомить вас, что вы имеете право подать официальную жалобу на Академию и меня лично. И хотела бы знать: собираетесь ли вы делать это?

Лицо отца, постаревшее за последние сутки, посуровело.

- В этой ситуации есть один ответственный, профессор, - сказал он сухо. - И это определённо не вы. Я хочу быть уверен, что этого спятившего щенка на много лет упекут в яму!

- Благодарю вас, - только и сказала я. А что я ещё могла бы ему сказать? Напомнить, из какой мальчишка семьи? Объяснить, что если ему дадут года три в комфортабельной тюрьме, это уже - торжество справедливости? Так-то вряд ли простой работяга, каким был отец Криспины, сможет что-то противопоставить дорогим крючкотворам...

- Что вы, профессор Лофф, - замахала меж тем руками женщина. - Боги с вами! Если бы вы не привели дракона - кто знает, что бы было... Спасибо вам!

Я выслушала благодарности, ощущая неприятный привкус во рту. И, разумеется, сбежала при первой возможности. Потому что вот как ни крути, но это можно было бы предотвратить, работой мы лучше.

- Марджанна, Юльяна просила вас заглянуть к ней, - лекарь Томаш поймал меня на пороге. - Она в комнате отдыха. Уделите минутку?

Я приподняла брови. Что привело Юльяну сюда не в свою смену - это в первый-то день года! Явно - ничего хорошего...

*

- Не выходи замуж, - сказала мне Льяна вместо новогоднего поздравления. - Никогда. Все мужики - сволочи!

Я со здоровым сомнением посмотрела на полупустую коробку конфет с коньяком, которые она недрогнувшей рукой запивала лекарским спиртом. Упаковка мороженого, ожидающая своего часа в холодильном шкафу для анализов, окончательно обрисовала для меня картину.

Снова здорово.

- Лучше вообще не связываться с мужиками! - добавила подруга - в качестве тоста, не иначе.

- Предлагаешь внимательней присмотреться к бабам? - уточнила я.

- Чего? - поразилась Юльяна. - Нет! И вообще, не цепляйся к словам... Бабы какие-то... придумала тоже... Ты вон вообще у трёх драконов ночевала!

- Н-да?

Видно, было в моём тоне что-то, от чего Юльяна моргнула и зачастила:

- Ты не думай, я не в претензии! Даже горжусь, можно сказать. Вон какая у меня подруга - с тремя драконами, молодыми и симпатичными... Что мне остаётся - глубоко замужней? Только тихо восхищаться со стороны. Как оно, кстати?

- Потрясающе, - пожала я плечами. - Давно не получала такого удовольствия.

- Е-е... Подробности! Зал требует подробности.

- Понимаешь, - мой голос упал до заговорщицкого шёпота. - Я наконец-то выпалась!

У Льяны на лице появилось обиженное выражение щенка, которого щёлкнули по носу.

- В каком смысле - выпалась?

- В самом что ни на есть прямом, - пожала я плечами. - Знаешь, как это бывает: ложишься и спишь. И никто тебя не будит. Да-да, это не сказка, а волшебная реальность!

- Не шутишь?

- Нет.

Подруга вздохнула и залпом выпила ещё.

- Это подтверждает, что все мужики - сволочи, - сказала она. - Даже драконы.

Я попыталась уследить за полётом нетрезвой мысли, но безнадёжно заблудилась где-то на особо крутом повороте.

- У тебя как, есть планы на остаток дня? - уточнила Юльяна. - Не хотелось бы пить в одиночестве, и всё такое...

На самом деле, планы у меня были - аж целый прекрасный и немного ядовитый дракон, который сидит там и скучает. И подарки надо разобрать. И к Алану заглянуть вечером... В общем, заняться мне было чем. Опять же, если быть откровенной, такие вот вечера с Юльяной проходили одинаково: она рассказывала про непонимание мужа, про стерву-свекровь, неблагодарных детей. Так себе разнообразие.

С другой стороны, есть такая штука, как дружеский долг. И Юльяна сполна исполнила его в своё время.

Тогда мужчина, с которым я кое-как построила относительно серьёзные отношения, бросил меня под давлением семьи. Конечно, в этом нет ничего удивительного: внук одного из членов консервативной партии и фомора - отвратительная пара. Он скрывал меня от публики, да, но нужно быть с собой честной: рано или поздно правда всплыла бы. Так что, его семья поступила верно.

Но не то чтобы мне от этого было легче.

Я ещё помнила, как была приглашена на кофе в богатый дом. И разговор, который состоялся у нас с почтенной леди из древнего рода.

“Признаться, меня устраивает в вас почти всё, - сказала спокойно эта женщина, демонстрируя идеальные манеры и холёную внешность. - Я хотела с вами встретиться, чтобы кое-что прояснить между нами. Вы вызываете уважение. Тот факт, что вы не леди по крови, не так уж много значения имеет в наши просвещённые дни. Вы неплохо воспитаны для своего социального слоя, отлично образованы, одарены редчайшей магией и умны. При прочих равных условиях вы были бы отличной партией для моего сына. Увы, мы не можем иметь внуков-фоморов. Это категорически невозможно. Поскольку вы умны, я думаю, и сами прекрасно понимаете, почему. Так или иначе, сегодня вечером мой сын расстанется с вами, ссылаясь на приказ деда. Я хочу,

чтобы вы знали: в этом нет личной неприязни со стороны нашей семьи. Лишь политическая риторика. Мы не можем выступать с лозунгом “Тавельни для людей” и при этом официально породниться с фомором”.

Тем же вечером возлюбленный, к которому я успела довольно сильно привязаться, от меня отказался.

Я выдержала это, правда. Я была спокойна. Я пожелала ему удачи. Я заверила, что понимаю - и на самом деле понимала, конечно.

Но потом пришла посреди ночи к Юльяне, заплаканная и опустошённая, отчаянно нуждающаяся в том, чтобы меня выслушали. Причём желательно не Алан, который с самого начала был против этих отношений, а другая женщина.

Так что да, у каждого бывают минуты слабости, когда эмоции изнутри так и жаждут выплеснуться наружу.

И, как бы мне ни хотелось оставить Юльяну наедине со спиртом, мороженым и анализами - я не могла.

- Давай так: я сейчас быстро заскочу на кафедру и проверю служебки. Захвачу подарки из-под своей маленькой ёлки - наверняка там есть сладости. И пойдём ко мне. Нечего пить в Академии - ректор бы этого не одобрил.

- Да ладно! - фыркнула Юльяна. - Тебе точно за это ничего не будет!

Н-да. Что-то, я смотрю, сегодня фильтр между ртом и мозгом у неё работает особенно плохо.

- Мне ничего не было бы, - признала я. - Но это не значит, что я готова тратить его доверие таким образом. Мне не пятнадцать лет, Льян.

Она поморщилась.

- Прости... прости, я совсем расклеилась.

- Понимаю, - я легко прикоснулась к её руке. - Скоро вернусь!

34

Это определённо был день внезапных встреч с девицами, у которых не было ни малейшего повода быть там, где они находятся.

- Добрый день? - сказала я, вопросительно выгнув бровь.

Наль удивлённо моргнула на меня своими большущими глазищами.

- Драсьте. А что вы тут делаете?

Я ещё раз задумчиво осмотрела свой кабинет и решилась предположить:

- Работаю?

- Так первый день года же! - искренне удивилась Наль.

- Вот такая она, доля преподавательская, - развела я руками.

- Отстой, - буркнула Наль.

- Временами, - признала я. - А позволено ли мне будет узнать, что тут делаешь ты?

Она стушевалась, но тут же решила, что лучшая защита - это нападение.

- Я - учусь! - она демонстративно потрясла томиком "Пересечения Грани. Суть и последствия". - Вы ж сами хотели, чтобы я училась!

- Предположим. Мне имеет смысл спрашивать, как именно ты сюда вошла?

- Эт тип моя работа - древние фоморьи чары обходить, - сказала она, дёрнув плечом. - Не то чтоб я намекала, будто вы древняя.... И потом, вы сами меня пригласили, потому было проще.

Ну да, ну да. Я ещё раз внимательно осмотрела её с головы до ног, особенное внимание уделив вчерашнему розовому платью.

- У тебя что-то случилось?

- Да ничё особенного, - шмыгнула носом Наль. - Такое... с мамашей поругалась, ещё и этот дракон... Павлин, блин! Думала - пойду к вам почитаю. Но увлеклась.

- Ты поссорилась с матерью?

- Ага. Она подслушала, что я отказалась танцевать с драконом. И ей это не понравилось.

- С радужным?

- Ага. С Роем. Он попросил кого-то из дракониц раздобыть карнавальную одежду и говорит такой: "Кто из вас хочет танцевать со мной?" И я подумала, что это звучит, как одолжение. Сечёте? Этот Рой... красавчик. И умный. С ним круто было обсуждать магию, хотя эта ваша Бади и пыталась меня всё время заткнуть... Но потом он это спросил, и я подумала - а какого х... хомяка-то? И сказала, чтобы шёл он со своими танцами, далеко и надолго.

- А Бади не отказалась, значит...

- Не. Она так смущённо улыбаться начала, краснеть и - ну, вы знаете, вот это вот всё. Бесит.

Я вздохнула.

- У вас с Бади не складываются отношения, верно?

- Бесит, - повторила Наль. - Такая умная и правильная. Думает, что раз прочитала много книг - значит, уже великая магиня. А я - отброс с бытового, будущая горничная. И всё такое.

И всё такое... Ох уж мне эти детские конфликты! Хотя, если честно, так называемые “взрослые” конфликты не намного умнее. Взять хоть противостояние Алана и Бозии, которое в итоге привело к такому вот положению целого факультета... Нормально ли, что студенты с других кафедр так презирают бытовиков? Нужно будет переговорить с Алом, как только появится возможность.

- Вам придётся постоянно видаться у меня на занятиях. Постарайтесь, пожалуйста, держаться в рамках. Хорошо?

- Это вы не мне говорите, - вздохнула Наль.

- Ладно, - сказала я. - Ладно. Извини, но не могу тебя здесь оставить. Давай найдём тебе комнату в общежитии?

Она махнула рукой:

- Забейте, у меня есть тайная хата. Ну, для работы и всего прочего. Только... можно, я дочитаю - и тогда пойду?

- Возьми книгу с собой, - улыбнулась я. - Считай подарком на Новый Год. И да, вот ещё возьми. Надевай, когда идёшь на работу.

Наль подозрительно уставилась на браслет.

- Какая-то следилка? - спросила она мрачно.

- В какой-то мере, - признала я. - Но работает не всё время - потом сама проверишь. Оно активируется только в случае, если ты окажешься в смертельной опасности.

- Такими штуками пользуются в настоящих экспедициях, да? Чтобы из Института Тавельни могли шпионить за ними?

- Всё же, это скорее не про шпионаж, а про безопасность, - улыбнулась я беспечно. - Но эта, по счастливому стечению обстоятельств - моя, личная. Она не подключена к системе Института.

Наль прищурилась.

- А это законно?

- Не слишком. Пожалуешься на меня?

Она моргнула и сжала браслет.

- Не-а. Вы - свой человек. Делаете вид, что вы из этих, но на самом деле - просто притворяетесь!

Ох уж этот подростковый мир, всегда наделённый на “нас” и “этих”...

- Сочту комплиментом, - улыбнулась я. - Ну что, пойдём?..

*

- Ты где так долго? - уточнила Ляна немного ворчиливо. - Я уж думала, тебя по дороге съели.

- Нет, я мужественно спаслась, - легко улыбнулась я. - Ну что, пошли?

На улицы понемногу возвращалась жизнь: люди, ещё недавно отсыпавшиеся после праздника, выползали из своих домов.

- Так расскажешь всё же, что случилось? - уточнила я, наблюдая за весёлой и слегка пьяной компанией студентов, пытающихся слепить грязевичка на клумбе.

- А что, - вздохнула Юльяна. - Ты ведь помнишь, что творилось вчера, так? В общем, я опоздала. Хорошо так опоздала - пришла поздним утром. Устала, как собака, ног не чую. А на пороге, как ты понимаешь, встречает любимый муж. С не менее любимой свекровью.

- Ох, - я поморщилась. - Был скандал, да?

- Ещё какой, - Юльяна опустила плечи. - Перебудили малых, орали при них, что я отвратительная мать, кукушка. Мол, сбросила их на отца, и даже не пришла на Новый Год. А я что, виновата, что у их отца работа есть только пару дней в неделю? Или я должна нянечку нанимать, чтобы он на диване валялся?

- Сочувствую, - только и сказала я, открывая перед Юльяной дверь. Бонифаций тут же встретил меня убийственным взглядом. Я, в свою очередь, всем своим видом постаралась показать, что накормлю его вот-прямо-сейчас. И хвостики сниму.

Кот фыркнул и продефилировал на кухню: я была временно прощена. Отпущена под залог, можно сказать.

Пока я кормила и освобождала от причёски это мохнатое недоразумение, Юльяна рассказывала всё новые и новые подробности семейного скандала. Безобразного, надо признать.

Я почёсывала пузо Бонифация (он великодушно мне это позволил) и косилась на весьма внушительную горку подарков под ёлкой. Как хочется узнать, что там... но прерывать Ляну разглядыванием подарков невежливо. Чужое горе требует уважения - даже если, по моему мнению, оно не от ума.

- И вот что мне делать со всем этим?

Я повертела в руках стакан.

- Ты действительно хочешь знать, что я думаю? Или просто так спрашиваешь?

- Если я спрашиваю - значит, хочу знать! - язык у Юльяны уже слегка заплетался.

- Разводись, - сказала я ей. - Что ещё в этой ситуации можно сделать?

Она отвернулась.

- Тебе легко говорить - разводись. Потому что ты не понимаешь, что это такое! Живёшь себе в своё удовольствие: захотела - пришла, захотела - ушла.

- Да, я выбрала себе такую жизнь, - сказала я спокойно. - Ты - другую. Но ты в ней несчастлива. Так зачем это всё нужно?

- Ты думаешь, это так просто?

- Подать заявление в Дом Бумаг? Думаю, да. Всё же, не при королевской власти живём, слава Море и Волосу. Разводы - не проблема.

- Марджана, ну послушай себя! У нас общий быт...

- Это решается - ты зарабатываешь больше него.

- Общие дети...

- Которые приобретают на будущее замечательную модель семьи, просыпаясь ночами от ваших скандалов.

- Кому я буду нужна?

- Самой себе - как минимум.

- Ты ничего не понимаешь, Джанна!

Куда уж мне.

- Ты спросила моё мнение - вот оно, - я постаралась сгладить резкие слова мягкой улыбкой. - Долго ли может продолжаться этот цирк, Льян?

- Во всех семьях бывают ссоры, - фыркнула она. - Семья без ссор - утопия! Выйдешь замуж - поймёшь.

Я промолчала.

Допускаю, что ссоры случаются у всех. Но окрас этих ссор тоже имеет значение, разве нет? И признаюсь честно: если бы мне какой-то мужчина выбрасывал такие же коленца, как Льяне - сбежала бы, сверкая пятками.

Но есть проблема... а можно ли развестись с истинной парой?!

35

- А бывают у драконов разводы?

Алан удивлённо приподнял бровь.

- И тебе добрый вечер.

Я от него отмахнулась:

- Так бывают или нет?

- Ты уверена, что хочешь обсуждать этот вопрос на пороге?

Что же, и то правда. Конечно, я планировала ещё навестить Дина, но - ладно, с этим можно подождать.

Разобраться в хитросплетениях таинственного драконьего семейного права - важнее.

Оказавшись в вычурно украшенном вестибюле ректорского особняка, я вдохнула поразительно вкусно пахнущий воздух.

- Ага, - сказал Алан. - Фина, надо отдать ей должное, отлично готовит. Я предложил им остаться насовсем.

Я слегка нахмурилась.

- Надеюсь, не за сорок силей в день? Потому что так даже твоих... хм... побочных подработок может не хватить надолго!

Алан только покачал головой.

- Джанна-Джанна, за кого ты меня принимаешь? Или думаешь, что я совершенно сошёл с ума?

Я думала, что Ал, скорее всего, немного влюблён - а влюблённые вытворяют порой совершенные глупости. Но говорить об этом вслух было опасно, потому я только плечами повела.

Прочитав нечто на моём лице, Ал только усмехнулся:

- Нет, разумеется. Но Фина, как и все весёлые вдовушки, отлично умеет считать. И прекрасно понимает, что два силя в день на постоянной основе намного лучше, чем сорок силей в день, но только две недели.

- Ясно, - я прошла за Аланом в его кабинет, заметив охранный контур - видимо, детям сюда теперь хода не было. - Планируешь нанимать новую экономку?

- Зачем? Фина, судя по всему, пока что вполне неплохо справляется. Да и готовит она божественно.

Что же, с последним я вполне могла бы согласиться. А вот насчёт первого...

- Ал, присматривать за огромным особняком не так просто, как кажется на первый взгляд, - отметила я мягко. - При всём моём уважении, Фина вряд ли...

- О, на этот счёт не волнуйся, - ответил Ал спокойно. - Во-первых, она отлично справляется. Во-вторых, я покопался и убедился, что у неё есть опыт работы повара в богатых домах. И, соответственно, понимание внутренней специфики.

Я удивлённо уставилась на него. С одной стороны, это объяснило бы изысканность тех блюд, что она мне подарила. С другой...

Да, наше общество в нынешние дни нельзя назвать строго классовым; тем не менее, существуют некоторые условные границы.

Хорошо обученные компаньоны вроде экономок, поваров, управляющих, гувернанток и дворецких ценились довольно высоко и почти приравнялись к бытовым магам. Это был отдельный социальный слой, в который не так-то просто пробиться. Как могла Фина в итоге оказаться на задворках вел-лерского теневого мира?

- Понимаю твоё замешательство. Но тут, знаешь ли, интересная вышла история. И довольно банальная. Фина обладает зачатками так называемой осязательной магии. Зачатками, - добавил Алан, увидев моё удивление. - Их оказалось недостаточно для того, чтобы девочку из деревни, не умеющую даже писать, взяли в МУЗ. Но её способностей вполне хватило, чтобы стать ученицей повара в резиденции одного довольно знатного семейства.

- Хм, - сказала я, потому что начала догадываться, в чём суть. - Подпольная торговля одарёнными?

- Не доказать, - отметил Ал спокойно. - Но со стороны очень похоже.

Я поморщилась.

Ещё каких-то пару сотен лет назад далеко не все одарённые учились. Только самые знатные или самые талантливые имели право на МУЗ. Остальные, особенно обладатели “мирных” способностей, частенько становились собственностью какого-нибудь лорда и поступали на обучение подмастерьями. Разумеется, с оплатой такого труда были проблемы.

Теперь мир изменился, и подобные вещи официально запрещены. Но всё же нет-нет да и случается: старые семейства, не желая отказываться от старинных традиций, частенько прикармливают

агентов поиска или даже директоров провинциальных СМУЗов, чтобы получать “отбраковку” с интересных направлений себе в услужение. При таких раскладах человек в теории свободен, но на практике оказывается полностью зависим от хозяев, не имеет диплома и едва ли может покинуть должность легко.

- Дети от хозяина? - мрачно уточнила я.

- Верно, - кивнул Ал.

Тоже банальная и очень распространённая история. Как говорится, где браки по расчёту - там и любовь вне брака. И для представителей высшего света пара-тройка любовниц - совершенная норма. Самыми частыми кандидатками на эту роль были актрисы и певицы (есть чем похвастаться) и прислуга (не надо далеко ходить).

- И почему же он её выгнал?

- Умер, - усмехнулся Алан. - С лестницы упал. А законная супруга, унаследовавшая состояние, довольно быстро вышвырнула приживалку за дверь. С такими рекомендациями, с которыми не взяли бы вот вообще никуда.

- Понятно... Что же, надеюсь, ты не обманешься, - проговорила я, стараясь осторожно подбирать слова. - Фина кажется мне действительно неплохой женщиной. Правда, прошлое на всех нас оставляет след. Я рада, что ты к кому-то привязался. Правда. Но, возможно, тебе стоило бы быть осторожнее...

Алан с усмешкой покачал головой.

- Джанна-Джанна, - сказал он. - Не устаю поражаться тому, насколько ты бываешь наивна в иных вопросах. Ты что же, думаешь, я влюбился?

- Ну, как минимум ты очень хорошо относишься к ней, - отметила я мягко.

- Отношусь, - легко согласился он. - Потому что она мне напоминает кое-кого из прошлого. А насчёт её биографии... Я сам вырос в борделе. Думаешь, я не умею разбираться в весёлых вдовушках?

- Что?.. - я наверняка глупо заморгала, как совёнок. - Как?!

Признаю: было до ужаса невежливо вот так реагировать. Но мне простительно, потому что впервые пришлось услышать от Алана такие откровения.

Сид отвернулся и посмотрел за окно. Когда он снова взглянул на меня, лицо его было безмятежным и прекрасным. Слишком идеальным, чтобы быть настоящим.

- Да вот так вот, - он белозубо улыбнулся. - Не слишком люблю вспоминать те времена, по многим причинам. Да и распространяться об этом не люблю. Большинство людей, знающих об этом, уже в могилах... И некоторых я лично туда положил. Тех, кто был особенно надоедлив. И особенно упорно не хотел сдыхать самостоятельно.

Вот ведь...

- Прости. Я не должна была спрашивать.

- Ах брось, - сказал он. - В этом нет ничего особенного. Банальная история.

Разумеется банальная! То-то он раньше никогда её не упоминал...

- Моих родителей убили во время Ночи Кровавой Луны. Ты ведь знаешь, что это такое, верно?

- Да, слышана, - сказала я тихо. - Самое массовое убийство нелюдей в истории. Правительство якобы гарантировало им безопасность, приглашало приезжать в Вел-Лерию, но...

- Верно. Но. В любом случае, мои родители оказались в достаточной мере глупы, чтобы поверить людям. Той ночью мать, отец, сестра и я были в столице. Думаю, ты догадываешься, что было дальше.

- Догадываюсь, - голос мой прозвучал хрипло.

До дремучих болот, где тогда жила моя бабушка, не докатилась волна Кровавой Луны. Но я знала, что творилось в городах той кошмарной ночью...

- Я был самым младшим, - добавил Алан сухо. - Когда эти ворвались в дом, сестрёнка Лил спрятала меня, а сама осталась. Я смотрел, как они...

Он замолчал. Я тоже не проронила ни слова. Каких слов тут может быть достаточно?

- Когда квартал запылал, я выбрался, - добавил он. - Дошёл до порта, забился в подворотню возле дешёвого дома весёлых вдовушек. Одна из них меня и подобрала.

36

- Понятно, - у меня не хватило духу спрашивать, как жилось Алу в доме весёлых вдов. Ежу понятно, что не особенно хорошо. А вот

насколько плохо - этого я не хочу знать, пока он сам не захочет рассказать.

Возможно. Однажды.

- Так что да, Фина мне кое-кого напонила, - тон Алана вновь стал лёгким и чуть насмешливым. - Старость - не радость, и всё такое... Теперь ты убедилась: я - не жертва хитрой мошенницы. Так что давай вернёмся к теме разводов. Что ещё откололо наше юное драконье дарование? Если уж тебя потянуло загода таким интересоваться...

- Да ничего, - я неловко поёрзала в кресле. - Просто у меня сейчас спит Льяна.

- О... Дай угадаю: с тобой поделились чрезвычайно ценным опытом семейной жизни?

- Вроде того, - я вздохнула. - Серьёзно, Ал: как быть, если истинная пара хочет развестись?

- Это невозможно, - сказал сид безмятежно.

- Совсем? - поникла я.

- Совсем.

- Даже теоретически?

- Даже очень теоретически. Согласись, довольно сложно развестись, если вы в принципе не женаты.

- ... А?

- У драконов отсутствует институт брака, - подтвердил сид. - Нет, они называют порой пару супругом или супругой, и даже проводят показательные бракосочетания. Но делается это исчезающе редко. И исключительно для морального успокоения людей, для которых брак является во многом политическим заявлением. Но с правовой точки зрения браков - и, соответственно, разводов - у драконов просто не существует. Есть парность, но она подтверждается наличием татуировки. И несколькими словами Принятия. Сама понимаешь, повернуть это вспять невозможно.

Я чуть за голову не схватилась.

- У драконьих пар что, совершенно нет прав?

Алан покачал головой:

- Ну что за ерунда? Прав у пар довольно много, особенно в наше время. И, если ты вдруг решишь сбежать от своего несказанного счастья на несколько лет, в теории тебя отпустят. На практике не знаю - всё же, тебе повезло нарваться на особенно элитного представителя

драконьей братии... но на самом деле к парам относятся так уважительно, как только могут. Другой вопрос, что быть парой невозможно перестать.

- А если я захочу сбежать не на несколько лет, а насовсем?

- Сомневаюсь, что такое может случиться. Всё же, парность предполагает определённый уровень ментального взаимодействия, при котором достаточно сложно разойтись по-настоящему.

- И всё же. Что если он... - я запнулась, пытаюсь придумать, и решила просто процитировать. - Что, если он целыми днями будет лежать на диване? И ругаться, что я поздно прихожу? И злиться, что я как-то неправильно веду дом, гоняю слуг... или чем там занимаются знатные леди... И что, если парность, то я должна терпеть?

Алан фыркнул - и расхохотался.

- Да, это было бы зрелище редкостной красоты, - сообщил он. - Но увы мне: как я уже сказал, ментальная связь в паре обычно очень сильна. И один не станет делать то, что напрямую вредит, морально или физически, второму. И это я уж молчу о том, что драконы, какого бы мнения о них я ни был - довольно образованные ребята. У которых, если ты помнишь, существует совершенное равенство полов. Потому не хочешь вести дом - не веди. Рассказывать тебе, что это твоя исконная обязанность, никому и в голову не придёт.

- Не это - так что-то другое, - сказала я раздражённо. - Не притворяйся, что не понимаешь! Может быть тысяча разных причин...

- Может. Но большинство конфликтов, ты не поверишь - решаемы. Особенно если вытащить голову из задницы и послушать ради разнообразия не только себя, но и партнёра. В этом смысле парность очень удобна, потому что слушать придётся. Даже если вы оба будете упираться всеми лапами, замыкаться в собственном эгоизме и затыкать уши, как это обычно бывает - всё равно ментальная связь не позволит проигнорировать проблему. Что выгодно отличает парность от обычных отношений, где двоим (или сколько уж их там в этих отношениях набралось) приходится самостоятельно, волевым усилием заставить себя выполнить всё вышеперечисленное. И самое обидное, что усилий одного тут не хватит: не работает, как ни тужься. Так что голову из задницы приходится вытаскивать коллективно - а это, сама понимаешь, подвиг. Потому-то подлинная гармония в отношениях встречается так редко.

Я ухмыльнулась.

- Ты не думал проводить консультации по семейным проблемам? Думаю, именно это - твоё призвание, а всё остальное - так, ерунда...

Сид погрозил мне кулаком, тоже переключаясь на шутливый тон.

- Поумничай мне тут! И вообще, я всё ещё заикаюсь. Твой новогодний подарок оставил неизгладимое впечатление. Ты превзошла сама себя! Я думал, не может быть ничего страшнее той пижамы...

- Тебе не понравились варежки для ушей? - я сделала очень невинные глаза. - Ал, ну я же о тебе забочусь! Зима на дворе. Как там твои бедные уши под иллюзией - не мёрзнут?

- Пошла ты, - сказал он. - Самой-то подарок понравился? Или так и не успела распаковать?

- Успела, - сказала я сдержанно. - И знаешь, это очень мило с твоей стороны - подарить цепи, которыми в старину связывали драконов.

- Ха! Пришлось, между прочим, поднять все связи, чтобы их заказать. Ничего не жалко ради твоего женского счастья. И нет, не благодари!

- Я тебя, пожалуй, отблагодарю, - нахмурилась я с притворной угрозой. - А потом поймаю - и ещё отблагодарю!

- Ха! Ты ещё оценишь мой пророческий дар. Через пару лет поговорим - и о цепях, и о способах их применения в жизни скромной драконьей домохозяйки!

- Ну тебя.

- Почему как меня, так сразу “ну”? - оскорбился сид. - И вообще, просто признай, что мой подарок был самым оригинальным!

Я кашлянула.

- Ты только не расстраивайся, но в этом году первенство не в твоих руках.

- Н-да? - Ал заинтересованно приподнял бровь. - Ну-ка ну-ка. Хвастайся! Неужели дракончики решили не завалить тебя горой бесполезный побрякушек, но - применить фантазию?

- О, ты даже представить себе не можешь! - я хитро прищурилась. - Драконы быстро поняли суть наших с тобой подарочных традиций! На мой вкус, даже слишком.

- И? - Алан выглядел действительно заинтригованным. - Что мне из тебя, каждое слово вытягивать?

“Да - пока это отвлекает тебя от дурных воспоминаний.”

- Не мешай мне зазнаваться, - сказала я вслух. - И вообще, подарки от драконов настолько прекрасны, что нужно идти по нарастающей. Барабанная дробь! Итак, наш гордый носитель звания Мистер Радуга оказался самым консервативным и преподнёс мне несколько книг по теории магии (отличных, кстати). И костюм гусеницы.

- Это как?

- Ну... нечто вроде такого спального мешка, в который можно заползать и греться. Это сделано из поразительно мягкого, тёплого материала и на самом деле очень мило. Но передвигаться в таком можно только одним способом - ползком. Ну знаешь, на гусеничный манер. Потому - костюм гусеницы, однозначно.

- Как много я, оказывается, не знал о драконах... Дальше?

- На втором месте у нас будет Дин. Он, конечно, всем подарочкам подарочек, но всё же не удержался от соблазна преподнести мне несколько блестящих финтифлюшек. Они выглядят так, как будто стоят дороже моего дома, и немного меня пугают.

- Звучит так, как будто дракоша здорово облажался с подарком, - заметил Алан.

- Не-а, - я не сумела сдержать улыбки. - Потому что ещё я получила очень много сладостей в форме новогодних фоморов. И термос, в котором никогда не остывает горячий шоколад (и никогда не кончается). Но самое потрясающее - это роскошные халаты. На одном написано “Самая красивая преподавательница”, на втором - “Самая милая фомора”.

- Этот мальчишка просто льстец, - ухмыльнулся Ал.

- Не без того, но всё равно приятно. И вообще, не злобствуй! Я даже не представляю, где именно они за одну ночь умудрились найти подходящие подарки.

- Ладно, уговорила. Но что же такого откололо наше драконье высочество, что ты поместила его аж на первое место?

- У, - я вздохнула. - Ну начнём с того, что именно ему подарила я. Помнишь, меня одно время студентка снабжала любовными романами о драконах? Её мать их писала.

Алан нахмурился.

- погоди. Ты же не хочешь сказать...

- Хочу и говорю. Его высочество стал счастливым обладателем книги “Истинная для ледяного принца-дракона”. Или как-то так. Ну что ты так смотришь?

- Просто пытаюсь оценить масштаб катастрофы. Марджана, скажи мне одну вещь... ты понимаешь, по какому тонкому льду ты прошла? Уж прости за каламбур.

Я удивилась, если честно, потому что Алан говорил с убийственной серьёзностью.

- Брось, это же просто шутка...

- Которую при должном желании можно приравнять к серьёзному оскорблению, - закончил сид безмятежно. - Причём тут можно притянуть очень и очень многое, уверяю тебя.

- Да брось! Сколько книг о драконьих принцах лежит на полках?

- И часто ли эти книги дарят настоящим драконьим принцам? Да ещё и по приезду в другую страну?

Что же, в этом был смысл. Тем более я была осведомлена о проблемах Или с парой, так что, возможно, это был не совсем правильный подарок.

Но тогда, после недельного недосыпа, мне это показалось вполне себе смешным.

- В любом случае, Или очень спокойно на это отреагировал!

- Это я уже понял. И готов вознести благодарственную молитву Волосу за это. Но, Джана, ты всё же иногда вспоминай, что этот юноша - не просто приятель твоего возлюбленного. И ты должна думать, прежде чем делать глупости.

- Я...

- Просто запомни это, хорошо? А теперь давай перейдём к ответному подарку, который ты получила.

- Хорошо... В общем, подарок принца состоял из нескольких вещей. И да, мне официально пожаловали небольшое горное имение в Драконьей Империи. С припиской: “Как бы ни закончились разные проверки, ты всё равно останешься желанной гостьей в моей стране”. И всеми необходимыми документами, соответственно.

- Ого, - сказал Алан. - Нет, оного. Если это не королевская индульгенция, то я - прекрасная принцесса.

- Да, - я передёрнула плечами. - И знаешь, после сегодняшнего утра возможность беспрепятственно в любой момент уехать кажется

мне ценной. Но это было ещё не всё.

- Догадываюсь, - Ал прищурился. - И?

- Ну... Ты когда-нибудь слышал о серии книг под названием “Шалости в магической Академии”?

- Нет, - ответил он медленно. - Но у меня уже дурное предчувствие.

- Я тоже раньше не слышала, - покивала я серьёзно. - И боюсь даже воображать, как именно Или ухитрился откопать эти книги, потому что предназначены они явно для совершенно определённого круга людей. Со своеобразными вкусами.

- Вот как? - бровь Алана приподнялась вверх. - И насколько же эти вкусы своеобразные?

- Ну, - я пожала плечами. - Не скажу, что прямо вот совсем своеобразные. Но да, мне досталось в подарок три книги. И вот одна из них, например, повествует о некоем Алине, прекрасном золотоволосом сиде, ректоре Академии Магии.

- Ты шутишь? - в голосе Ала прозвучал искренний ужас.

- Не-а, - ухмыльнулась я. - Ещё в этом замечательном МУЗе есть преподавательница по имени Мижана. Она, представь себе, фомор. И редкостная стерва, которая пытается отбить прекрасного Алину у главной героини. Применяя фоморьи чары и коварство, конечно же.

- Ага, - сид прищурился. - А кто у нас главная героиня? Я прямо жажду провести аналогию и пообщаться с этой особой в реальной жизни.

- Тут незадача, - я прищёлкнула языком. - Потому что главная героиня - скромная, тихая студентка с бытового факультета. То есть как - скромная и тихая... к тому моменту, до которого я долистала книгу, выяснилось, что она прекрасна. И обладает тайной суперсилой. И вообще случайно залазит в кабинет к ректору и занимается там с ним необузданным сексом на столе. В темноте, потому он её не узнаёт. Но, конечно, влюбляется.

Алан простонал.

- Надо сказать, всё описано довольно живенько, - добавила я безмятежно. - Но это ты лучше сам почитай, благо книга так и называется: “Ректальные страсти”. Я тебе её принесла, кстати.

- Узнаю, чьё творчество - убью, - сказал Ал мрачно.

- Да ладно тебе! Ну богат наш МУЗ талантами. Что поделаешь?

- Ха-ха, - он скривился. - Тебе хотя бы досталась роль стервозной соперницы!

- Не, где там! - я ухмыльнулась. - Есть же ещё книги! Вот в одной из них несчастная Мижана, отвергнутая ректором и профессором, понимает, что всё это время была стервой. Но подлинное счастье, оно рядом! Главное вспомнить, в чём смысл жизни женщины.

- Я боюсь даже спрашивать, в чём.

- В том, чтобы залететь от brutального оборотня с кубиками, после чего уйти жить в его стаю! - отрапортовала я.

Алан несколько раз моргнул, будто не мог поверить в услышанное. А после его скрутило от хохота.

Ну наконец-то. А то я уж боялась, что зря старалась...

37

- Ладно, - простонал Ал, отсмеявшись. - Я хочу знать, что было в третьей книге? Или для начала стоит бахнуть чего-то очень ядрёного - чисто для успокоения?

- Не успела даже одним глазком заглянуть. Но название “Залётная неделя в Академии Магии” как бы намекает...

Сид фыркнул и прикрыл лицо ладонями. Плечи его снова затряслись от смеха.

- Я даже не знаю, что сделаю с этим чудо-автором, - сказал он. - В чём-то ты права: такие таланты просто так на дороге не валяются.

- Вот-вот, - я усмехнулась. - И, кстати, бесплатный совет: в “Ректальных страстях” весьма детально и обстоятельно описано, что именно автор хочет, чтобы ты сделал. Я бы на твоём месте вооружилась этим сакральным знанием.

- О, я вооружусь, - тон Алана стал елейным. - Я устрою этому анониму... ректальные страсти. Дай только срок!

Я покосилась на Алана и убедилась: этот устроит. Слишком уж нехорошим блеском глаза горят.

Ну, хоть развлечётся... и то хлеб...

- Ал, - я смущённо прикусила губу. - Слушай, я не смогу пойти с тобой в баню сегодня вечером. Я знаю, это традиция, но...

- Да понимаю уж, - отмахнулся сид. - Вот прямо сейчас отпущу тебя. А то там уже драконёнок, наверное, все рабочие инструменты под дверью отморозил. Ещё разочарует тебя, бедняга... а мне потом переживай.

- Да, точно... погоди. Под дверью?!

- Именно, - проговорил сид с довольной усмешкой. - Он там уже полчаса топчется. А я его не впускаю. Ха!

Детский сад.

- Ал! Ну что за ребячество?

- А? Где ребячество? Почему ребячество? Всего лишь простая и милая сердцу мелочная месть. Он меня тоже утром к тебе не пустил, знаешь ли!

Я воздела глаза к потолку и мысленно поинтересовалась, как жить на свете с такими друзьями.

Потолок безмолвствовал - уж не знаю, к счастью или сожалению.

- Ладно, я понял, - Алан встал с кресла. - Сейчас кое-что ещё покажу тебе - и пойдёшь к этому своему... не могу не признать: он лучше того, предыдущего. Но всё равно бесит. С кем я теперь буду ходить в баню, например?

В другое время я, возможно, предложила бы Алану не страдать ерундой. И найти если не жену, то, на худой конец, постоянную девушку.

Тем не менее, история его семьи и некоторые факты из биографии перевернули мой взгляд на эту проблему. Ал не просто не хочет строить серьёзные отношения; он не может.

А это уже совсем другой коленкор.

С такими вещами имеет смысл обращаться к менталистам. Но до обращения к профильному специалисту тоже нужно дойти. И лезть в это мне не следует - слишком зыбкая почва. Опять же, будем честны: счастье не в любви.

Кто бы там что ни думал по этому поводу, счастье каждый выбирает по себе.

*

- И как тебе?

- Ну... впечатляет, - пробормотала я. - Знаешь, когда ты говорил о игрушечной вагонеточной дороге, мне представлялось что-то чуть более... скромное.

Алан гордо осмотрел комнату, почти полностью занятую поразительно точно сделанной моделью рельсов и вагонеток.

- Я сам помогал собирать, - сказал он шёпотом.

- Ну да, я тебя понимаю, - признала я.

Это был тот случай, когда мой внутренний ребёнок тоже зашёлся бы в экстазе.

- Добрый вечер, дядя Алан! - я повернулась и с удивлением уставилась на близняшек, мальчика и девочку.

И на пернатого змея, который вился вокруг них.

- А...

- И вам добрый вечер, - хмыкнул Ал. - Помните правила?

- Да! Мы ушли! И не мешаем! Мы только передаём, что ужин готов! Хорошего вечера вам и леди-красотке!

После этого чудная компания с гиканьем ускакала.

- Алан, - начала я осторожно. - А ничего, что Егори с ними вот так общается?

- Он ещё ни разу не пытался на них напасть. Просто кормится симпатией, особенно - со стороны девочки. Но не бойся, я установил защиту. Это было проще, чем пытаться заставить его лежать в человеческом облике, в колыбели. Ему там скучно.

- Вон оно как...

Всё же, маленькие фоморы отличаются от людей. Очень.

- Ладно, Ал, я...

- Запустим вагонетку, а? Это быстро.

Я прикусила губу.

- Ну... разве что один разочек.

*

- И чем вы там так долго занимались, если не секрет? - голос Дина сочился ядом.

- Вагонетки запускали, - сказала я предельно честно. - А ещё - говорили о высокой литературе.

- Вагонетки? - опешил дракон. - Это такой эвфемизм?

- Не-а, - вздохнула я. - Бывают случаи, знаешь ли, когда вагонетки - это просто вагонетки.

Мы переглянулись и одновременно фыркнули.

- Этот твой Алан меня неимоверно бесит, - сообщил Дин.

- У вас это взаимно, - заверила я. - Так что не волнуйся. Но вы привыкнете!

- Не надо говорить это таким довольным голосом.

В такой вот манере, перешучиваясь, мы пошли вниз по улице. И я чувствовала себя совершенно комфортно, пока не поймала взгляд

одной знакомой преподавательницы... и не заметила через дорогу профессора Вората с супругой... всё же, вот в таких ситуациях жизнь в преподавательском квартале уже не кажется таким отличным решением.

- Эм... Дин, а какой у нас план?

- Я рассчитывал на горячий шоколад, - признался дракон. - По такому случаю, собственно, даже заготовил твоему кошачьему монстру вкусняшку. Видишь, на какие я иду жертвы?

Так-то вижу. И даже ценю вообще-то.

- Ну... сегодня не получится, - и, честно говоря, этот факт действительно расстраивал. - У меня там просто подруга отсыпается...

- Отсыпается?

- Она выпила. Не то чтобы она пьяница, у неё просто... ну знаешь... сложный период.

- Чтобы я так жил! И много у тебя друзей? Ты не подумай плохого, я для общего развития спрашиваю. Чтобы морально подготовиться, так сказать. Монструозный кот, подруга совсем-не-пьяница, смазливый ректор-эльф с мерзким характером. Кого ещё мне предстоит встретить?

Я пожала плечами.

- Не волнуйся на этот счёт - не так уж много тех, кто жаждет дружить с фомором. Даже в наше время. Кроме тех, кто тебе уже знаком, у меня было два друга. Но Маллани уехала навсегда, даже толком не попрощавшись. А один мой коллега...

Да, глупо с моей стороны, но я действительно считала Вората другом - или как минимум почти другом. Тем не менее, как показали последние события, я ошибалась.

- ... мы с ним не сошлись во взглядах. На этом, собственно, и всё. Больше никого.

- Ясно, - Дин прищурился. - Об этом мы ещё как-нибудь поболтаем, а пока скажи мне вот что: у людей вокруг клиническое параллельноразбегающееся косоглазие? Или они просто так рады тебя видеть?

- Боюсь, и то и другое, - сказала я мрачно.

- Ясно, - он вздохнул. - Тогда у меня два предложения. Первое: можем куда-нибудь пойти. Например, на экскурсию по городу. Второе: мы можем выпить горячего шоколада у меня.

Нет, не удержусь.

- А "горячий шоколад" - это у нас такой эвфемизм?

Улыбка у него была очень красивая. И очень зубастая.

- Как можно, Джанна? Иногда горячий шоколад - это просто горячий шоколад.

- Туше. Что же, студент Дин... Я, как ваш куратор, ощущаю стойкую потребность провести у вас дома инспекцию. Ради вашей безопасности, разумеется.

- О, профессор, вы так строги... Что же вы рассчитываете найти?

- Найти - и конфисковать, прошу заметить.

- Н-да? - он выгнул бровь, переходя в режим ходячего соблазна. - Могу я рассчитывать на личный досмотр и тщательный обыск?

- Это зависит, - я с трудом сдерживала смех.

- И от чего же?

- От вашего поведения...

- И как быть, если я буду вести себя очень и очень плохо? - он поиграл бровями.

Я прикусила губу, потому что внезапно осознала, что вот прямо сейчас посреди людной улицы бесстыднейшим образом флиртую с собственным студентом.

Что же, это всё очень неловко.

- Я понял, - вздохнул Дин, совершенно очевидно прочитав нечто у меня на лице. - Горячий шоколад отменяется?

- Нет! - ответила я - быть может, слишком быстро. - Нет, я хочу к тебе в гости. И... хм... горячего шоколада. Просто никто не должен подумать, что между нами что-то есть. Понимаешь?

- Да им-то какое дело?

Я строго поджала губы:

- Я - твой преподаватель. Это, как минимум, просто неэтично!

- Ты мой временный преподаватель! - возмутился он. - И младше меня в два раза!

- Ни одно из этих обстоятельств не отменяет преподавательской этики. Так что... пожалуйста, давай на людях сохранять видимость деловых отношений.

- Ладно, - протянул Дин. - Но... вот просто так, для справки: если... то есть когда наша парность подтвердится, ты тоже собираешься это скрывать?

- Да - до тех пор, пока ты мой студент, - признала я спокойно. - Потому что я была одной из тех, кто поддерживал инициативу Ала о введении негласного запрета на отношения “студент-преподаватель”. Я высказывалась о неэтичности такого явления. И лично предала гласности жалобу одной из студенток, у которой преподаватель требовал интим в обмен на оценку.

- Какая мерзость, - скривился Дин. - Его посадили, надеюсь? И... ты ведь понимаешь, что это - совершенно разные вещи? В смысле, я с удовольствием поиграю в нерадивого студента и строгую преподавательницу, которая вот ни в какую не хочет ставить оценку...

- Дин! - возмущённо воскликнула я.

Возмущение, правда, было во многом продиктовано тем, что сердце от нарисовавшейся в сознании картинки забилось быстрее.

- Что? - фыркнул он. - Что “Дин”? Это было бы весело! Но... это не было бы всерьёз, Джанна. Ты ведь понимаешь.

- Понимаю, - признала я. - И всё же - это важно для меня.

- Ладно, - он тяжело вздохнул. - Опасное это предприятие - влюбляться в преподавателя!

И не буду врать, что у меня не потеплело в груди от этих слов. Но...

- Опаснее - только влюбиться в дракона, - усмехнулась я. - Но, Дин... не когда, а если.

Он понял, разумеется, о чём речь - и поморщился.

- Я верю, что ты - моя, - сказал он зло. - И плевать...

- Мы оба знаем, что это - не совсем твоё решение, - отметила я мягко.

“И я влюбляюсь в тебя всё сильнее, - добавила мысленно. - Всё сильнее увлекаюсь. Но Или был прав... разумеется, прав: чем дальше, тем всё это будет тяжелее. Я всё сильнее увязаю в этом. И просто не выдержу, если...”

- Хватит об этом, - я улыбнулась, стараясь сгладить осадок от тяжёлого разговора. - Хочу горячего шоколада!

38

- Вы пришли! - сказал Или довольно. - Наконец-то - а то Рой умчался на свидание, а мне было безумно скучно... А что это вы тут делаете?

Мы друг от друга отшатнулись. И делать перестали. Я и вовсе смутилась: холл-то у них общий! Но так уж выходит, что, когда тебя целует твой дракон, такие мелочи очень легко выветриваются из головы...

- Я тебя прибую, - голос Дина стал низким, и в нём отчётливо зазвучали рычащие нотки.

- Как ты разговариваешь со своим будущим правителем? - демонстративно возмутился ледяной засранец. - Эх вы! А я к вам со всей душой... Рой, теперь вот ты... предатели, а не друзья! Джанна, бросай его! Выбери лучше меня!

В этот момент Дин зарычал по-настоящему. Металлические узоры на его щеках зашевелились, растекаясь...

Нехорошо.

- Или, прекрати это немедленно!

- Ла-адно, - ледяной демонстративно зевнул, показав весьма внушительные клыки. - Злые вы... И неприветливые. Уйду я от вас. Вот прямо сейчас и уйду! В пристройку. Буду там сидеть у окна, смотреть на дождь и страдать.

- На какой дождь? - окончательно запуталась я.

Ледяной закатил глаза.

- Ну ладно, на снег, лёд, штурмующих ворота фанаток... или что там найдётся... Марджана! Не сбивай меня со страдательного образа!

- Ладно, - кашлянула я. - Извини. Страдай, если нужно!

- То-то же. И кстати, я что сказать хотел: я уйду, и все уже ушли. В смысле, никто в особняк не сунется. Я позаботился. Ужин на столе. Со свечами и прочим дерьмом... Теперь точно всё! Уйду страдать!

С этими словами принц, игнорируя наши взгляды (мой ошеломлённый и недобрый Дина), танцующей походкой вышел вон.

- Ну да, - я фыркнула. - Что ты там о моих друзьях говорил?

- Не напоминай, - Дин всё ещё выглядел раздраженным. И это плохо.

Мне очень эгоистично хотелось, чтобы думал он этим вечером только обо мне.

- Студент Дин, сосредоточьтесь, - сказала я строго. - Я пришла с инспекцией, помните? Так что нечего мне тут отвлекаться!

Он моргнул, и злость в его взгляде сменилась другим чувством. Что меня вполне себе устраивало.

- И что вы хотели бы проинспектировать в первую очередь?

- М-м... вашу спальню?

- Договорились! - я и глазом моргнуть не успела, как этот... дракон одним слитным движением перетёк вперёд и подхватил меня на руки. - Готов доставить вас на место инспекции! С ветерком и комфортом!

Я дёрнулась было, но потом подумала - а какой, собственно, Бездны? И обвила его шею, устраиваясь поудобнее. Потому что - а почему бы и нет?

- Смею заметить, - прошептала ему на ухо, когда мы оказались в уже знакомой мне светлой комнате. - Вы одеты не по форме.

- И какая же у нас нынче форма? - от воркующих ноток в его голосе у меня всё сжималось внутри.

- Ещё не определилась. Скажу одно: на вас точно слишком много лишней одежды.

- М-м, - он мазнул губами по моей шее, вдыхая запах. - Что-то в этом есть. Но вы, как преподаватель, должны показать мне пример. Нет?

- Ладно, - я позволила ему опустить меня на кровать и приподняла руки. - Но тогда, быть может, вы поможете мне?

Он тихо усмехнулся.

- С удовольствием.

*

Смею отметить - шоколад нам всё же пригодился. И опытным путём как-то внезапно выяснилось, что применять его можно многими интересными способами - может, немного грязновато, но очень, очень приятно...

И меня впервые в моей жизни называли "сладкой девочкой". И я впервые была так счастлива...

До самого утра.

Потому что утром на моей коже так ничего и не появилось.

*

Если честно, этого следовало ожидать.

Мне стоило бы привыкнуть, вот правда. Сколько раз я уже "не подходила" - из-за фоморской крови, или недостаточно высокого происхождения, или излишней увлечённости работой, или "мужского" характера... Причины меняются, но насмешка судьбы остаётся

неизменной: с того самого дня, когда отец сдал нас с матерью охотникам на фоморов, я никогда не подхожу.

Но проблема с Дином - с ним я действительно начала верить в сказку. И от этого, как вы понимаете, разочарование стало ещё более болезненным, а совместное утро - практически невыносимым.

То есть, на самом деле, проснулись мы одновременно. И - счастливыми.

Потянулись друг ко другу, поцеловались, будто обещающая продолжение ночи (ах, как она была хороша!), а после - улыбнулись.

Только вот в следующий момент я вспомнила о проверке - и резко села на кровати.

- Да брось, - Дин казался расслабленным и вальяжным. - Потом проверим! Иди ко мне...

И, вот честно, он выглядел, как живой соблазн; собственно, как мне кажется, у ртутных драконов это - постоянное агрегатное состояние. Только вот страх, поселившийся в моей груди, вытеснил всё игривое настроение. Я отстранилась.

Дин, кажется, что-то понял по моему лицу и показательно тяжело вздохнул.

- Ладно, - он тоже сел и осторожно взял меня за плечо. - Это просто формальность, но...

Я всё поняла по тому, как окаменело его лицо, а ртутные зрачки растеклись, пряча под собой белок и радужку.

- Её нет? - получилось очень хрипло. Но, если честно, героизмом с моей стороны было уже то, что я смогла заговорить - горло сковал спазм.

- Это какая-то ошибка, - сказал он, помедлив. - Возможно, она ещё не появилась?

Я почувствовала, как губы мои кривятся в карикатурной пародии на улыбку - как у ребёнка, который пытается не заплакать.

Успокойся, Марджана. Он не виноват - и никто не виноват. Просто не судьба. И ты должна побыть сильной - ещё хотя бы немного.

- Ты ведь понимаешь, что это просто оправдание, верно? - спросила так мягко и спокойно, как только могла. - Я не твоя пара.

- Я не верю! - дракон начал злиться, и это всё было просто... просто больше, чем я могла выносить.

- Хватит, Дин, - сказала я твёрже. - Не судьба, и точка.

- Это ошибка! Марджана, послушай...

- Я не хочу слушать! - получилось слишком громко и истерично. Не срывайся. Не смей срываться. Его вины в этом нет... нет.

- Просто хватит, Дин. С этим нужно просто смириться.

- Я не собираюсь...

- Дин. Не мучай меня, ладно? Ты сам рассказывал о своей семье.

Мы оба знаем: ты пришёл сюда за парой. Но, увы, твоей пары тут нет.

Он дёрнулся, как будто я его ударила.

- Марджана...

- Извини, я пойду.

Сказала - и сама поняла, что просто не смогу. Не смогу сейчас одеваться, не смогу смотреть ему в глаза... просто не выдержу.

Я давно не оборачивалась туманом. Это вообще довольно рискованный метод передвижения - для зимнего времени, ранним утром, вдали от болот... есть хороший шанс не добраться.

Но в тот момент меня это не волновало. Чем хуже, тем лучше.

39

На удивление, я не только благополучно долетела туманом до дома, но и без малейших проблем собралась воедино. Логично, если подумать. Не зря ведь говорят: не везёт в любви - повезёт в магии. И вот она, иллюстрация...

- О, Джанна! Ты откуда? - Юльяна изумлённо вытаращилась на меня. - Да ещё в таком виде... случилось чего?

- Не хочу об этом говорить.

- Джан...

- Не хочу, - и я не врала.

Знаете, мне кажется, что существует на этом свете два типа сердечных страданий. И вот первый тип - это когда тебя буквально распирает от желания пожаловаться. Ты жаждешь присесть кому-нибудь на уши, и поведать... а что в таких случаях обычно рассказывают? Монологи, коль уж говорить откровенно, не отличаются особым разнообразием.

Ах, я такой хороший... ах, все они - козлы (или дуры, тут нужно подчеркнуть)... ах, это несправедливо... и вишенка на торте, разумеется: ну пожалейте же меня, кто-нибудь!! Эдакий вечный крик души, который намекает - всё с тобой будет хорошо, пусть и не вот прямо сейчас.

Так вот. Второй тип, если откровенно, хуже. Он накатывает приливной волной апатии и печали, горечи и пустоты. И у тебя не остаётся сил на жалобы, стоны и даже слёзы. На то, чтобы видеть даже друзей, тебя и то не хватает.

Именно так было со мной в тот момент.

- Я поняла, - вздохнула Льяна. - Все проблемы - от этих мужиков-козлов... Пойду, что ли, со своим парнокопытным мириться.

И после этих слов меня отчего-то охватила самая настоящая ярость.

- Хорошо, - ответила я равнодушно. - Но больше тогда не приходи ко мне с жалобами.

- Джан, ты чего...

- Я ничего, - я просто на грани нервного срыва. - Просто хватит уже отравлять жизнь себе, детям и окружающим. Мужчины, женщины... все мы - люди, заслуживающие уважения. И счастья. Все эти пробежки по кругу от "у меня всё плохо" до "стерпится-слюбится" - это просто мазохизм. И мужики не козлы. Тут, уж извини, ты только сама себе коза. Любишь, хочешь идти на компромисс - так решай эти проблемы не со мной, а с ним. Не любишь и не хочешь компромиссов - слезай сдохлой лошади. Вот и вся разгадка.

В её глазах полыхнула злоба.

- Вот так ты, да? Очень умная, да?!

- Нет. Просто не хочу больше служить сливным бачком для повторяющихся по кругу жалоб, после чего ты утром опять пойдёшь с ним мириться. Это порочный круг.

- Для этого и существуют друзья - поддержать в трудную минуту!

- Да. А ещё друзья существуют, чтобы говорить правду.

- Знаешь что.... - Льяна бешено сверкнула глазами. - Ты же просто ревнуешь! У самой с драконом не сладилось, выгнал тебя, как драконы обычно делают - вот и хочешь, чтобы и я была одинока? Чужое счастье глаза колет?

- Уходи, - сказала я устало.

На самом деле, в гробу я видала такое счастье, как у Льяны. Но в одном подруга была права: я наговорила лишнего, сорвалась на ней ни за что ни про что.

И, разумеется, легче мне от этого не стало. Лишь гадкий осадок остался в душе после того, как за Льяной закрылась дверь.

- Мряв? - Бонифаций подошёл и теперь вопросительно взирал на меня своими огромными глазами.

- Да, - сказала я ему. - Твоя хозяйка - просто дура.

- Мряв, - подтвердил он и потёрся о мои ноги.

Вот уж точно: первое правило кошатника - кормить кота в любой непонятной ситуации.

*

Я провела то утро совершенно по-дурацки - на кровати, в обнимку с котом, натянув самую нелепую из подаренных Аланом нелепых пижам.

Жалкое зрелище.

Не думайте, я прекрасно понимала, что это - глупо. И знакомы мы с Дином едва-едва, и лет мне уже давно и прочно не восемнадцать, чтобы во что-то там эдакое верить и ждать от отношений мифического “долго и счастливо”. Опять же, с самого начала было понятно, что парность - это такое обстоятельство, против которого вот никак не попрёшь; вердикт, который не оспоришь. Не судьба, и всё тут. Какие могут быть “но” и “если”?

Но я всё равно надеялась: а что, если... Эх, какими же идиотками мы порой бываем, если влюбляемся! А я, кажется, всё же влюбилась. В дракона, да ещё и своего студента. Ну не ирония ли?

- Глупая я, Бонь, - сказала коту. - Самой тошно.

- Муа, - согласился тот и перевернулся на другой бок. Чеши, мол. Ну логично, что уж... и вообще, как там Или говорил о показательных страданиях? Сесть на окошко, смотреть на дождь? Дождя, конечно, нет, а вот окно для сидения есть - широкое, с подушечками и специально приделанными книжными полочками. И даже с подставкой под чашку. Правда, обычно я там не грустила, а читала. Но сейчас, пожалуй, даже самая простенькая из книг встала бы мне поперёк мозга. И, что даже важнее, поперёк сердца. Книги - отличные собеседники, но их стоит читать, когда есть сила окунуться в жизнь других и в голову автора. У меня таковой не было. Хотя... взгляд прикипел к недавнему подарку драконьего принца. “Шалости в Магической Академии”, говорите... а почему бы, собственно, и не да?

*

Одиночество, смешная и глупая книга, тёплый кот, горячий чай, зимний сад за окном и цветастый плед - так выглядит мой личный

рецепт успокоительного. Принимать его следует в сочетании с постельным (или, как минимум, домашним) режимом, чтобы однозначно действовало.

Так я поступила: отрубила все артефакты связи, перенастроила защиту в режим *не пускать вообще никого* и приказала себе игнорировать весь окружающий мир с его не-истинными драконами, сплетничающими коллегами, почти-друзьями, подковёрными интригами и прочими утомительными вещами. Несколько раз в дом ко мне стучались, но я это только игнорировала.

Когда за окном потемнело, я отложила книгу и принялась задумчиво наблюдать за скачущими по веткам птицами.

Мне не стало намного легче, и горечь никуда не ушла. Но теперь я верила, что смогу - пойти завтра на работу, и улыбаться, и поговорить с Льяной. И с Динем - пожалуй, смогу. Когда-нибудь. А пока...

- Твой чай остыл.

Я еле удержалась от того, чтобы подскочить до потолка и заорать нечто, не вполне приличествующее культурному преподавателю.

- Ты как тут оказался?!

- Вошёл.

Дин стоял, привалившись плечом к дверному косяку и скрестив руки на груди. И смотрел - впервые на моей памяти - очень серьёзно. И упрямо.

- Там защитные чары! - сказала я зачем-то. - Или тебе снова божественные силы помогли?

- Я вырос с отцом, возглавляющим Драконью Тайную службу. И кое-что могу безо всяких божественных вмешательств. Хотя, говоря об этом, я вот подумываю: а не пообщаться ли нам предметно с этой безумной божественной сущностью? Что за ерунду он устроил? Пусть исправляет!

- Дин, замолчи немедленно, - попросила я твёрдо. - И вспомни, что не о ком-то из своих подчинённых говоришь. Но о Том, кто тебе ничего не должен. В том числе - никаких объяснений. И исправлений. Всё так, как есть...

- Я не собираюсь с этим мириться.

Наверное, мне было бы проще, если бы он истерил. Но этот Дин - спокойный, собранный, хладнокровный - внушал.

Что именно он мне внушал, вопрос отдельный. И в некоторых аспектах даже немного неприличный. Потому сойдемся на объясняющем всё и ничего слове “беспокойство”.

- Дин, - проговорила я как можно мягче. - Мы - не пара. И это значит...

- Это ничего ещё не значит, - отрезал он. - Я не собираюсь отказываться от тебя.

- Думаешь, общество так просто это примет?

- Им и не обязательно будет знать, - ошарашил меня этот замечательный дракон. - Я поговорил с Или и Роем. Вместе мы сможем подделать татуировку парности так, что никто ничего не заподозрит.

40

Что же, это было, как удар под дых. И, пожалуй, куда красноречивее многословных признаний. Вот только...

- Ты же понимаешь, что это не может так сработать, правда?

- Это может и будет работать, - отрезал он. - Мы втроём создадим татуировку, неотличимую от настоящей. Ни у кого не возникнет вопросов или сомнений.

- Правда? - почти помимо воли я сорвалась на язвительный тон. - Думаешь, они не заметят, что у нас не появляются дети?

- У драконов в среднем дети рождаются не так уж часто, - спокойно парировал Дин. - Первую сотню лет вряд ли кто-то по-настоящему задастся вопросами. И за это время, думаю, нам удастся разрешить политические неоднозначности, чтобы потом спокойно всем всё рассказать. Тебе не о чем волноваться: ответственность за это решение мы трое возьмём на себя.

- Политические неоднозначности? - чем дальше в баню, тем пошлее шулки.

- Это тебя никоим образом не касается, - заявил этот замечательный дракон. - Я разберусь сам.

Ну-ну.

- Дин, хватит пытаться продать мне василиска в мешке. Я заслуживаю подробных объяснений, тебе не кажется?

Я увидела, как он стиснул челюсти. Было немного не по себе: такой Дин, жёсткий и категоричный, казался незнакомым и даже пугал. Вот самую чуточку, но всё же - да. Слишком я успела

привыкнуть к лёгкости, начала воспринимать дракончиков, как обычных людей...

Но они не люди. Или, как минимум, уж точно не обычные.

Кажется, Дин прочёл что-то в моих глазах, отчего выражение его лица смягчилось. Он подошёл нарочито медленно и ласково провёл пальцами по моей щеке.

Стоило бы отстраниться, пожалуй. Но я позволила себе немного слабости и потянулась за его рукой, будто цветок за солнцем, прижалась щекой, надеясь урвать ещё немного тепла.

- Спустимся на кухню? - предложил он мягко. - Горячий шоколад ждёт нас, да и зверюга твоя, кажется, хочет есть...

- Он всегда хочет есть, - пробормотала я, но не стала всерьёз сопротивляться, когда дракон подхватил меня на руки. - Я сама могу идти, вообще-то.

- Ни секунды не сомневаюсь в твоих талантах, - отозвался он безмятежно. - Но мне нравится носить тебя на руках.

Я прикрыла глаза и прижалась лицом к его шее.

Ты не хочешь ничего упрощать, верно, дракон?..

*

На кухне мы некоторое время провели в тишине: Дин хлопал дверцами шкафчиков, наполнял те самые пузатые чашки горячим шоколадом, доставал из холодильного ящика закуски... Я сидела и смотрела, как шевелится под порывами зимнего ветра вечнозелёная изгородь.

Не знаю, зачем эта пауза нужна была ему, но лично мне надо было собраться с мыслями и взвесить всё, что приходило в голову.

Не буду врать: согласиться хотелось. Очень. Я хотела быть с ним. Но...

- Я рассказывал тебе о ситуации с моим дядей, - подал голос Дин, поставив передо мной чашку. - И упоминал, что это вызвало большой резонанс. Так вот, пожалуй, следует упомянуть... очень большой резонанс. Особенно среди человеческой знати.

- Понимаю, - отозвалась я осторожно, прекрасно зная отношение человеческой общественности к таким вопросам.

- Всё осложняется тем, что триста лет назад Драконья Империя провела реформу, включающую в себя в том числе создание сената. Это привело к усилению человеческих партий, - Дин помолчал.

- Когда мы пришли в этот мир, то были завоевателями, - добавил он. - Грозными владыками, насаждающими свою волю огнём, льдом и магией. Но так не могло продолжаться всегда; сущность политики такова, что рано или поздно идти на компромисс придётся. И сейчас мы ассимилируем.

- Это же хорошо! - я мысленно содрогнулась, вспомнив хроники драконьих завоеваний. Не приведите Волос и Мора повторения этого дикого кошмара!

- Да, - Дин криво улыбнулся, будто понял, о чём я думаю - Мы больше не те ужасные твари. Это хорошо... преимущественно. Но это также значит, что мы должны максимально считаться со мнением людей, живущих на наших территориях: крупных промышленников, магических и творческих гильдий, знати и интеллигенции. Они, в свою очередь, видят в нас защиту... и очень ратуют за продолжение рода хозяев своих земель. Потому что понимают: земли вымирающего Дома будут безжалостно разорваны в междоусобице. Те же наши Зелёные соседи с удовольствием объединятся с Вершинными, чтобы отхватить порт Айдор. Да и Радужные... в общем, своя атмосфера.

Я нахмурилась.

- Как - Радужные?! Но вы же с Роем друзья?

Дин покачал головой.

- Джана, мы - драконы, - по слогам, как маленькой, сказал он мне.

- От природы - хищные существа, склонные к соперничеству. Наша дружба - это одно, разборки семей - другое.

Я сглотнула, примерно понимая, куда он клонит.

- Значит, человеческие подданные отреагировали плохо на новость о твоём дяде...

- Да, - Дин скривился. - Успокоить их удалось: всё же, связь с Императорской семьёй дорого стоит, да и найти другую пару дядя Кид не сумел почти что за тысячелетие попыток. Но потом, когда Дал объявил о своём решении, ситуация усложнилась. Скажем так: нам уже доложили о попытках некоторых наших подданных заключить союзы против нас. Брат... его не слишком это заботило. Но я... Прямо сейчас, пока мы не усмирим недовольных, я не могу просто пойти и во всеуслышанье объявить, что хочу пойти по стопам Дала. Это просто невозможно.

Он помедлил, задумчиво глядя на меня.

— Мы с ребятами долго думали, — добавил он. — Взвешивали варианты. Это — временное решение, до тех пор, пока мы не разгребём ряд... вопросов. Если ты опасаясь... если ты хочешь, чтобы я дал тебе гарантии — мы можем втайне связать друг друга магическим браком. Так поступил мой брат, в конечном итоге. Пожалуйста, Джанна... соглашайся.

— А как же дети, Дин? Мы можем связать друг друга чем угодно, но от этого у меня не появится из пустоты способность родить тебе ребёнка.

— Насколько я помню, ты не слишком-то хотела детей, — отметил он. — Но, даже если однажды... Мы всегда можем заключить магический брак с оговоркой. И у тебя могут быть дети; проблема во мне, верно?

— Они не будут драконами, — сказала я. Интересно, почему у меня голос так сильно хрипит?

— В жизни бы не догадался, — криво усмехнулся он. — Но, если разобраться, то они станут фоморами. Что тоже неплохо. И вполне гарантирует вечность. И, если уж рассуждать о разведении видов, то твой народ не менее малочисленный, чем мой. И мои соотечественники к этой малочисленности приложили руку.

Что же, тут вот даже не поспоришь...

— А ты не думаешь, что слишком... спешишь?

— Нет, — он смотрел упрямо и очень серьёзно. — Я злился на брата, знаешь? И осуждал его выбор, если честно. Я даже поддержал его ссылку на дальние рубежи! Но теперь начал понимать... и перестал осуждать.

Вот значит как. То есть, братца за “неправильную” пару ещё и сослали... Какие интересные подробности вскрываются, если покопаться в одной благообразной семейной истории.

— Теперь я вижу, о чём он говорил. И знаешь что, Джанна? Я не хочу ощущать себя просто племенным быком-осеменителем. Всё не сводится к этому. Я не хочу всё сводить к этому. Серьёзно, мы ведь не инкубаторы! И продолжение рода не может быть выше личного счастья. Я в это не верю.

— Тут согласна, — я снова посмотрела за окно, грея в руках тёплую кружку. — Но это мало что меняет.

Мной владели смешанные чувства.

С одной стороны, я испытывала благодарность. Как ни крути, но Дин не отказался от меня. Более того, надо быть идиоткой, чтобы не понимать: он многое ставит на карту. Равно как и его развесёлые друзья. Для такого поступка нужна смелость, решительность и да – может, не любовь, но точно очень сильная симпатия и увлечённость. Никто, кроме разве что Алана, не сделал бы для меня чего-то подобного.

Тем тяжелее было отказывать; тем важнее было отказать как можно категоричнее.

Я понимала: это – жест отчаянья, который в перспективе ни к чему хорошему не приведёт. Согласиться на подобное значило бы позволить втянуть себя в бессмысленную и опасную игру, из которой практически невозможно выйти победителем. Пытаться любить дракона, не будучи при этом его парой – заведомо дохлая лошадь. Особенно в этих обстоятельствах. Стоило бы с самого начала догадаться, что не от хорошей жизни прекрасная сида, переквалифицировавшись из убийцы в мать семейства, так озаботилась парой для младшего сына.

Я с горечью подумала о том, что Дин, в сущности, ещё очень молод. Даже если формально старше меня. И я, как преподаватель, как взрослое, многое повидавшее существо, как влюблённая женщина, желающая Дину счастья, должна сказать...

— Нет.

— Джана...

— Нет. Студент Дин, я считаю, что с этого момента всякие личные отношения между нами должны прекратиться. Я не заинтересована в продолжении. И считаю его бессмысленным.

Его лицо окаменело.

— Это твоё последнее слово?

— Да, – подтвердила я спокойно. – А теперь будьте добры оставить меня. Статус драконьей пары подходил мне. Всё остальное... не интересует.

Несколько мгновений он пристально смотрел на меня, будто ища что-то. Я изо всех сил постаралась, чтобы искать было нечего.

— Что же, я услышал вас, – бросил он. – Не смею более задерживать.

Он ушёл. Я осталась смотреть, как поднимается пар над недопитым шоколадом.

И надеяться, что это решение действительно было правильным.

41

— Профессор Лофф! Я не собираюсь становиться с ней в пару!

Я демонстративно изогнула бровь.

— И откуда же такая категоричность, студентка Бадина?

— Она - не одна из нас, - Бади сердито поджала губы. — У неё недостаточно квалификации, чтобы заниматься с нами! Вы сами говорили, что этот факультатив - для лучших студентов Кафедры Менталистики, планирующих связать свою жизнь с примитивной магией. Про бытовиков там ни слова не было!

Среди моих отличников, прислушивающихся к разговору, раздались одобрительные шепотки. Наль нахохлилась, как ёж, выставляющий иголки навстречу атаке.

Я мысленно вздохнула: война между Наль и Бадиной, начавшаяся на Новогоднем Балу, приобретала всё более и более неприятные формы.

— Я считаю, что студентка Наль обладает достаточными навыками, — сказала я жёстко.

— При всём уважении, профессор, должны быть факультативы для успевающих бытовиков. Вот пусть идёт туда и вытирает пыль... или что там они у себя на занятиях делают, - подал голос ещё один из моих отличников.

Да... вот так с возрастом и забываешь порой, как жестоки могут быть дети. Но такие ситуации очень наглядно напоминают, да-да.

Вообще-то я от Бадины подобного не ожидала: привыкла видеть в ней весьма умную и довольно тихую девушку. С другой стороны, характера Бади было не занимать, и за скромным фасадом пряталась довольно упорная личность. Другая бы банально не сумела, выбравшись из пропахшего спиртным дома родителей, стать одной из лучших студенток престижного МУЗа.

На самом деле, мне понятно, что так разозлило Бадину: пусть и неумышленно, но Наль потопталась сразу по двум её самым больным мозолям.

С одной стороны был, конечно же, Рой. Куда без него? Радужный дракон продолжал общаться с обеими девчонками. Я старалась

осторожно наблюдать за процессом со стороны – мои студентки, как ни крути – но пока не заметила, чтобы он однозначно отдал предпочтение одной из них. У меня вообще сложилось впечатление, что радужный красавчик сам не знает, кто из двоих ему нравится больше.

С другой стороны было не такое однозначное, но не менее болезненное. А может, даже и более... Дело в том, что Бадина была из тех самых девочек, кого называют умничками: старательных, исполнительных, следующих правилам, кропотливо относящихся к своему делу, просиживающих часы над книгами... Да, таких называют умничками.

Но - не гениями.

А вот Наль с её увлечённостью, талантом, дерзостью и вечной готовностью отдать жизнь ради своего дела... не сейчас, и даже не завтра, но однажды у неё были все шансы на это высокое именование.

Думаю, Бади это чувствовала. И завидовала, хоть и едва ли признавалась в этом самой себе. Что нормально само по себе; проблема в том, какое именно воплощение имела эта самая зависть...

— Итак, кто-нибудь встанет в пару с Наль?

В аудитории было тихо. Бадина демонстративно сделала шаг назад, и несколько ребят последовали за ней.

Наль изо всех сил старалась сделать вид, что ей всё равно.

Получалось не слишком убедительно.

— Никто? — повторила я вопрос. Преимущественно для того, чтобы потянуть время. И подумать.

На самом деле, преподавание всегда напоминало мне нечто среднее между лекарским делом и эквилибристикой. Всё дело в похожих принципах. “Не навреди” и “Держи равновесие” – это прямо идеальные постулаты моей работы. Которых, прямо скажем, не так уж легко придерживаться.

Взять хоть эту ситуацию.

Самым логичным в данном случае кажется встать в пару с Наль. Во-первых, это поддержало бы её. Во-вторых, я могу максимально помочь ей раскрыть потенциал. В-третьих, мне было бы с ней интересно и приятно работать. Глупо отрицать: эта девочка уж очень напоминает мне меня саму. Благо я тоже далеко не сразу стала профессором Марджаной Лофф – путь, приведший меня сюда, был

извилистым. И в самом начале этого путешествия я была очень, очень похожа на Наль.

Да, решение кажется разумным. Но у него тоже есть свои подводные камни. Встать сейчас в пару с девочкой значило бы выделить её ещё больше, окончательно возвести в статус моего фаворита. Станут ли остальные после этого любить её больше? Очень, очень сомневаюсь.

Так что мне оставался только один ход. Он тоже ничего не гарантировал, но, в отличие от предыдущего, хотя бы таил в себе перспективу.

— Вон оно что? — я насмешливо вздёрнула бровь. — Значит, вы сегодня не будете работать в паре. Никто и ни с кем. Никаких практических занятий! Вы все, включая Наль, наказаны за склоки. И разбираете сегодня мои архивы. И делаете уборку. Все вместе. До вечера.

— Но мы пришли на факультатив! — слабо возмутился кто-то. — Это не обязательно!

— А я запрещаю уйти? — я рассмеялась, как злая фомора из сказки. — Ребята, все тут знают, где выход. Но предупреждаю сразу: тот, кто уйдёт, больше на факультатив ходить не будет. Я трачу своё свободное время не на то, чтобы вы мне тут устраивали демонстративные возмущения. Вопросы?

Аудитория ответила мне угрюмым молчанием.

— Вот и хорошо. Желающие уйти есть?

Никто не сдвинулся с места.

— Отлично! — я преувеличенно обрадовалась. — Значит, следуйте за мной. Обычно тут убирают бытовики, используя новейшие разработки в сфере бытовой магии. Но мне кажется, что где-то точно должны были завалиться старые швабры и прочие интересности.

— Мы будем убирать руками?!

У, сколько возмущения.

— А чем ещё? — не слишком искренне удивилась я. — И да, студентки Наль с Бадиной, как зачинщики, отмывают зеркала в Комнате Отражений.

— Но...

— Каждое возражение — дополнительный час для всех. Кто-то ещё хочет высказаться?

Ответом мне стало угрюмое молчание.

*

— Злобствуешь помаленьку? — приветливо улыбнулся Алан, увидев меня на пороге.

— Да, — я чуть грустно улыбнулась и присела в кресло напротив. — Приходится. Откуда знаешь? Кто-то уже пожаловался?

— Надо отдать им должное — не мне, — сид насмешливо склонил голову набок. — Но ты же знаешь мою секретаршу... Она знает все сплетни Академии — и ещё немного сверх. Собственно, за то я её и терплю.

— Даже когда она делает маникюр на работе.

— Да, даже в таких случаях. Бывают вещи, которые профессионалам своего дела можно простить.

Мы обменялись понимающими улыбками.

— Ладно, — сид откинулся на спинку кресла. — Джанна, шутки шутками, но у нас нынче официальные выходные. Я понимаю, что ты стараешься всё время проводить на работе. Сам предпочитаю так лечить душевные раны, так что тут мы в одной команде. Но... не слишком ли ты сурово со студентами?

— Ты считаешь, я так уж часто зверствую безо всякого повода? — честно говоря, это было обидно.

— Нет, — чуть поморщился Ал. — Я хорошо тебя знаю. Но ещё я вижу, что ты уже пятый день просиживаешь у себя в кабинете практически безвылазно...

— Алан.

— ... и сделала отчёты для всей кафедры...

— Ал.

— ... и написала планы на весь следующий год...

— Ал! Я просто готовлюсь к грядущему семестру!

— ... и созываешь свой факультатив каждый день...

— Я их не заставляю!

— Верю, — сид демонстративно потёр переносицу. — Но это не значит, что с тобой всё в порядке.

— Я в порядке!

— Ты отказалась пойти со мной в баню.

— Весь мир не сошёлся на тебе, Алан! — крикнула я.

И замолчала, тяжело дыша.

В густой тишине я упивалась своим гневом. Целых пять секунд. Потом пришла пустота.

Потом мне стало стыдно.

— Прости.

— Порядок, — покачал головой сид. — А теперь давай начнём с самого начала. Джана, ты не в порядке.

— Знаю, — глупо отрицать очевидное. — Знаю. Но поверь, это не отражается на моём отношении к студентам.

— Верю, — легко согласился он. — Как уже было сказано, я тебя знаю. Более того, мне прекрасно известно твоё отношение к студентам, особенно – талантливым. Так что уверен: ребятки огребли за дело. Но вместе с тем не забывай, что если кто-то из них пожалуется в Министерство, придётся упражняться в бюрократическом жанре и строчить объяснительные. Так что я уточняю: оно точно того стоит?

— Точно, — и я пересказала Алу произошедшее.

Сид присвистнул.

— Старая добрая травля, ну надо же. Решила объединить деток против общего врага в твоём лице, параллельно наглядно продемонстрировав полезность бытовиков?

— А что ещё остаётся? — пожала я плечами. — Нет, можно было взять девочку под крыло окончательно...

— Но это может аукнуться, — криво улыбнулся Ал. — Выскочек и фаворитов не терпят. Помню, у нас в казарме был один парнишка, как говорили остальные, “очень борзый”. Закончил плохо.

— Убили?

— Нет, но перехватили в туалете, отбили почки и сломали хребет. Напали сворой. Парень был хорош, конечно, и даже очень; но когда идёт сопоставление один к пятнадцати, это уже не имеет значение.

— Сохрани Мора, — я поморщилась. — Виновных нашли?

— Где там! Сама знаешь, в таких случаях круговая порука – страшное дело. Сам же парень никого не видел. Темно было.

Я покачала головой.

— Ты сейчас только не обижайся, но никогда не думала, что ты мог быть солдатом.

— Да кем я только не был! — хохотнул Алан. — Но в целом ты права, конечно, — военный из меня, как из Бозии преподаватель. Собственно, в армию я записался с одной-единственной целью:

исчезнуть с радаров пары-тройки местных теневых авторитетов, жаждущих получить в подарок мою голову на блюде... На самом деле, в те времена многие вступали в наши доблестные войска с такой целью. Весёлое и интересное было время!

— Но хорошо, что оно осталось в прошлом.

— Точно. Настоящее мне больше нравится. Кстати, забавный факт о службе в армии: именно это премьер-министр использовал в качестве основного аргумента, подтверждающего мою благонадёжность. Мне по сей день это кажется ироничным – учитывая тот факт, какой сворой отморозков мы были на самом деле.

Я обдумала услышанное.

— Знаешь, тебе стоит написать автобиографию, — сообщила ему в итоге. — Ты ведь озолотишься!

— Скорее загремлю в тюрьму, — мило улыбнулся почтенный ректор. — Так-то общественность ещё не в курсе многих моих подвигов. Например, похищение Изумрудной Короны до сих считается нераскрытым.

Я распахнула рот, но потом его захлопнула.

Некоторые вопросы лучше не задавать, если не готов узнать ответ.

— Это всё хорошо, — сказала я вместо всех изумлённых восклицаний. — Но ты ведь понимаешь, что с бытовиками всё же придётся что-то решать?

42

Теперь пришла очередь Алу раздражённо морщиться.

— Да нет у меня с бытовиками никаких проблем...

— Мы оба знаем, что есть, — я усмехнулась, оценив иронию. — Алан, это не шутки. Понимаю, что тебе навязали это слияние; понимаю, что от Бозии ты, мягко говоря, не в восторге. Но проблема в том, что это ощущают и ученики. Ты считаешься самым популярным ректором в столице по опросу журнала “Образование Тавельни”...

— Редактор просто в меня влюблена.

Мне захотелось его стукнуть.

— Это не отменяет того факта, что ты - самый популярный ректор, — гнула я свою линию. — Ты поднял Академию с самого дна до второго места в рейтинге — и то, будем честны, первое место мы не получаем из-за чисто политических, а не объективных причин.

— Я просто долго жил и многое успел повидать.

— Ты запретил и практически свёл на нет взяточничество, стараешься по возможности искоренить кумовство, максимально обезопасил студентов от домогательств и делаешь всё, чтобы повысить качество преподавания. наших студентов берут нынче на работу в первую очередь, потому что знают: по сравнению с другими МУЗами, у нас выше всего вероятность того, что диплом выдан более-менее за дело.

Ал отмахнулся.

— И студенты это понимают, — продолжила я упрямо. — Все это понимают. Разумеется, находятся те, кому новые порядки стоят костью поперёк горла, но... преимущественно ты популярен, Ал. И на тебя оглядываются. К твоему мнению прислушиваются, студенты - особенно. Но у этого есть и обратная сторона, знаешь? То, что они копируют за тобой. И подхватывают твою неприязнь.

— У меня нет неприязни ко всем студентам-бытовикам подряд! — возмутился Ал. — Но есть некоторые вопросы к идиотке, которая их возглавляет. А ещё — к самой ситуации, когда мне спихнули на руки студентов насквозь коррумпированного, проспавшего все полимеры МУЗа совершенно особого профиля. У нас нет специально оборудованных под практики бытовиков помещений, нет общих предметов, учитывающих их особенности... Да даже проклятые печати для ауры не адаптированы для бытового факультета, который некоторым приспичило у нас тут создать! Мне выделили на эту идиотскую затею копеечный бюджет, похлопали по плечу и сказали: работай!

— Помню, — такое, пожалуй, забудешь.

— А тут ещё и эта дура взялась вести позиционную войну. Видите ли, я выгнал её девочек ни за что ни про что и обрёк чуть ли не на голодную смерть. И плевать, что эти “девочки” не набрали на общем срезе знаний даже десяти баллов! Десяти, Джана! Каким надо быть идиотом, чтобы из пятисот вопросов по разным предметам не ответить даже на простейшие?! И мне плевать, что они параллельно работают. Я же не требую с них углублённых знаний, правда?

Я прикусила губу, чтобы не улыбнуться.

Алан до сих пор злился, вспоминая тот период, и удивляться тут нечему: Академию штормило во все стороны так, что будь здоров. Было отчего: Бозия дошла со своими жалобами до Министерства и

газетчиков. Как на грех, эта злосчастная бумажка угодила в жернова политической машины — благо выборы во Вторую Палату были на носу.

В итоге, скандал разразился большой, вонючий и тяготящий, стоивший Алану нереального количества нервов. Закончилось это метание экскрементов друг в друга шатким паритетом.

Девчонкам устроили повторные срезы, по итогам которых либо вышвырнули из МУЗа вовсе, либо оставили на второй год (последних было большинство). Бытовому факультету присвоили особые права, по которым на любой бумаге об исключении студента-бытовика обязана была стоять либо подпись Бозии, либо печать министерской комиссии. Также Алан лишался права самовольно увольнять кого-либо из преподавателей-бытовиков.

То есть, если посмотреть на первый взгляд, то Бозия всё очень хорошо провернула. И гордилась собой не зря.

Но тут надо сказать: я знала Алана давно. И прекрасно понимала, что декан бытовиков сдуру сунула задницу в осиный улей.

Репрессии со стороны Ала последовали незамедлительно. Он официально объявил, что бытовики переезжают в старый корпус, а практика их будет проходить на территории всей Академии. Проще говоря, им предлагалось заниматься уборкой, готовкой и мелким ремонтом, фактически обслуживая остальных. На попытки Бозии пойти старым путём и написать жалобу Алан ответил Министерству: мол, ребята, присылайте мне деньги на то, чтобы специально оборудовать кабинеты для практики бытовиков — тогда отменю распоряжение. И смету проекта приложил.

В Министерстве почесали репу. То есть, нагадить Алану они были вроде как и не прочь, но платить не хотели. Совсем. Опять же, выборы благополучно прошли, абсолютное большинство мест досталось сторонникам премьер-министра... Как говорят в таких случаях, ветер переменялся. И дул нынче точно не Бозии в паруса.

Алан же сучиться не перестал и высочайше повелел всем студентам-бытовикам ходить на обязательные для всех будущих магов предметы. Ах, они их не тянут? Сил не хватает? Ну, это уже их проблемы. Вот прийдёт Министерство отдельную программу — тогда и поговорим. А пока правила едины для всех, и образец печати на ауре — тоже... И так далее. Усугубилась ситуация тем, что далеко не все

преподаватели учитывали откровенное неравенство ребят с общего потока и бытовиков. Одни хотели выслужиться перед ректором, другие, как и Алан, были в ярости из-за обрушившихся на МУЗ скандалов и неадекватных указаний, но итог был для студентов-бытовиков плачевен.

Я пыталась повлиять на решение Алана, но... возможно, недостаточно усердно. Всё же, меня тоже возмутила тогда эта ситуация, а уж отношения с Бозией не складывались ни под каким углом. Только вот теперь, на мой взгляд, пришло время для ещё одной попытки: травля по отношению к бытовикам начала переходить на новый уровень.

— Алан, — позвала я мягко. — Ты ведь знаешь, что так больше не может продолжаться? Ты планировал уволить Бозию. Передумал?

На меня посмотрели с таким возмущением, что даже почти смешно.

— Ищешь замену? — предположила я.

Сид простонал и откинулся на спинку кресла.

— В том-то и проблема, что подходящей кандидатуры нет, — скривился он. — Не так-то просто найти кого-то с достаточной квалификацией в столь короткий срок. Да и было мне... скажем, не до того. Но не думай, приказ об увольнении Бозии уже подписан. Я вручу ей его сразу после того, как получу на руки учебный план — мне не улыбается потом доставать его из воздуха.

— Хитрый ты, — вздохнула я.

— А то для тебя это новость... И вообще, ей несказанно повезло уже с тем, что мы встретились сейчас, а не лет сто назад. Мир изменился, особенно в последние годы. Начали говорить о всяких там правах, толкать с трибун речи о всеобщем равенстве и всё прочее. Нынче даже в Серых Кварталах труп нельзя сбросить без того, чтобы набежала толпа стражей. Вон до чего прогресс дошёл! Да и я, крысам на смех, теперь респектабельный человек. Жуть конечно! Вот что старость с сидами делает.

— Сиды живут в теории бесконечно, Ал, — закатила я глаза. — Хватит рассказывать о своей мифической старости.

— Я стар! — сказал он патетично. — Так что не мешай мне ностальгировать. И мечтать. Во времена моей молодости я мог бы продать эту дуру в рабство, свернуть ей шею, заманить в древние

развалины и оставить на съедение гулям... А теперь мне приходится выслушивать её жалобы и даже притворяться, что я воспринимаю её всерьёз. Вот как это называется?

— Цивилизация? — предположила я. — Прогресс?

— Раньше было лучше, — вздохнул Ал, явно паясничая. — Можно было убивать, кого захочешь.

— Ага. И любой, кто захочет, мог попытаться убить тебя.

— Да, это недостаток, — фыркнул Сид. — Но зато было весело. Возможно, в повседневной жизни нам не хватает чего-то... эдакого?

— Мозгов?

— Эх, Джана, не понимаешь ты романтики и своеобразия тёмных веков... Вот я бы туда вернулся. На денёк. Чтобы ещё раз прикончить своего старого приятеля Ловкача, например.

Я вдохнула побольше воздуха. И приготовилась выдать эмоциональную речь о том, насколько важно на самом деле то, что мы имеем в современном мире, как пламенно это надо ценить... и всё в таком духе. Уже даже открыла рот, но встретила взглядом с Алом.

— Выбрал такой способ, чтобы расшевелить меня?

— Но ведь работает, — ухмыльнулся Сид. — А если без шуток, то ты готова к завтрашнему дню? И встрече с драконом? Больше ты не сможешь избегать его.

Я отвернулась, глядя в окно.

— Готова, конечно. Он ведь будет сидеть среди студентов. Какие сложности в этом могут быть? Просто вести занятие, как обычно.

— Ну-ну... — Ал вздохнул. — И в баню со мной ты не пойдёшь?

— Нет. Прости, но я просто не хочу.

— А просто встретиться вечером и выпить?

— Давай в другой раз.

Алан нахмурился.

— Джана...

— Знаю. И буду в порядке, но — не вот прямо сейчас.

— Ладно, — вздохнул он. — Но учти: у меня дома нынче много вкусной еды.

— Спасибо.

Мы помолчали, глядя друг на друга.

— Наверное, надо всё же нам с тобой пожениться, — вдруг выдал он. — Давно стоило об этом задуматься. Ты как, пойдёшь за меня

замуж?

43

Я от такого поворота откровенно опешила.

— Очень смешно.

— На самом деле я говорю совершенно серьёзно, — добил меня он. — Я не прошу отвечать вот прямо сразу. Но — подумай.

Я закатила глаза.

— Алан, мне даже интересно, как ты станешь выкручиваться, если я соглашусь.

— Ты не согласишься, но — никак.

Я вздохнула, оценив серьёзность в глубине его глаз.

— На самом деле — верю. Но не совсем понимаю. Какой смысл в том, чтобы предлагать брак существу, которое не любишь?

— Люблю. Причём больше всех на свете, — ответил он буднично.

Да уж. Умеет он парой фраз выбить из колеи.

— Но... это ведь не в романтическом смысле.

— Нет, не в романтическом, — признал он. — Преимущественно. Но для сидов, владеющих магией очарования, спокойное честное тепло важнее фальшивого пламени страсти. Которое, как правило, переоценивают.

Я почувствовала смесь из благодарности, усталости и унижения.

— Ал, ты не должен предлагать мне такие вещи из жалости...

— Джана, — прервал он. — При чём тут жалость? Я же рассказывал тебе о предложении премьер-министра. Так вот, вчера мы вместе пили чай, и он повторил свои слова. Скажем, чуть более настойчиво. Мне бы неплохо было жениться.

— Верю, — я улыбнулась. — Но в таком случае — за чем дело стало, Алан? Перед тобой открыты все двери. Ты красив, состоятелен, приближен к власти. Да, в обществе ещё существуют предубеждения по отношению к магическим существам, но к сидам всё же относятся куда спокойнее, чем к фоморам. Так что...

Алан насмешливо улыбнулся.

— Ну да. Если ты богат и знатен, да ещё к тому же не фомор, то никаких других помех счастливому браку быть не может.

Оу. Кажется, я брякнула лишнего.

— Я не имела в виду...

— Скажи, ты никогда не задавалась вопросом: почему я не завожу длительных отношений? — он спросил это резче, чем обычно.

— Я считаю, что это не моего ума дело, — ответила я как можно мягче. — Какого рода они бы ни были, эти причины...

— И даже никогда не спрашивала себя, почему в самом начале наших отношений я поставил то условие?

Я будто наяву вспомнила мрачные своды древней гробницы. Тогда у меня был шанс выбраться, бросив Алана. Но я просто не смогла.

— И что, глупая фомора, не бросишь меня?

— Не дождёшься, — буркнула я, стараясь одновременно поглубже запихнуть его в нишу и зажать правильно жуткую рваную рану. — Я, может, всю жизнь мечтала с настоящим сидом подружиться!

— Если выживем, — сказал Ал, — то с меня выпивка. И дружба до гроба.

Я не стала отвечать. Хищные тени, мечущиеся за пределами ниши, занимали меня немного больше, чем разговоры.

— Только пообещай мне, что не влюбишься в меня, — добавил он. — Пообещай! Я не хочу всё пачкать и портить. Будь мне другом. Сестрой. Что скажешь?

— Скажу, что яд гуля оказывает на тебя крайне любопытное действие.

— Пообещай!

— Обещаю. А теперь — заткнись, будь так добр!..

Я посмотрела на него, выныривая из тумана воспоминаний.

— Вокруг тебя всегда крутилось много девушек. И иногда они были слишком навязчивы. К тому же, отношения между нашими расами...

— Ну конечно, — он будто бы ещё сильнее разозлился. — Ты всё списала на своё происхождение! Мне стоило догадаться. Это ведь твой любимый мотив! Ты всегда думаешь: “Это потому, что я — фомор.”

— У меня есть парочка причин для такой реакции. Нет? — получилось чуть резче, чем хотелось бы.

— Верно, — усмехнулся Ал. — В этом мы похожи, но у меня другая болевая точка. Я не то чтобы не хочу искать женщину для длительных отношений. Я скорее не могу.

Я промолчала. Честно говоря, нечто подобное я подозревала, хотя и не хотела озвучивать.

— Знаешь, в ночь, когда убили мою семью, Лил не просто спрятала меня. Она требовала с меня обещание. Сказала: “Пообещай, что не выйдешь, что бы там ни было. Что бы ни услышал, не обращай внимания. Будь тих, не выходи — и не смотри.” Но я слышал всё, что они делали с ней. И не мог перестать смотреть.

Н-да. Пожалуй, было бы даже странно, если бы такое прошло без последствий.

— К тому моменту сила Лесного Царя в этих краях ослабла, — продолжил Ал, глядя куда-то сквозь меня. — Но нашей семье Он всегда благоволил. Немного Его воли ещё было с нами, и Лил использовала это, чтобы спрятать меня. А потом очаровала тех, кто пришёл. Чтобы они точно... отвлеклись.

Я вздохнула и настроилась на Ала, осторожно вытягивая столько негативных эмоций, сколько могла. Не факт, что это принесёт много пользы — но точно будет лучше, чем ничего.

— Потом, позже, они увели её за родителями. Сказали — на Площадь Закона. Ну, ты знаешь.

Я прикрыла глаза. Кто же не знает Площадь Скорби? Когда-то она именовалась Площадью Закона — когда законы были другие.

Теперь мир изменился. Там стоит стела. На ней — имена нелюдей, которые были сожжены. Не все, конечно. Разве могли все поместиться?

Эпизодически различные политические активисты пытаются эту стелу уничтожить или испортить. Потому что нечего, мол, тут всякую ерунду ставить! Архитектурный ансамбль портит, напоминает о неприглядных вещах. Прошло — и прошло! И пусть теперь эти нелюди сидят тихонечко, не высовываются и спокойно себе радуются, что равенство наступило. Не убивают же их больше, правда? Не насилуют, не пытаются, не сжигают живьём на площадях... Так что пусть закроют рты. И не носятся со своей трагедией.

Это мнение распространено. По счастью, адекватность пока что побеждает. И стела остаётся на месте.

— Так всё было, — сказал Алан тихо. — Возможно, причина в этом. То есть, дальше моя жизнь тоже радовала разными ошеломительными подробностями — такие уж были времена. Последствия войны, теневые гильдии, фактически захватившие власть в стране, голод, грязь и расовые предубеждения. Но тот момент...

Он замолчал на пару мгновений.

— Я сделал, как она сказала. И до сих пор себя за это ненавижу. Я должен был ей помочь, и пусть бы они убили меня. Или сделали со мной то же самое. Это всё равно было бы лучше.

— Ал, ты был ребёнком...

— Хорошее формальное оправдание. Я могу себе их придумать очень много, да. Но факт остаётся фактом: не уверен, что когда-нибудь смогу через это переступить.

Я подошла к Алану, села ему на колени и обняла так крепко, как только могла.

— А я верю, что ты справишься, — шепнула ему на ухо. — Ты ведь всё можешь. Вообще всё.

Он прижал меня к себе, спрятал лицо в моих волосах...

И именно в этот момент дверь без стука распахнулась.

Я тут же попыталась отпрянуть, костеря на чём свет стоит неведомого визитёра, но Ал удержал меня на месте.

— Вас не учили стучать? — уточнил он холодно.

— Простите, — от ярости, бурлящей в знакомом голосе, у меня по спине промаршировала толпа многоножек. — Я не хотел вас прерывать.

Чтоб тебя, Дин! Откуда ты вообще здесь взялся, да ещё настолько не вовремя?!

Я снова дёрнулась, вложив в движение немного нечеловеческой силы. Алан демонстративно медленно меня отпустил.

— Я жду объяснений, — буквально прорычал он.

Ох, как всё плохо-то... Пожалуй, я чуть ли не в третий раз за всё время видела Ала в такой ярости. Промелькнувшие было мысли о спектакле исчезли: похоже, сид действительно не ждал гостей. И вмешательства в наш разговор — тоже.

Вообще сомневаюсь, что он кому-то раньше об этом рассказывал. Так что Дин, как ни странно, действительно явился очень не вовремя.

— Простите, господин ректор, — проблеяла из-за спины Дина секретарша, пожирая глазами открывшуюся ей сцену. — Я предупреждала, что вы с профессором Лофф очень заняты...

— Меня уверили, что я срочно должен предоставить вам бумаги, — отрезал Дин холодно. — Но я рад видеть, что профессор Лофф очень быстро... перестала грустить.

Мора, дай мне сил.

— Достаточно, — глаза Алана сверкнули. — Студент Дин, закройте дверь снаружи и подождите, пока мы закончим.

На лице Дина заиграли желваки. Его тень на стене замерцала, будто танцуя. Ртутные узоры на его щеке разлились в разные стороны.

Всё плохо.

— Вы не вполне меня поняли? — жёстко уточнил Алан. — Или не имеете никакого представления о субординации? Кем бы вы ни были и в какой бы семье ни родились, пока что я — ректор, а вы — студент.

Гнев стёк с Дина, оставив лишь холодную надменность.

— Разумеется, я вижу, что субординация в вашем учебном заведении на высоте, — он очень демонстративно снова осмотрел Алана и меня. — И только что осознал, что мне действительно поскорее стоит озаботиться вашей биографией, господин ректор. Полезно будет знать, в какой семье родились вы, господин ректор. Моё почтение.

Он развернулся и вышел, чеканя шаг.

— Нахальный щенок, — оскалился Алан. — Эти ящеры совсем отбились от рук!

— Ал.

Сид прикрыл глаза, несколько раз вдохнул и выдохнул.

— Извини, — сказал он, помедлив. — Мальчишка явился действительно не вовремя. Ещё и угрожать мне вздумал, сопля обнаглевшая...

— Понимаю, — я осторожно сжала его плечо. — Ты раньше рассказывал кому-то о том, что произошло?

— Нет, — пожал плечами сид. — Кажется нет. Первые несколько недель после той ночи я очень смутно помню.

— Ясно, — я прикинула, как правильно подобрать слова. — А ты не думал поговорить об этом с другим менталистом? Специализирующимся на подобных травмах?

— Нет, — Алан тут же закрылся, всем своим видом демонстрируя отчуждение. — Это лишнее, Джана. Да и бессмысленно.

Угу, ещё бы он ответил иначе... Но тут ничего не поделаешь: пока сам на это не решится, давить бессмысленно. Как ни крути, а шаг непростой.

— Слушай, — гнев Алана немного отступил, и теперь он задумчиво смотрел на дверь. — А татуировка точно не появилась?

— Ты считаешь, я могла её не заметить? — уточнила я сухо.

— Нет, не в том дело. Просто... очень уж странные у мальчишки реакции.

— Он просто успел ко мне привязаться, — теперь пришла моя очередь отворачиваться и замыкаться в себе. — Я не хочу развивать эту тему, Ал.

— Ну да, конечно. Даже странно, что в фоморьей ипостаси у тебя нет, например, панциря — ты отлично умеешь в нём прятаться...

— Кто бы говорил.

— Туше. Ладно, иди уже, кошмарь своих злобных детишек. А я тут разберусь.

Честно говоря, эта идея мне очень не нравилась.

— Ал... будь с ним помягче?

Сид закатил глаза:

— Я не могу быть с ним пожёстче, даже если захочу: дипломатическая неприкосновенность, будь она неладна. Так что иди спокойно — я не собираюсь его обижать. И он меня, думаю, тоже — мозги пока не окончательно отключились.

У меня были по этому поводу ещё некоторые мысли, но я встретила категоричный взгляд Ала и поняла — нужно уходить. Взялась за ручку двери, сглотнула, прикрыла глаза, несколько раз глубоко вздохнув.

Надо быть спокойной и отстранённой. Не нужно всё усложнять ещё больше. Даже если очень хочется.

Проговорив эти слова мысленно несколько раз, как мантру, я распахнула дверь и прошла мимо Дина, чувствуя на себе взгляды: его — препарирующий, секретаря — болезненно-любопытный. Да уж, представляю, какие слухи теперь будут обо мне ходить по любимому МУЗу... Это даже немного смешно.

Взгляд дракона обжигал, но я сделала над собой усилие и не взглянула в его сторону.

Не стоит всё усложнять. И вообще, надо посмотреть, как там у нас продвигается уборка.

— Это всё ты виновата! — злилась Бади, намывая зеркало. — Выскочка!

— Угу, — скривилась Наль. — То есть, это я тут начала возбужать и орать что-то вроде “Я с ней в пару не стану”? Хочешь искать виноватых — в зеркало посмотришься, курица высокомерная!

— А она права, Бадин, — Жденек, отдуваясь, поставил ведро с чистой водой. — Может, не надо было...

Бади, что предсказуемо, только рассердилась ещё больше.

— Ты воду принёс? — прошипела змеей она. — Вот и иди себе. Сам такой же, как она! Подлиза!

— Это кто ещё тут подлиза! А, леди-заучка? — закономерно взъерепенился Жденек. — И вообще, сами таскайте свою воду!

— Офейрительно, — фыркнула Наль, когда за ним закрылась дверь. — Умница! Не в курсе, когда заткнуться? Что я вообще тебе, дуре, сделала?

— Помолчала бы, — дёрнула плечом Бади. — Раздражаешь.

— Перетопчешься, — Наль бросила свою тряпку на пол и обернулась к Бадине всем корпусом. — Ты меня достала, ясно? Мы перетёрли, как ты привыкла. Теперь перетрём, как я привыкла.

Наль взмахнула рукой, и дверь растаяла, как мираж... по крайней мере, так должно было показаться Бади, не искушённой в магии живых зданий.

Я покачала головой. Нет, какова Наль, а? Талантище. Но вопрос — мне что делать? Вмешаться? Или пока что повременить? Так-то я планировала дать им возможность разобраться самостоятельно, но — не в случае, если дело дойдёт до членовредительства. Ведь, как ни крути, Наль работает на теневых торговцев. Да, нынче могущество теневого мира не так уж велико; да, сомневаюсь, что Наль разделяет привычки уличных банд. Но...

Со своего места на потолке, скрытого в отражениях и тенях, я задумчиво наблюдала за девочками. Вмешаться успею в любом случае; превратиться в человека — уже нет. Ну что же... в крайнем случае придётся девчонкам лицезреть разозлённую фомору. Глядишь, быстрее в себя придут.

— Ты с ума сошла? — попяtilась Бади.

— Я? — Наль надвигалась на неё. — Ну нехрен. Ты ведёшь себя, как дура — а с ума я сошла? Так это работает? Ты смелая, когда в

кругу своих подпевал, но давай, скажи мне здесь — в чём, мать твою, твоя проблема?!

Бадина поняла, что отступать дальше некуда, и набычилась.

— Моя проблема? Твоя хитрость и наглость — вот моя проблема, — сказала она жёстко. — Ты морочишь голову профессору Лофф, Рою и всем остальным. А всё потому, что на новогоднем балу ты прокляла мою одноклассницу!

— Я жизнь ей спасла!

— По случайности! Ты что, не видишь себя в зеркале? Ты не можешь связать и двух слов! Что, случайно услышала о таком способе лечения — и теперь умнее всех? Героиня? Да тебе просто повезло!

— Серьёзно?

— Да! — Бадина распалялась. — У тебя нет образования для того, чтобы принимать такие решения!

— Ага, — фыркнула Наль. — Типа в этом проблема. А не в том, что кто-то тут очень хочет попрыгать на драконьем...

Бадина толкнула Наль.

— Не приплетай его сюда! Он вообще общается с тобой только из вежливости!

— Мы с ним говорим о фоморах, магии и всём таком, — фыркнула Наль. — Ему со мной типа интересно.

— Ой, да брось! Он выслушивает твои косноязычные бредни только потому, что не хочет оскорблять. Он сам мне сказал!

— Ври больше, — скривилась Наль.

И я мысленно с ней согласилась.

— Не веришь? Так послушай!

Бадина демонстративно медленно провернула в воздухе кисти, используя мнемотическое колдовство. Голос Роя, чуть искажённый её воспоминаниями, прозвучал в комнате:

— ... Да, порой я совсем не понимаю, что Наль говорит, — смех. — Но я — вежливый дракон и притворяюсь...

Лицо Наль помертвело. Я нахмурилась. Так-таки не очень корректное высказывание со стороны Роя — но я бы, конечно, предпочла услышать полный контекст. Потому что, быть может, всё и не так очевидно.

Но то я. Мне давно не двадцать, я не вовлечена в ситуацию эмоционально и уже очень давно не слышу со всех сторон насмешек и

унижений... по крайней мере, явных. С тем же, что всё же долетает до моих ушей, я более-менее научилась справляться. Наль... она не стала уточнять и сомневаться. Лицо её стало жёстким.

— О как, — сказала она, схватив Бадину за грудки и встряхнув. — Так вы с этим драконом, видать, отличная пара... мудаков. Совет, любовь и всё такое прочее. Но придётся тебе заткнуться, потому что я не уйду. Понятно? И не проговню свой шанс из-за такой курицы, как ты. И из-за твоего мудацкого дракона. И из-за ещё чего-нибудь. Мне говорили много, что я — ничтожество. Ты — не первая. И ты тоже обломаешься, как и моя мамаша. Потому что ты — просто завистливая курица, ни на что не способная без своих дурацких книжек. И вопрос ещё, кто тут выскочка. И я докажу сейчас, что не я. Ага?

С этими словами Наль вернула дверь на место и решительно пошла в аудиторию.

Я всё ещё ждала.

— Вы! Эй, вы, сильно умные! И ты, курица!

— Я не курица!

— А вот докажи! — сверкнула глазами Наль. — Я перестану звать тебя курицей, если повторишь то, что умею я! Или вам слабо?

— И что ты умеешь? — уточнил кто-то ехидно. — Доставать языком до носа?

— Оживить тени.

Так, а вот это уже плохо. Но...

Некоторые ребята переглянулись, но большинство рассмеялось.

— Шутишь? — скривилась Бадина.

— Смогу позвать тени — вы затыкаетесь и не создаёте тут больше шума. А тебя, самая умная, я до выпуска буду звать “курицей”. Не смогу — уйду отсюда.

Бади сжала губы.

— Хорошо!

Остальные переглядывались.

— Эй! Это не шутки вообще-то! — прозвучал глас разума в лице Жденека.

— Да брось, — скривилась Бадина. — Какие тени? Она пытается нас напугать! Ещё и в этих стенах...

Кто-то хмыкнул.

— Так, по рукам? — резко спросила Наль.

— По рукам!

Я же призадумалась. По-хорошему мне стоило вмешаться сейчас. Во-первых, призыв теней - мероприятие весьма опасное само по себе. Во-вторых, в Академии категорически запрещённое.

С другой стороны, Бади как раз ставила на то, что стены защищены от подобных экзерсисов. И на мой вкус... она заигралась. Потому я приняла решение понаблюдать — и вмешаться, когда станет необходимо.

Наль раскинула руки. Тени в аудитории налились чёрным. Всё верно: защита-защитой, но рассчитана она на учеников, а не на паучьих жриц.

Доказывая это, в повисшей тишине зазвучало щёлканье жвал и шуршание паучьих лап.

Стало очевидно, что там, в углах, шевелится живой покров хитиновых панцирей.

Я задумчиво наблюдала.

Объективно, Наль была хороша. И тут крылась не только перспектива, но и большая проблема.

— Остановись! — истерично взвизгнул кто-то. — Хватит!

Наль не слышала. Она смотрела в пустоту перед собой абсолютно чёрными паучьими глазами. Другая пара уже распахнулась у неё на лбу.

Да. Именно в этом и суть проблемы.

На самом деле примитивная магия дарует своему адепту поистине колоссальное могущество. Редко какая дисциплина может даже примерно похвастаться чем-то подобным. В теории, как ни смешно, она является ключом к поистине необъятной силе.

Звучит как сказка — для какого-нибудь доморощенного великого пластилина, мечтающего управлять миром... Но не всё так просто, разумеется; будь всё просто, этот мир уже рухнул бы в пропасть. Есть и обратная сторона: примитивная магия крайне сложна в управлении. Особенно для людей, но, если честно — вообще для всех. Её адепт вручает себя непознаваемому на блюде и говорит: “Я — твой проводник. Делай же со мной, что пожелаешь.” На самом деле, “делай из меня, что пожелаешь” тоже некоторым образом входит в сделку, но тут уже всё зависит от конкретного случая. В отличие от грязных практик призыва низших существ, примитивный маг всё же не

жертвует своей волей и личностью... преимущественно. Но при этом всё равно меняется. Потому что невозможно соприкоснуться с Бездной — и не измениться.

Разумеется, эта связь работает в обе стороны. То есть, адепт примитивной магии может в любой момент по своему желанию стать воротами для силы. После определённого порога вовлечённости это — не проблема.

Основная проблема заключается в том, чтобы суметь процесс контролировать. Именно тут скрыт краеугольный камень, причина, по которой обучение примитивной магии для людей — одно из самых длительных. И, несмотря на весь современный прогресс — самых опасных. До пяти процентов студентов погибает либо на высших ступенях обучения, либо в первые месяцы работы. Для мирного времени это крайне высокий показатель.

Но так было не всегда. В те времена, когда вся магия была примитивной, жрецы и шаманы проходили длинный путь. Они жили очень долго — те два процента, что выживали. Это было частью игры. Считалось, что адепт, ступая на путь магии, принимает риски. Хочешь колдовать — считай, что смерть всегда рядом с тобой. Это единственный способ выжить: доверься магии и играй.

Именно по таким правилам обучали Налъ. Именно так она действовала теперь.

Я задумчиво наблюдала за тем, как пауки расползаются во все стороны, растут на глазах, обретают объём. Я ждала.

Возможно, я была слишком добра с этими детками. Возможно, им следует раз и навсегда усвоить, с чем они на самом деле имеют дело.

Пауки росли. Ученики реагировали по-разному: кто-то упал в обморок, кто-то бился в истерике. Жденек пытался открыть собственную внутреннюю дверь; не слишком успешно, но я оценила попытку и сделала пометку, что с ним стоит заниматься усерднее. Бадина и ещё несколько студентов попытались создать защиту.

Молодцы, что уж.

Я дождалась драматического момента, когда кольцо из пауков сомкнулось вокруг малолетних идиотов, и спрыгнула с потолка, преграждая теням путь.

— Пошли вон.

Они зашевелились, заворчали.

— Мы пришли на зов нашей Жрицы... — шелестело в щёлканье жвал. — Мы пришли покарать тех, кто оскорбил её... мы пришли отведать их мясо... не тебе стоять на нашем пути, полукровка...

Я мысленно порадовалась, что детки едва ли могут разобрать эти слова.

— Это моя земля, — сказала я теням. — Здесь нет вашей власти.

Жвала защёлкали злее.

— Ты далеко, полукровка! Где твой лес? Где твоё болото? Здесь, в каменных стенах, нет твоей силы! Нет твоей власти!

Тут не поспоришь, кстати. И при других обстоятельствах мне бы даже пришлось взывать к Самой Море, чтобы прогнать их. Но...

Я оскалилась. Волосы мои застелились по полу, удлиняясь. Вспыхнули обереги, вычерченные на всех входах. Туман поплыл по комнате, скрывая стены. Забурлили зелья в кладовой. Зашелестели подвешенные под потолком травы...

— Это. Моя. Земля. Я не приглашала вас — значит, уходите!

Они возмущённо защёлкали жвалами, но пол уже обратился под ними в трясину, утаскивая вниз, туда, откуда они пришли.

— Не сегодня, — сказала я им.

И всё кончилось.

45

*

— Ну? — я смотрела на сбившихся в кучу дрожащих ученичков. — Кто что умное выдаст в своё оправдание? Подумайте внимательно, потому что у вас проблемы.

— Это всё она! — выкрикнула одна из студенток. Наль, уже пришедшая в себя, виновато прикусила губу.

— А вот это было глупо, — сказала я насмешливо. — Потому что я всё это время наблюдала за вами. И всё слышала.

Побледнели все.

— Профессор, мы виноваты, — начал Жденек. — Все. Нам нельзя было допускать этот глупый спор.

Вот ты каков, голос разума... только что-то раньше ты так громко не звучал.

— Да что вы говорите, студент Жденек? Что же вы раньше так уверенно не выступали?.. Сядьте на свои места! Все!

Они расселись, глядя на меня во все глаза. Я намеренно не стала превращаться в человека, равно как и подстраиваться под их манеру двигаться. Напротив, я поступила, как было удобно мне: выпустив когти, запрыгнула на кафедру и села там в позе изготовившегося к прыжку хищника. Кто-то шумно сглотнул.

Да, детки, мои суставы устроены совсем не так, как ваши. Пугает? Ничем не могу помочь. Любишь с примитивной магией баловаться — люби и на фоморов любоваться. Не знаю, есть ли такая поговорка, но её точно стоило бы придумать.

— А теперь, — сказала жутким потусторонним голосом, — поговорим о том, какие вы все идиоты.

Эти красавцы поопускали головы и засопели, как ёжики.

Э нет, ребятки. Это сработало бы, будь мы в начальной школе. Но это не детские шалости.

— Налъ, начнём всё же с тебя, — отрубила я жёстко. — Ты осознаёшь, что только что чуть не убила пятнадцать человек? Понимаешь, что за такую выходку тебя бы на всю жизнь заперли в клетке? Ладно, в лучшем случае — на полжизни. Это если бы в Высоком Суде удалось доказать непреднамеренность. Но в худшем, если бы суд отыскал в твоих действиях расчёт, тебя ждал бы костёр.

— Это всего лишь тени! — возмутилась Налъ. — Любой справится с тенями!

— Я бы всё же очень поспорила насчёт “любого”, — оскалилась я. — Но некоторые из присутствующих действительно смогли бы защититься... если бы в этих стенах не была блокирована примитивная магия.

В аудитории стало очень тихо. Налъ вытаращила глаза. Я ощерилась.

— Всё очень просто, — продолжила я. — Эта аудитория — место для преподавания теории. При этом природа примитивной магии такова, что любое неосторожное слово может стать проблемой. Преподаватель может регулировать, вкладывать ли в слова силу. Студенты — ещё нет. Потому тут установлено ограничение, сквозь которое под силу проникнуть только тем, кто уже имеет налаженный канал связи с потусторонним — а значит, опыт. Твои соученики знали об этом. Они хотели посмеяться над тобой, а в итоге едва не сделали себя трупами, а тебя — убийцей.

Наль побледнела. Бади сжала губы. Кто-то начал тихо поскуливать.

— Я не буду выделять одного виновного, — сказала я сухо. — И вам не советую пытаться. Вы все повели себя незрело, глупо и безответственно. Без исключения. Студентка Наль. Ты рискнула чужими жизнями, чтобы доказать, насколько хороша. Это — поведение незрелого человека. Сегодня всё обошлось, но в следующий раз может не обойтись. И тогда, вполне вероятно, именно мне придётся охотиться за тобой. У тебя два выбора: или учиться — да-да, читать те самые скучные книги, тратить часы на медитацию и прочее — либо катиться по наклонной. Человек, наделённый таким же могуществом, не может и не должен позволять себе вестись на незрелые провокации. И если ты собираешься и дальше так поступать — ты знаешь, где выход. Уходи. Но тогда следующая наша встреча будет, скорее всего, по разные стороны.

Она медленно кивнула.

— Студентка Бадина! Я всегда очень уважала тебя, но именно твоё безобразное поведение стало причиной этой ситуации. Ты подстрекала своих товарищей, спровоцировала конфликт, использовала некоторые запрещённые чары, о которых мы ещё поговорим отдельно. Но самое главное — ты первая поддержала идею призыва теней. Прекрасно зная, что это запрещено. Не предупредив Наль, что магия в аудитории заблокирована. Я разочарована в тебе. И сомневаюсь, что ты заслужила стипендию.

Бади застыла изваянием. В глазах её закипели слёзы.

Да, это было жестоко с моей стороны. Но ситуация требовала именно таких мер.

— Студент Жденек и прочие, кто “просто смотрел” и “ни при чём”. Запомните: ваша вина не меньше. А, возможно, больше. Чем мы тут, по вашему, занимаемся? А, студентка Мирослава? Перестань сейчас же рыдать — уже поздно — и отвечай на вопрос. Чем мы здесь занимаемся?!

— Мы... мы... — девчонка икала.

— Соберись, студентка Мирослава! — я намеренно оскалила весь свой набор впечатляющих клыков. — Вы — будущие профессионалы. Вы брали на себя ответственность, когда остались наблюдать за этим глупым спором вместо того, чтобы остановить его или позвать

преподавателя. Так перестань теперь вести себя так, будто ты тут жертва! Ещё раз спрашиваю тебя: чем мы занимаемся здесь, в этой аудитории?

— У-учимся магии...

— Правда? А что же вы все ведёте себя так, будто это детский утренник? Вот ты, студент Владек. Ты улыбался, когда студентка Наль собиралась вызывать теней. Тебе всё ещё кажется это смешным?

— Нет, профессор Лофф, — у парня стучали зубы.

— А что же так? Ведь это всё детские игры для вас! Что же вы теперь не веселитесь?

Детки угрюмо молчали.

— Вы все, — я обвела взглядом эту чудо-компанию. — Вы что, внезапно вообразили, что находитесь в одной из книг или забавных пьес о МУЗах, где все шалости сходят студентам с рук? Вы забыли, что правила безопасности написаны кровью поколений и поколений магов? Что из первых выпусков меньше половины студентов нашей кафедры вообще доживало до диплома? Не помните, что несчастные случаи с магией по сей день занимают верхние строчки статистики смертности? Хорошо. Придётся вам напомнить. Каждый из вас будет сдавать мне лично правила безопасности. И учтите: опрос будет не формальным, а обстоятельным. Каждый подпункт, если только вы хотите сохранить свои стипендии и учебные места. Студентка Наль! Я завтра же подаю прошение о твоём переводе в мою группу. Это больше не обсуждается. Тебе придётся тяжело, понимаю, но других вариантов не вижу. Твоя сила будет расти, и ты будешь становиться всё опаснее для себя и окружающих. Это не игрушки. Я сама оформлю документы и зарегистрирую тебя как врождённого примитивного мага; этот дар редок настолько, что стипендию ты получишь без малейших проблем. Пытаться сбежать не советую: если ты внимательно подумаешь об этом, поймёшь, что это лучший выход для всех. Жду вас всех завтра, за час до занятий. Здесь. Студентка Бадина, задержись.

46

Когда стихли шаги последнего из учеников, я спрыгнула, параллельно меняя облик. Ноги мои коснулись пола, и перед Бадиной предстала уже не ужасная фомора, но привычная ей профессор Лофф.

Девчонке и так достаточно плохо. Нет смысла пугать её дополнительно — перспектива остаться без бюджетного места для

Бадины страшнее самых жутких фоморов.

— Профессор, пожалуйста... — начала она, и голос её дрожал.

Я подняла руку. Она умолкла.

— Бадина, скажи мне, пожалуйста, одну вещь, — попросила я сухо. — Ты так сильно хочешь, чтобы наш МУЗ оказался в центре международного скандала?

— Профессор?

О как глазами хлопает... Значит, не понимала, что творит. Уже лучше.

— Я не буду сейчас говорить тебе, что твой поступок по отношению к Наль — подлость. Не буду просить предоставить полный разговор со студентом Роем...

— Он действительно это сказал! — Бади вытаращилась на меня очень честными глазами.

— Не спорю. Но мы обе с тобой прекрасно понимаем, насколько важен контекст. И не пытайся играть со мной, Бадина. Я — не двадцатилетняя влюблённая девочка.

Она отвела взгляд.

— Я...

— Плевать, — прервала я. — Положим, вы не поделили мальчика. Такое случается, и на этом фоне даже девы старше порой творят невесть что. Какой уж с вас спрос.

— Дело не...

— Положим, вы не поделили мальчика, — повторила я с нажимом. — Возможно. Но объясни мне одну вещь: чем ты думала, когда без разрешения записывала с помощью мнемотехник слова драконьего аристократа?

— Но это же просто...

Бади замолчала. И побледнела. Кажется, до неё начало наконец-то доходить.

— Это серьёзно, Бади, — подтвердила я. — Если это всплывёт наружу, если драконья сторона пожелает подать жалобу — ты будешь исключена. И окажешься один на один с обвинениями. Должна ли я упоминать, что едва ли тебе кто-нибудь оплатит хорошего защитника?

Она всё же разревелась. Ну что уж там, давно пора.

Я отошла в подсобку и сделала нам чай. Была зла на девчонку, не без того, но решила дать ей немного времени.

— Успокоилась?

Она кивнула, не поднимая на меня глаз.

— Хорошо, — я присела рядом и поставила между нами тарелку с печеньем. — Теперь давай поговорим о твоём поведении. Во-первых, твоё отношение к Наль. Тебе самой не кажется, что ты вела себя отвратительно?

— Кажется, — Бади смотрела в чашку. — Всё так.

— Почему?

Она сжала губы.

— Меня устроит только честный ответ, — напомнила я жёстко. — Игры кончились.

Пару мгновений девчонка молчала. Потом её прорвало.

— Да потому что я ненавижу её! — выкрикнула она. — Ненавижу!

Ну, уже прогресс.

— За что же?

— Она лезет, куда не надо! Притворяется невинным цветочком, а сама пытается занять моё место! Я... я столько работала, чтобы быть лучшей ученицей! А она просто пришла непонятно откуда и умничает! Забирает ваше внимание, Роя, говорит вещи, которые случайно где-то вычитала... Где она училась раньше? Где у неё хоть какой-то диплом? Печать на ауре из школы бытовиков? Даже не смешно! Она же просто недоучка, выскочка! И даже сегодня... она чуть не убила нас, а вы всё равно оправдываете её!

Я задумчиво побарабанила пальцами по столу.

Самым простым выходом в данной ситуации было бы сказать Бади правду. Объяснить, что на стороне Наль был самый лучший учитель на свете — годы практики. Сколько ей было лет, когда она встретила своего “дедушку Юппи”? Едва ли больше восьми-деяти: девочку постарше арахнид-старообрядец ни за что не взял бы в паучьи Жрицы. И сожрал бы — почти со стопроцентной вероятностью.

Потому можно предполагать, что вот уже около десяти лет Наль живёт в эпицентре чуда. Причём не прилизанного и образцово-показательного вроде тех, что нынче улыбаются нам с агитационных плакатов и книжных страниц; нет, подлинное чудо во всей его красе — странное, страшное, завораживающее. Смертельно опасное — и распаивающее все двери перед тем, кто рискнёт в него окунуться.

Только вот проблема в том, что рассказывать Бадине хоть какие-то подробности биографии Наль очень чревато. Всё же, у нас в стране запрещены занятия магией без соответствующего диплома, а также самостоятельное изучение её на уровне, превышающем средний. Отягчающим обстоятельством считается при этом работа с так называемыми “направлениями повышенной опасности”. Нужно ли упоминать, что примитивная магия чуть ли не возглавляет этот список? Если быть точным, то она делит первые строчки наряду с боевой магией, демонологией и некромантией.

Если прошлое Наль всплывёт, у неё могут быть серьёзные проблемы. А Бадина... она из тех людей, кто вполне может пожаловаться. И едва ли преподавательская этика позволит мне отговаривать её от такого шага.

— Бади, — позвала я серьёзно. — Твоя злость понятна. Но давай будем честны: не тебе решать, кто достоин учёбы. Не тебе решать, кто достоин чужого внимания. И вы с Наль разные настолько, что едва ли здесь могут быть победители и проигравшие. Одна проблема: твоё поведение — нападать на врага, который тебя и врагом-то не считает, — это поведение вечного номера два. И ты сама зачем-то опускаешь себя до такого уровня. Уверена, что это верное решение?

Она удивлённо поглядела на меня.

— Да, я не буду сейчас пытаться читать тебе мораль, — усмехнулась я. — И разбирать то, насколько подло ты поступила. Ты из тех, кто умеет добиваться своего... я это уважаю. Я помню ещё, как ты украла деньги у собутыльника отца, сбежала в столицу и караулила у меня под кабинетом, чтобы попасть на бюджет. Именно на этот факультет. Ещё тогда я подумала, что у тебя есть упорство, которое может поднять тебя очень высоко. Но тут вот какое дело: у всяких поступков есть цена. И у подлости она обычно выше. Прямо сейчас из-за вашего воображаемого соперничества с Наль ты можешь на самом деле лишиться бюджетного места. И бесплатного общежития. И вот как? Стоило оно того?

Губы Бади задрожали.

— Профессор... пожалуйста... я сделаю всё, что угодно...

— Всё, говоришь? Хорошо. Значит, ты поможешь Наль влиться в вашу группу. И присмотришь за ней. Это будет твоим наказанием. И

если я увижу, что ты опять взялась за старое — ты лишишься бюджетного места. На этот раз — окончательно.

— Но...

— Но? Мне показалось, или только что ты утверждала, что сделаешь всё?

— Я просто не понимаю, — сказала она упрямо. — Как ей удалось призвать теней?

Ох, ступаем мы тут на скользкую почву...

— У Наль есть талант, — сказала я просто. — И соприкосновение с потусторонним миром, которое ей однажды довелось пережить, усилило его в разы. Случай — один на миллион. Она — прирождённый Жрец, подлинный примитивный маг. Так очень редко, но — всё же бывает.

Бади отвела взгляд, но после снова посмотрела на меня.

— Но почему она, профессор? — спросила девчонка почти что с отчаяньем. — Почему? Что в ней такого особенного? Она в этой Академии даже числится только потому, что её мать — преподаватель. Она не учится, и даже по меркам бытовиков... А я... я столько прошла, столько трудилась... Почему?!

Ох, деточка. Если бы только у меня были для тебя ответы.

— Я не знаю, Бади, — честно призналась я. — Принцип, по которому магия отмечает своих избранных, сложно уловить. Порой дело в наследственности, порой — в крови нелюдей, порой — в переплетении каких-то родовых долгов и связей, порой — в неисповедимых путях предназначения. Я ещё не изучала биографию Наль настолько достоверно, чтобы дать тебе точный ответ.

— Это несправедливо, — прошептала Бади.

— Жизнь в целом несправедлива, — спокойно сказала я. — Как и судьба. Справедливость — человеческое понятие. Оно может быть условно применимо к решениям и поступкам человека... или другого разумного. Но не к магии как таковой. Наль получила дар, и это просто факт. Вне оценочной системы координат. Но это же накладывает на неё много обязанностей... просто поверь: любая сила всегда приходит с ценой. И тебе кажется, что кому-то всё даётся легко — тебе только кажется. И кто-то может точно так же думать о тебе.

Она медленно кивнула. Вряд ли поняла; впрочем, это уже — вопрос времени.

— Итак, ещё раз. Ты поможешь Наль тут прижиться и закрыть “хвосты”?

— Да, профессор.

— Ты поняла, что будет, если снова попытаешься её каким-то образом подсадить?

— Да. Я обещаю, что не стану.

— Ладно, — я вздохнула. — На этом вроде бы всё, но у меня к тебе ещё один вопрос. Довольно личный.

— Вам нужно что-то ещё, профессор? Я всё сделаю, не сомневайтесь!

У, как всё запущено, однако.

— Нет, ничего не нужно делать. И отвечать ты не обязана, потому что я тут вмешиваюсь уже не в своё дело. Но... Бади, ты ведь понимаешь, что Рой — дракон? И он может быть только с парой?

Её ответная улыбка была такой робкой, настоящей и искренней, что у меня защемило сердце.

— Я думаю, он и есть — моя пара, — сказала она тихо.

Ох, ещё и это...

— Почему ты так думаешь?

— Моё сердце замирает, когда я смотрю на него, — прошептала она. — Всё это... Я, наверно, кажусь вам глупой и подлой, профессор. Наверное, я самой себе тоже, ведь я злюсь на Наль из-за Роя тоже. Он не нужен ей, но она всё равно морочит его... А я... Но я никогда не испытывала такого, ни к кому. Вы знаете, я не позволяла себе любить. Я училась, да и наши мальчишки... да вы сами их видите каждый день.

Угу, вижу. Мальчишки как мальчишки, не хуже прочих. Но они едва ли годятся на роль принца девичьих грёз. А вот Рой... он вполне, да.

— Рой другой, — добавила Бади тихо. — Он умный, взрослый, очень заботливый. И с ним я чувствую себя такой счастливой... я почти уверена, что мы с ним пара. Иначе откуда бы взялось это ощущение?

— Ты влюблена, — сказала я мягко. — Оттуда и это чувство. Но это не гарантирует...

— Знаю, — сказала она упрямо. — Но чувствую. Мы — пара.

Что же, тут я сделала всё, что могла.

— Хорошо, — сказала ей. — Надеюсь, у вас всё сложится. Иди и отдохни.

— Спасибо, профессор Лофф!

Она вышла. А я ещё долго сидела, глядя на закрывшуюся за её спиной дверь.

47

Когда я всё же перестала изображать кипучую деятельность и пошла домой, на дворе стояла ночь. Была она пасмурной и немного капризной, будто погода не могла никак определиться — весна у нас или всё же зима. Срывались капли дождя вперемешку со снежинками, лужи соседствовали с полурастаявшими сугробами, и всё это в сумме создавало совершенно непередаваемую атмосферу ушедшего праздника.

Я брела домой через академический парк. Ступала медленно, подняв голову к затянутому хмарью небу, впитывала свет редких фонарей и ощущала... печаль. Воспоминания о ледяном мосте, и огнях бала, и нашем с Дином танце, и надеждах — вот чем был теперь для меня пропитан этот парк.

И не только для меня, пожалуй... Ох уж эти драконы! В них очень тяжело не влюбиться. И ещё тяжелее — склеивать потом своё сердце по кусочкам.

Я снова подумала о Бади. С острым сожалением. Какова вероятность того, что они с Роем действительно пара? Да почти что нулевая, будем честны. Но стоит ли удивляться тому, что девушка влюблена и придумала себе красивую сказку? Объективно — нет. И дело даже не в легкомыслии, как можно было бы подумать. Просто она очень молода, и судьба не баловала её. Пока сверстницы Бади могли себе позволить какие-то развлечения, она училась, как проклятая. И ждала своего принца. Кто же в глубине души не ждёт принца — в этом возрасте? Совершенно нормальное агрегатное состояние, на самом деле. Особенно для книжных девочек, неискушённых в романтике.

Каким в её глазах должен был выглядеть Рой? Не уверена, что он тут всем направо и налево рассказывает о своём гареме. Да и вообще, слово “галантность” у радужного дракоши, можно сказать, на лбу выгравировано. Он красив, очарователен, мягок. Он пришёл Бади на помощь, когда она в этом нуждалась, и подарил немного сказки. Чем не принц? Опять же, нельзя не обращать внимания на разницу в

возрасте. Всё же, триста лет и двадцать-тридцать — это две большие разницы. На фоне однокурсников Бади, которые только переходили из стадии “юноша” в стадию “мужчина”, дракон не мог не выделяться. Опять же — в лучшую сторону.

Всё это печально. Но что я могу? Она уже в том возрасте, когда сама вправе решать, с кем и почему вступать в отношения. Попробовать переубедить... всё равно не услышит. Увы. Попробовать переговорить с Роем? Так тут опять-таки — кто я вообще такая, чтобы вмешиваться во взаимоотношения взрослых существ? Дракон и так сдержал слово — пытается узнать девушек получше, а не сразу тащит в койку.

Правда теперь, после всего... а не был ли прав Или, когда говорил, что так только тяжелее?..

Я грустно улыбнулась. Завтра начнётся новый семестр... Как долго у нас ещё пробудут драконы? Сколько мне ещё видеть Дина среди своих студентов? Может и хорошо, что я инициировала перевод Наль. Хотя бы будет, чем заняться... и на что отвлечься.

— Профессор Лофф! Позвольте с вами прогуляться?

Угу. А вот ещё одно отвлечение подвалило. Да такое, что век бы не видать!

— Полагаете, нам по пути? — уточнила я у безопасника, не особенно надеясь на отрицательный ответ.

— Определённо. У меня тут неподалёку как раз были некоторые дела, так уж совпало...

— Понимаю.

Мы молча миновали оживлённую часть парка и вышли на довольно тихую, безлюдную в это время аллею.

— Мы получили ваши отчёты, — сказал он. — И должен заметить, что они показались нам недостаточно подробными.

Печально, но не удивительно. Всё же, характеристика включала в себя ровно столько, сколько должен был сообщить обычный преподаватель; то есть, ничего такого, что уже наверняка не значится во множестве других отчётов.

— Сожалею, что не смогла помочь, — отозвалась я. — Но, боюсь, больше мне сообщить нечего.

— Вы уверены в этом?

— Вполне, — я со средней степенью убедительности изобразила сожаление. — Боюсь, драконы были не слишком откровенны.

— Вот как, — безопасник тихо хмыкнул. — А я бы на вашем месте ещё раз подумал, профессор Лофф. Ведь, если я понимаю верно, вы не стали драконьей парой... Так что вам придётся жить — и строить дальнейшую карьеру — здесь. И вот как знать... пока что политический климат благоволит вашему другу-сиду. Но — надолго ли? Жизнь, как известно, мероприятие экстремальное и переменчивое. И полезные знакомства в ней играют не последнюю роль.

Как же я устала.

— Да, куда мы без знакомств, — улыбнулась я, старательно не понимая намёков. — И мне очень хотелось бы быть вам полезной, правда! Но...

— О, не недооценивайте себя! Полагаю, вы, как куратор и приближенная особа, всё ещё можете быть полезны. Эти драконы так таинственны, право. Столько вопросов — и ни одного ответа! По каким причинам драконы Ртути так торопливо ищут пару младшему наследнику, если старший недавно женился? Почему в Драконьей Империи был так стремительно возвышен лорд Гохорд, старый приятель нашего любезного премьер-министра? Что вы можете доподлинно сказать о нынешних взаимоотношениях между драконьими семействами? Каковы планы Империи на островные провинции?... Ответ на любой из этих вопросов может стать для вас счастливым залогом крепкой дружбы с нашим ведомством.

— Звучит поразительно заманчиво. Тем не менее, ни одного из этих ответов у меня нет. И едва ли может быть: я простой преподаватель.

— Жаль, — вздохнул он. — Правда, очень жаль! А ведь вам действительно была бы полезна наша дружба, профессор. Ведь все мы бываем снисходительны, когда речь идёт о друзьях... и закрываем глаза на всякие милые мелочи. У вас есть прошлое, профессор Лофф. И у ваших учениц, и у ректора... драконы уедут, а вы — останетесь.

Я повернулась к нему и заглянула в глаза.

— Спасибо, что так озабочены моей судьбой, — сказала ему сухо. — Но вынуждена признать, что не могу вам помочь. Ещё что-нибудь?

Пару мгновений мы смотрели в глаза друг друга. Безопасник открыл рот, чтобы что-то сказать, но тут же был прерван.

— Джана! — Дин вырос рядом с нами, как из ниоткуда. — Вот ты где! Мы же договаривались, что я встречу. Так куда ты

запропастилась?

Ну вот что, спрашивается, хоть он вытворяет? Но появился вовремя, вот тут ни отнять, ни прибавить.

— Извините, — сказала я безопаснику. — Боюсь, мне пора.

— Разумеется, профессор Лофф. Моё почтение, молодой господин! Хорошей вам ночи!

— Благодарю, — надменно бросил Дин и подхватил меня под локоть. — С вашего позволения...

Я послушно последовала за ним — хотя бы потому, что скандал привлёк бы ещё больше внимания.

Но раздражения моего это не отменяло.

— Что на тебя нашло?! — прошипела я, когда мы отошли на достаточное расстояние. — Тебя же просили: деловой тон! Ещё и обстоятельства...

— Правильные обстоятельства, — отрезал Дин. — Он должен знать, что ты не одна, что ты под защитой. Я постараюсь уже завтра-послезавтра связаться с вашим премьер-министром и разобраться с этой проблемой. Но до того они должны думать, что ты со мной... Если уж этот твой остроухий ректор не может тебя защитить, то придётся мне подсуетиться.

— Не называй его “остроухим”, — отрезала я. — Это — расизм. Я же не называю тебя “ящерицей” или “химерой”, правда?

— Вон оно что? Значит, против “твоего” ты не возражаешь?

Я хмыкнула и попыталась вырвать руку. Дин не выпустил. Больше того, он развернул меня к себе, сжал, как тисками. Я замерла: в глазах его переливалась, мерцая, ртуть.

— Студент Дин, вы на грани спонтанного превращения, — сказала я строго.

— И кто, спрашивается, довёл меня до этого?! — рыкнул он.

— Ты сам, — отрезала я, тоже распаляясь. — Или я виновата в том, что не оказалась твоей парой? Или что не решилась на дурацкую детскую авантюру с ложью? В этом я виновна перед тобой?!

— Ты прыгнула в объятия этого ректора — и недели не прошло! А ещё говорила, что между вами ничего нет!

— Между нами много чего есть — кроме того, что ты подумал. И вообще, быть может, это к лучшему, что мы не пара? Я не хочу связывать судьбу с ревнивым истериком!

— Ещё скажи, что это было не то, о чём я подумал! — рыкнул он.

— Каждый думает в меру своей распущенности. Я не собираюсь оправдываться перед тобой!

На пару мгновений мы застыли, тяжело дыша и бешено глядя друг на друга.

Потом... я честно не знаю, кто потянулся вперёд первым.

Возможно, даже я сама.

Поцелуй получился страстным, наказывающим, сердитым — без капли нежности. Дин прижимал меня к себе так, как будто хотел вплавить в себя. Будь я человеком, точно бы остались синяки... но едва ли нас обоих это заботило в тот момент.

Я не знаю, сколько времени это продолжалось. И чем бы кончилось — ведь вскоре я обнаружила себя прижатой к стене в узком проулке. Наверху, над нами, звучали тихие голоса, доносились запахи еды и специй — очевидно, над нами располагалось чьё-то кухонное окно.

Это, пожалуй, меня и отрезвило.

— Нет, — я резко оттолкнула Дина, использовав силу фомора... Впрочем, тут не стоит иллюзий: он сделал два шага назад только потому, что позволил себя оттолкнуть.

Мы оба тяжело дышали. Его глаза были расплавленным металлом, мои же наверняка казались чёрными провалами в ночи.

— Этого не будет, Дин! — выдохнула я.

— Да уж конечно, — он снова сделал шаг вперёд. И был весь — опасность, ярость и стихия... был весь — желание. Моя рука упёрлась в его грудь, но — как же сильно мне хочется обнять его этими самыми руками...

Я об этом пожалею. Вот правда, наверняка и точно — пожалею. Это ошибка, я знаю. Но...

— Не хочешь выпить у меня горячего шоколада? — голос мой звучал низко и хрипло.

Разумеется, он не стал возражать.

48

— Я не думаю, что тебе стоит обращаться к премьер-министру, — сказала я. — Сомневаюсь, что он к этому причастен.

Дин потянулся всем телом, явно красуюсь. Он лениво перекатился набок и подпёр голову рукой, выгодно демонстрируя потрясающее

тело.

— Мы будем это обсуждать прямо здесь и сейчас? — спросил он вкрадчиво.

— Почему бы и нет? — я отвернулась и медленно натянула халат, не стесняясь своей наготы. После того, что мы тут только что вытворяли — право, чего вообще можно стесняться? От одних воспоминаний внутри что-то сладко задрожало. Но... теперь, когда мы насытились друг другом сполна, пришло время возвести хоть какие-то стены между нами. Вернуть разговор в деловое русло, обозначить границы, восстановить барьеры — вот первостепенная задача.

Близость... нам было хорошо, глупо отрицать. Очень. Это оказалось слепящим, сметающим всё перед собой безумием, порывом.

Но ведь страсть проходит. А постель, кто бы там что ни думал, не решает проблем. Н-да. Постель... И стена в прихожей, и стол в кабинете... в общем, не важно. Это в любом случае не меняет отсутствия татуировки у меня на руке. И категорических противоречий, возникших между нами. Нет, я не собиралась заламывать руки и что-то там изображать: сама сделала глупость, да и хотела его не меньше. Такое случается, мы взрослые существа. Но как удержать верную ноту между нами теперь? Вопрос вопросов.

Потому-то я решила заговорить на максимально нейтральную тему. И обсудить важную насущную проблему... Жаль только, что Дин оказался со мной не согласен. Миг — и он буквально перетёк ко мне, возник рядом, как никогда напоминающий о своей родной стихии — изменчивой, ядовитой и обволакивающей.

— Вот что ты хочешь? — сказал он. — Хочешь притвориться, что между нами ничего нет? Отгородиться снова?

Я отвела взгляд, но дракон обхватил моё лицо ладонями. Осторожно, но — заставляя смотреть в глаза.

— Этого не будет, — сказал он жёстко. — Ты — моя.

Ну серьёзно?

— Прекрати эти свои замашки мачо из второсортной мелодраматической пьесы! — возмутилась я. — То, что я хочу тебя, ещё не значит, что у нас есть какое-то будущее. Я всё ещё не согласна разыгрывать перед твоими родителями спектакль, и...

— Я знаю.

— Тогда о чём мы тут говорим? Или наши обстоятельства волшебным образом изменились за эту ночь? Или “я — твоя” является такой иллюстрацией тезиса “и сам не дам, и другому не дам” на драконий манер?

На этой фразе он поморщился, будто у него разболелись зубы.

— Так вот что, — сказала я. — Я согласна... видеться. Тайно. Мне тоже хорошо с тобой, но примешивать сюда романтику...

Он чуть надавил большим пальцем на мои губы, заставляя замолчать.

— Джана, — сказал он тихо, — я понимаю, что свалился тебе на голову и притащил с собой множество проблем. Понимаю, что ты злишься. Я сам... я ненавижу эту ситуацию. Для дракона оказаться в ней — сущий кошмар. Найти кого-то настолько подходящего и не иметь права быть с ним...

— Это обратная сторона парности, Дин, — мой запал прошёл, и теперь я могла ощущать только грусть.

— Да, — по его губам скользнула печальная улыбка. — И я уже направил брату письмо с извинениями. И его жене тоже. Правда, думаю, что в ответ от неё получу флакончик с ядом — сида всё же...

— Так девушка, на которой женился твой брат, сид? Как ваша мама?

— Да, — Дин вздохнул. — Дал вообще унаследовал от нашей мамы намного больше, чем я. Смешно сказать: он немного похож на твоего ректора. Чем-то. Может, и не удивительно, что он в итоге захотел выбрать себе сиду... не важно. Это был его выбор, который я не смею осуждать. И теперь это понимаю... Но, Джана. Дай мне время, хорошо? Не спеши выходить замуж за ректора или отказываться от привязанности ко мне. Дай мне разобраться в этом. Я знаю, что прошу о многом, но...

— погоди, — я насторожилась. — Откуда ты взял идею, что я могу выйти замуж за Алана?

— Он сказал, что сделал тебе предложение, — вздохнул Дин. — И добавил дословно следующее: “Либо ты перестанешь трепать ей нервы и разгребёшь своё дерьмо, либо я сам на ней женюсь. Выбирай.”

Я сдавленно простонала.

— Прости, Ал иногда бывает...

— Прав? — Дин усмехнулся. — Да, как ни прискорбно, но даже с этим мерзким остроухим отродьем, которое меня раздражает, такое тоже случается.

Я удивилась настолько, что даже пропустила мимо ушей поток оскорблений.

— В чём Алан прав? — уточнила я осторожно.

— В том, что в ситуации надо разобраться, — сказал Дин спокойно. — Что-то тут не так. Мы с тобой должны были стать парой...

Ох, вот же Бадина номер два!

— Или ты просто принимаешь желаемое за действительное.

— Тоже возможно, но — маловероятно, — ответил он спокойно. — И остроухий тоже считает, что дело нечисто... В любом случае, для начала нужно разобраться, зачем Лесной Царь свёл нас вместе.

— Дин, даже если отбросить вопросы этики, мы не можем Его просто взять и призвать! Это тебе не демон какой-то!

— Верно. Но мы можем поговорить с кем-то из старых, потомственных Жрецов.

Я прикусила губу.

— В наши дни найти такого...

— Наши люди уже ищут, — отрезал Дин. — Так или иначе... Дай мне время, Джана. Доверься мне, пожалуйста. Дай нам шанс. Я прошу тебя.

Я прикрыла глаза.

Поверить в чудо хотелось. Действительно хотелось. А ещё... Дин, наверное, первый в моей жизни возлюбленный, который не отворачивается. Я фомор, я не такая, я не подхожу; но он всё равно готов драться за нас, как бы там ни было. Я ни секунды не верила в нашу парность — но это был случай, когда его веры хватало на нас двоих.

Да, так потом будет в разы больше. Да, правильное и разумнее было бы прекратить всё здесь и сейчас.

Но так ли мы правильны и разумны, когда любим?..

— Хорошо, — сказала я тихо. — Договорились.

Его плечи чуть расслабились, и я внезапно поняла, сколько чудовищного напряжения пряталось за внешней беззаботностью.

— Спасибо, — он наклонился и нежно прикоснулся к моим губам.
— Я разберусь во всей этой ерунде, обещаю! Чего бы мне это ни стоило.

— Постарайся всё же обойтись без великих жертв, — вздохнула я.
— Спустимся на кухню?

— Выпить горячего шоколада? — по его губам скользнула чувственная улыбка — которая, надо признать, была ему к лицу.

— Нет уж, — я шустро вывернулась из его объятий. — Хватит с нас шоколада на сегодня!

— Ну почему? — подмигнул он, полностью переходя в свой обычный шутливый режим. — Шоколада много не бывает! И я, скажу тебе по секрету, становлюсь редкостным сладкоежкой...

О да, я тоже. Особенно с тобой.

— Верю. Но завтра у меня начинается семестр. И у тебя, кстати, тоже. Так что нам с тобой не повредит немного поспать: тебе перед учёбой, а мне — перед работой. Так что шоколад отменяется! На повестке дня — молоко с мёдом. И скучный разговор о политике, шпионах и всём прочем.

— Уговорила, — фыркнул Дин и легко подхватил меня на руки.

— Ты чего?

— А что не так? — делано удивился он, бодро таща меня в сторону кухни. — Почему мне нельзя потискать мою прелесть? И вообще, твой кот опять на нас смотрит. Ты знала, что он у тебя извращенец? Он подсматривал за нами в коридоре!

— Он надеялся, что мы перестанем совершать странные телодвижения и наконец-то догадаемся его покормить.

— Мау! — подтвердил Бонифаций и посмотрел на меня глазами очень голодного толстячка, пропустившего пятый полдник.

— Не просто извращенец, но ещё и вымогатель!

Я закатила глаза.

*

В такой вот весёлой атмосфере мы и добрались до кухни, где Дин благополучно сгрузил меня на стол — в качестве главного блюда, не иначе. Я даже подумала, что серьёзного разговора всё же не случится, когда дракон без перехода уточнил:

— Так что ты там говорила о премьер-министре?

— А ты слышал наш с безопасником разговор? — вопросом на вопрос ответила я.

— Нет, — слегка поморщился Дин. — Профи, даже с драконьим слухом ничего разобрать невозможно, а специальные заклинания-маски мешают толком прочесть по губам. Причём распространяются не только на него, но и на собеседника; твоих слов я не мог разобрать тоже.

— Но ты вмешался...

— Язык тел тоже достаточно красноречив. Он оказывал моральное давление, пытался запугать и заставить что-то сделать. Это было очевидно по твоим движениям. Остальное довольно легко додумать.

Н-да... а мне-то наивно казалось, что я хорошо скрываю свои чувства.

— Джана, — хмыкнул Дин. — Ну правда, мой отец — Императорский Советник по вопросам безопасности, дядя держит в руках финансы целого региона, мать возглавляет один из крупнейших отделов Магического Сыска, а брат до своей ссылки был главой столичной Стражи. Я вырос среди подобных вещей и научился методам ментального влияния чуть ли не раньше, чем обороту. И да, ты отлично держишься и скрываешь эмоции. Но, уж извини, не в моей весовой категории.

Я только вздохнула в ответ. Возразить было нечего, обижаться — бессмысленно. Кто мне виноват, что я постоянно забываю, кто такой Дин и какое положение на самом деле занимает? Потому я просто и без затей пересказала наш разговор с безопасником.

И чем больше я говорила, тем больше Дин хмурился. Задав несколько уточняющих вопросов, он невидящим взглядом уставился в никуда, задумчиво потирая подбородок.

— Вот как, — протянул он. — Мне надо подумать. И посоветоваться. Всё же, это серьёзное заявление с их стороны. Император должен узнать об этом.

И вот тут мне стало немного не по себе.

— Дин, это всего лишь какой-то сотрудник, который переусердствовал! Ну, или внутренние разборки наших политических шишек. Зачем Императору знать, что меня пытались завербовать?

— Джана, ты очень милая фомора. И отличный преподаватель. Но некоторых вещей не понимаешь просто в силу того, что не сталкивалась с ними. Ты тут ни при чём, пойми; и сомневаюсь, что тебя всерьёз рассчитывали, как ты выражаешься, завербовать. Нет, тут может быть ставка на дурака, но поверь мне: у этой ситуации совсем другая подоплёка. И вопросы, которые он тебе задал, по сути своей не вопросы вовсе...

— Я не совсем понимаю.

— Тебе и не надо, — Дин ободряюще улыбнулся. — В любом случае я позабочусь, чтобы тебе больше не докучали. Остальное мне нужно будет обсудить с побратимами и старшими родственниками. В частности, возможную связь лорда Гохорда с премьер-министром Тавельни...

Я удивлённо подняла брови.

— Так вы не знали?..

— Совсем не факт, что это вообще правда, — отметил Дин спокойно. — Но если всё же да, то на повестке дня появляется ряд очень интересных вопросов...

Да уж, держу пари.

— Не хмурься, милая, — улыбнулся беззаботно дракон. — Это в любом случае больше не твоя забота. Ложись спать — и выброси этого типа из головы. Он ничего не сможет тебе сделать. В любом случае.

Мне оставалось только кивнуть в ответ. На самом деле, я просто искренне надеялась, что не стану причиной международного конфликта.

На мой вкус, это было бы чересчур.

49

Первый учебный день нового семестра встретил меня поцелуем солнечных лучей и лёгким, несмелым пока что, дыханием весны. Я вышла на балкон, тиская кота, помахала старенькой профессору Лидд, которая через дорогу развешивала сушиться какие-то травы, и с удовольствием вдохнула воздух полной грудью.

Я чувствовала себя непозволительно, неуместно счастливой. Что было глупо с моей стороны, да. Но тут уж ничего не поделаешь! После бессонной ночи, полной удовольствия, тело казалось лёгким и невесомым. Рана в сердце, которая кровоточила последние дни, если не затянулась полностью, то хотя бы перестала причинять острую

боль. В совокупности всё это позволяло искренне радоваться новому дню.

Я улыбалась, пока разогревала завтрак. Думала о Дине — о чём ещё, учитывая обстоятельства? Сам он, разумеется, уже отбыл к остальным драконам. Не то чтобы совсем добровольно: мне пришлось буквально выпихивать его за дверь. Дракон возмущался, утверждал, что мы взрослые существа и прятаться он не собирается... Но в этом вопросе я стояла стеной, и в итоге он уступил. И даже пообещал вести себя, как прилежный ученик — то есть, отношения наши всему миру не демонстрировать. Только вот не знаю, насколько он в итоге своё обещание сдержит...

Знакомая вибрация чар безопасности застала меня врасплох. Я застыла на миг, размышляя, как реагировать на такой вот визит. А потом — потянулась за второй порцией оладий и поставила чайник на жар-камень.

— Ты вовремя, — сказала я Юльяне, открыв дверь. — Я как раз готовлю твой любимый чай. И у меня, спасибо новой кухарке Алана, есть отличные сырники.

Опасливое выражение на её лице сменилось облегчением.

— Хорошо, — сказала она. — Это ты удачно придумала. Я ещё не жрала, решила заскочить к тебе по пути. Всё равно нам вместе на собрание персонала по случаю нового семестра идти. Так что...

Интересно, с каких это пор Юльяне по пути? Впрочем, вслух я спрашивать не стала: поставила перед ней еду и присела напротив.

Некоторое время мы завтракали в тишине. Потом мы сказали хором:

— Слушай... — и растерянно замолчали.

— Что, тоже извиняться собираешься? — спросила она.

— Да, — пожала я плечами. — Ты пришла за поддержкой, а я...

— А тебе тоже было хреново. И было не до моего пьяного скулежа. На этом закрыли тему, — Юльяна поморщилась. — Мне паршиво, Джана, когда я думаю, в кого меня превращает этот брак. На саму себя в зеркало смотреть тошно, веришь?

Я на это только сочувствующе вздохнула. Говорить ничего не стала — зачем дважды повторять-то?

— Замечала, что большинство сказок кончаются свадьбой? — продолжила она. — Это потому, что все сказочники — те ещё хитрецы.

Понимают, что после свадьбы никакой сказки уже не будет...

— Вы так и не помирились, да?

— Нет, — пожала плечами Юльяна. — Я изменила ему.

Оу.

— Имеет ли мне смысл спрашивать, с кем? — уточнила я осторожно.

— Со студентом из боевиков, — криво улыбнулась Юльяна. — Мальчишка давно подбивал клинья, приходил то с царапиной на пальце, то с несуществующим растяжением, ходил без рубашки... Есть на что посмотреть, скажу тебе. Ну ты сама понимаешь: боевики и их подготовка. Обычно я просто игнорировала его, но после безобразной ссоры дома... Мне хотелось почувствовать себя женщиной, понимаешь?

— Понимаю, — я прикинула, как вежливо узнать одну важную деталь, и решила, что о таких вещах лучше спрашивать в лоб. — Он достиг первого совершеннолетия?

— Обижает, — скривилась Юльяна. — Я не какая-то...

— Я знаю, как порой выглядят боевики, — прервала я её. — И — насколько быстро взрослеют из-за ускоренного метаболизма. Извини за бестактность, просто хотела убедиться, что с этой стороны не будет проблем.

А они могут быть, да-да. Понятное дело, что с мальчиками всё проще, чем с девочками — общество до сих пор остаётся достаточно шовинистическим. Там, где шестнадцатилетнюю девчонку вполне могут назвать особой облегчённого поведения, мальчишку скорее всего хлопнут по плечу и скажут: “Молодец, мужик!”. Но... тут, будем же откровенны, всё зависит от того, на кого нарвёшься. Если родители узнают и пожелают подать иск, закон будет на их стороне, пусть даже инициатива сто раз исходила от юноши. При таком раскладе Юльяна могла бы лишиться работы и лицензии, а в особо запущенном случае — ещё и свободы.

— Нет, парню двадцать четыре, — хмыкнула она. — Год до магического совершеннолетия. Только недавно лекарский осмотр по этому поводу проходил; явился ко мне, так сказать, в полной боевой готовности, сбросил штаны и заявил, что ему серёжка на гениталиях натирает. Попросил меня посмотреть, в чём же там причина.

Я не сдержалась и прыснула.

— А ты что?

— А что я? Выписала ему направление к соответствующему лекарю (мировой мужик, в городском Военном Госпитале работает), сказала, что без справки от этого лекаря он к занятиям не допущен. И отправила с миром. У меня знаешь сколько таких красавцев, особенно среди боевиков после практики? Ребята проводят месяц-два на полевых учениях, с подавленным либидо и дикими нагрузками. Вот по возвращении лезут гормоны из всех щелей... Н-да, — она вздохнула.

— Твой муж знает? — уточнила я осторожно.

— Об измене — нет, — ответила она просто. — А вот о том, что мы разводимся — да.

Вот это новости с утра пораньше.

— Так вы разводитесь?

Юльяна подпёрла кулаком подбородок и грустно посмотрела на солнечный день за окном.

— Знаешь, — сказала она, — я очень на тебя злилась. Правда. Мысленно ругалась, жаловалась сменщице, плевалась и бурчала под нос. Как это — развод? Развод — это унизительно, это не решение, это так не делается, когда в семье уже есть двое детей. Как смотрят на разведённых женщин?

— Мы живём в современном обществе, — напомнила я тихо.

— Угу. Только вот что-то это “современное общество” всё так же полно яду, остро на язык и склонно вешать ярлыки. Но это даже не важно... Я росла в маленьком городке, Марджана. Ты знаешь, как это бывает... Не выскочила замуж и не родила к магическому совершеннолетию — уже перестарок. Не пахнет мужиком в доме — жизнь бабы насмарку. Доля женская — всё ради семьи. И так далее.

— Но ты училась в столице...

— И что? Такие вещи, если их слышал раз за разом, так вгрызаются в черепную коробку, что их оттуда попробуй ещё вытолкни. Так что да, я жуть как злилась. Целых полтора дня, а может даже два. Но дома всё становилось горше и горше. Представь — муж пригласил свекровь пожить у нас и присмотреть за домом.

— Ох... тебя он не спросил, как я понимаю?

— И не подумал, — пожалала она плечами. — Мы грызлись, понятное дело, я всё чаще оставалась на работе ночевать. И всё больше

думала о твоих словах. Думала о том, почему на тебя злюсь. И поняла, что завидовала тебе.

У меня наверняка нервно дёрнулся глаз.

— Завидовала мне?..

— А то как же. Вот посуди сама: ты — успешный специалист, что бы там ни было, но — с перспективой и будущим. Красива, опять же, встречаешься с красивыми и интересными мужиками. Один наш ректор... за то, что вы с ним, тебя ненавидит поголовно вся женская часть коллектива.

— Да не с ним мы!

Юльяна закатила глаза:

— Вы с ним вместе ходите в баню, частенько вместе ночуете и постоянно закрываетесь в кабинете. Джан, ну дуру из меня не делай? Да и вообще, что тут такого? Вы оба — взрослые свободные люди. Но чужой зависти это не отменяет, тут да... а ещё ж Ворот, дракон, тот аристократишка, чтоб ему пусто было... ты живёшь свободной и интересной жизнью. А я каждый день прихожу в семейное счастье, чтобы слушать скандал и капризы. Чем тебе не повод для зависти, ага?

50

Н-да... Вот так и не знаешь, насколько весело живёшь, пока какой-нибудь доброхот не просветит. И стоит ли возражать? Попытаться объяснить то, что связывает меня и Алана... Кажется, это бессмысленно — по крайней мере, в данном случае. Юльяна действительно хорошая девушка, но... она едва ли поймёт. И вряд ли поверит. В общественном сознании это так работает: если мужчина с женщиной общаются друг с другом — значит, наверняка спят.

Потому я только пожала плечами, ничего не сказав. Пусть думает, что сама хочет.

— Ну вот, — сказала Юльяна, по-своему интерпретировав моё молчание. — И я завидовала, бесилась, злилась, а потом говорила себе: “Зато я замужем”. Но с каждым новым скандалом верить в то, что это такая уж удача, было всё тяжелее. Приходили мысли, что ты могла быть права, но я гнала их от себя. И в какой-то момент твёрдо решила помириться с мужем. Пошла домой пораньше, решила, что перетерплю, извинюсь за то, что сбросила на него детей и домашние дела. Мы сядем, поговорим...

— Я так понимаю, тут было какое-то “но”? — уточнила я осторожно.

Вообще завязка очень напоминала анекдот о супружеской измене. Что-то вроде “Возвращаюсь я пораньше с работы...” Но, глядя Льяне в глаза, я видела, что всё вряд ли настолько просто.

— Дома меня ждал сюрприз, — сухо сказала Юльяна. — Не особенно приятный. В общем-то, я привыкла к воплям и идиотским обвинениям, но это... Короче, свекровь копалась в моих вещах. И нашла заначку.

— Оу, — я потрясённо покачала головой. — Она украла у тебя деньги?

Льяна устало вздохнула и уставилась на сырник так, будто рассчитывала обнаружить в нём смысл жизни.

— Ты знаешь, что Бордис перебивается подработками, — сказала она с подозрительно виноватой интонацией. — Он получает не очень много, у него такой период... уже три года такой период, собственно. По идее, у нас общие деньги. И тратиться они должны на важные вещи. На детей, на быт, на еду... На всё вот это вот.

Я начала понимать.

— На всё — но не на тебя.

Она как-то нервно хмыкнула.

— Ну, это взрослая жизнь, разве нет? Всё ради детей, всё ради семьи. Это нормально.

Я на это спорное заявление только скептически выгнула бровь, но перебивать не стала.

— Так вот, это всё понятно, — сказала Льяна. — Но тут получалась интересная штука. За то время, что я работаю в нашей Академии, мне несколько раз повысили зарплату. И каждый раз я думала: ура! Вот теперь мне будет оставаться на свои хотелки! Но странное дело: сколько бы денег я ни приносила, они всё равно уходят. На посиделки Бордиса с друзьями, на игрушки детям... и не считай меня ужасной, но — зачем ребёнку пятый по счёту корабль на магууправлении, если он сломал предыдущие такие же? Я возмущаюсь — мама плохая, злобная. Бордис покупает дурацкую цацку — папа хороший. И ничего, что на это уходят мои деньги!

— Дети, как правило, этого не понимают, — отметила я. — Детское восприятие эгоистично. Особенно в случаях, когда взрослые

не особенно стремятся над этим работать.

По мере того, как я говорила, в глазах Юльяны отчётливо проявлялось облегчение. Вот уж... она что, всерьёз думала, что я её осуждать в такой ситуации буду?!

— Да, — сказала она. — И ты же помнишь, когда мне дали служебное жильё? Мне оно было без надобности, потому я сдала его аспиранткам.

— Знаю. Но...

— Я не сказала об этом мужу. А деньги... часть относил в банк, часть прятала у себя в шкафу со средствами гигиены. Вроде как заначка на всякие мелочи вроде причёски или бельишка. Что-то, о чём я не должна буду отчитываться. И вот, эта старая гримза полезла даже туда. И нашла деньги. После чего, понятное дело, присела на уши Бордиса и накрутила его. Я ворую из общей казны, я трачу деньги на любовников и всякую роскошь, я обираю собственных детей... ну, ты поняла.

— Я поняла, что это чушь собачья, — сказала я строго.

Льяна прикрыла глаза.

— Чушь или нет, но я и правда ему врал. Этого не отнять. И я... просто сбежала, — сказала она устало. — Я чувствовала себя такой жалкой. Совсем раздавленной. Пришла снова ночевать на работу — а там этот мальчишка. Привёз мне в подарок с практики морской каменный цветок.

— Ух ты, — я задумчиво покосилась на Льяну. Недешёвый подарок... совсем уж кому попало такие не дарят.

Она передёрнула плечами:

— И тогда я просто постаралась вспомнить... а когда мне в последний раз муж что-то дарил? И я не смогла, Джан. Веришь?

— Верю, — тихо ответила я. — Но не думаю, что дело в подарках.

— Нет, не в них, — Юльяна усмехнулась. — Но мне важно было почувствовать себя женщиной. Да что там — человеком! Существом, которое имеет значение само по себе, а не только как штамповщик бабла. Знаешь, что я тебе тут скажу? Мне очень часто по жизни приходилось слушать жалобы баб на тему: вот сижу я детьми, а он, сякой-такой, приходит с работы, прячет от меня деньги, а потом ещё и любовницу молодую завёл... А я вот теперь понимаю на своей шкуре,

почему мужики в таких ситуациях заводят молоденьких любовниц. Вот такая ирония.

Я задумчиво кивнула. Что есть, то есть...

— В общем, я смотрела на этот цветок и думала: а какой Бездны? И решила. У нас с мужем уже давно ничего толком не было. Я приходила с работы измотанная, он уставал от детей... Он требовал завести няню на полный рабочий день. Я была согласна только при условии, что он станет работать и будет за эту няню платить. Его ещё потому так застегнуло, когда он эту заначку увидел... Так что да, у нас ничего толком не было. И я... Ну ты понимаешь.

— Понимаю, — вздохнула я. — Хотя не ожидала от тебя прямо развода, если честно.

— Я тоже от себя не ожидала, — пожала плечами Льяна. — Но правду говорят, наверное, что после ночи с хорошим любовником в башке проясняется. И я вот встала, сделала себе кофе и поняла, что дальше так продолжаться просто не может. Я не буду врать, что я вся такая в белом а муж весь такое говно. Но я устала, правда. Устала ждать, пока он найдёт-таки нормальную работу; устала слушать, что я должна заниматься бабскими делами после суточной смены; устала от его вечной мамы; устала от потреблятского отношения собственных детей. Где-то здесь край, понимаешь, Джан? И я подумала: с меня хватит. Мне сорока нет, я очень молода. Большинство нормальных магов в этом возрасте ещё строят карьеру, обзаводятся семьёй и детьми только годам к семидесяти... Но я чувствую себя старухой. Нормально ли это? И я сразу из Академии пошла в Дом Советов и написала заявление о разводе.

Я задумчиво посмотрела на неё.

— И как твои отреагировали?

— А как они могли? Плохо. Растрезвонили всем, что я разрушаю брак. Свекровь написала моим родителям, моя родительница обещала приехать и наставить меня на путь истинный. Детям объяснили, что я ужасная мать и из-за меня у них не будет полноценной семьи... Они кричат, что любят папу и ненавидят меня, — голос Льяны дрогнул. — Как оно, а? Я работала день и ночь, чтобы у них было всё, но я теперь самая плохая...

— Они поймут, — сказала я просто. — Когда вырастут.

— Думаешь?

— Уверена, — пожала я плечами. — Когда-то, знаешь ли, я винила свою мать в том...

Я запнулась.

— ... в том, как с нами поступил отец, — закончила быстро. — Я считала, что виновата она. Она скрыла от него правду, она была фомором, и вот результат... не важно. Сам факт, что со временем ракурс их взглядов сместится, и они начнут на многое смотреть иначе.

— Думаешь?

— При условии определённого саморазвития, — помедлив, честно сказала я. — И подростковый возраст почти наверняка будет трудным. Но в итоге, скорее всего, поймут.

Льяна покачала головой.

— Я действительно ужасная мать, да?

Ох, как же это всё сложно...

— На самом деле, тебе лучше поговорить об этом с менталистом соответствующего профиля, — сказала я мягко. — Я не такая, мой профиль другой. Но нет, ты не ужасная мать. И поверь: лучше они пройдут через это сейчас, чем будут расти в нестабильной семье и воспринимать её, как норму.

Она отвернулась и вздохнула. Я уточнила:

— Ты ведь понимаешь, что тебе нужен адвокат? Я могу попросить Алана...

— А, не надо, — сказала она быстро. — У меня уже есть.

— Да? — интригует. — Просто мы могли бы попросить кого-то из юристов Академии. В теории...

— Не нужно, правда, — её глаза забегали. — Понимаешь, один мой друг уже свёл меня с господином Даджиффом. Так что...

— Господин Даджифф? Из “Даджифф и сыновья”? — всё страньше и страньше.

— Да, — Льяна пожала плечами. — Не думай, я не смогла бы оплатить их услуги! Но там так вышло... через знакомых знакомых...

Что же, она темнила. Но лезть я не стала: мне главное было, что на стороне Юльяны будет кто-то умный и адекватный, знающий законы и при этом не обременённый лишними сантиментами. А уж как она заполучила себе одного из лучших адвокатов в городе... расскажет, когда будет готова.

— Ну что, — улыбнулась я. — Идём получать втык от начальства?

— Ага, — Юльяна вернула мне тусклую, но всё же улыбку. — Куда же мы — и без втыка, а?

51

*

— Поздравляю нас всех, уважаемые коллеги: мы всё же дожили до нового семестра, — сказал Алан.

В зале собраний зазвучали тихие смешки.

Ходили упорные слухи, что при прошлом ректоре собрания персонала были своеобразной формой наказания небесного. Несчастливым сотрудникам каждую неделю приходилось часами выслушивать малоинформативный поток сплетен и сознания, список безумных нововведений (одно ядрёней другого) и политическую агитацию.

Ал волевым усилием эту лавочку если не прикрыл полностью, то пустил в более-менее вменяемую колею. Теперь общие собрания стали скорее исключением, чем правилом.

Будучи практичным существом, Алан вполне разумно предпочитает решать проблемы локально, не созывая для этого вообще всех. Он из тех редких руководителей, которые понимают прекрасно: у сотрудников есть свойство уставать на работе. А ещё, смешно сказать — семьи, дом, хобби, подработки и всё в том же духе. И лучше они лишний час отдохнут, чем будут слушать многочасовую долбёжку в мозг на тему вроде “Мы же команда”, “Достижения нашего коллектива”, “Давайте нарисуем новую стенгазету” или “Почему и за кого вам следует голосовать”.

Таким образом, созывали нас в рабочее время, ненадолго и всегда — по важному поводу. Обязательных собраний было только три за семестр: в первый день, перед экзаменами и в последний день. Но да, на них являться обязаны были все, от заведующих кафедрами до последней посудомойки. За каждым было закреплено собственное место в зале, и пустовать оно не должно.

К собраниям сотрудники относились преимущественно спокойно. А иные заинтересованные личности, к слову сказать, ещё и очень готовились. Как же, шанс встретиться с нашим прекрасным ректором...

— Буду краток, — отрезал Алан, прерывая смешки. — Коль скоро наше Министерство пока не успело порадовать МУЗы

нововведениями, я не вижу смысла в сотый раз говорить с вами о дисциплине, документообороте и ведении отчётности. Также не буду снова рассказывать о недопустимости взяточничества и прочих нарушений профессиональной этики. Вы — профессионалы и знаете своё дело. Если нет — вы знаете, где дверь. Вопросы?

Вопросов, как и ожидалось, не последовало.

— Вот и хорошо, — продолжил Ал, удостоверившись в отсутствии смертников. — Теперь к нашей повестке дня. И тут, думаю, вы тоже догадываетесь, о чём я с вами собираюсь говорить. Если нет, то дам подсказку: могущественнейшие крылатые оборотни, о визите которых голосит каждая проклятая газетёнка.

В зале снова слышались разрозненные смешки.

— Что? Угадали? Отлично. И да, разумеется, на повестке дня у нас драконья делегация. И все связанные с ней... особенности.

Ал прошёлся туда-сюда по сцене и бросил на нас мрачный взгляд.

— Драконы прибыли к нам в преддверии Нового Года, — продолжил Алан. — Чтобы посетить все приличествующие случаю торжества, включая чаепитие с королевской семьёй, званый ужин в Доме Советов, ряд благотворительных организаций и прочая. Тем не менее, с сегодняшнего дня большую часть времени гости будут проводить именно в нашем МУЗе. И это накладывает на нас ряд обязательств.

Он повернулся к сектору безопасников.

— Итак, первое. Я попрошу Службу Безопасности Академии быть в эти дни особенно бдительной. Да, разумеется, вас будут страховать коллеги из государственных ведомств. Но я не готов превращать учебный процесс в подобие казарменных будней, потому на территорию учебных корпусов доступ их будет ограничен. Вам придётся справляться самостоятельно. И я подчеркну особенно: на территории МУЗа не должно быть посторонних. Будь то журналисты, какие-либо энтузиасты или романтические девы, мечтающие увидеть дракона воочию и рассказать о своей неземной любви. Любой, кто пустит постороннего на территорию, будет уволен. Без разговоров и поблажек. Если же будет доказано, что вы получили какое-либо вознаграждение за то, чтобы пропустить постороннего, последуют санкции. В зависимости от целей этого самого постороннего вас могут

ожидать как дисциплинарное взыскание, так и тюремное заключение. Мы здесь понимаем друг друга?

— Так точно! — охранники у нас — ребята лаконичные.

— Вот и хорошо, — Ал продолжил своё круговое шествие и остановился напротив врачей.

— Господа и дамы, от вас я ожидаю повышенной бдительности и сверхурочной работы. Потому что там, где драконы — там и потенциальные травмы, причём не только связанные с драконьей магией. Старшие врачи получают распоряжения о новом графике. Сверхурочная работа, разумеется, будет оплачена в двойном объёме, но отказаться вы не сможете, если хотите сохранить эту работу. Исключение может быть только для обстоятельств непреодолимой силы, подтверждённых документально.

Мы с Льяной понимающе переглянулись. Я подумала, что, возможно, всё к лучшему: по крайней мере, у неё меньше будет времени на скандалы с семьёй.

— Уважаемые работники кухни, — Ал перешёл ко следующему сектору. — Вы должны знать, что мне настоятельно рекомендовали принять на время нескольких поваров из королевского дворца в свой штат. Предполагалось, что они будут готовить отдельное меню для гостей. Я отказал.

Сид покачал головой.

— Вы знаете мою политику по этому поводу. Все — и студенты, и преподаватели, и бюджетники, и контрактники — едят одно и то же. Я не собираюсь демонстрировать студентам, что гости намного лучше и значительнее их. Пока я здесь ректор, такого не будет. В этом вопросе я был категоричен.

Я в который раз подумала, что из Алана получился бы потрясающий политик.

И, вполне вероятно, ещё получится.

— Пф, — прошептала сидящая неподалёку преподаватель метеомгии. — И чего ради он по такому ничтожному поводу загрызся с министерством? Я вообще не понимаю этой его мульки. Почему я, как преподаватель, обязана есть то же самое, что распоследний студент?..

Я повернулась и бросила на коллегу быстрый взгляд. Та поморщилась, но заткнулась.

Хорошо.

Я вот, например, догадывалась, откуда у Алана могли взяться именно такие “мульки”. И уважала его последовательность в этом вопросе.

— ...Так что, меню будет общим для всех, — продолжил Ал безмятежно. — Но нескольких поваров в помощь вам всё же пришлют. И да, весь этот месяц Академия будет есть продукты от личных поставщиков королевской четы. В связи с чем я прошу всех старших поваров вести полный учёт. Проверять будут, поверьте. Очень внимательно.

— Говоря о чистоте в Академии, — Алан покосился на Бозию, а потом бросил взгляд старшего бытовика. — Всё должно быть идеально, потому практические занятия бытовиков на территории пока что прекращаются. Этим должны заниматься профессионалы. Студенты, между тем, не должны шляться по территории просто так. Касается всех.

Сказав это, Алан перенёс внимание на преподавательский состав.

— Уважаемые коллеги, — сказал он. — Весь следующий месяц вам предстоит учить хищных оборотней. Вы получили методички и, надеюсь, изучили их. Будьте внимательны. Думайте, какие задания давать студентам. Думайте об имидже Академии и нашей страны. Это понятно?

— Да! — крикнули мы нестройным хором.

— Отлично. Списки занятий, на которых будут присутствовать нелюди, вы получили заблаговременно. Надеюсь, вы готовы... Теперь же перейдём к общим тезисам, касающимся всех. И самый первый: следите за своими словами. Каким бы в итоге ни было ваше мнение о политике драконов и их исторической роли, вы должны держать его при себе.

— Ну да, — довольно громко сказал куратор боевиков. — Они в своё время живьём заморозили всех в этой Академии, а мы их теперь тут привечать должны?

— Да, должны, — ответил Алан сухо. — И на то есть ряд хороших причин. Во-первых, война давно закончена. Во-вторых, поколения сменились, и эти студенты — дети, а порой и внуки тех, кто воевал тогда. Есть в делегации и несколько драконов постарше, но ни один из них не был участником тех налётов. Это нам гарантировали.

В-третьих, пестовать старые обиды между двумя нациями — детское, опасное и пропагандистское поведение, которое не доводит до добра. Никого и никогда. Или вы хотите, чтобы я с вами поговорил, например, о Площади Скорби? И ненавидел всех людей за то, что там произошло?

Боевик отвёл глаза.

— Вот и хорошо, — жёстко сказал Алан. — И на тот случай, если я вас не убедил, ловите последний аргумент. Вы — военный человек. Извольте исполнить приказ королевской семьи и послужить на благо своей страны, проводя совместные тренировки с драконами и изучая их приёмы. Это — ваш приказ. Равно как и держать язык за зубами, а особенно идейных молодцев — в узде. Это ясно?

— Кристально, господин ректор, — отрубил боевик.

— Вот и хорошо, — Ал поморщился. — Дальше. Никаких контактов с журналистами. Абсолютно никаких. Кто будет замечен — вылетит, да с такими рекомендациями, что дальше не возьмут вообще никуда. Можете поверить, что ради такого дела я расстараюсь... Следующее. Вы все знаете, что я считаю неэтичными половые контакты преподавателей со студентами, не достигшими второго магического совершеннолетия. Законом такие вещи не преследуются, но лично мной — да. Исключения возможны только для, уж простите за каламбур, исключительных случаев. И серьёзных намерений.... Тем не менее, все наши гости, разумеется, давно уже достигли полного магического совершеннолетия. Да и особенности драконьи тоже надо учитывать, как и культуру Обретения. Потому я не собираюсь ворошить ваше грязное бельё. Но предупреждаю сразу: сексуального скандала я не потерплю. Будете уволены, и снова — с чёрным билетом. Так что решайте для себя, стоит ли риск того.

По залу пронеслись шепотки.

— Вот лучше бы вы это студентам запрещали, — высказался Ворот. — Студентки-вертихвостки будут из юбок выпрыгивать, капая слюной на этих нелюдей!

— При всём уважении, я не имею возможности ничего запрещать людям, не являющимся моими сотрудниками и достигшим физического совершеннолетия. Которое, как всем известно, в нашей стране наступает в восемнадцать. После этого запрещать студентам половые контакты я не имею никакого морального права. Хотя... до

меня доходили слухи о преподавателе, который и первого совершеннолетия своей дамы сердца дожидаться не стал.

По залу снова полетели шепотки. Я прикусила губу. О да, такие слухи насчёт Вората с Любиной ходили. И лично я не уверена, что были они совсем уж беспочвенными.

— Грязные инсинуации, — бросил Ворот, но дальше спорить не стал.

Зато выступила Бозия.

— При всём уважении, господин ректор, вам неплохо было бы самому для начала избегать сексуальных скандалов, — сказала она. — Мне стыдно за свою Академию! Ваша служанка, например, позволяет себе выглядеть так, как будто её только что сдёрнули с панели. И вести себя соответственно. Я лично видела, как она обжималась с драконом! И знаю одну из своих коллег, которая тоже ничего не стесняется. Но на них ваши запреты не распространяются, так что ли? Правила не для избранных?

52

По залу пронеслись одобрительные шепотки. Тихие и разрозненные, но — они всё же были.

Взгляд Алана заledenел.

— Профессор Бозия, — бросил он сухо. — При всём уважении, во мне до этого момента теплилась вера, что все присутствующие — взрослые люди. И знают принятое в нашем обществе определение выражения “сексуальный скандал”. Но, если у нас всё настолько плохо, сообщаю специально для вас: таковым можно считать неоднозначную ситуацию деликатного свойства, получившую широкую огласку и общественный резонанс. Подчёркиваю: плоды чужого больного воображения, дикие сплетни и прочие подобные развлечения меня не волнуют.

— А должны волновать! — Бозия воинственно выпятила подбородок. — Потому что это ваша прислуга позволяет себе кокетничать с драконом прямо посреди улицы, с ребёнком на руках! И носить при этом эти ужасные юбки по колено... Это неприлично! Это могли видеть журналисты! А что подумал сам дракон... Это вопиюще! Как и преподавательница, возвращающаяся под ручку со студентом к себе домой. Во вчерашнем наряде! Я не буду называть имён, но вот скажите мне вы: разве это — не повод для скандала?!

Я почувствовала на себе несколько липких, неприязненных взглядов. Одобрительных шепотков на сей раз не было, но чувствовалось: на стороне Бозии есть и другие сотрудники МУЗа.

Проблема в том, что из-за своего положения (в частности из-за того, что Алан не мог её уволить) Бозия стала главным оппозиционером нашего богоугодного заведения. Она частенько высказывалась на собраниях и смело бросалась грудью на амбразуру. Этим Бозия взыскала горячую любовь среди той части коллектива, которой Алан казался помесью циркового уродца, выскочки и кости в горле. Была это группа не столь многочисленная, но очень сплоченная. И они, сами не решаясь высказываться, за чайком на кафедре или после пар в столовой с удовольствием подзуживали нашу главную бытовичку вся МУЗа.

Одна проблема — сегодня всё изменилось. И больше Алану ничто не мешало её уволить.

Я прикусила губу, прочитав в глазах сида тёмное удовлетворение. Зря, ой зря Бозия дёргала этого конкретного хищника за усы...

— Спасибо большое за вашу тревогу и заботу об имидже Академии, — сказал Ал таким сладким тоном, что самые знающие нервно поёжились. — Поверьте, я тронут! Но знаете, у меня вот сложилось впечатление, что у вас и коллег с бытовой кафедры очень много свободного времени. И это замечательно, что вы успеваете следить за чужой нравственностью! Но, коль скоро ничего более срочного в вашем деловом потоке не наблюдается, то я жду от кафедры учебные планы к сегодняшнему вечеру.

Ага... значит, Ал решил ускорить события. Ну что сказать? Бедная Бозия. Чую, она моего приятеля окончательно допекла — что для неё, конечно, плохая новость.

— Как вы себе это представляете? — восклицание Бозии больше напоминало крик души. Ей вторили стоны остальных бытовиков, сообразивших, что ничего хорошего их в ближайшее время не ждёт.

— Я сказал: вы предоставите мне учебные планы по кафедре. Сегодня, — безмятежно повторил Ал. — Если хотите в итоге получать ближайшие полгода премию.

По рядам бытовиков пронёсся сдавленный стон.

— Это произвол! — взвизгнула Бозия.

— Ну пожалуйста на меня, — широко улыбнулся Алан. — Только вот моего решения это не отменяет, потому что вы уже давно не ректор, профессор Бозия. А вот я — да. И обоснованно считаю: если у вас хватает времени шпионить за моей прислугой, то будет его вполне достаточно и на бумажную работу. А теперь — почему бы нам не отправиться на построение? Пора поприветствовать учеников, старых и новых!..

*

— Вот это ректор выдал, — прошептала Льяна, нагнав меня в коридоре. — У меня даже мурашки по спине побежали. Вообще жаль, что он не может уволить эту бытовую дрянь: она давно просится.

Я издала некий звук, который при наличии фантазии можно было интерпретировать, как одобрение. Рассказывать Юльяне о настоящем положении дел не стала. Мало ли, как оно всё в итоге обернётся? Лично я надеялась, что Алану хватит ума и терпения не рубить с плеча, пока у нас гостят драконы. Но, боюсь, Бозия слишком долго портила ему кровь.

И слишком сильно зацепила.

— Вот вы где! — перед нами, как джинн из бутылки, материализовался староста второго курса старшего боевого потока. — Лекарь Дофинн, а я вас везде ищу!

— Н-да? — Юльяна напустила на себя жутко деловой вид. — И что же вам нужно, студент Санри?

— Я как-то странно себя чувствую, — брюнетистый детинушка сделал страшные глаза. — Голова болит. Можно, я к вам приду после построения?

Юльяна на миг замаялась, но потом махнула рукой:

— Ну приходите, если надо. Будем смотреть, что у вас там... с головой.

Я усиленно делала вид, что меня здесь нет, и шалела от открывшегося зрелища. Как сказал бы один мой давний знакомый, эти двое “вот совсем не палились”.

Совсем-совсем, да-да. Настолько, что под их взглядами можно было бы прожарить мясной стейк. Причём — до хрустящей корочки.

— Принято! — парень вытянулся в струнку, сверкнул на Льяну кошачьими глазищами и умчался по своим делам.

Я прикусила губу, дождалась, пока мы окажемся в более-менее безлюдном коридоре, и быстро наложила чары против прослушивания.

— Нет, правда? — уточнила я тихо. — Внук премьер-министра?

— Не знаю, о чём ты говоришь, — буркнула Льяна.

И покраснела.

Я тихо фыркнула.

— Нет, мне-то всё равно, но ты ведь понимаешь, что ходишь по очень тонкому льду!

— Да брось, — передёрнула она плечами. — Это просто постель. Ничего больше!

— Угу, — усмехнулась я. — А ещё — деньги на самого дорогого адвоката в городе.

— Дело не в деньгах! — она отвела глаза. — И я не собиралась его просить. Всё было не так! Просто после... ну, ты поняла... он спросил, с чего вдруг такие перемены. Ну я и брякнула, что развожусь. А Санри состоит в одном дуэльном клубе с младшим из сыновей Даджиффа, и тот ему как раз задолжал. Вот он мне и предложил... я не выпрашивала!

У, как всё запущенно...

— Эй, всё в порядке, — проговорила я быстро. — Я не осуждаю, просто...переживаю за тебя.

“Потому что Ал за подобное по головке не погладит,” — добавила мысленно. — “И хорошо, если только Ал”.

— Я в порядке, — отмахнулась Льяна. — Парень просто развлекается, а я... мне это нужно.

У меня были некоторые резоны считать, что “просто развлечения” адвокатов не нанимают. Но спорить не стала, вместо того добродушно поддразнила:

— Поздравляю, подруга. Самый завидный парень на потоке... А ещё мне что-то говорила!

— Ха! — Юльяна слегка расправила плечи. — Я могу, да!

— Вот-вот, — я посмотрела на стоящего в конце коридора боевика нарочито оценивающим взглядом. — И я тебя понимаю. Хорош, как картинка. Лицо породистое, и просто шикарная... хм... тылы.

— А то, — Льяна мне быстро подмигнула. — И там, скажу тебе, всё хорошо и спереди, и сзади!

Мы дружно прыснули со смеху, а в следующий момент мне стало как-то... тревожненько. Обернулась и нарвалась на многообещающий взгляд Дина.

Ой. Кажется, кто-то услышал про "тылы".

Дин очень демонстративно посмотрел сначала на меня, потом на боевика и снова — на меня.

И знаете что? Был период в моей жизни, когда в такой ситуации я бы непременно смутилась. Когда-то.

Теперь же я не собиралась заниматься такими глупостями. Слегка улыбнувшись, демонстративно приподняла брови. И, памятуя о талантах Дина, одними губами быстро шепнула: "Подслушивать некрасиво. И чья бы корова мычала?"

Дин сверкнул глазами, и что-то в их глубине непрозрачно намекало: сегодня же вечером меня попытаются отучить смотреть на чужие тылы. И что-то мне подсказывало, что процесс понравится нам обоим. Не так уж и плохо!

Отвернувшись, я поспешила за Юльяной. День начинался как-то немного странно...

*

... и дальше только набирал обороты.

— Я долго думал и пришёл к некоторым выводам, Марджана, — заявил Ворот. — Мне жаль, что наше общение разладилось. И сожалею, что я так и не смог ответить на ваши чувства. Понимаю, что именно из-за этого вам пришлось искать утешение в объятиях разных сомнительных существ...

Я молча таращила глаза, не зная, смеяться мне или плакать. Ворот смотрел на меня незамутнённым взглядом человека, искренне считающего, что совершает благородный поступок.

"Сомнительное существо", в объятиях которого я коротала предыдущую ночь, сидело как раз в аудитории через стенку. И вот можно ни секунды не сомневаться: драконий слух помогал Дину с приятелями отлично слышать наш разговор, а номинальная защита от прослушивания не была для них преградой от слова совсем.

Я вдохнула и выдохнула, представив, как именно буду всё это объяснять.

— Давайте забудем былые недоразумения, — сказала обтекаемо. — Как там ваша уважаемая супруга?

— Дома, как ей и полагается, — ответил Ворот чуть раздражённо. — Я запретил ей показываться в Академии: вы, женщины, совершенно неадекватно реагируете на драконов. Не смущайтесь, я понимаю, что женская природа такова... И всё же, своей супруге я видаться с драконами не могу позволить. У неё сейчас период, когда она готовится исполнить основное предназначение женщины — стать матерью. Остальное для вас баловство. Однажды и вы к этому придёте...

— Я не планирую детей, вы же знаете, — ответила как могла мягко.

— О, это временно, — сказал Ворот убеждённо.

— Понятно, — в таких случаях споры бесполезны. — И вы пришли, чтобы...

— Ах да, об этом, — протянул он. — Что вы думаете о спаренной практике? Иностранцы студенты у меня на этом занятии, у вас — на следующем. У вас тема занятия “Воплощённые воспоминания и контроль над ними”, у меня “Ментальные блоки и воплощение воспоминаний”. Полагаю, мы могли бы...

— Слить потоки и устроить спаренный семинар с демонстрациями?

— Именно!

И я, не думая, согласилась. Каким бы... своеобразным человеком ни был в итоге Ворот, наши с ним совместные занятия студенты обожали. И не зря. Будучи представителями разных, но смежных школ менталистики, мы с ним отлично взаимодействовали друг с другом, устраивая демонстрации и сливаясь в единое ментальное поле. И вот там, при совместной работе, Ворот прощал мне даже то, что по какому-то недоразумению я ухитрилась родиться женщиной.

Когда мы вышли из подсобки, Дин посмотрел на меня внимательно и со значением.

Я это проигнорировала. Объясниться придётся, разумеется, ибо ситуация идиотская. С другой стороны, уж точно не ему попрекать меня прошлыми связями (в данном случае и вовсе несуществующими). Что-то в той же бане он мне не показался блюстителем нравственности и моногамии.

К слову, о моногамии: не только у нас с Дином выдался дурацкий день, судя по всему. Наш любитель гаремов и коз, Рой, выглядел

растерянным и немного обиженным. Меня по возвращении он наградил, на удивление, мимолётным сочувствующим взглядом — будто понял подоплёку наших с Воратом “отношений”. А может, и правда понял — как знать, какая проницательность прячется под маской милого и улыбчивого пай-мальчика.

В любом случае, я явно была не той женщиной, что занимала его мысли: тут единым фронтом выступали Бадина и Наль.

Нужно отметить, что у этой парочки красавиц вчера хватило ума (или самосохранения) понять, что я не шучу. И проникнуться. Это они, кстати, правильно сделали: после незаконного записывания драконьих высказываний и призыва Теней я не была настроена на полумеры. Бади рвало крышу, а Наль... Наль была банально опасна. И момент, когда она без обучения сорвалась бы, был вопросом времени.

Так что, вздумай они и дальше трепать мне нервы, я могла бы пойти и на менее красивые, но более действенные меры. Бадину, впрочем, можно было держать в узде стипендией, точнее, её возможным отсутствием. А вот с Наль было сложнее... Решаемо, конечно. В самом крайнем случае я просто послала бы запрос в Комитет Магического Образования, после чего Наль обязали бы учиться насильно. Закон позволял так поступать в тех случаях, когда речь шла об обладателях крайне выраженного и опасного дара. Наль под это определение, по сути, даже подтягивать не нужно было: достаточно продемонстрировать эпизод с тенями, чтобы комиссия её в Академию запихнула без права выхода. И ещё и следилки навесила. Да, мне не хотелось до такого доводить — но пришлось бы, упрись Наль рогом.

К счастью, этого не потребовалось. Может, Наль сама всё поняла, может здраво решила, что диплом — это путь в лучшую жизнь... Так или иначе, но она пришла на занятия, села рядом с Бадиной, обложилась свитками и очень демонстративно ни на что не обращала внимания. Особенно демонстративно не обращала внимания она на Роя. И было заметно, что дракончика это нервирует. Он улыбался сидящей рядом Бади, слушал, что она говорила, был галантен — но то и дело бросал на Наль осторожные, полувопросительные взгляды. В которых мне отчётливо виделись непонимание, обида и искреннее огорчение.

Но и это ещё не всё.

Третья (и самая острая) сторона дружеского треугольника дракончиков тоже была сильно не в духе. Нет, Или всё так же выглядел прекрасным принцем, держал марку очаровательного засранца и вызывал томные вздохи. Меня после чудных заявлений Вората он одарил насмешливым взглядом, но не сказать чтобы злобным — скорее, за мой счёт банально развлекались. Так что, внешне всё было в норме. Но... Каким-то слишком задумчивым казался Ледяной; очень уж внимательно смотрел на меня, когда думал, что я не замечаю. И по моим ощущениям, это не был какой-то интимный интерес. А вот что это было... Тут, как говорится, вопрос на засыпку.

И, боюсь, ответ мне не очень-то понравится.

53

Сдвоенное занятие шло отлично.

Как частенько бывало, у нас собрался весь средний поток менталистов — в аудитории просто яблоку негде было упасть. И у студентов, надо признать, были причины для подобного ажиотажа.

Лекционный материал мы с Воратом, как обычно, зачитали по очереди. Как и всегда, кафедра преобразила моего коллегу до неузнаваемости. Так болотная черепаха, столь неловкая на суше, в воде становится грациозным, опасным и стремительным зверем.

— ...В судебной и лекарской менталистике подавленные воспоминания занимают одну из основных ниш, — говорил он. — Без работы с ними не обходится лечение ни одного расстройства типа четыре. Кто хочет напомнить аудитории типологию ментальных расстройств?.. Может, кто-то из уважаемых гостей?

Отвечать тут же вызвалась девчонка-виверн.

— Менталистика выделяет четыре основных типа ментальных расстройств в зависимости от происхождения, — чётко, по-военному отрапортовала она. — Расстройства типа один — врождённые. Также делятся на подтипы, могут быть вызваны магическим влиянием, механическим повреждением плода или наследственными изменениями. Крайне плохо поддаются лечению, особенно у людей. Тип два — расстройства прямого воздействия. Те, которые были вызваны прямым магическим влиянием, употреблением каких-то препаратов или травмами. Тип три — расстройства состояния. Возникают на фоне тех или иных физиологических процессов в организме и являются их следствием. Зачастую проще всего поддаются

лечению. Тип четыре — приобретённые расстройства. То есть те, которые развились в процессе формирования личности и в силу ситуаций и условий, с которыми ей пришлось столкнуться.

— Верно. Хороший ответ, студентка. Итак, зачастую технику воссоздания подавленных воспоминаний используют для лечения расстройств типа четыре. Для случаев типа три они также порой применяются, но редко и в комплексе с другими методами. Чем же так хороша работа с подавленными воспоминаниями? — Ворот хмыкнул. — Разум — очень странный предмет. Это шаткая конструкция, напоминающая огромный дворец, построенный из тончайших палочек. Порой можно вытащить десяток или даже сотню без последствий. А иногда достаточно лишь слегка коснуться одной, чтобы вся конструкция пошатнулась... или встала на место. Подавленные воспоминания — это пример подобных палочек.

— Дать возможность пациенту снова пережить травмирующую ситуацию, позволить вспомнить её (ведь, как мы знаем, воспоминания о травме очень часто бывают подавлены), взглянуть по-другому на те или иные конфликты — вот для чего в ментальной практике используются чары овеществления подавленных воспоминаний. Но применяется эта техника только в самых критических случаях — и в присутствии минимум двух страхующих менталистов. Кто мне скажет, почему?

В аудитории повисла тишина.

— Мало что-то оживить, — брякнула вдруг Наль. — Надо потом вытолкать это обратно.

Ворот нахмурился.

— Хороший ответ, студентка, — процедил он немного недовольно. — Я вас вижу тут впервые. Учтите на будущее: я предпочёл бы, чтобы вы перекрасили свою шевелюру, дождались разрешения и встали, прежде чем говорить. Но по сути ответ хорош, да...

Он задумчиво побарабанил пальцами по дереву.

— Когда я работал по распределению в Приэр-Нэтт, ко мне пришла на приём юная особа. Она объяснила, что я — второй менталист, с которым она разговаривает за последнее время. Первым был какой-то шарлатан без диплома, которого ей посоветовала знакомая знакомых... Вы знаете, как это происходит. Порой люди

пойдут хоть к бабке-шептунье, хоть лечиться голой задницей на муравейнике — всё, лишь бы не признавать достижений современной магической науки.

В аудитории раздались понимающие смешки.

— И вот, — невозмутимо продолжил Ворот. — Эта юная особа пришла к шарлатану с проблемой: ей снился её покойный родственник. Дядя по отцу. В странном, порой пугающем, а иногда — откровенно неродственном контексте.

В аудитории послышались посвистывания.

— Отставить! — отрезал Ворот. — Вы — будущие менталисты и сами должны знать, насколько причудливыми и далёкими от реальности бывают сновидения. Они далеко не всегда отражают наши желания; чаще в сны забредают наши страхи, нерешённые проблемы и прочее. Так произошло и в том случае. Менталисту-шарлатану хватило мозгов понять, что в данном случае дело не в какой-то сонной твари: проблема была в голове самой девушки. Тогда он предложил овеществить воспоминание о том самом почившем родственнике и разобраться, в чём же крылась проблема. Они провели несколько сеансов. В процессе пациентка вспомнила: она подсматривала в детстве за тем, как её мать изменяла отцу с этим самым дядей. А потом давала дочери конфету и говорила: “Молчи, это — наш с тобой секрет”. И, разумеется, вскоре это воспоминание превратилось в одно из подавленных. Когда пациентка столкнулась с проблемами в личной жизни, оно вернулось — в такой вот причудливой форме.

— Так получается, тот менталист-шарлатан таки помог ей? — спросил кто-то из аудитории.

— Тот же вопрос я задал ей, — сказал Ворот спокойно. — И она ответила: “Я поступала, как мне советовали. Я мысленно звала дядю и говорила с ним, задавала вопросы о прошлом, вспоминала это и избавлялась от чувства вины. Теперь всё хорошо. Но скажите: а как мне прогнать дядю обратно?..”

В аудитории снова зазвучали смешки, но на этот раз разрозненные. Многие из присутствующих уже достаточно понимали в менталистике, чтобы им от такого рассказа стало совсем не смешно.

— Не вдаваясь в подробности, скажу, что это был один из сложнейших случаев в моей практике, — закончил Ворот. — При первой же проверке выяснилось, что сеансы проводились без

должного контроля с чьей-либо стороны, без использования необходимых техник и очерчивания конкретных целей. Более того, пациентка не понимала ситуацию, в которую угодила. Она считала, что спонтанные разговоры с “дядей” являются частью лечения. И спокойно относилась к его бесконтрольным появлениям. Как вы понимаете, это привело к тому, что подавленное воспоминание начало набирать силу. И, что неизбежно, трансформироваться. Повезло ещё, что была она ментально достаточно устойчивой особой. И вовремя поняла, что происходит что-то не то. Первым делом, разумеется, она пошла к своему горе-менталисту... Тот её выслушал, сделал умное лицо, пообещал помощь — и на следующий же день сбежал из города под каким-то надуманным предлогом. Но надо отдать должное: совести на то, чтобы посоветовать обратиться к другому специалисту, хватило. Правда, пациентке всё равно был нанесен непоправимый вред — “дядя”, почуяв неладное, вселился в неё саму и покалечил её сожителя. Но, по счастью, никто не погиб — монстр был ещё очень слаб, а примитивные маги, примчавшиеся по моему вызову, сработали оперативно... Для истории с бесконтрольно материализовавшимся подавленным воспоминанием это, поверьте мне, очень хороший конец. Благодаря тому, что никто не умер, пациентка смогла выйти из этой ситуации без потерь: я лично написал для суда заключение, где рекомендовал полностью её оправдать. Я подчеркнул, что всю ответственность в данном случае несёт менталист, берущийся помогать людям без должной для того квалификации.

— И что с ним было? — снова подала голос Наль. — Его осудили?

Выглядела она при этом очень задумчивой, и я в который раз отдала должное Врату: правильную, ой правильную историю он выбрал...

— Осудили бы, если бы успели поймать, — усмехнулся Врат.

— Сбежал? — спросил кто-то.

— Если можно так выразиться. Туда, откуда не возвращаются... Он осел в другом городе, открыл снова практику и начал лечить пациентов своим “чудесным методом”. А вот что из этого вышло, вам расскажет профессор Лофф. В конечном итоге, именно в деле по этой истории мы с ней впервые встретились. Марджана, прошу вас!

— Благодарю, — я широко улыбнулась Вороту и встала за кафедру. — Итак, господа студенты. Те из вас, кто пойдёт после магического совершеннолетия на специализацию к профессору Вороту, на направление “Ментального здоровья”, будут использовать подавленные воспоминания для лечения пациентов. Тем, кто выберет профессора Мельнофф и его “Судебную менталистику”, эти техники понадобятся для обвинительных, доказательных и оправдательных практик: призыв воспоминания в спорных и сложных делах используется часто. А вот те, кто пойдёт ко мне на “Примитивную магию”... нам с вами, ребята, придётся охотиться на воплощённые воспоминания. В тех случаях, когда ситуация выходит из-под контроля... Как и произошло почти десять лет назад в городе Джай-тэйн, нашей торговой столице.

Я демонстративно развела руки, и тени на стенах аудитории преобразились, повторяя очертания города и домов. Немного пижонства, но — почему бы и нет? Деткам нравится. Даже драконьим. Вон с какими восхищёнными лицами сидят!

— Я тогда входила в состав официальной экспедиции — налаживала связь с Матерью Храма Мордего.

— У-у, — послышалось уважительное. Я отметила, что драконы удивлённо переглядываются. Неужели не знали?

— Как вы понимаете, экспедиция была... весёлая. С огоньком и выдумкой. И поначалу, когда меня от неё попытались оторвать, я была недовольна. И хотела отказаться. Вот только сообщение о гибели ста тридцати гражданских и семи примитивных магов заставило меня передумать.

54

По аудитории пронеслись изумлённые вздохи. Я усмехнулась.

— Да, я временно прервала миссию и отправилась в соседний Джай-тэйн, изучать улики. У меня был на руках убийца, приходящий с ночью и туманом, неуязвимый для любого оружия, способный проникать в чужие сновидения, играющий с жертвами по несколько дней. Как видите, полный набор признаков. Рабочая версия гласила, что это дело рук фомора. Что же, логичное предположение в таких обстоятельствах. Подозревали даже меня — до того, как я смогла предоставить стопроцентное алиби... Но, навестив места преступлений и изучив магический след, я пришла к выводу — это не

фомор, нет. Но нечто, очень желающее стать фомором. Но что это могло быть? Было ясно, что это некая ментальная конструкция, разожравшаяся просто до необъятных пределов и мечтающая о свободе. Но специфика слишком неоднозначная. Воплощённое сновидение? Это была самая жизнеспособная версия на тот момент. Но с тем же успехом это могла оказаться, например, эротическая фантазия.

В аудитории раздались смешки.

— И что это? — поднял брови Ворот. — Смешно вам? Эх, чую, будет мне кто-то сдавать основы менталистики полового влечения по новой...

— Давайте не будем доходить до таких крайностей, — я ободряюще улыбнулась притихшим студентам, прекрасно зная, как сложно сдавать Вороту эту конкретную тему. Особенно для девочек. — Но всё же не забывайте, что некоторые фоморы, вроде тех же змеевселенти, были изначально просто эротическими сновидениями и фантазиями. Которые сумели обрести материальность. И самостоятельность.

— Разрешите обратиться! — подал голос один из студентов-вивернов.

— Разрешаю, — поощрительно кивнула я, уже догадываясь примерно, какой будет вопрос.

— А фоморы вашего вида... от чего они произошли?

— От болотной трясины, лесной тьмы, лунного света и полночного тумана, что клубился над мёртвой водой, — сказала я спокойно. — По семейному преданию, именно из этого материала Богиня Мора сотворила нас когда-то.

— То есть, вы из тех, изначальных фоморов? Что были до людей?

— Я лично — нет. Но моя бабушка — да. Она — болотная ведьма, Одноглазое Лихо.

— Как та, что убила пару Первого Императора?

Ой. То есть, совсем ой.

И что я должна говорить? Соврать? Сказать правду?! Волос и Мора, вот ведь... И как это я не подумала, что этот вопрос может подняться!

— А не слишком ли ты разговорился, Джумин? — ледяной голос Или резанул воздух, как клинок. — Думаешь, о чём спрашиваешь?

Или язык лишний?

Виверн смешался:

— Простите, я...

— Присядьте, — попросила я мягко. — Продолжим. Итак, не было возможности определить, какая именно ментальная конструкция убивает людей. Одно было ясно: у этой сущности довольно высокий интеллект. Она подстерегала тех, кто мог представить ей опасность, заранее. Так, самый сильный в городе примитивный маг был убит в постели у своей любовницы. Вместе с этой самой любовницей, её ребёнком и всеми домочадцами. С остальными моими коллегами дело обстояло точно так же. Обдумав это, мы с единственным оставшимся в городе мастером примитивной магии решили ловить эту тварь на живца. Параллельно с тем мы пытались сделать то, что дало бы нам ключ к разгадке — то есть, отыскать нулевую жертву...

Я примолкла, отметив очень странный блеск в глазах Дина. Н-да, обычно я рассказываю эту историю целиком. Включая эпизоды со спятившим особняком, где мне оторвало руку, ловлей на живца, внутренностями в посылке, падением в Бездну со спятившей тварью на шею... но в этот раз, наверное, стоит всё же промолчать.

— Не буду вдаваться в скучные подробности, — улыбнулась я невинно. — Скажу только, что остановить то существо было очень непросто — оно имело все шансы стать полноценным городским фомором. Молодым и голодным. По счастью, этого удалось избежать... А началось всё за много лет до тех событий. И достаточно банально: с маленького мальчика. Очень богатого, талантливого, но, увы, невезучего. Ибо не повезло ему родиться в весьма своеобразной семье. Отец его был землевладельцем, одним из самых состоятельных людей в городе, другом местного мэра... и, к сожалению, клиническим психопатом. С привычкой насиловать и убивать людей в своей маленькой тайной комнатке. Впрочем, как это часто бывает, к членам своей семьи агрессии — равно как и любви, разумеется — маньяк не проявлял. Супруга его тоже не отличалась душевной теплотой. Скорее всего, она знала о пристрастиях мужа — или, как минимум, догадывалась. Но до тех пор, пока у неё имелся статус самой богатой женщины в городе, она была готова мириться со “странностями” благоверного.

Я покачала головой, снова вспомнив дневники той женщины.

— Как вы можете догадываться, оба этих чудесных человека не отличались особенным чадолюбием. Так что главным и любимым существом в жизни их сына была нянечка, эмигрантка с отсталых островов. Её описывали, как весьма мягкую, любящую детей, отзывчивую женщину... Но в какой-то момент произошла трагедия. Наследник играл в прятки и забрался в неурочный час довольно далеко от детской. Няня пошла его возвращать. Как на грех, именно в этот день одна из жертв сумела вырваться из волшебной комнатки. Была она в полуразобранном состоянии, уйти смогла недалеко, но столкнулась с мальчиком и его нянечкой. Разумеется, судьба несчастной няни после этого была решена. Отец убил её на глазах сына, а после взял с него ментальную клятву — молчать об увиденном. Всегда.

В аудитории было тихо. Тени танцевали по стенам, нагнетая атмосферу и демонстрируя фрагменты того, давнего кошмара.

— Прошло время. Отец-маньяк умер в своей постели от внезапного сердечного приступа, убийства в городе прекратились. Мальчик рос. Он оказался весьма одарённым примитивным магом, но никто не обучал его: психическое состояние парня ухудшалось с каждым годом. Он замыкался, уходил в себя, не желал ни с кем общаться... Тут не то что об изучении магии, тут вообще ни о какой социальной жизни не могло идти речи! Мать была огорчена. Даже не так — женщина пребывала в бешенстве. Акционеры требовали, чтобы наследник вникал в дела, её статус в обществе колебался, и всё — из-за упрямого нежелания сына быть нормальным и покинуть комнату! Самым неприятным в её ситуации было то, что она не могла официально пригласить профессионального лекаря душ. Ни один из них в здравом уме не стал бы скрывать преступления такого уровня: никакие взятки не стоили возможных последствий. Хорошие специалисты почти никогда не нуждаются в деньгах настолько сильно... Это не говоря уж о том, что, увидев реальное состояние юноши, его вполне могли признать невменяемым. Что для неё по ряду причин было неприемлемо. Казалось бы, безвыходная ситуация! Но тут знакомая нашептала ей, что в городе появился новый, нелегальный, но очень талантливый менталист-самородок, предлагающий свои лекарские услуги в обход регистрационной палаты. Что случилось дальше, думаю, вы догадываетесь.

— Они призвали папу мальчика? — тихо уточнил бледный Жденек.

— О нет, — усмехнулась я. — Хуже. Они призвали воспоминание о няне.

Аудитория удивлённо ахнула. Я мысленно довольно улыбнулась. Ну отличное же получается занятие!

— Разрешите обратиться! Но почему няня стала убийцей?! — возмутилась какая-то оборотница. — Она же вроде не была психопаткой? Или это такой способ отомстить?

— Да тебе же только рассказали... Разрешите объяснить? — вздёрнул нос сидящий рядом с ней виверн.

— Ну попробуйте, — интересно, как он это всё понял.

— Няня хотела жить, — сказал виверн. — Её убил спятивший человек, забрал будущее. В такой ситуации злость — нормальная реакция! Она хотела вернуть себе свою жизнь, быть не воспоминанием, а живым существом. Могущественным фомором, тем более. Да многие живые от этого не отказались бы! Долголетие, могущество, магия — достойная и понятная цель!

Я мысленно улыбнулась. Хищники и их мышление... разумеется, он примерил эту ситуацию на себя.

— Но разве это соотносится с изначальным портретом необразованной и добросердечной женщины? — стояла на своём оборотница.

Я медленно покачала головой и жестом попросила обеих сестёр. Было приятно, что ребята увлеклись, конечно... но какие же громадные у них теоретические пробелы в примитивной магии!

— Господа студенты, вы должны понять одну очень важную вещь, — сказала я серьёзно. — Воспоминания о человеке не имеют ничего общего с изначальной личностью. Мы помним не человека, а свои впечатления о нём. Никогда этого не забывайте! Вы оба неправы в своих суждениях, потому что пытаетесь соотнести личность с подавленным воспоминанием психически неуравновешенного, магически одарённого подростка. Разумеется, это была никакая не няня! Это выглядело, как няня. Не более того. Но несчастный юноша считал иначе, разумеется. Он все эти годы мучился от ужаса и вины, сходил с ума, а тут — приезжий маг вернул няню, погибшую якобы по его вине! Ну не счастье ли? Как я уже упоминала, молодой наследник

был талантлив; скоро он научился призывать “няню” самостоятельно. Это и стало началом конца. Очень скоро тварь разожралась достаточно для того, чтобы обрести какую-никакую материальность. И выяснилась интересная штука: это выглядело, как няня, только в присутствии юноши.

— В остальное время это был папа, — пробормотал Или.

— Верно, — усмехнулась я. — Разумеется. Потому что в памяти мальчика они были неотделимы друг от друга... Нулевой жертвой воспоминания стала служанка, которую оно затянуло в ту самую старую тайную комнату. И там убило. На следующее утро мать обнаружила останки несчастной. Представляете себе её реакцию? Но она, разумеется, ещё не понимала всего. И решила, что это сын пошёл по стопам отца. Женщина снова вызвала того самого менталиста. Он начал догадываться, что происходит, но исправить уже ничего не мог. Вернувшись домой, он начал составлять анонимное письмо в Магическую Канцелярию — понял, видимо, чем может грозить ситуация. Но не закончил. Он стал второй жертвой, третьей была мать. И дальше в городе разразился кровавый кошмар.

Я махнула рукой, и тени осели, вновь стали обычными.

— Вы — будущие менталисты разных направлений, — сказала я серьёзно. — Какое бы направление вы ни выбрали, вам всё равно предстоит работать с людьми. И с их подавленными воспоминаниями. Вы должны запомнить эту историю, в первую очередь, как пример того, к чему может приводить халатность в этой сфере. Когда нам удалось остановить то подавленное воспоминание, на его счету уже значилось сто семьдесят жертв; вдумайтесь в эту цифру. И осознайте одну простую вещь: если бы тот менталист не умер от руки своего создания и предстал-таки перед судом, именно он был бы объявлен убийцей всех этих несчастных. Причём без малейших послабляющих формулировок вроде “по неосторожности” или “непредумышленно”. Потому что он и был убийцей. Возможно, он придумывал себе оправдания; возможно, он действительно верил, что помогает. Возможно, что многим он и помог — тем, кому больше повезло. Но запомните: мы не имеем права полагаться на везение. Многие будут рассказывать вам, что магия — это вдохновение и полёт фантазии... И они будут правы. Но ещё магия — это ответственность. И особенно данный тезис важен для магии ментальной. Коллега?

— От себя добавлю: сегодня вы должны запомнить, что воспоминания не имеют отношения к реальным прототипам, — сказал Ворот. — Почти никогда. И, если позволить им слишком много, происходит эскалация. Неизбежно. И тут нам с вами сказочно повезло: мы сможем сегодня наблюдать этот процесс воочию.

По залу пробежал потрясённый шепоток.

— Всё верно, — мило улыбнулась я. — Моего уровня владения примитивной и ментальной сферами достаточно, чтобы призвать своё подавленное воспоминание и показать вам наглядно его эскалацию. Здесь и сейчас я продемонстрирую вам одну из травм моего детства. И дам возможность с ней познакомиться.

55

— При всём уважении, профессор, но вы сами сказали — это опасно, — голос Дина перекрыл возбуждённый гул заинтригованных студентов.

— Поддерживаю, — высказался Или.

Остальные драконы разочарованно примолкли. Они явно были очень не против поглазеть на воплощённое воспоминание. Вот только высказываться против воли ведущей троицы тоже не было дураков.

Я покачала головой.

— Студент Дин, студент Или, я искренне благодарна вам за заботу. Тем не менее, я вас уверяю: для меня лично в этой процедуре нет ничего опасного. И демонстрацию такую я провожу не в первый раз. Опять же, тем из присутствующих, кто однажды выберет для себя стезю примитивной магии, придётся учиться этому в любом случае. Сильный примитивный маг обязан уметь контролировать свои подавленные воспоминания. Иначе никто его не допустит к работе — и прав будет. А теперь... Кто хочет столкнуться с подавленным воспоминанием лицом к лицу? Поднимите руки!

Ладонь Дина тут же взлетела в воздух. Ну вот кто бы сомневался! Интересно, он сам хоть понимает, что это просто неэтично? И ведь самое обидное, что я не могу сказать об этом во всеуслышание — ещё не хватало признаться перед аудиторией в романе со студентом. Будь мы парой, с этим было бы меньше проблем. А так...

Я вздохнула и порадовалась, что, помимо Дина, желающих хватало. Энтузиазм проявили как студенты нашего потока (в том числе Бади и Жденек), так и гости. Некоторые из них буквально

подпрыгивали на своих местах! Улыбнувшись, я вызвала Бадину, отличника из группы Вората, ту самую оборотницу, что спрашивала о нянечке, и её соседа-виверна. Представители разных полов и рас примерно поровну — то, что лекарь прописал...

Только вот Дин так не считал. Он внаглую встал вместе со всеми и бросил на несчастного виверна такой взгляд, что он с шага сбился.

— Извините, профессор Лофф, но я, как староста, буду участвовать вместо студента Диро. Он недостаточно компетентен.

Я встретила взглядом с Дином и увидела в его глазах решительность. Стало понятно: он и о нашей мифической парности заявит, если надо, но настоит на своём.

Я поморщилась и взмахом руки пригласила его в центр аудитории. Ладно, парень... не говори потом, что я не предупреждала!

— Студенты, встаньте у доски, — попросила я. — Приготовьтесь. В данном случае “дракона” за занятие получит тот, кто поведёт себя правильно и сумеет противостоять волощённому воспоминанию. Учтите: несмотря на то, что я вложу в сущность совсем немного сил, она всё ещё может быть опасна. Профессор Ворат вмешается в самом крайнем случае. Всем всё ясно?

— Да!

— Так точно!

Сразу видно, где наши, а где гости...

— Хорошо же.

Я прикрыла глаза. У меня было несколько воспоминаний, которые можно было бы продемонстрировать аудитории, но я обычно выбирала именно это. Во-первых, оно мне казалось самым поучительным. Во-вторых — мне нравилось всякий раз понимать, что я всё ещё могу с этим справиться.

Я потянулась к тьме в глубине себя, к колыбели своей сущности и магии, выбрала нужное и распахнула внутренние врата широко-широко. Иди сюда, тварь! Теперь твой выход. Хочешь прогуляться?

— ... Сядь сюда! — уж сколько прошло лет, а этот голос я не забуду, нет-нет. — Не заставляй меня повторять дважды!

Распахнув глаза, я уставилась на одутловатую человеческую женщину средних лет, с приплюснутым лицом и мелкими, близко посаженными глазками. Коричневый казённый костюм, который был в

ходу у детской службы много лет назад, делал её похожей на кучку экскрементов.

— Ну здравствуй, — сказала я ей с усмешкой.

Она презрительно скривила губы и одарила меня пренебрежительным взглядом:

— Тебе следовало бы быть повежливее, девочка... Но это не твоя вина, конечно, — тон тётки стал лживо-сочувствующим, проникновенным. — Ты просто такой родилась, бедняжка. А ещё и с такой матерью...

Я прищурилась. В других обстоятельствах не стала бы подкармливать эту тварь эмоциями, но тут — сами обстоятельства велели. Так что я позволила памяти проигрываться у меня в голове, пробуждать старые эмоции. Кушай, тварь... кушай...

— А что с мамой? — спросила маленькая девочка с моим лицом. Она выглядела лет на пять человеческих лет, сидела сжавшись и смотрела на тётку испуганно. — Куда те мужчины её увели? Они пришли с папой... Где папа?!

— Твоя мать была чудовищем, — сказала тётка. — И получила по заслугам. Из-за неё ты родилась... такой. И твой отец не хочет иметь с этим дела.

— Мама хорошая...

— Ложь, — в глазах тётки заблестела отголосками ментальная магия, подавляя волю. — Ты же обещала мне быть хорошей. Так зачем ты лжёшь?

— Но...

— Хочешь, чтобы я ещё на сутки закрыла тебя в той комнате?

Она-я помотала головой, глотая слёзы.

— Будешь и дальше врать? Знаешь, что бывает с плохими девочками, когда они врут? Ты правда хочешь узнать?

— Я...

— Ты должна сказать людям из столицы правду. Ты должна сказать, что твоя мать была убийцей и ела людей.

— Это ложь! — девочку крупно трясло.

— Это правда, — отрезала тётка. — Именно потому твой отец отдал вас сюда. Или думаешь, он отказался бы от вас просто так?!

— Я... я... я хочу домой... я хочу к папе...

— Если ты будешь хорошей девочкой и скажешь людям из столицы, что твоя мама была плохой — папа заберёт тебя. Если нет... зачем ему дочь-лгунья? Ты никому не будешь нужна!

Я задумчиво наблюдала, как воспоминание обретает всё большую чёткость и плотность. Мне больше не нужно было его подпитывать: ребята в аудитории справлялись без меня. Кто-то сочувствовал, кто-то злился. Думаю, были и те, кто внутренне поддерживал тётку. Кого не было, так это равнодушных.

Я посмотрела на ребят. У Бади слёзы на щеках, у Или глаза сверкают холодной яростью, Рой сидит нахмуренный и грустный... а у Дина вообще на лице такое написано, что я даже анализировать не хочу... И все эти эмоции текли ручейком к голодной твари, напитывая её всё больше.

Неудивительно, что эскалация произошла очень быстро. Воспоминание дрогнуло, будто картинка сменилась — и вот уже девочка, всё меньше на самом деле напоминающая маленькую меня, смотрит в упор на Дина.

Всё правильно: оно почуяло самого эмоционально вовлечённого, а значит — уязвимого.

— Помоги мне, — сказала она жалобно. — Ты что, как они? Ты тоже будешь просто смотреть?!

Была у меня надежда, что дракону хватит ума самоустраниться...

— Я ничего не могу сделать, — пробормотал он хрипло.

Нет, не хватило.

— Можешь! — тварь жирела прямо на глазах. — Помоги мне. Убей её. Развей. Ну же! Пожалуйста... Не оставляй меня... Не оставляй меня одну...

— Не стоит, — Михеш не зря считался лучшим студентом у Вората. Он положил дракону руку на локоть и заговорил серьёзным, уверенным тоном.

Молодец, парень. Хороший лекарь душ получится. Жаль только, что пытаться остановить прущего напролом дракона — дело гиблое. Разве что другой дракон бы справился. Вон как Или привстал... но не успел: магия Дина разнесла тётку в клочья.

И ещё больше напитала воспоминание силой, разумеется. Что укрепило и так весьма плотную связь между ними.

— Спаси меня, — прошептала девочка, протягивая ручки.

Дин, как притянутый, шагнул вперёд.

Ну понятно, этот зачёта точно не получит... Я задумчиво посмотрела на остальных.

Михеш явно прикидывал, как скрутить дракона каким-нибудь заклинанием для успокоения психов.

Оборотница смотрела на всё происходящее круглыми глазами и не знала, что предпринять.

Бадина... хм. А что, вполне себе молодец — чары, развеивающие ментальные конструкции, так и пляшут в руках. Тут, конечно, уже не подействует (ей банально силёнок и скорости не хватит), но за саму попытку зачёт.

Между тем, эскалация твари шла полным ходом. Дин подхватил её на руки, прижал к себе — и она, оскалившись, впилась призрачными клыками в его шею.

Он даже не дёрнулся: уже не чувствовал.

А вот Бадина завизжала и выпустила свои чары. Н-да... а выдержку тебе, милая, всё ещё надо будет тренировать... тварь увернулась, прячась за Дином. Чары прошли по касательной и по сути не навредили ей. Только разозлили.

— Они хотят меня убить, — захныкала она, пряча лицо у него на груди. — Защити меня... убей их. Убей их всех!

Краем глаза я отметила, как вскочили с места Или с Роем, и сделала быстрый знак рукой. Мол, не влазьте, ребята. Уже почти всё.

Михеш, умненький мальчик, швырнул проясняющим разум плетением, причём — в Дина.

— Она играет вами! — сказал он жёстко. — Стойте, ну!

Дракон на пару мгновений замер, но было видно — тварь пролезла уже слишком глубоко.

— Коллега? — позвала я.

— Да, — хмыкнул Ворот. — Думаю, пора заканчивать. Возьмите на себя мальчика, а я займусь тварью.

Я, не ожидая больше, скользнула вперёд туманом и взяла Дина за руку.

— Студент Дин, оставайтесь со мной, — приказала жёстко, разрубая канал связи между тварью и драконом.

Он вздрогнул и посмотрел на меня намного более осмысленно.

— Не-ет, — завизжала тварь, вогнав в него когти. — Они все хотят меня убить!! Убей их! Убей их всех!

Дин, брезгливо поморщившись, отбросил её в сторону. Но осторожно отбросил — видимо, всё же не мог провести параллель между ею и мной. Даже сейчас. Вот что эмоциональная вовлечённость делает!

— Благодарю, — сказал Ворот и швырнул в воспоминание сформированные, полноценные чары развоплощения.

Истошно завизжав, оно истаяло.

Я отпустила руку Дина и повернулась к аудитории. Ну и лица у них, однако!

— Итак, — Ворот встал за кафедрой и строго осмотрел притихших ребят. — Господа студенты, только что вы имели уникальную возможность наблюдать процесс эскалации подавленного воспоминания. Правда, в очень ускоренном виде — обычно все стадии занимают куда большее количество времени. Тем ценнее для вас этот опыт. Надеюсь, вы усвоите урок и сделаете из увиденного правильные выводы. Я не буду затрагивать поведение студентов по обмену. Они — не менталисты и вели себя вполне достойно для тех, кто сталкивается с воплощёнными воспоминаниями впервые. Отмечу лишь, что студенту Дину, видимо, очень нравится профессор Лофф.

Я бросила на Ворота нехороший взгляд, но тот невозмутимо продолжил:

— И я могу его понять. В его возрасте засматриваться на симпатичных преподавателей — нормальное явление! И нам с вами, в общем-то, повезло. Благодаря этой ситуации мы воочию увидели причину, по которой в правилах ментальной этики на первой странице крупными буквами написано: “Эмоциональная вовлечённость недопустима”. И это правда. Смиритесь — вы не можете, не имеете права лечить тех, с кем имеете эмоциональную вовлечённость. Будь вы родственники, возлюбленные или злейшие враги — это одинаково губительно. Для обоих. Помните, что пациентам не нужна ни ваша жалость (от неё никогда нет никакого толку), ни ваша ненависть. Только. Холодная. Голова. Это понятно?

В аудитории раздался одобрительный гул.

— Хорошо. Теперь вы, молодые люди. Ладно наши уважаемые гости: они не будущие менталисты и не обязаны знать тонкостей. Но

вы-то? Студентка Бадина, сообщаю вам на всякий случай: хищные ментальные конструкции не боятся женских визгов. Совсем. Что это за непрофессиональная выходка?

— Простите, профессор.

— Самоконтроль, студентка Бадина! Развоплощающие чары нужно бросать наверняка. Дождаться удобного случая, подойти поближе... что это за ребячество? И это я не говорю о том, студент Михеш, что работать вы должны были сообща. И что я в итоге увидел?

— Простите, профессор...

— Учишь вас, учишь! Зато теперь, надеюсь, вы понимаете, почему подобный ритуал всегда должны страховать два ментальных мага. Студент Михеш?

— Один рвёт связь с жертвой, второй — развоплощает.

— Именно. И никак иначе. Не знаю, что вам поставит профессор Лофф, но у меня выше лисы вы за эту практику не получите! Возвращайтесь на свои места!

Дин, помедлив пару секунд, развернулся и ушёл на место. Обиделся? Нет? Впрочем не мои проблемы: в этой ситуации он может винить только себя.

56

Наша с Воратом сдвоенная пара прошла благополучно: после неё студенты ещё долго засыпали нас вопросами и разошлись только после второго удара колокола. Драконы отправились на кафедру боевиков; соответственно, у меня не было возможности обсудить с Дином эту ситуацию. Что нервировало, не скрою.

Да, он сам напросился в добровольцы. Да, я пыталась его остановить. Но всё равно я чувствовала себя виноватой. И опасалась скандала, обиды или раздражения. А с другой стороны... возможно, это была неприятная, но необходимая демонстрация. Он должен понимать, чем я занимаюсь — и почему в это не стоит вмешиваться.

— Зря вы связались с драконом, — в привычной своей манере проворчал Ворот. — Но что с вас, женщин, возьмёшь... не волнуйтесь так. Он не кажется совсем уж кретином — значит, поймёт, что сам виноват. А если нет, то и забудьте. С делегацией ещё вон сколько драконов приехало, а вы видная особа. Выберите кого-то ещё.

Что же, этот человек не изменял себе.

— Спасибо за совет, — улыбнулась я.

— Да... — Ворот подозрительно помялся. — Хотел сказать: было приятно с вами снова поработать.

О. Ну, пожалуй, это самое большое извинение, на которое я от него могла рассчитывать.

— Это взаимно, — сказала я мягко.

И подумала, что жизнь налаживается. Ясное дело, что в кафе мы вряд ли ещё когда-нибудь сходим... Да и тут, как говорится, чем Бездна не шутит. Но и холодное отчуждение, что повисло между нами из-за истории с Любиной, растворилось без следа.

Возможно, иногда мы должны прощать другим людям их слабости — при условии, что они тоже делают шаг навстречу, конечно...

Так или иначе, я спокойно отвела ещё два занятия у младшей группы и даже смогла отрешиться от текущих проблем. Но всё равно нервничала, ожидая вечернего разговора. В том, что этот самый разговор состоится, я не сомневалась ни секунды.

И опасалась, что будет он с большой буквы. Г.

*

Троица дракончиков вошла в аудиторию, когда все уже разошлись. Я как раз сидела над бумагами: конечно, официально только бытовикам поручили сдать учебный план уже сегодня, но затягивать — и позволять сплетникам снова трепаться о “ректорских любимчиках” — я не стала.

Рой с Или присели на парты у двери и принялись тихонько о чём-то переговариваться, а Дин пошёл ко мне. Я ощутила, как в груди становится холодно-холодно. Что, если после случившегося он изменит своё отношение?..

Дракон подошёл к столу и замер, напряжённый и серьёзный. Я застыла тоже, не зная, чего ждать.

— Прости, — сказал Дин. — Я не должен был...

— Да, не должен был, — я вздохнула с облегчением и отложила бумаги. — И впредь я попрошу не вмешиваться в мою работу. Но я понимаю, почему ты поступил именно так. Как самочувствие? Ты в порядке?

Он смотрел на меня с нечитаемым выражением на лице. И мне стало очень не по себе от этого взгляда. Как-то сразу очень остро почувствовала, что в аудитории почти пусто, что за окном уже темнеет,

и воздух между нами такой тяжёлый-тяжёлый... А потом дракон плавным движением шагнул вперёд и прижал меня к себе, окутывая знакомым и уже почти любимым запахом.

— А...

— Тише, — он прикоснулся губами к моим волосам. — Давай помолчим, хорошо? Позволь просто тебя обнимать.

Я подумала немного — и позволила. Хотя бы потому, что мне самой это было нужно.

Некоторое время мы простояли в тишине. Потом Дин немного отстранился и тихонько спросил:

— Много ещё у тебя работы?

— Можно сказать, что уже закончила, — шепнула я. — Хочешь меня украсть?

— В какой-то степени, — Дин словно бы замялся. — Или собирает нас для совета тройки. Он выразил желание, чтобы ты присутствовала тоже. Как моя пара.

Так, что-то я не понимаю.

— А что такое совет тройки? И зачем я там?

— Совет тройки — собрание больше неофициальное, — спокойно сказал Дин. — Но оно имеет большое значение, особенно с учётом нашего состава. Это нечто вроде планового совещания по текущим вопросам, в том числе — политическим.

— Эм, — ну приплыли. — Дин, мне несложно, но снова — зачем я там?

— Не знаю, — ответил он тихо. — Джана, послушай... Или — достаточно великодушный принц. И хороший друг. Даже если порой ведёт себя... Не важно. Он редко о чём-то просит.

— Да мне в общем-то не сложно. Собрание так собрание... А он нас не слышит, кстати?

— Нет, я поставил...

— Не-а, не слышу, — выдал Или. — Совсем не слышу. И взламывать твою новую защиту не научился, нет-нет!

Дин закатил глаза.

— И с чего, спрашивается, я надеялся на твой такт...

— И с чего это ты на него надеялся? — принц танцующей походкой подошёл к нам и нагло примостился на столе. — То же мне, нашёл занятие!

Рой, всеобщий радужный милашка, тоже подошёл поближе и принялся по своей старой привычке сглаживать углы:

— Не смотри так на них, — сказал он мне. — Они оба — идиоты. И с самого детства так себя ведут, между прочим!

— Почему сразу — идиоты? — фыркнул Дин, притянув меня чуть ближе к себе. — И вообще, мне снова тебе про козу напомнить?

— Да пошли вы! — досадливо отмахнулся Рой. — Вот сколько можно?

— Сколько нужно, — оскалился Или. — Потрясающее же было зрелище!

Нет, не удержусь.

— Извини, — вклинилась я. — А не расскажешь, что у вас с той козой случилось? Если это не секрет, конечно.

— Да какой там секрет, — вздохнул Рой. — Просто глупо получилось, да. Есть среди моих... кхм... дам сердца девушка, очень увлечённая зооцелительством. И исследованием редких видов.

— Да, если ты ещё не поняла, все его проблемы — от неумения вовремя посылать обнаглевших женщин, — усмехнулся Или. — И не только его...

Принц отвернулся. На меня намёк? Да вроде бы и нет. Но что это тогда с ним?

— Она не обнаглевшая, — фыркнул Радужный. — И очень редко меня о чём-то просила. А тут в горах открылась безмагическая аномалия. И затронула горных коз. Да так, что на этих животных никакая магия не действовала. Можете себе представить?

— Потрясающе, — сказала я честно. Или с Дином выразительно переглянулись и очень синхронно закатили глаза.

— Вот! — обрадовался Рой. — Алисия тоже так сказала. Она несколько раз пыталась поймать горную козу, но всё никак не получалось: они бегут очень быстро. И отлично лазают по отвесным скалам. А Алисия-то медведь! На высоте чувствует себя не очень уютно. И вот тогда она попросила меня. Я полетел в безмагическую аномалию ловить козу, но немного не рассчитал. Не учёл, что в безмагическом пространстве сменить облик или хотя бы размер тела не получится... Вот и застрял между двух скал. Этим двоим меня вытаскивать пришлось, и теперь развлекаются.

Я изо всех сил постаралась сохранить серьёзность на лице.

— И что коза? Так и не поймали?

— Да, втроём. Три дня ловили! — сообщил Рой.

Вот я не выдержала и прыснула, в красках представив эту картинку. Вот ведь... драконы!

— Хватит! — Или стремительно наклонился ко мне через стол так, что наши лица оказались очень близко. — Ты мне лучше вот что скажи: ты убила её?

— Что? — я изумилась и такой резкой смене темы, и ледяной резкости, звучащей в голосе дракона. — Кого?

— Ту мразь из воспоминаний. Ты ведь убила её?

Уф. Хищники и их реакции... Я открыла было рот, чтобы рассказать принцу эту историю, но тут дверь безо всякого стука распахнулась. Крайне воиственно настроенная Бозия влетела в аудиторию и ошеломлённо уставилась на нас.

Ну да. Дин обнимает меня со спины, Рой привалился эдак вальяжно бедром к столу, а Или... Ну, если обладать достаточно большой фантазией, то можно навоображать себе даже поцелуй.

Стоит ли упоминать, что с фантазией у Бозии было всё в порядке?

— Шлюха! — сплюнула она. — Надо было сразу догадаться, что ты спишь со всеми тремя!

Н-да. Чем больше я узнаю от посторонних о своей личной жизни, тем больше восхищаюсь её многообразием.

57

Бозия открыла было рот, чтобы продолжить свой чудный монолог — и вдруг закрыла, слегка спав с лица. Я сначала удивилась, ибо как-то слишком быстро запал коллеги сошёл на нет, но потом и сама почувствовала: атмосфера в комнате изменилась. И стала крайне тяжёлой.

— Как интересно, — вкрадчивый голос Или запустил по моей спине торжественный марш мурашек. — Вы считаете уместным такое поведение, уважаемая?

Гадство! Вот же принесло эту курицу очень-очень не вовремя... Про себя вспомнив много разных непечатных выражений, я быстро встала.

— Студенты, я прошу меня простить — прямо сейчас нам с коллегой нужно переговорить наедине. Прошу вас не воспринимать поведение профессора Бозии близко к сердцу: боюсь, между мной и

нею возникло некое досадное недопонимание, которое нужно решить. Первый день семестра всегда полон эмоций и волнений.

Свои слова я подкрепила твёрдым, уверенным взглядом.

Драконам это явственно не понравилось, но ума на то, чтобы промолчать, у них хватило.

Хорошо. Пусть Бозия и творит непонятно что, но фактически мы сейчас в Академии. Где иерархия преподаватель-студент всё же несколько важнее титулов. Будь они принцы или герцоги, но конфликты преподавателей должны решаться между преподавателями.

— Коллега, пройдёте за мной, — бросила я, одарив внезапно спятившую бытовичку недобрым взглядом. Нет, она никогда особенно умом не блистала, но это уже просто за гранью добра и зла!

Гневно раздув ноздри, она, тем не менее, послушно (и главное молча) пошла за мной в подсобку.

— Итак... — предлагать ей чай я точно была не намерена.

— Надеюсь, теперь ты довольна, — змеёй прошипела она.

— И чему же, по-вашему, я должна была так радоваться? — у этой бабы обострение, не иначе.

— Мало того, что вы с любовником вышвырнули меня с работы с чёрным билетом, так ещё и над дочерью хочешь поиздеваться? Думаешь, я это просто так оставлю?!

Ага. Значит, Алан всё же взбесился настолько, что не стал дожидаться отъезда делегации. Плохо.

— Во-первых, ваша привычка приписывать другим интимные отношения отвратительна, — сказала я раздражённо. — Во-вторых, ваши конфликты с ректором не имеют ко мне ни малейшего отношения. В-третьих, я откровенно не понимаю, при чём тут ваша дочь.

— Ты считаешь, я — идиотка?

— Да! — рыкнула я. — Никак иначе я вашу последнюю выходку объяснить не могу. Но это к делу не относится! Расскажите мне, будьте добры, с чего вы взяли, будто я собираюсь издеваться над Наль.

— Вот не надо делать из меня дуру! Ты перевела Мозичку к себе, потому что хочешь мне отомстить. Думаешь, я не понимаю?

— Думаю, тебе пора перестать мерять других по себе, наконец! — рывкнула я, окончательно выходя из себя. — А Мозию я перевела,

потому что ей нечего делать на бытовом факультете. У неё призвание примитивного мага!

— Чушь собачья! Чушь и произвол! Моя дочь не тянет даже бытовой факультет. У неё нет способностей к примитивной магии! Я буду жаловаться!

— Валяй! Только учти, что в этом случае я протащу твою дочь через комиссию. Ко мне на факультет по итогам её всё равно переведут, можешь не сомневаться; но заодно, скорее всего, ещё и ограничат в передвижениях. А то и ошейник контрольный наденут, как на особо опасную одарённую.

У Бозии задрожали губы.

— Ты мне лжёшь! Это мистификация! Нет у неё никакого дара! — выкрикнула она истерично.

Нет, правда что ли?

— Глаз у тебя нет! Мать из тебя отвратная, если не видишь очевидного. Ты хочешь комиссии? Действительно?!

— Да как ты смеешь говорить, что я плохая мать?! Вот родишь своего, тогда и будешь осуждать!

— Что вижу, то и говорю, уж прости! И мне не обязательно кого-нибудь рожать, чтобы утверждать: мать, которая учит чужих детей, но так запустила собственного ребёнка — паршивая родительница. Я не знаю, кем нужно быть, чтобы не замечать, что ребёнок самостоятельно занимается примитивной магией.

— Да что ты знаешь обо мне, потаскушка ректорская?! — рявкнула Бозия.

И разрыдалась.

В другое время я бы, возможно, и испытала у неё сочувствие. Но в тот момент, скажу откровенно, была слишком зла.

— Если ты собралась рассказать мне слезливую историю о несчастной тебе, то извини, не получится. Хватит обвинять окружающих в том, что тебе плевать на дочь!

Признаю: это было неэтично с моей стороны. И низко.

Да, на моей стороне была доля истины. Как можно не заметить несостыковки с работой дочери, странности её привычек и так далее? Всё же, это сейчас Наль совершеннолетняя. А сколько ей было, когда она провалилась к “дедушке Юппи”? И как можно было это допустить и — не заметить?

Умом я понимала прекрасно, что не вполне справедлива. Наль — примитивный маг, очень могущественный притом. Для неё заморочить обычного бытовика — дело плёвое, и не важно, мать это или посторонний человек.

Умом я это прекрасно понимала. Но была слишком зла.

— Мне плевать на дочь?! — Бозию трясло. — Мне?! На эту девочку плевать в первую очередь её отцу! Ему было дело до любой проклятой твари, но — не до своей дочери! А я делала, что могла, понятно?! Если она врёт, будто владеет примитивной магией, то только затем, чтобы быть похожей на этого подлеца!

Ой. Ой, какой тут, оказывается, тяжёлый случай.

— Значит, она вам говорила...

— Побойся богов! Если она начала рассказывать тебе, что колдунья, то это просто чушь! Это сказки, которые она любила в детстве. Не более того! В ней нет магии. Она не тянет даже простейшие заклинания!

“Простейшие заклинания бытовиков, тупая ты курица!” — так и подмывало сказать меня. Но самоконтроль, пусть и не вернулся полностью, но всё же начал понемногу отвоёвывать свои позиции.

— Отец Наль — примитивный маг? — уточнила я на полтона мягче.

— Её отец — идиот и подлец! Непрактичный, бесполезный и витающий в облаках. И она в него пошла! Одно лицо! Я смотрю на неё — и вижу его. Те же проблемы! Ей просто нужно хоть какое-то образование. Иначе эта девчонка совершенно потеряется в жизни!

Ладно, предположим. Я бы сказала, конечно, у кого тут настоящие проблемы, но пока что это к делу не относится.

— Какой именно магией владел её отец?

— Да никакой! — рявкнула Бозия. — Не было в нём ни капли магии! Он-то считал себя избранным, да. Был уверен, что с ним боги говорят! Голос Рода он слышит, понимаешь ли!

— И что этот голос говорил ему? — уточнила я осторожно.

— Ничего полезного, знаешь ли! Шляться по миссионерским шарашкам, раздавать последнюю еду любому встречному голодающему, тащить в дом всякую падаль. Такая вот примитивная магия!

Я вздохнула.

— Он был просветлённым, верно?

— Не знаю! Так его называли пару раз. Но мне от этого не легче!

Н-да... Что же, действительно — не легче.

Просветлённые, подвижники, блаженные или слышащие были редким, очень своеобразным типом примитивных магов. Многие вообще спорили, можно ли их относить к этой категории или считать одушевлёнными артефактами. По счастью, до таких крайностей всё же не дошло. Некоторое время просветлённых хотели отнести к разновидности Жрецов, но тут тоже не сходилось: Жречество подразумевало осознанное и систематическое служение божеству. В данном же случае на человека просто в какой-то момент снисходило так называемое “просветление” — он находил свою миссию в этом мире. И больше не видел ничего, кроме неё.

На самом деле, конечно, с классификацией просветления всегда были серьёзные проблемы. Множество ментальных болезней начиналось с тех же симптомов, потому раньше просветлённых просто запирали в домах скорби, считая безумными. Только последние пару столетий их научились отличать по едва заметному флёру примитивной магии, а ещё — феноменальной везучести.

На самом деле, просветлённые были преимущественно вполне достойными людьми. Большинство из них не могли в принципе вредить кому-либо: они ощущали своё единство с миром. И каждым живым существом в этом самом мире. Опять же, чаще всего миссией просветлённых, как это ни банально, была помощь людям. В некоторых культурах за это их после смерти начинали почитать, как полубожеств.

В целом, как вы понимаете, всё это звучит очень красиво. Но на практике... скажем так: окружению таких людей, особенно их семьям, я очень не завидовала.

Блаженные не видели почти ничего, кроме миссии. Они редко понимали ценность денег и бытовые проблемы — им самим было, по сути, совершенно наплевать, где жить. Всё это, скажем прямо, не способствовало ни нормальной социализации в обществе, ни счастливой семейной жизни.

— А какова была его миссия? — уточнила я.

— Откуда я знаю? Он был псих. Он потратил всё моё приданое на проклятых остроухих рабов. Понимаешь? Видите ли, иначе их в

бордель продадут! Ну продадут, и что с того?

Ну да, действительно. Подумаешь, делов-то.

— Не надо делать такое лицо! Он тоже корчил такую рожу, как будто я — жестокая тварь. Мне было жалко этих детей! Жалко, понятно? Но это — жизнь. Всем не поможешь! Всегда кого-то убивают или продают, так уж это устроено! Но пусть этим занимается правительство, или колдуны, или ещё Бездна знает, кто ещё. Мне это всё не нужно. Только нормальная семья! И не этого я ждала, когда меня выдали замуж по старым традициям. Я хотела нормальной жизни!

Я прикрыла глаза. Не могу сказать, что не понимала её.

Судя по всему, она выросла в семье староверов. И выходила замуж в тот период, когда так называемые “традиционные браки” ещё использовались повсеместно. Со всеми извращениями вроде передачи полных прав на приданое жены мужу.

Опять же... да, её слова звучали некрасиво. Но правда в том, что она не была обязана спасать этих эльфов и тратить на них свои деньги. Благотворительность остаётся благотворительностью лишь в тех случаях, когда она вполне добровольна. В других ситуациях это — грабёж.

— Мне жаль, — сказала я. — Понимаю, это было тяжело.

А ещё понимаю теперь, почему магия столь щедро одарила Наль могуществом. В случае с примитивной магией предназначение весьма часто бывает наградой тому или иному семейству за смелость или самоотверженность предков. Опять же, её отец утверждал, что слышал голос Рода... а эта сущность ставит семейные связи выше остальных. Так что, тут всё сходится.

— Тебе жаль?! А уж мне как жаль было оказаться на пороге нищеты с мужем, который всё тащит из дому!

— И где он сейчас?

— Бросил нас, украл из дому все деньги, влез в долги и умчался спасать каких-то очередных страждущих, — сказала она резко. — Там и сгинул: видно, даже его удача имела пределы. А мне остались кредиторы, гора проблем и неуправляемая девчонка, обожающая блудного папашу и считающая его героем, а себя — колдуньей. Только она даже пыль убрать не в состоянии!

— Она и не может этого уметь, — устало сказала я. Запал прошёл, превратившись в опустошённость и лёгкую грусть. — Примитивным магам никогда не даётся бытовая и боевая магии, а также все огненные стихийные направления. Они просто не могут этим владеть.

— Думаете, я не понимаю, что вы делаете? — Бозия тоже слегка успокоилась. — Думаете, я вчера родилась и слепая? Вы с самого начала презирали меня и моих девочек, пытались нас выжить и унижить. Но я не стала молчать, как все, засунув язык остроухому ректору в неприличное место! И это — месть.

— Выжить? Унизить? Ректор был зол, потому что бытовой факультет ему навязали. Но прогнать он хотел только самых бездарных...

— И куда бы они пошли, а? Куда бы они пошли — с печатью исключения и крохотной магической силой?!

— Об этом им следовало думать до того, как они пришли на срез, вообще ничего не зная.

— Я объясняла ректору и говорю вам: девочки работали.

— А я повторю вам то, что сказал ректор: мы один из главных МУЗов страны. И просто не имеем права выдавать аттестаты тем, кто не знает вообще ничего. Это дискредитирует! Как я поняла, Алан вас уволил. Это его решение. Но перевод Наль — это не месть или что ещё вы там себе напридумывали. Это — мой долг. И единственный способ дать ей будущее. Нравится вам или нет, но она остаётся примитивным магом. Вы можете жаловаться, писать хоть королевской семье, но это ничего не изменит. Если нужно, я протащу это решение через комиссию. И, как ни странно, это будет лучше для вашей дочери. Мы поняли друг друга?

Она поджала губы.

— Вы мне за это ответите. Ясно?!

— Уже боюсь.

Она сверкнула глазами и вылетела через запасной выход, оглушительно хлопнув дверью.

58

— А забавная у вас работа, я посмотрю, — заметил Или. — Я как-то даже не задумывался, что преподавателям бывает так весело.

— Начало семестра — время нервное, — сказала я как можно небрежнее. — Но пожалуйста, простите за это представление. Это просто был очень... эмоциональный момент.

— Да уж слышали, — хмыкнул Дин. — Но даже не знаю, как к этому относиться.

— Не принимай близко к сердцу, — я слегка поморщилась. — Неприятная ситуация, но такие вещи случаются. Ничего не поделаешь. С родителями студентов бывает очень тяжело; с коллегами порой тоже непросто. А уж когда два в одном — это частенько бывает сущим наказанием.

— Эта женщина — мама Наль, да? — спросил вдруг Рой. — Это о ней вы говорили?

— Да. А что?

— Ничего, — Рой нахмурился. — Просто... надо будет узнать, сколько потратил её муж, и вернуть ей.

— Ты собираешься платить женщине, которая только что назвала мою пару шлюхой? — поинтересовался Дин вкрадчиво. — Да этой дряни повезло, что жива осталась. Пусть этому и радуется!

— Придержи вожжи, — на удивление жёстко попросил Рой. — Женщина была не в себе, это во-первых. Во-вторых, Джана прекрасно справилась и сама. И в-третьих, это моё личное дело.

Ого. Нет, даже ого-го. У Роя, оказывается, есть зубки. И это как раз удобный момент, чтобы спросить...

— Значит, тебе всё же нравится Наль?

— Нравится, — тут же подтвердил Радужный. — На маму мою чем-то похожа. Общаться с ней — одно удовольствие. А что?

— Да так. А Бадина?

— Бади тоже милая девушка, — безмятежно пожал плечами парень.

— А кто нравится больше?

— Да каждая по-своему, — Рой явно не совсем понимал, о чём мы тут вообще говорим. — Как можно сравнивать девушек? Они все — прекрасны.

Угу. Начинаю догадываться, откуда у этого чуда взялся гарем.

— Ну хватит, — сказал Или. — Дин, вопрос с этой женщиной надо решить хотя бы для того, чтобы она не портила Джане кровь. А что заткнёт такой фонтан красноречия лучше, чем деньги?

— Один визит ребят из Тайной Службы, — выдал Дин. — И не такие замолкают.

— Кровожадный ты, — оскалился Или. — Всё, как я люблю!

— Да при чём тут кровожадность? — поморщился мой дракон. — Я же не пытать её предлагаю! Иногда и правильного разговора бывает достаточно, чтобы заткнуть особенно невменяемых.

— Согласен. Но мы не дома, — Или передёрнул плечами. — Рой, займёшься завтра этой замечательной женщиной?

— Конечно, — кивнул Радужный предовольно.

— Вот и хорошо. А теперь — почему бы нам не переместиться в наш особняк? И не поболтать по душам?

*

Совет тройки, на который я была высочайше приглашена, на деле оказался вполне уютными дружескими посиделками. Камин, глубокие кресла, тёплые напитки — всё, что нужно для атмосферы. Мне молчаливые и шустрые слуги поднесли даже крохотные пирожные на блюдечке. С засахарённой вишней.

Даже не знаю: радоваться тому, что им уже известен мой любимый десерт, или недоумевать — откуда?

Пока я задавалась такого рода идиотскими вопросами, дракоши переглянулись и небрежными жестами активировали вокруг несколько сфер против прослушивания.

— Думаете, тут могут быть подслушивающие артефакты? — уточнила я.

— Думаем? — фыркнул Или. — Бери выше: знаем наверняка. Это же посольский квартал, помнишь? Тут в каждом здании есть прослушивающие артефакты.

— И не только тут, — добавил вдруг Дин. — У тебя дома, например, тоже есть.

— Что?! — признаюсь, что к такому жизнь меня всё же не готовила.

— Да не переживай, я их зациклил, — “успокоил” меня Дин. — И поставил дополнительную защиту. Так что они не сразу поймут, что что-то не так; а когда поймут, то добраться до следилок не смогут!

Я поморгала. Как объяснить этим чудесным ребятам, что уже сам факт наличия следилок в доме вызывает у меня серьёзный моральный

дискомфорт?.. Впрочем, тут, наверное, ничего не поделаешь: если уж связалась с драконом — учись иметь дело с последствиями.

— Спасибо, — только и сказала я в ответ.

Дин быстро улыбнулся и ненавязчиво приобнял меня. Я подумала — и вырываться не стала.

— Итак, господа, всё это интересно, — хищно оскалился Или. — Но вернёмся всё же к нашим насущным вопросам.

— А какие вопросы у нас нынче насущные? — уточнил Рой. — Вопрос Дина и Джаны?

— И это тоже, — усмехнулся Или. — Но я бы скорее сказал, что это часть одного целого. А начнём мы с вещей чудесных и интересных... После того, как Дин передал мне твой рассказ, Джана, я обратился к нашим. И попросил предметно проверить: существует ли в природе некая связь между лордом Гохордом и премьер-министром Тавельни.

Дин с Роем переглянулись.

— Если ты поднимаешь этот вопрос...

— Да, — Или как-то очень опасно улыбнулся. — Премьер министр и лорд Гохорд действительно знакомы. Если быть точнее, то жена Гохорда и фаворитка премьер-министра учились вместе и теперь состоят в переписке. Эпизодически эти две влюблённые пары отдыхают на одном и том же острове. И хотите сюрприз? Даты отпусков самым что ни на есть таинственным образом совпадают.

В комнате воцарилось скорбное молчание. Лично я так и не поняла, что зазорного в семейном отдыхе и общении между бывшими однокурсниками. Но на всякий случай поддержала всеобщее течение.

— Связь не настолько очевидна, — продолжил Или, — потому ребята проморгали её в первый момент... Особенно с учётом того, что я поручился за этого придурка. Я влюбился, как дурак, и посадил на ключевой пост в Казначействе шпиона.

Я с некоторой озабоченностью отметила, что по стёклам в комнате начали медленно растекаться цветы инея.

— А ты не спешишь с выводами? — уточнил Рой, чуть помедлив. — Связь как таковая ещё не делает его шпионом. Да, момент... сомнительный. Если бы он всплыл при проверке, его бы с большой долей вероятности не назначили...

— Есть сведения, что прямо перед Большим Императорским Отбором дочь лорда ездила в Тавельни, — пустым голосом добавил Или. — Тайно. И объектом её интереса был Императорский Институт Любовных и Женских чар.

— Дерьмо, — Дин в бешенстве откинулся на спинку кресла. — Эта тварь всё же тебя чем-то опоила!

— Очень похоже на то. И да, Дин, теперь самое время тебе сказать: "Я был прав".

— В Бездну! — скривился мой дракон. — Какая теперь разница, кто прав? Вопрос в другом: что ты собираешься делать?

— Что? — Или обаятельно улыбнулся. — Ну для начала... Джана, а что премьер-министр поручил тебе? Какие указания насчёт Дина и нас ты получила? И что это за приворот, с помощью которого ты его привязала? Расскажи нам.

Вот это, как говорится, приплыли.

— Никакого приворота не было, — сказала я так спокойно, как только могла. — По крайней мере, в моём случае точно...

— Брось, — Или поморщился. — Картина совпадает, если не один в один, то во многом. Ты связана с премьером через Алана, и через работу тоже. Всё складывается, и всё логично. Я тебя не осуждаю. Но ты уже намекнула нам на настоящее положение вещей, "пересказав" разговор с безопасником. Ты уже их предала. Теперь пора выбрать сторону окончательно. Объясни всё сейчас — и ты получишь мою лояльность, защиту и поддержку. Никто и никогда не обвинит тебя и не попрекнёт. Я гарантирую это.

— Мой принц, я уверен, что здесь совершенно другой случай, — резкий голос Дина прорвался сквозь густую пелену моего шока. На душе немного потеплело: сколько бы я умом ни понимала, что в инсинуациях Или есть логика, что я могла бы так подумать тоже... больно было всё равно. Очень.

— Да брось, — улыбка Ледяного стала очень опасной. — Вспомни, каким был я под действием этой дряни. Я тоже говорил: "Это совершенно другой случай". Я тоже хотел быть с ней постоянно, каждую секунду, и верил без проверки. Мне напомнить, как ты таскался за ней, как пёс? Встречал с работы, провожал на работу... На расстоянии, да-да. Как одержимый. Откуда, думаешь, это взялось?

Дин молчал.

Мне страшно было смотреть ему в лицо, потому что он наверняка сейчас думал: а не может ли это оказаться правдой? Он вырос в семье следователей и безопасников; он обязан допускать подобные вещи.

Я вдохнула, выдохнула и поблагодарила всё сущее за то, что живу в магическом мире.

— Достаточно! — сказала я тем самым тоном, которым обычно умирала разбушевавшихся студентов.

В данном случае тоже подействовало: воцарилась тишина.

— Достаточно, — повторила я спокойнее, глядя Или в глаза. — Чтобы раз и навсегда решить этот вопрос — какая клятва вас устроит, ваше высочество?

— Что? — кажется, он на самом деле удивился.

— Какая магическая клятва смогла бы убедить вас в том, что я не применяла никаких приворотов?

Рука Дина на моём плече сжалась.

— Я не думаю, что это необходимо...

— Я думаю, что это необходимо, — отрезала я. — Этот вопрос нужно решить раз и навсегда. Итак... Клятва именем Моры вас устроит?

— Да, — медленно сказал Или, глядя на меня. — И, если ты её принесёшь, я буду должен извинения.

— Мне не нужны извинения, — сказала я сухо и, начертив когтем на столе чир Моры, оттарабанила слова клятвы. — Клянусь именем Моры, нашей Матери, что не применяла на Дине, драконе Ртути, никаких приворотных чар, изменяющих сознание составов и чего-либо другого, призванного вызвать в нём любовь ко мне или просто изменить отношение ко мне. И мне неизвестно, чтобы кто-то применял к нему нечто подобное.

Чир налился тьмой, недвусмысленно намекая, что лжи в моих словах нет.

— Так, — сказал Или. — Теперь всё стало ещё сложнее. Тебя, получается, использовали тоже? Но какой смысл?..

— Никакого, — отрезал Рой. — Мой принц, тебе нужно успокоиться и собраться с мыслями.

— Верно, — Дин чуть крепче прижал меня к себе. — Нам всем это нужно. Но я могу сказать уже сейчас: нет никакого смысла

использовать Джану втёмную. Для такой операции взяли бы опытную фигурантку, без вариантов. Ты и сам, я думаю, это понимаешь.

Или откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза.

— Полагаете, у меня приступ паранойи? — спустя пару мгновений уточнил он спокойным тоном.

— Нет, — протянул Рой задумчиво. — Это однозначно мутная история, и твои подозрения логичны. Но, кажется, ищем мы не там.

— А где, по-твоему, надо искать? — уточнил Или скептически.

Рой задумчиво прищурился.

— В этой истории много заинтересованных сторон, — протянул он. — И не все они — существа земные. Понимаешь, о чём я?

— И что ты мне предлагаешь? М? — скривился Или. — Допросить бога?! Так и представляю: “Эй, Морозный Дед, что за странные подарки ты мне под ёлку подогнал? Я был не настолько плохим мальчиком!”

Дин, не сдержавшись, тихо фыркнул.

— Хотя нет, — не унимался Или. — Лучше!

С этими словами принц поднялся на ноги одним слитным движением, вскинул голову к потолку и рявкнул:

— Эй, Рогатый! Да, ты, Добрый Дедушка Мудоз!

Я прикусила губу. Да как он смеет вообще?..

— Ты, чудище реликтовое, хватит делать вид, что не при делах!! Мы ещё можем разрушить твои храмы обратно, понял?! Так что расстарайся, задница божественная, и пришли нам знак... Или что там у вас принято присылать! Ну! Ты слышишь меня?

Воцарилась тишина.

— Что и следовало доказать, — сказал Или, плюхаясь в кресло. — Эта рогатая орясина абсолютно...

И тут в окно постучали.

59

Я вздрогнула. Остальные застыли.

— Да ладно, — пробормотал Или. — Ни в одном Храме он так и не ответил, а тут — на тебе? Зато теперь понятно, как надо ему молиться. И в каких выражениях...

— Хватит, — не выдержал Дин. — Это божество моей матери. И всех оборотней, кстати! Так что имей уважение.

Или скривился, но на удивление заткнулся. Это он мудро поступил: я была вполне готова, наплевав на все титулы, от души ему врезать. Но обошлось — Ледяной плавно поднялся с кресла и выглянул в окно.

— Это всего лишь вестник, — сказал он пару мгновений спустя, мановением руки распахивая створки. — Думаю, от твоего братца, Дин. А мы-то себе напридумывали...

Красивая птица, чьи перья переливались ртутью, легко выпорхнула Дину на плечо и принялась что-то нащёптывать. Не было слышно ни звука, но по мере рассказа глаза у моего дракона всё больше округлялись.

Вот уже и птичка, выполнив свою работу, выпорхнула в окно, а Дин всё сидел, глядя в стену.

— Ну? — прищурился Или. — Хватит уже изображать из себя статую! Что там за новости такие?

— Водички дать? — уточнил Рой подчёркнуто участливо.

Как ни странно, именно последний вопрос заставил Дина встряхнуться. Я прищурилась. Забавный ты парень, Рой... Очень уж ловко пользуешься своей плюшевостью. Впрочем, что это я? Было бы даже странно, будь всё иначе.

— Жена Дала беременна, — выдал Дин.

Я опешила. Дал — это же тот самый брат Дина, верно?.. Но они же с женой не пара! И почему это драконы так спокойны?!

— Ну, чего-то подобного и следовало ожидать, — фыркнул Или безмятежно. — А от кого? Дал теперь собирается вернуться в столицу?

— Нет, не собирается, — Дин растерянно моргнул. — И, как бы так сказать... Джина беременна от Дала.

Теперь у всех драконов в комнате глаза были очень большими и красивыми.

— Но как... — пробормотал Рой потрясённо.

— А не морочит ли она ему голову? — выступил Или в своём любимом амплуа.

— Не думаю... Нет, — Дин тряхнул головой, будто сбрасывая наваждение, а потом заговорил увереннее: — Что бы вы там ни думали, а зачаровать Дала невозможно. Мамино наследие и всё такое... Опять же, он утверждает, что много раз всё перепроверил. И ребёнок, действительно, от него.

— Но метки нет... — протянул Рой.

— Нет.

— Интересно.

— Что же, совершенно очевидно, что они должны вернуться из изгнания, — отметил Или. — Тогда...

— Они не собираются возвращаться, — пожал плечами Дин. — Дал... зол на родителей. Он не хочет иметь с ними ничего общего. Я, конечно, вполне себе уверен, что это пройдёт; но сильно сомневаюсь, что быстро.

— Ты думаешь, твой брат ради ребяческих обид преступит волю Императора? — поднял брови Или. — Маленькие драконы должны воспитываться либо в столице, либо в защищённых резиденциях семей. Это закон, и не мне тебе объяснять, почему...

— Их ребёнок — не дракон.

В комнате воцарилась долгая, звенящая тишина.

— Подожди. Ты же сам сказал...

— Ребёнок точно от Дала. Он владеет магией ртути уже сейчас, в утробе. Но... это сид, не дракон. Все сканирования указывают на то, что у ребёнка аура потомственного сидхе.

Рой вытаращил глаза. Или замысловато выругался. Я неуверенно покосилась на них и тихо сказала:

— Поздравляю?..

Интонация вышла вопросительной, да. Но тут уж ничего не поделаешь: слишком неоднозначной ситуация вышла.

— Спасибо, — вздохнул Дин. — Хотя всё это, конечно, странно. Но...

— Вот именно, — прервал Или. — Но. Ты ведь понимаешь, что Дал с парой должны вернуться в столицу, притом как можно скорее?

— Их ребёнок — не дракон, — повторил Дин с лёгким раздражением. — Он не подпадает под закон о драконятах...

— Только из-за того, что раньше не было прецедента!

— Не знаю, — Дин слегка поморщился. — Брат зол, и я понимаю его нежелание...

— Нежелание? — передразнил Или. — Да во имя Неба! Ты что, не понимаешь, что на кону?! Наши лекари должны изучить этот феномен!

Глаза Дина полыхнули потусторонним огнём.

— Ты хочешь отдать моего племянника на опыты?

— Не стоит коверкать мои слова. Я всего лишь говорю, что его (или её, кто у них там) нужно изучить. И это вопрос выживания нации, а не моих капризов!

— Тут наши взгляды расходятся, — отрезал Дин.

— Тогда я буду вынужден лично сообщить обо всём отцу!

— Тогда я буду вынужден требовать соблюдения правил Совета Тройки. Всё, что было сказано на совете, останется на совете, если того хочет один из участников.

Взгляд Или заледенел.

— Ты предлагаешь мне сейчас выбирать между долгом и честью?..

Всё замерло. Тишину в комнате можно было резать ножом.

Я сглотнула...

— Ну что это такое, — сказал вдруг Рой расстроенно. — Пирожное уронил.

Два взбешенных дракона тут же повернулись к нему.

— Издеваешься-я?! — злобное шипение получилось у них на редкость слаженно.

— Не-а. Правда уронил, — Рой посмотрел на друзей очень большими, честными, переливающимися невиданными оттенками глазами.

Очень красивыми. Очень... завораживающими. Очень...

Да чтоб тебя, гипнотизёр рхыгов!

Я быстро заморгала.

— Прекрати свои фокусы, — отрезал Дин. — Это не смешно.

— Нет, не смешно, — тяжело вздохнул Рой. — Пироженку жалко. Но надо же мне чем-то заниматься, пока двое моих друзей изображают клинических кретинов? Нет, у вас очень достоверно получается, если что. Джану вон напугали окончательно, чуть до дуэли не договорились...

Дин с Или посмотрели грозно на Роя. Тому было всё равно: он очень печально рассматривал упавшую пироженку. Потом эта парочка покосилась на меня; не знаю, что было написано на моём лице, но они окончательно присмирели.

— Ладно, — сказал Дин досадливо. — Наверное, нам действительно нужно сесть и спокойно всё обсудить.

— Нужно, — Или поморщился и совершенно неграциозно плюхнулся в кресло. — После того, как я узнал историю с ложью лорда Гохорда и понял, что меня просто использовали... да ещё и для того, чтобы навредить стране... Каюсь, у меня сорвало крышу.

— И до сих пор рвёт, — буркнул Дин.

— Вполне возможно, — ответил Или на удивление миролюбиво. — Вполне возможно... Но Дин, уж извини, ты сейчас ни на йоту не адекватней. Так что, Рой, тебе слово.

— А что тут говорить, — вздохнул Радужный дракоша. — Как по мне, так для начала неплохо бы понять, с чем мы вообще имеем дело. Проявила себя так называемая частичная совместимость, которая встречалась на нашей древней родине? Существуют особенности у потомков местных сидов, позволяющие им безо всякой парности размножаться с другими ситами? Или законы парности вновь изменились?..

— Последняя вероятность пугает особенно сильно, — отметил Или. — Если у Рогатого хватило могущества сделать так, что драконы больше просто не будут рождаться... Точнее, если он задумал растворить нашу кровь в крови других магических рас...

— Да, такая перспектива пугает, — Дин потёр лицо. — Но вспомните: когда наши предки переместились сюда, сил у Лесного Царя было в разы больше. Если бы он был способен на подобное, то сделал бы раньше... Но я даже не подумал о такой возможности. А стоило бы.

— Ты бросился защищать племянника или племянницу, и это нормально, — мягко сказал Рой. — Это — наш инстинкт. Но скажи мне честно: ты всерьёз думаешь, что Император позволит навредить драконьему ребёнку?

— Это бред, — отрезал Или. — И одно то, что ты об этом подумал, уже удивляет. Но, если твоему брату и его жене нужны будут гарантии — мы их дадим. Любые.

— Дело не только в этом, — добавил Рой быстро. — Если их ребёнок действительно является полукровкой, его может быть не так легко выносить. В хрониках, привезенных с родины наших предков, не раз упоминалось, что такая беременность может быть опасна для матери.

— Опять же, если я хоть что-то понимаю в этой жизни, то твоя матушка будет счастлива. Она хотела ребёнка-сида. И вряд ли даст внука-сида в обиду.

— Ну да, — скривился Дин. — Только вот они с Джиной друг друга терпеть не могут. Мне напомнить, как мама вызвала её на бой по традициям сидхе?..

— На бой? — переспросила я, чувствуя, как глаз начинает немного дёргаться.

— Да, — усмехнулся Или. — Когда отношения между Далом и Джиной зашли излишне далеко, госпожа Дайлила взяла дело в свои руки и вызвала Джину на ритуальный поединок. Так сражаются порой леди-сидхе, когда на их брата или сына претендует неугодная невестка. Сможет невестка победить — забирает сына. Нет.. Ну, вы поняли механизм.

— А... — я зависла, во всех красках вообразив, как милая сида вызовет на бой уже меня. Воображение отчаянно буксовало и тактично намекало, что не хочет участвовать в этом фестивале.

— Кстати, — Или как-то очень внимательно, со значением посмотрел на меня. — Если мы правы в некоторых своих предположениях, то какова вероятность, что скоро стоит ждать появления ртутного фомора?

Рой и Дин тут же повернулись ко мне с непередаваемыми выражениями на лицах.

— Не надо пугаться, — сказала я резко побледневшему Дину. — Я точно не беременна.

— Я не пугался, — ответил Дин серьёзно. — Я был бы рад. Но не сразу, а когда отошёл от шока. Так может...

— У меня стоит блок на два года. Полный магический блок первой степени.

— Серьёзно, — присвистнул Или.

Я в ответ только пожала плечами.

— Я не шутила и не кокетничала, когда говорила, что не хочу детей. И не факт, если честно, что когда-либо захочу. Сами понимаете, у меня свои триггеры, с этим связанные.

— Кстати, об этом. Так ты убила её? — Или очень внимательно смотрел мне в глаза.

— Нет, — ответила я тихо. — Я сделала так, как она сказала. И подтвердила прибывшей комиссии, что мама была убийцей...

— Ты была ребёнком, — тут же встрял Дин. — Сколько тебе было? Меньше десяти точно. Это не тот возраст...

— Дин, я всё это знаю. Знаю, поверь. Мне пришлось долго работать над собой, чтобы научиться не винить себя в произошедшем. Но это не могло исправить всех проблем.

— Так та тварь ещё жива? И остальные, к этому причастные? — взгляды Или стали на удивление колючими. Подозреваю, Ледяной мечтал выместить свою злость хоть на ком-нибудь.

— Она мертва. И те, кто к этой истории причастны, тоже. Моя бабушка порой бывает скоро на расправу.

— Ясно. А...

— Извините, — очень нагло прервала я. — Этот день был... длинным. Если мы обсудили все вопросы, касающиеся меня, и вы не собираетесь ни в чём меня обвинять — могу я уйти?

Драконы быстро переглянулись.

— Да, идём, — Дин шагнул ко мне и легко вынул из кресла. — Сегодня у тебя будет ездовой дракон! Донесу тебя до дома, как нужно.

— Нас никто не должен видеть! — переполошилась я. — Опустим немедленно!

— Пусть видят, — ответил Дин безмятежно. — И нет, не отпущу. Никогда. Могла бы и понять уже.

После этих слов трепыхаться я перестала. Не совсем же дура!

— Отвод глаз поставь, — только и сказала. — Я правда не могу позволить себе кататься по кварталу на руках у студентов.

— Вот и договорились.

*

— Ты обращаешься со мной, как будто я болею.

— Сама сказала, у тебя был трудный день, — ничуть не смутился Дин, засовывая мне в руки огромную кружку с горячим шоколадом и зефирками. — Сейчас ещё кота принесу.

— Это зачем? — удивилась я вяло.

— Что значит — зачем? Пусть отрабатывает своё проживание, комок пушистый! Если хозяйка устала, то обязанность кота — прийти на помощь.

— Не уверена...

— Уж поверь на слово. Сейчас вернусь!

Я откинулась на подушки, потягивая свой напиток, и принялась мысленно отсчитывать.

Десять. Девять. Восемь...

— Му-аааа!

— Да чтобы тебя!!!

Грохот. Проклятия.

Ну да, нечто подобное я и предполагала...

Бессмертный бой, разразившийся на первом этаже, длился довольно долго: несмотря на явный перевес противника, Боня не сдавался.

В итоге, эти двое всё же предстали передо мной — всклокоченные, злющие, косящие друг на друга налитыми злостью глазами.

И я, не сдержавшись, рассмеялась, чувствуя, как водой стекает напряжение этого безумного дня.

Несмотря ни на что, это был счастливый и тёплый вечер.

Увы, про утро не могу сказать того же самого...

60

На самом деле, началось утро весело и задорно: с укушенной Диновой задницы. И, что уж совсем внезапно, покусилась на святое вовсе не я — Бонечка стоял на страже хозяйкиной морали... а ещё, вестимо, на пути войны.

Самое поразительное, что пушистому монстру каким-то образом удалось прокусить драконью плотную кожу! Дело ли в том, что Бонифаций вырос в Проклятом лесу, или Дин излишне расслабился, совершая утренние поползновения в мою сторону, но эффект налицо... хм. Не совсем на лицо. Но от этого впечатляет не меньше.

В итоге дом мой напоминал картину какого-то нетрезвого сатирика: я изо всех сил старалась не ржать (но получалось так себе), Дин в частичной трансформации носился за вывалившим глаза и распушившим шерсть Боней... лепота. Как-то так я, в общем-то, и представляю себе романтику.

В итоге, конечно же, пушистый террорист был пойман в когтистые лапы ужасного ртутного монстра. Но тогда уже я поняла, что родного питомца надо спасать, и спешно пообещала Дину полечить. И поцеловать, дабы не болело.

Таким образом, закончилось всё ко всестороннему удовольствию. Даже Боня получил кусочек отменной рыбной вырезки — в качестве моральной компенсации.

Когда пришло время идти на работу и учёбу, Дин поморщился в ответ на моё “Мы должны идти не вместе”, но уступил и пошёл забирать своих братьев по тройке и разуму. Я же быстро собралась, и, радуясь солнечному денёчку, направилась в МУЗ.

Там, собственно, меня и ожидал сюрприз.

— Профессор Лофф, как вы прокомментируете статью в газете “Утренняя Вел-Лерия”?

— Действительно ли вы пытались убить беременную студентку, приревновав своего любовника, профессора Вората?

— Как вы прокомментируете утверждение о том, что вы занимались групповым сексом со студентами на рабочем месте?

— Знаете ли вы, что вас обвиняют в совращении студентов? Действительно ли ректор — ваш любовник?

— Вы выжили из МУЗа коменданта Грефф, почтенную матрону, потому что она мешала вам торговать своими студентками?

— Профессор Лофф, “Вестник столицы”! Прокомментируйте для нас эту ситуацию!..

В моей жизни было не так уж много случаев, когда я не знала, что говорить и делать. Но это был определённо один из них.

Я таращилась на журналистов, ошеломлённо хлопая глазами, и беспомощно открывала рот, как выброшенная на берег рыба. Видит Мора, я отлично умею справляться с хтоническими монстрами...

Хотела бы я сказать то же самое о людях.

По счастью, служба безопасности Академии отреагировала куда оперативнее меня: двое стражников, одним из которых был завбезопасников, растолкали журналистов и завели меня внутрь.

— Вы в порядке, профессор Лофф? — уточнил глава службы безопасности.

— Не знаю, — я и правда не знала.

— Не нервничайте, — сказал он. — Они именно этого и ждут. Знаю я этих стервятников... Вас ожидает ректор. Пойдёмте?

— Да, конечно.

Пожалуй, это была самая сложная прогулка по родной Академии на моей памяти. За прошедшие годы я начала считать это место своим

домом, но теперь вдруг стала тут чужой. Злорадные, любопытные, брезгливые, сочувствующие взгляды были одинаково неприятны и липли к коже, будто паутина. Шёпот летел за мной эхом, и я сжимала зубы покрепче, чтобы в него не вслушиваться.

Это бы только всё усложнило.

Секретарша Алана бросила на меня любопытный взгляд и явно собиралась что-то сказать, но напоролась на взгляд безопасника и промолчала.

Я вошла в кабинет.

*

Алан сидел, хмуро рассматривая разложенные на столе газеты. В его бокале покачивалась жидкость, подозрительно напоминающая виски, но меня не обманешь: бабушкин успокаивающий сбор, замаскированный под алкоголь, я всегда узнаю.

— Джана, присядь. Эндри, что у нас?

— Не знаю, что и сказать, господин ректор. Академию штурмуют журналисты, но пока что удаётся сдерживать их натиск.

— Стой намертво. Для иностранных студентов организуй коридор и сопровождение.

— Слушаюсь. Учитывая характер ситуации... имеет смысл ожидать визита озабоченных родителей, всяких активистов и прочих... личностей.

— Мы их не впускаем.

— Слушаюсь.

— Свободны.

Алан дождался, пока мы останемся одни, наполнил ещё один бокал и протянул мне.

— До дна, — сказал он. — На тебе лица нет.

Я бросила взгляд на газеты. “Чему нелюди учат наших детей?”, “Кому наше правительство позволяет рулить образованием?”, “Преподаватель-фомора и её гарем”...

— Да, мне надо выпить, — я потянулась к бокалу и осушила, мимолётом удивившись тому, насколько сильно дрожат руки.

Что хорошо в бабушкиных настойках — эффективны, как кувалда. Спустя какую-то минуту я смогла вполне ясно соображать. И поняла, что ничего не понимаю.

— Бозия... Но как она смогла провернуть подобное?! Я не понимаю!

Алан поморщился.

— Да какая там Бозия... То есть да, я ни секунды не сомневаюсь, что, когда начнётся поиск источника этого всего, то мы неизбежно выйдем на эту ненормальную. Но сам размах, риторика и прочее... Тут дело не в Бозии. И даже не в тебе.

Я снова посмотрела на заголовки — более трезвым, осознанным взглядом. И поняла, что да. Дело не во мне.

— Целью был премьер-министр? Или ты?

— Либо подписание дружеского договора с драконами. А может, всё вышеперечисленное, — Алан устало потёр лицо.

— Ладно. И что теперь делать?

— Полагаю, для начала — ждать. Из резиденции премьера подъедет специалист по связям с общественностью, преданные люди поработают над расследованием... Будем решать, что с этим делать.

Я прикусила губу.

— Может, мне выйти к ним? Дать опровержение? Я ведь могу поклясться, что такого никогда не было...

— Не уверен, что это поможет, — Ал прикрыл глаза. — Клятва отлично работает, когда нужно доказать чью-то невиновность в суде. Но потому, собственно, тебя и не вызвали в суд... Ты всё понимаешь.

— Понимаю, — я почувствовала сосущую, пугающую пустоту внутри. — На занятия я не пойду?

— Я попросил твоего аспиранта отвести сегодняшние лекции. Марджана... всё решится.

Я только криво улыбнулась в ответ. Как бы мне хотелось, чтобы уверенности в его голосе было чуть больше...

*

Первым, кого мы с Аланом дождались, оказался вовсе не специалист по связям с общественностью.

Дверь с грохотом распахнулась, и в комнату влетел Дин. Полностью игнорируя Алана, он присел передо мной на корточки и тихо спросил:

— Ты в порядке?

Я удивлённо пронаблюдала, как по кабинету рассредотачиваются драконы. Или, Рой, господин Иро, их древесный куратор, двое

оборотней из посольства...

Кажется, всё очень и очень серьёзно.

— Я в порядке. А что...

— Добрый день, господин ректор. Надеюсь, вы простите наше вторжение.

Ого. Нет, ого-го! Да в комнате аж холодом повеяло. А прекрасный принц, оказывается, умеет быть ужасным... когда хочет.

— Полагаю, вы должны сейчас быть на занятиях, студенты, — Алан оценивающе обежал глазами ворвавшихся в комнату драконов.

— Полагаю, вы и сами поняли, что я здесь не как студент, — отрезал Или.

Алан ещё раз посмотрел на драконов-послов, почтительно застывших у дверей, на спокойного Роя, стоящего за Или...

— Ваше высочество, — сказал он. — Сейчас не самое удобное время.

— Сожалею, но ваше удобство едва ли играет роль в данном случае, — ответил Или сухо. — А теперь предлагаю вернуться к нашей ситуации. Мы со своей стороны готовы вмешаться, но не хотелось бы толкаться локтями. Итак... что вы собираетесь делать?

— Не могу ответить, пока не получу распоряжения свыше.

— Вот как, — тон Или окончательно стал очень вкрадчивым. — Что же, мой побратим заберёт профессора Лофф подальше ото всей этой истории. А мы с вами, так и быть, подождём... распоряжения свыше.

По глазам Алана я очень отчётливо видела, насколько же ему это всё дорого.

— Боюсь, вы не понимаете...

— Нет, это вы не понимаете. По вине вашего замечательного учебного заведения мы с побратимами втянуты в невиданных масштабов скандал. Который разразился вокруг клеветы на потенциальную пару наследника драконов Ртути. Как мы должны понимать это всё? Как неуважение? Как намеренную провокацию? Какой реакции с нашей стороны вы ожидаете, господин ректор?

Я поймала себя на том, что мне очень, очень жаль Алана. Как ни крути, а работка у него совершенно собачья. Особенно прямо сейчас.

Я честно и откровенно не знаю, чем бы это всё могло кончиться, но тут в нашем кабинете объявился новый персонаж. Холёный

худощавый мужчина вошёл уверенной походкой... и слегка растерял свою спесь, уставившись на драконов.

— Э... Добрый день! Какой замечательный и приятный сюрприз! Я — Виталин Артифф из пресс-службы премьер-министра. Прошу прощения за вторжение, но мой вопрос не терпит отлагательств.

— Разумеется, — с лёгкой издёвкой сказал Или. — Полагаю, мы вам не помешаем.

Судя по лицу пресс-секретаря Артиффа, он сильно в этом сомневался.

— Я хотел бы сейчас переговорить с господином ректором и профессором Лофф...

— Только в нашем присутствии, — холодно сказал Дин, положив руку мне на плечо. — Теперь все разговоры с профессором Лофф будут вестись только в нашем присутствии.

— Прошу простить, но... на каком основании? — а смелый мужик, однако. Если бы со мной вот так разговаривал дракон, я не уверена, что возразить было бы так уж легко.

— На основании нашей потенциальной парности.

Артифф заморгал.

— Подождите. Но ведь проверка уже была, и вы не...

— Кто вам сказал такую чушь? — приподнял брови Или. — Что-то я не помню, чтобы мы делали официальное заявление. Или вы считаете, что лучше драконов разбираетесь во всех нюансах парности?

Судя по лицу Артиффа, мысленно он уже помянул все нецензурные выражения, ему известные.

— Что же, — сказал он. — Боюсь, это всё усложняет. При том, что и так было не слишком просто...

— Так может быть, нам следует начать с очень простых вещей? — добродушно улыбнулся Рой. — Все сложные вещи начинаются с простых. Так бывает. Вот, например, расскажите мне: как вышло, что такая новость попала в ведущие газеты? Я верю в независимую прессу, но не до такой степени.

Я уже поняла, что в глаза Радужному лучше не смотреть. Особенно в те моменты, когда интонация его становится настолько ласковой. А вот Артифф, кажется, был не в курсе, потому замороженно уставился на этого хитреца.

— Да-а, — протянул пресс-секретарь слегка заторможенно. — Ситуация сложилась следующая. Как вы понимаете, профессор Бозия, ранее работавшая здесь, была крайне недовольна своим увольнением. Она была настроена весьма воинственно и собиралась отстаивать свои права. Но прошлые её жалобы не дали результата. Потому на этот раз профессор решила пойти другим путём. Она обратилась ко своей воспитаннице.

— Мне страшно даже представить, кого это могло воспитать, — пробормотал Алан.

— Ариока Бозия, предположительно урождённая Ариока Зелёное Крыло, — послушно выложил пресс-секретарь, явно впав в какой-то транс. — Сиды. Вместе с братом воспитана профессором Бозией. Имеет диплом бытового мага, но предпочитает словесность. Автор ряда книг романтического жанра, свободный корреспондент и редактор статей для “Утренней Вел-Лерии”.

— Автор, значит, — пробормотал Алан. — Корреспондент и редактор.

Я же немного опешила. Если честно, до этого вот момента не задавала себе вопрос, который по хорошему стоило бы задать: а куда, собственно, потом делись выкупленные мужем Бозии сиды?..

— Итак, профессор Бозия обратилась за помощью к воспитаннице, — проворковал Рой. — Но как же так вдруг случилось, что новость оказалась во всех газетах округа? Да ещё и в таких формулировках?

— Стечение обстоятельств, не более того. Видите ли, наши политические оппоненты приготовили определённый компромат и ждали удобного случая. У них было несколько лояльных старших редакторов, один из которых и работал в “Утренней Вел-Лерии”. Увидев материал, он понял, что это — шанс. На тот момент у них на руках были интервью с комендантом Грефф (ныне покойной, смею отметить), а также бедной швеёй, у которой профессор Лофф якобы пыталась купить детей для разнузданных игрищ в доме ректора...

Я сдавленно простонала, сообразив, откуда взялись некоторые обвинения.

— ... таким образом, они увидели возможность взорвать эту информационную бомбу. И вот мы здесь, как говорится.

— Понятно, — Или едва заметно повёл рукой, и глаза Роя перестали мерцать потусторонним светом.

Артифф растеряно заморгал, открыл было рот в возмущении — но благополучно закрыл, напоровшись на ледяной взгляд драконьего высочества.

— Это всё хорошо, — сказал Или. — Даже замечательно. Но просветите же нас: что вы собираетесь с этим делать?

Пресс-секретарь вздохнул.

— Профессор Лофф, ситуация неоднозначная. Данные обвинения...

— Ложь, которую я могу опровергнуть в суде! — я сжала руки в кулаки, чтобы унять невольную дрожь.

— Несомненно, — развёл руками Артифф. — Я вам больше скажу: очень сомнительно, что до суда дело вообще дойдёт. Верные нам сотрудники уже сейчас опрашивают, с позволения сказать, свидетелей. И вполне очевидно, что нам нечего вам вменить... кроме разве что возможных отношений со студентом, но подобные вещи у нас в стране не запрещены законом. Тем не менее, пока скандал не утихнет, вы должны покинуть Академию. И, по возможности, столицу. Вечером я пришлю вам варианты возможных экспедиций, которые вы с вашей квалификацией могли бы возглавить...

— Но я не собираюсь убежать! Я не делала ничего из того...

— Профессор Лофф, — в голосе Артиффа прозвучала откровенная снисходительность. — Поймите одну простую вещь: в подобных случаях никого не волнует, что вы делали или не делали. Никому не нужна правда, когда дело доходит до подобных игр. Так, в офис премьер-министра уже поступили официальные письма от “Комитета благочестивых матерей” Тавельни, которые жаждут защитить моральный облик своих детей. Религиозная солярная община “Свет праведников” собирает подписи за то, чтобы запретить нелюдям работать с детьми, аргументируя это “нечистотой” магических рас и какими-то цитатами из священных текстов. Консервативная партия хочет сегодня же поднять этот вопрос в Сенате и имеет поддержку среди аристократии. При этом, мы тут балансируем на острой грани. Да, вы можете принести публичные клятвы, но проблемы с формулировками неизменно возникнут. Придётся прилюдно признать, что вы предлагали деньги за детей (пусть и в шуточном контексте),

имели отношения со студентом и уволили коменданта Грефф за её излишнюю строгость (вы ведь понимаете, что нельзя открывать обстоятельства дела Грефф, не так ли?) Таким образом, от клятв вы больше потеряете, чем приобретёте: те, кто поверит в эти инсинуации, услышат в ваших словах лишь подтверждение. В такой ситуации мы даже не знаем, удастся ли сохранить должность за господином ректором. Вы покинете эту Академию, по крайней мере на пару десятков лет. Других вариантов нет. К сожалению.

61

Я прикрыла глаза. Ощущение собственной беспомощности, никчемности и бессилия снова накрыло с головой, будто тогда, в детстве.

— Я должна уехать сразу? — уточнила устало. — Даже не попытавшись отстоять своё доброе имя?

— Ваше имя будет очищено, — сказал Артифф спокойно. — По крайней мере, официально. Это вам гарантируют. Следственная комиссия вынесет свой вердикт, все люди, причастные к этой ситуации, понесут то или иное наказание, но... поймите одно: ущерб уже нанесён. На время разбирательства вы отстранены от работы, и даже после... Поверьте, вам просто не дадут работать спокойно. Если же вы начнёте отстаивать свои права более яростно, то придётся выворачивать всю свою — и не только свою — подноготную. Если дело дойдёт до суда, то вам будут задавать не только регламентированные вопросы. И не только вы, но и всё окружение ваше окажется под прицелом. Вы это понимаете?

Да. Это очевидно, если подумать. Юльяна и её любовник; Ворат и его неоднозначные моменты с Любиной; Алан и его прошлое. И я не могу...

— Ну достаточно, — сказал Или насмешливо. — Вы нам тут много интересного рассказали, прямо сердце радуется. Но теперь буду говорить я. А вы закроете свой рот, очень внимательно слушаете и отнесёте мои слова своему хозяину. Это понятно?

— Разумеется. Но...

— Вот и хорошо. И обойдёмся без “но”. Итак, начнём с того, что ни на какую экспедицию профессор Лофф, скорее всего, не поедет. Разумеется, окончательное решение за ней, но сегодня же вечером она получит официальное приглашение от драконьей Императорской

семьи. Полагаю, статус завкафедры менталистики в Высоком Императорском Университете Ключей покажется ей адекватной альтернативой. По крайней мере, я сделаю всё, чтобы переманить её к нам.

— Это замечательная новость...

— Я не закончил. Передайте премьер-министру дословно следующее: я не просто прошу, а требую, чтобы этот скандал был нивелирован. И отправляю заведовать этим моего побратима Роя, дракона Радуги. Именно он будет курировать ваши действия по этому вопросу.

— Это будет честь, ваше высочество, — проворковал гипнодракон.

— Но я боюсь, что премьер-министр не одобрит...

— А я боюсь, что наша сторона откажется от соглашения о торговле на Спорных островах, — сухо прервал Или. — А ещё я боюсь, что станет достоянием гласности тот факт, что лорд Гохорд, приятель вашего премьера, арестован в Драконьей Империи за шпионаж. И ещё я боюсь, что, как представитель Императорской семьи буду вынужден прилюдно высказать сомнения в способности премьер-министра контролировать ситуацию в стране. А ещё я боюсь, что при таком раскладе мне придётся пойти на диалог с вашими политическими оппонентами.

— Но... но... — Артифф буквально позеленел от открывшихся перспектив. — Но ваше имя не упоминалось в статьях, это всё одна большая...

— Вы. Меня. Услышали, — Или смотрел на несчастного пресс-секретаря, как на букашку. — Надеюсь, мой побратим получит приглашение в ближайший час. А теперь оставьте нас.

Кажется, это распоряжение пресс-секретарь выполнил с удовольствием.

— Ваше высочество, — подал голос древесный Иро. — Уверены ли вы, что оправданы насколько рискованные меры? Ваши отец с сестрой могут их не одобрить...

— Я сам решу эту проблему в случае необходимости, — сухо сказал Или. — Забудем об этом. Профессор Лофф... я полагаю, будет безопаснее, если ближайшие пару дней вы поживёте с нами.

— При всей благодарности, ваше высочество, я не хочу убегать.

— Речь и не о побеге, — пожал плечами принц. — Это — банальная предосторожность. В данный момент вы уязвимы. И на вас попытается воздействовать каждая из сторон.

— Джана, — на грани слышимости шепнул Дин, склонившись к моему уху. — Пожалуйста. Поверь: Или рискует сейчас. Пойди ему навстречу.

Я прикусила губу.

— Ладно, я... с удовольствием поживу с вами.

— Вот и хорошо, — сказал принц. — Вот и хорошо... господин ректор, а вы не хотите заскочить в гости?

— Постараюсь выкроить минутку, ваше высочество, — безмятежно сказал Алан. — Просто чтобы проверить, как вы устроились.

— Будем ждать, — прищурился Или. — Рой.

— Мой принц?..

— Оторвись по полной.

Радужный пушистый милашка медленно растянул губы в оскале проголодавшейся барракуды.

— С удовольствием, ваше высочество.

*

— Профессор Лофф!

Я остановилась и мысленно простонала, увидев спешащих ко мне студентов из моей группы. Почти что в полном составе. У меня сейчас было так мало душевных сил...

Но рука Дина сжала мою, и обруч вокруг горла немного ослаб. Я решила, что смогу с ними поговорить, ответить на вопросы...

Но у меня никто и ничего не собирался спрашивать.

— Профессор Лофф! — выкрикнула Бади намеренно громко, встав напротив меня. — Мы слышали, что случилось. Я хочу, чтобы вы знали: мы уже собираем подписи!

— Какие подписи, Бади? — они что, тоже решили присоединиться к какой-нибудь жалобе?

— Как — какие? — набычилась она. — Я собираю подписи в вашу поддержку! Эти сволочи, что вас оболгали, должны получить по заслугам! И эта змея подколодная...

— Мне жаль. Простите. Реально, я не... — Наль, до того стоявшая с опущенной головой, заговорила быстро и сбивчиво.

— Молчала бы уж! Всё из-за твоей чокнутой...

— Девочки, — вздохнула я. — Пожалуйста, будьте взрослыми. Наль тут вообще ни при чём. Её мама... у нас личные конфликты, которые я не хочу обсуждать. Хорошо?

— Ладно, — Бади потрянула головой. — Не важно! Важно, что я уже собрала много подписей! И старший лекарь пообещала собрать их среди персонала тоже. А профессор Ворот уже сказал своим подписаться в обязательном порядке! Он так и сказал: не будет подписи — зачёта тоже не будет. И будущего в менталистике. Вы же его знаете!

Я открыла рот и закрыла его.

Ворот в своём репертуаре: никогда не знаешь, то ли его благодарить, то ли побиться башкой о стену.

— Ещё приходили родители Криспи, они сказали, что будут писать письма во все газеты, — добавила староста. — Мы соберём много подписей, профессор! Мы докажем, что это всё — враньё!

Дети и их наивность... Но иногда это — именно то, что нужно.

— Спасибо, — сказала я тихо. — За всё.

— Так, — передо мной, как джинн из бутылки, выскочил Рой. — Девочки, а прогуляйтесь со мной, а? Заодно обсудим, что именно и куда нужно будет отправить...

Я вскинулась, но Дин повёл меня за собой.

— Подожди! Он не должен их в это вмешивать!

— Джана, он всего лишь посоветует, как будет лучше поступить в этой ситуации, — сказал мой дракон мягко. — Джана... просто поверь мне на слово: уж в чём в чём, а в таких вещах наш любитель коз потрясающе хорош.

Я подумала — и поверила.

*

— Что мне сделать, чтобы он не нагадил мне в сапоги?

— Извини, но — ничего, — я с некоторым сожалением посмотрела на всклокоченного, злючего Боню. — Он нагадит. И не только в сапоги.

— Мау, — подтвердил котик тоскливо.

Переезд его совсем не порадовал... как и запрет на прогулки, в общем-то. Но тут никаких вариантов не было: несмотря на охрану, в моём доме уже успели разломать ажурный заборчик и разбить камнем

садовую скульптуру. Страшно представить, что будет, если этим борцунам за справедливость попадёт в руки дорогое мне существо... Так что, пусть лучше уж сапоги. Вызвались драконы нас приютить — значит, так тому и быть.

— Хочешь сказать, этот твой кот может нагадить в обувь принцу?
— спросил Или высокомерно.

— Ты удивишься, но коты в целом не очень хорошо разбираются в этикете, — улыбнулась я, стараясь казаться спокойной.

— Чушь! Я уверен, что этот комок шерсти просто притворяется!

— Я тоже, — мрачно хмыкнул Дин. — Он — исчадие Бездны!

Я на это только закатила глаза.

— Ну хватит. Вопрос: мы и дальше собираемся притворяться, что всё в порядке?

Или с Дином посмотрели на меня, как на посетителя выставки современного искусства, сказавшего нечто вроде: “Эт чё?”

— А у нас не всё в порядке?

Нет, ну правда?

Я вздохнула и села в кресло.

— Мальчики, я не очень разбираюсь в политике, и это просто факт. Но мозг у меня пока ещё есть, да и напряжение, которое висит в воздухе, не почувствует только ленивый. Что происходит?

Или вздохнул и откинулся на спинку кресла.

— Всё просто: я действительно в заднице. И глубина этой задницы напрямую зависит от того, пойдёт ли премьер на диалог. Мне в любом случае влетит от родственников, собственно. Но всё зависит от того, насколько всё плохо.

— Но мне казалось...

— Я надавил и поставил ультиматум, — пояснил Или. — Моя семья такое вряд ли одобрит... Да что там: при плохом исходе сестра мне голову откусит. И по сути права будет — она отвечает за связи с Тавельни... Всё теперь зависит от реакции премьера. Которой мы и ждём.

— Так может, не следовало давить? — резонно спросила я.

— Следовало, — сухо сказал Или. — Я считаю этот риск оправданным. И смогу найти аргументы для отца, пожалуй. Но...

В дверь гостиной коротко постучали.

— Мой принц, вам письмо от премьер-министра.

— Войдите!

Или вскрыл послание, вчитался и на миг облегчённо прикрыл глаза.

— Что там?

— Во-первых, через час мне назначена встреча. Во-вторых, мне всё же не откусят голову. Словом, сплошь хорошие новости!

Я прикусила губу.

— Слава Море, — сказала тихо. — Ещё не хватало, чтобы у вас были неприятности из-за меня.

— Джана-Джана, — протянул Или насмешливо. — Как же ты поразительно наивна... Если уж на то пошло, то это у тебя неприятности из-за нас, а вовсе не наоборот. И ты была обречена на эти неприятности ровно в тот самый момент, когда впервые нашла Дина под ёлкой.

— Или, — мой дракон угрожающе посмотрел на приятеля. — Хватит...

— Нет, не хватит, — отрезал принц. — Я хочу, чтобы она поняла одну простую вещь: с того самого момента, когда ты впервые вывалился у неё под ёлкой, она была обречена на неприятности. Потому что драконы, вопреки мнению большинства юных девиц, это не только смазливые мордашки и толстые кошельки...

— Но ещё и ингредиенты для зелий? — предположила я с невинным видом. — Слышала, чешуя весьма и весьма...

Принц ухмыльнулся, оценив шутку.

— И это тоже, конечно. Но где драконы — там сила, власть и деньги. А где есть всё вышеперечисленное, тут же добавляются грязные игры. И ничего с этим не поделаешь. В тот момент, когда вы впервые встретились, твои жизнь и карьера оказались практически обречены.

— Потому ты сделал именно такой новогодний подарок...

— Да, — спокойно признал Или. — Иногда это очень важно: знать, что можешь уйти... Ладно, мальчики и девочки, хватит философии. Меня ждёт неприятный разговор с премьером, а вас — отдых и вкусная еда. Наслаждайтесь... и держите этого пушистого монстра подальше от моей комнаты. Я серьёзно! Потом проверю.

62

— Как?! Нет, вот ты мне объясни — как?!

Я стояла, делала умное лицо и очень, очень старалась не заржать.

— Мне очень жаль.

— Да плевать, жаль тебе или нет! — возмутился Или. — Как этот твой монстр прорвался сквозь мою защиту?!

— Ну... Боня — талантливый кот.

— Он разорвал моё парадное киото!

— Мне очень жаль...

— Это киото не берут даже боевые заклятия третьей степени!

— Боня очень талантливый.

— Или, отстань от Джаны, будь так добр! — возмутился Дин. — Ну далось тебе это киото, у тебя их и без того много!

— Да мне не жалко, просто сам факт...

— Или, не тяни кота за хвост!

— Я бы потянул с удовольствием, но твоя фомора не разрешает! Она с чего-то решила защищать этого монстра.

Я потёрла пальцами переносицу. Может, Или и был неплохим парнем, но порой у меня буквально кулаки чесались от страстного желания его стукнуть.

— Или, как прошла встреча с премьер-министром?

— О. Волнуется? — принц поиграл бровями.

Дин закатил глаза и повернулся к самому условно адекватному члену нашей команды.

— Рой?

— Я присутствовал только на совещательной части, — пожал плечами Радужный. — Но, насколько могу судить, у нас всё хорошо. Не знаю, как вы отнесётесь к выбранной стратегии... Но, боюсь, вам придётся смириться. Благо она уже начала приносить плоды.

— Ладно, ладно, — хмыкнул Или, небрежно сбросив на пол подранную когтями тряпицу. — Экие вы нетерпеливые... Да, встреча прошла так хорошо, как только могла. И даже лучше. Мы обсудили общую стратегию выхода из этой ситуации, к тому же, заключили несколько очень... интересных персональных договорённостей. В итоге, мы с командой премьера поработаем над этим делом совместно... Боюсь, умники из оппозиции несколько иного ожидали, сливая информацию о Гохорде. Но тут уж, как говорится — сюрприз...

— Отличные новости! Так а что за стратегия? — уточнил Дин подозрительно.

Или расплылся в улыбочке, от которой у меня слегка засосало под ложечкой.

— Ну, дай подумать... Наши противники сделали ставку на ребят, для которых раньше трава была зеленее, скучающих дома особо мнительных матерей, которым за каждым углом чудится угроза нравственности их детей, и религиозных фанатиков. Беспроектная стратегия! Многие из этих людей готовы поверить во что угодно без доказательств, если это вписывается в картину их мира. Переубедить? Как правило, бессмысленно. Адекватные дождутся решения следственной комиссии, но громче всего всё равно кричат неадекватные, увы. И что нам в таком случае остаётся? Только сыграть на другой, не менее восторженной, легковерной и фанатичной части населения. Ну как есть, есть идеи?.. Что, совсем нет? Ну подумайте сами! Наши противники продали народу грязные подробности. Мало что продаётся лучше. Но кое-что всё же есть, спасибо Рою — и твоему отцу, Дин — за гениальную идею.

— Ты же не пытаешься сказать... — начал Дин.

— О да, — Рой ухмыльнулся знакомой улыбкой барракуды. — Любо-овь! При грамотном пиаре она побеждает всё.

*

— ... И сами боги соединили истинную пару. Но завистливая коллега возненавидела прекрасную преподавательницу (героиню, между прочим!) и решила оклеветать...

Я слушала собственную драматическую историю и изредка икала. На члелнораздельные фразы меня просто не хватало.

У остальных таких проблем не было. Вот Алан, который недавно присоединился к нашей камерной вечеринке, явно чувствовал себя как дома и разделял всеобщее веселье.

Мне бы так.

— Да, — будто между делом заметил он. — Фина даст интервью, где подтвердит, что ты предлагала деньги матерям по заданию Детской Службы, чтобы проверить благонадёжность...

— Что?! Но это неправда!

Рой закатил глаза.

— Брось, это просто интервью. Они для своих статей использовали фразы вроде “предположительно” и “по некоторым свидетельствам” — мы сделаем так же.

Я покачала головой.

— Это просто...

— Джана, — вздохнул Или. — Правду ты скажешь следственной комиссии, под клятвой. А в этих играх, к сожалению, против лжи неприукрашенная правда бессильна. Всегда. Потому что правда редко бывает однозначной, а красивой и громкой — ещё реже. Так что... Просто доверься нам, хорошо?

А что мне оставалось, спрашивается? Да, мне это всё не нравится. Но и отказываться от того, что делали для меня, было неправильно тоже.

— ... газеты выпустили статьи о том, как вы с ректором спасли мир, — вещал Рой.

— Город, — вздохнула я устало. — Мы спасли город.

— Небольшое преувеличение никому ещё не вредило — это раз. Второе: я почитал подробности дела. И, знаешь ли, миру так повезло, что вы спасли тот город.

Алан хмыкнул и отсалютовал Рою бокалом.

— У Бадины уже взяли интервью, между прочим, — продолжил Радужный. — И скажу я вам, у неё просто талант! Она отыграла сиротку из глубинки, спасённую героической преподавательницей, просто гениально. Под конец они с репортёршами рыдали, обнявшись. Да что там, я сам чуть не зарыдал! От восхищения. Ну какая умничка, а!

Я только ошеломлённо покачала головой.

— ...Я хотел подключить и Наль, конечно. Но эта девчонка совершенно не подходит для таких вещей. Она говорит, что думает. Опасное и неудобное свойство!

— Ну хватит, — вздохнула я. — Перестаньте давить на студентов.

— Никто на них не давит! Они и сами не против. И да, этот ваш магистр Ворот — просто нечто!

Я натурально схватила за голову:

— Вы и Ворота сюда приплели?! С ума сошли?! Вот уж кого нельзя подпускать к прессе ни в каком виде!

— Сдаётся, ты его недооцениваешь, — Рой сиял, как та самая ёлка, под которой я нашла свою счастливую неприятность. — Но привлекать его пришлось бы в любом случае: в конечном итоге,

именно его беременная жена трепалась на всех углах, что ты хотела её убить из ревности.

Я прикрыла ладонью лицо. Ну Любина, ну...

— И чем дело кончилось? — уточнила я почти обречённо.

— У, это было шоу! Он с разворота заявил, что злобные журналисты преследовали его несчастную, беременную жену, перекрутили её слова, заморочили и оклеветали бедняжку! Она теперь лежит дома, в тоске и печали, и ничего не ест от переживаний.

Алан не выдержал и согнулся от хохота. Я пару мгновений отчаянно боролась со схожим порывом, но тоже не удержалась.

— А знаешь, — пробормотала сквозь смех. — Может, они с Любиной и правда друг друга нашли?

— Без вариантов, — простонал Алан. — Идеальное совпадение!

Или поднял бокал, явно собираясь выдать какой-то тост, но в этот момент нас прервал осторожный стук в дверь. Дождавшись разрешения, Иро, Древесный куратор наших дракончиков, нарисовался на пороге.

— Я прошу простить, — сказал он. — Но первая госпожа Ртутного дома хотела бы использовать амулет экстренной связи. Прямо сейчас.

Веселья в троице драконистых весельчаков явственно поубавилось. Что уж там, я и сама догадывалась: вряд ли семьи в восторге от их выходок. Сообщили ли уже боевой сиде, что её младший сыночек официально объявил парой ту, с кем парность так и не была подтверждена? То есть да, сами мальчишки почти наверняка уверены, что мы с Дином совместимы, но...

— Разумеется, — Дин на миг сжал мою руку и встал. — Я поговорю с матерью с глазу на глаз.

— Прошу простить, но, боюсь, это исключено: госпожа хочет разговора с высоким лордом Аланом.

Теперь уже опешили все, и сильно. С чего бы матери Дина хотеть общаться с Алом? И когда это он хоть в “высокие лорды” переквалифицировался из “господина ректора”? Ведь, если мне память не изменяет, высокий лорд — это именование младшей особы королевских кровей.

Глаза Алана стали серьёзными. Он весь подобрался, как кот перед прыжком, и явно приготовился к неведомым неприятностям.

— Господин ректор, этого будет достаточно, — бросил мой приятель сухо. — И я с радостью поговорю с первой госпожой Ртути, если она того хочет.

— Благодарю, — Иро коротко поклонился.

Я почувствовала нервозность, висящую в воздухе. Никто из нас (кроме, возможно, невозмутимого Иро) не понимал, что тут вообще происходит. Зачем матери Дина говорить с Аланом? Возможно, она захотела надавить на него своим авторитетом женщины-сидхе? Но в этом случае её ждёт облом: Ал не из тех, кого можно продавить такими эльфийско-матриархальными штучками.

Но она-то может этого не знать... и в таком случае нас ожидает очень некрасивая сцена.

Кажется, Алан это тоже понимал: он хмуро наблюдал за тем, как на полу устанавливают громоздкий артефакт, и явно готовился к худшему. Одно хорошо — такие вот игрушки были новаторскими, безмерно дорогими и не могли поддерживать связь долго. Так что, по крайней мере, неловкий момент не затянется...

Артефакт вспыхнул, и иллюзорное изображение прекрасной сиды возникло посреди комнаты.

Она была такой же, как я её запомнила: изящная красавица с золотистыми сияющими волосами, струящимися шёлком, белоснежной кожей и глазами светлыми, как прозрачная вода в ручье. Я подумала, что с Аланом они даже немного чем-то похожи — цветом волос, формой лица, губ... С другой стороны, это могло быть просто расовой особенностью, так что...

Алан молниеносно вскочил на ноги, опрокинув кресло. Это было настолько на него непохоже, что я вздрогнула, а на кончиках пальцев Дина замерцала магия: он был готов к нападению.

Только он не собирался ни на кого нападать — кажется, Алан вообще забыл, что мы существуем. Он сделал несколько шагов к иллюзорной сиде и застыл напротив неё.

— Лил?..

Минуточку. Та самая Лил?! Да ладно! Но, кажется, всё же да — судя по тому дикому коктейлю эмоций, что плещется у прекрасной сиды в глазах, по тому, как судорожно сжаты её кулаки. Её губы дрогнули, но она сжала их, взяла себя в руки и внимательно посмотрела на Ала.

— Где я прятала сладких жуков для тебя, когда бабушка запрещала тебе их есть? — её голос звучал жёстко и почти зло, как у следователя на допросе.

Сид судорожно выдохнул.

— В статуэтке, которую специально для этого купила на базаре в Юди-то, — хрипло сказал он.

И впервые за всё время нашего знакомства плавным, слитным движением опустился на одно колено в традиционном уважительном приветствии.

Впрочем, сида (Лил?) не далеко от него ушла: она сползла на пол, будто кукла-марионетка с обрезанными нитями, и прошептала:

— Это всё же ты... Но как?!

— Хотел бы спросить у тебя то же самое, — парировал Ал. — Я был уверен, что ты сгорела.

— Я держала в руках твой череп! — она покачала головой. — И это были определённо твои останки... Я чувствовала магию рода!

— Не совсем, — хмыкнул Ал. Он говорил спокойно, но я видела, как дрожат его руки. — Я создал этот муляж специально в подарок Ловкачу — чтобы тот временно удостоверился в моей смерти и перестал портить кровь... И мне даже страшно спрашивать, как ты могла до него добраться.

— Тебе не очень понравится ответ.

— Догадываюсь, — Алан показательно вздохнул. — Ты мне вот что скажи: ты что, правда родила этого нахального драконёнка? И мне всерьёз придётся называть его племянником?

Губы Лил дрогнули в усмешке.

— Понимаю твой шок, — сказала она, лукаво прищурившись. — Но в жизни и не такая ерунда случается. Утешай себя тем, что и ему теперь придётся звать тебя дядюшкой. И оказывать все положенные родственникам почести. Звучит уже не так страшно?

В тишине, что на миг повисла в воздухе, раздался насмешливый голос Или:

— Кажется, кто-то тут очень сильно попал.

63

— Ты в порядке? — уточнила я участливо.

— Нет, — вздохнул Дин. — И ещё долго не буду.

Я ласково погладила его по плечу.

Мы были в комнате одни, и после этого бесконечного, совершенно безумного дня это было само по себе благом. Возможность успокоиться, выдохнуть и всё обдумать бесценна в тех случаях, когда привычная жизнь рушится тебе на голову. И теперь нечто подобное можно было сказать про нас обоих. Что уж говорить, если даже Бонифаций, гроза всех драконов округи, нынче свернулся у меня в ногах и тихо, басовито мурлыкал.

Всем нужно отдыхать от кутерьмы. Хотя бы иногда.

— Не расстраивайся так, — сказала я мягко. — Верь или нет, но Алан — нормальный и вменяемый сид. Он не станет требовать, чтобы ты приносил ему тапочки или оказывал какое-то сверхъестественное почтение. Это...

— Джана, нет. Это не оно. Совсем. Дело в другом... Я никогда её не спрашивал, понимаешь?

Ох. Кажется, начинаю понимать.

— Я считал себя хорошим, любящим сыном, — продолжил Дин устало. — Но ни разу не спросил у матери, где её семья. У драконьих пар, если они сами не оборотни, о таком не спрашивают, понимаешь? И я только сейчас осознаю... что не спрашивал. Совсем. Какой я после этого сын?

Он отвернулся.

Я прикусила губу. Всё закономерно, не так ли? Государство драконов построено на завоевательных походах. В случае, если люди оказываются их парами, их правдами и неправдами забирали от семьи. Что уж о паре-сидхе говорить? Да ещё и во времена гонений? Пусть сейчас ветер перемен уже всю гуляет по улицам, прошлое рядом. Особенно для условно вечных рас.

— Она ведь тоже не рассказывала тебе, верно? — уточнила я мягко. — Потому ты и посчитал, что ей неприятно говорить об этом...

— Дело не в неприятии, — Дин прикрыл глаза. — Отец час назад прислал мне материалы. Оказывается, мать дала клятву самому Императору, что не станет учить нас традициям своего народа, не будет рассказывать о семье и родине... Пока мы не спросим. Но видишь, за грёбанные триста лет я так и не удосужился спросить. Я знаю историю своей драконьей семьи чуть ли не до пятого колена, но понятия не имел, что моих бабушку с дедушкой сожгли на площади. Такие дела.

И что тут можно сказать? Браки между представителями враждующих рас — это далеко не так весело и задорно, как порой пишут в книгах. Это всегда влечёт за собой вопросы, как бытовые, так и моральные. Боги, традиции, социальный и политический уклад... целый мешок противоречий. И одному из родителей в такой ситуации неизбежно придётся поступиться своим наследием.

— Они были уверены, что вся семья твоей матери мертва, — заметила я. — Потому и не говорили об этом с тобой.

— Да, — Дин устало потёр лицо. — Отец только десяток дней назад, проверяя ре... дя... Алана по моей просьбе, обнаружил совпадение. Сначала не поверил, принялся копать, но с каждой новой проверкой убеждался всё больше. Он был почти уверен, да... Но всё равно несколько дней думал, как сказать об этом матери.

— Прости за банальность, но всё хорошо, что хорошо кончается, — отметила я. — Теперь между ними мир да любовь...

Дин фыркнул:

— А, ты не в курсе? Мама с Аланом уже успели поцапаться.

— Что?! Почему?

— Ну, это ж моя мама. Она на эмоциональном порыве Алану рассказала, как замечательно всё будет, когда он переедет в Драконью Империю. И что она уже придумала, какую он займёт должность...

— Ой.

— Вот-вот, — усмехнулся Дин. — Алан, как ты понимаешь, в восторг не пришёл. И теперь у них позиционное противостояние... Одна радость: на этой волне им не до нас. Уже что-то.

Он помолчал.

— Джана. Мне не важно, пара мы или нет, но думаю, что, скорее всего, да. Дал написал, что у него проявились метки парности на ауре и изменился узор на щеках; у Джины на коже так ничего и не появилось. Думаю, точно так же будет у нас. И возможно, если мы однажды решимся завести детей, то наш ребёнок будет фомором. И... меня это устраивает. Знаешь, что? Я хочу, чтобы он знал обо всех своих родственниках. Фоморах, сидах... Это не имеет значения.

Я вздохнула.

— Дин, я...

— Я сказал “может быть” и “однажды”. В данный момент себя я тоже не представляю отцом, если честно. И чем дальше, тем больше

мне претит мысль о том, чтобы заводить детей из “политической необходимости”. Собственно, после сегодняшних чудесных открытий я совершенно точно уверен, что не собираюсь этого делать.

Вот ведь...

— Таких, как ты, не бывает, — я легко прикоснулось поцелуем к его губам.

— М... могу предоставить доказательства своей реальности, — дракон слегка прикусил мою нижнюю губу. — Что думаешь?

— Думаю, что тебе стоит серьёзно отнестись к доказательной базе, — я подначивающе улыбнулась.

— Не сомневайся, — он опрокинул меня на подушки и навис сверху.

— Мау-у, — взвыл Боня, которому явно не хотелось покидать насиженные места.

Мы с Дином переглянулись — и заржали. Больше тем вечером серьёзные темы в этой комнате не поднимались.

*

Следующие несколько дней прошли для меня, как ни странно, под знаком лени: не выходила на улицу, много спала, перешучивалась с Или, ела вкусности, занималась с Дином любовью и гладила кота. Всё. Ну да, ещё утром и вечером выслушивала новости с полей, как самый заправский полководец.

Между тем, за стенами нашего дома вовсю бушевала информационная война во всей своей красе. За газетчиков мне в этой ситуации оставалось только порадоваться: работой они были обеспечены... И выгадали немало.

Шутки-шутками, но я чуть не села мимо стула, когда узнала, что по договорённости с премьер-министром драконы вкладывали в кампанию по спасению моего доброго имени средства. И немалые. Настолько немалые, что я схватила за голову и потребовала всё отменить, когда Рой мимолётом упомянул при мне сумму за текущие сутки. Дракоши тогда переглянулись, быстренько подсунули мне чашку с шоколадом (не удивлюсь, если был он щедро разбавлен успокоительным) и ласково объяснили, что борьба за правду и справедливость в наши дни — штука дорогостоящая. Надо нанять людей, которые пустят правильные слухи, приплатить редакторам независимых изданий, нанять несколько людей “от искусства”,

которые ото всей души выскажутся в поддержку... Да и команде, которая с ног сбивается и всё это организует, тоже платить нужно, ибо хорошие специалисты в таких сферах на дороге не валяются... Но волноваться я не должна, ибо дело не во мне. Или, если точнее, не только во мне, но ещё и в каких-то новых внешнеполитических идеях, совместно разработанных и одобренных папой Кио и старшей принцессой.

Мне оставалось только смириться.

К моему искреннему удивлению, бредовая идея сделать политическим аргументом нашу с Дином “любо-овь” нашла широкий отклик у масс. Подправленная и приукрашенная, история обретения драконом пары приобрела откровенно сказочные очертания и напоминала скорее очередное творение пера Ариоки Бозии (за вычетом разве что эротических сцен). Или ретеллинг сказки о Золушке. Но, возможно, именно простота и однозначность этой истории и сделала её такой привлекательной для простых людей. Вскоре среди моей корреспонденции угроз и проклятий стало примерно втрое меньше, чем писем поддержки и одобрения. Это, по мнению дракончиков, был успех.

Как это обычно бывает в таких случаях, весело было не только газетчикам: на Совете шли свои баталии. Премьер, невесть какими правдами и неправдами выцарапавший безоговорочную поддержку драконов, теперь делал всё, чтобы максимально нагадить своим противникам. И, по-возможности, сместить главу Тайной Службы с должности, заменив полностью лояльным человеком. В это веселье меня подробно не посвящали, но, судя по оговоркам, было там очень жарко.

Кто бы, впрочем, сомневался.

Алану последние дни тоже было очень не до меня: заново обретенная сестра оказалась личностью на редкость деятельной. И упрямой. Нам ещё, видимо, очень повезло, что закон запрещал драконьей паре покидать пределы Империи без высочайшего дозволения Императора и какого-то совершенно нереального сопровождения; иначе, боюсь, сида приплыла бы на первом же корабле. И вот тогда нам окончательно стало бы очень, очень весело.

Но, как я уже сказала, нам повезло. Именно потому вечером третьего дня после начала всей этой истории я сидела на крыше

(единственная доступная мне возможность оказаться на свежем воздухе) и таращилась на то, как медленно загораются в небе звёзды. Дракончики разбежались по делам, Бонифаций, видимо, опять что-то активно ронял или ломал, древесный Иро, помявшись, отпросился “посмотреть местные достопримечательности” (достопримечательности как раз вышли гулять с детьми, потому я совсем не удивилась). Я же собиралась насладиться отличным вечером...

Но тут сработал амулет.

Признаюсь честно, я и думать о нём забыла. Столько всего произошло, что из головы вылетело! Но теперь чары обжигали запястье, пульсируя. Это могло значить только одно: Наль попала в беду.

64

По-хорошему (и по-умному) мне не следовало соваться. Нужно было прислать вестника драконам, объяснить ситуацию, настроить их на координаты... Но шутка вот в чём: всё это — время. Минимум полчаса, и то при самых оптимистичных раскладах. А у Наль, может статься, нет и пяти минут: судя по сиянию амулета, ученица угодила в очень глубокую и забористую примитивно-магическую задницу.

И вот как же не вовремя, а?!

Но тут, как говорится, без вариантов. Я отвечала за девочку, пусть даже и отстранена от работы официально. Если она умрёт или навредит другим, это уже будет полностью на мне. Я приняла решение не тащить её через комиссию. Мне, как ни крути, отвечать.

Потому, обернувшись туманом, я благословила не слишком холодную погоду и полетела над городом, следуя за сигналом маячка.

*

Довольно быстро стало ясно, что артефакт ведёт меня к районам нижнего порта. Настроения это вот ни разу не прибавляло.

Да, в наши дни Вел-Лерия уже не представляет собой декорации для бесконечных войн между бандами, как было лет четыреста назад. Ценой огромных усилий, рек пролитой крови и множества реформ правительству удалось взять под контроль теневой мир. И основательно его проредить.

Тем не менее, по сей день в нашей славной столице остались райончики, куда стража заходит группой не менее чем в пять человек.

В таких местах власть светская всё ещё не вытеснила влияние теневых авторитетов... хотя, как сказать. В наши дни эти самые теньевые авторитеты почти поголовно обзавелись особняками в благонадёжных частях города, добрым именем и влиятельными друзьями. У них зачастую есть вполне легальные доходные производства, а ещё — покровители среди власть имущих. Потому, собственно, на теньевые районы смотрят сквозь пальцы. Благо расположены они всегда на отшибе, а живут там люди либо очень бедные, либо зарабатывающие специфическим трудом. Остальные же горожане предпочитают делать вид, что такой вот “другой Вел-Лерии” просто не существует. И суются туда либо от большой нужды, либо в сопровождении проводников.

А теперь вопрос в студию: что понадобилось Наль в самом злачном из теневых районов?! Если выживет, отправлю пинком на комиссию. Пусть напялят на неё ограничительные артефакты. Целее будет!..

Тихо ругаясь себе под нос, я облаком тумана плыла над доками и трущобами. Магия звала меня к развалинам на побережье, где некогда располагался старинный Храм Моря...

А вот это уже плохо. Совсем.

Чувствуя, как горчит в груди от дурного предчувствия, я материализовалась в тенях и нырнула в тёмный зев входа.

Держись, девочка. Выживи. А потом я уж надеру тебе уши, дура малолетняя!!

Я, по ощущениям, почти достигла цели, когда эхо начало доносить до меня отголоски разговора.

— ... что, думала от меня сбежать? — спрашивал какой-то мужчина зло. — Думаешь, мы тут шутики шутим?

— Отпустите! — Бади?! — Вы не имеете права!

— Я? Деточка, не знаю, что тебе понарасказывала твоя подруженька, но я ввалил в неё кучу денег. И зачем, спрашивается? Чтобы она махнула хвостом и радостно ушла учиться? А потом охотилась на меня и ребят? Не-а, крошки. Это так не работает. С гильдией Змей такие фокусы не проходят!

О Бездна, во что они только влипли...

Но и я хороша, конечно. Благодетельница рохгова! Даже не спросила у Наль, кому она продаёт свои находки. А с чего я решила

вообще, что речь о рядовом чёрном артефакторе? Какой Бездны не проверила?! На мозги понадеялась?! Какие там, прости Мора, мозги — в таком возрасте и с таким воспитанием?

— Полоз, не дури, — голос Наль звучал вроде бы спокойно, но я слышала притаившуюся в нём дрожь. — Выпусти нас! Какие деньги? Я ж всё тебе вернула. Что на тебя нашло, а? Это уже не смешно!

— А похоже, что я шучу? — я не видела, но почувствовала, что мужчина оскалился.

Да кто бы сомневался, собственно, что не шутит.

Ну Наль, ну идиотка малолетняя... Выживем — получишь по шапке. Нашла же, блин, с кем связаться!

Не смешно ей... А у Змей вообще туго с чувством юмора. Как ни крути, одна из старейших и сильнейших теневых гильдий не только города, но и страны. Они дожили до наших дней и сохранили за собой приличные территории порта и катакомб, что само по себе уже говорит о многом. Некогда начав с пиратства и торговли рабами, Змеи, по слухам, заключили сделку с кем-то из Глубоководных. Не думаю, что это был Кракен или Мёртвый Капитан (хотя, чем Бездна не шутит); тем не менее, связи с Древними фоморами у Змей были, и немалые. Ходят упорные слухи, что таинственный и бессменный глава этой гильдии сам является фомором-полукровкой. Некоторые вещи, кстати, это могло бы объяснить.

Сферой интереса гильдии была в первую очередь контрабанда, в том числе живого товара. Также они считались лучшими поставщиками артефактов. И всего, что было связано с ментальной и примитивной магией.

То есть, вполне логично, что они заинтересовались Наль. Уверена, в последние годы с молодняком у них всё сложно — талантливых магов перехватывают МУЗы, а на среднячках ни в менталистике, ни в примитивном колдовстве далеко не уедешь...

Все эти мысли кружились у меня в голове, когда я по потолку пробралась в комнату, где всё происходило.

Точнее, в зал. И, судя по всему, вполне себе жертвенный. По крайней мере, на это непрозрачно намекали изображения Глубоководных на стенах, характер письменности и полузатопленные, закрытые решётками ниши. В одной из таких как раз и сидели Бадина

с Наль. Девчонки были по пояс в воде, казались мокрыми и замёрзшими, но в остальном вроде как были целы.

Пока что.

Серьёзную угрозу в этом смысле могла составить весьма живописная троица, расположившаяся в зале. Причём двое из них, которых я мысленно окрестила “телохранителями”, особенной проблемы для меня не представляли: маги-среднячки, рабочие, с позволения сказать, пчёлки. Таких я вырублю на раз. Но вот третий, тот самый Полоз... Тут всё было значительно сложнее. Мужик (на вид лет ста пятидесяти от роду, но что-то мне подсказывало, что в реальности он был старше как минимум втрое) явно был очень могущественным примитивным магом. Или, скорее, даже Жрецом... и меньше всего на свете мне хотелось встречаться с тем милашкой, которому он поклонялся.

На задворках промелькнула мысль о том, что надо было всё же предупредить Дина. Но что уж теперь? Без специального артефакта мне вестник в любом случае не отправить.

— Слушай, это всё хрень какая-то, — заговорила Наль. — Полоз, не гони. У тебя есть ко мне претензии? Оке, давай обсудим! От Бади отцепись, ага? Она тут вообще никаким боком! И прекрати этот цирк уже. Открой дверь!

— Не раньше, чем вы обе дадите мне магические ученические клятвы старого образца, — ответил Полоз безмятежно.

— А больше тебе ничего не дать?

— Много чего дать, — ухмыльнулся он. — Вы ничего так, если разобраться. Так что, если постараетесь, я буду добрым учителем... Но сначала — клятвы.

Угу, а губа-то у Полоза не дура. Старые ученические клятвы, да у примитивных магов, да без дополнительных условий... конечно, вот не на сто процентов рабство. Но очень около.

— Да ты совсем оэльфел! — возмутилась Наль. — Перетопчешься, ясно!

Я заметила, как Бади незаметно ткнула её в бок. Ладно, хоть у кого-то тут хватает ума не провоцировать похитителей на насилие. Или Наль не верит, что Полоз ей навредит? Звучит как бред, но вполне может быть: подозреваю, всё это время он придерживался с ней совсем другой тактики. Приручал постепенно, шаг за шагом надеялся вовлечь

во всё более серьёзные, опасные и незаконные дела, чтобы она и сама не заметила, как идти ей, кроме гильдии, стало некуда. И тут, как снег на голову — новость о том, что она собирается учиться... Понимаю, почему мужик расстроился.

Ничем не могу помочь.

— Ну хватит этого, — скривился Полоз. — Вариантов два. Или я сейчас зову нашего заточённого друга, чтобы он выпил вашу магию и поделился с нами. Или вы, как милые и сговорчивые девочки, приносите мне клятвы. Ну?

Я задумалась. Вот не знаю, что у них там за “заточённый друг”, но встречаться с ним как-то не хочется. Позволить девочкам принести клятвы тоже нельзя. А значит...

Ну держитесь, мальчики. Полный фоморец идёт к вам!

65

Вниз я рухнула старым добрым болотным туманом, густым, ядовитым и галлюциногенным. Парочке телохранителей этого хватило с головой: они заорали и радостно бросились сражаться друг с другом, выкрикивая что-то насчёт злобных татей, оживших мертвецов и шестируких баб.

Оригинально, но — предположим.

Но насколько мне повезло с этими двумя, настолько же проблемным парнем оказался Полоз. Грязно выругавшись, он — что бы вы думали? — сменил обличье. Оказавшись ни много ни мало собратом: фомором-полукровкой.

В родословной его отметился, к моему вящему счастью, обычный хищный морок, а не кто-нибудь из древних. Но даже так масштаб моих проблем значительно возрос.

Я опутала его волосами, как сетью, чтобы выиграть себе пару секунд, и метнулась к девочкам, нажимая на рычаг возле ниши. К счастью, не ошиблась — медленно, почти лениво решётка поползла вверх.

— Как только проход откроется — бегите! — рявкнула я, чувствуя, как раздражённый Полоз освобождается из моей хватки. Оскалившись, я метнулась обратно. Мы вцепились друг в друга, превращаясь в смертоносный клубок магии, когтей, клыков, волос, ядовитых паров и щупалец.

Веселились, как могли, в общем-то.

Для меня расклад был не самым удобным: каменный отнорок без единого соприкосновения с землёй, солёная вода, власти над которой я практически не имела, и холодный воздух. Но и мороку-Полозу не то чтобы сильно повезло: всё же, это не пространство сновидения и не иллюзия, где ему подобные особенно сильны.

В общем, неплохо всё шло. Я даже изловчилась и спеленала красавца снова, примериваясь, куда бы нанести закрепляющую печать. То-то Комиссия по контролю использования магии порадуетя, ага...

И в этот момент раздался оглушительный девичий визг, да такой задорный, что мы отвлеклись от нашей бессмертной битвы и синхронно обернулись.

Ну, что тут скажешь? Тот самый “заточённый друг” не стал ждать, когда его соизволят позвать. И пришёл сам. С готовностью продемонстрировать вот вообще всем, кто тут на самом деле полный фоморец.

— Твою мать... — пробормотал Полоз.

— Не то слово, — ответила я машинально, наблюдая, как одно из множества разномастных щупалец, что вырывались из ниши, ломает рычаг и стирает защитные письма. Теперь решётку не опустить...

— Какой Бездны ты открыла дверь, полукровка тупая?! — рыкнул Полоз.

— Учениц спасала, — огрызнулась я. — Сам не лучше. Где ограничительный круг?

— Нету, — хмыкнул Полоз.

— Уроды моральные. Категория?

— Три. Истинный Глубоководный. Так что, сестрёнка, валим: когда оно выползет окончательно, хорошо и жарко будет всем. Он ещё до пленения не отличался добрым нравом, а теперь и подавно...

— Ещё чего. Ты представляешь, что будет с городом, если эту тварь выпустить?! — я прищурилась, наблюдая, как щупальца заполняют всё больше пространства. Как бы его так запечатать... Какое счастье, что Наль и Бади успели выползти! Правда, Бади, похоже, сильно повредила ногу. Но Наль нужно отдать должное: она упорно тащила соперницу (или подругу) на себе, пока призванные ею паучки мужественно бросались на щупальца, отгоняя их прочь. Конечно, это был очень временный успех — куда уж арахниду до глубоководного — но время это помогало выиграть.

Немного времени.

— Наль, — рывкнула я. — Влей в призыв максимум силы, разворачивайся и уходи! За дверью активируй на артефакте, который я тебе дала, общую тревогу!

— Но...

— Действуй!

В этот самый момент Полоз отчаянным рывком высвободился из моей хватки, отшвырнув меня прочь. Я оскалилась, призывая болотные огни и ядовитые лозы, но полукровка рванул на выход, увернувшись и от моих подарочков, и от всё больше удлиняющихся щупалец.

При других обстоятельствах я рванула бы за ним, но сейчас в анамнезе были проблемки немного серьёзней. То, что пёрло из ниши, было угрозой. Которую ни в коем случае нельзя выпускать.

Выругавшись, я кинулась к девчонкам и, не церемонясь, поволокла их к выходу, уворачиваясь от возмущённых нашим бегством щупалец. Виски заломило от ментального давления: Глубоководный уже выбрался достаточно, чтобы пустить в ход свой зов. Ох, то ли ещё будет...

На самом деле, я почти успела. Всё упёрлось в это самое “почти” — уже в каком-то десятке шагов от двери одному из щупалец удалось меня подсечь. Впрочем, это нельзя назвать его безоговорочной победой: изловчившись, я отправила девчонок в полёт.

Приземлились они, конечно, не очень мягко — с визгами и стонами. Но зато там, где нужно. То есть, за дверью.

— Бади, активируй артефакт тревоги! Наль, черти границу! — заорала я. — Начинай активацию плетения, подключайся к древним контурам, чтоб хватило сил!

— А вы?!

— Туманом обернись! Давай!

Я окружила себя болотным огнём, безжалостно сжигая внутренние резервы. Мёртвое пламя разгоралось неохотно, мерцало почти что сердито, будто говоря: “Не наша... не наша территория...” Но зеленоватый огонь всё же вспыхнул, выигрывая мне секунды. Я раскинула руки, обжигая щупальца, не позволяя им помешать Наль.

Глубоководный завизжал. От этого звука земля завибрировала зло и сердито. Сверху посыпались камни.

Думаю, этот голосок уже слышали в городе. Сколько времени пройдёт, прежде чем прибудет спецбригада? Сколько нам нужно его тут продержать?..

— Профессор, почти готово! Выходите!

Я выдохнула, вливая максимум сил в пламя, и метнулась к выходу...

Но сил мне не хватило: щупальце глубоководного перехватило меня, не позволяя превратиться, и с силой впечатало в стену.

— Закрывай! — заорала я. — Быстро!

На лице Наль был написан самый настоящий ужас. Щупальца уже устремились в их с Бади сторону.

— Я выберусь! Ну!!

За секунду до того, как щупальца смели девчонок, Наль всё же хватило ума закрыть контур. Хорошо... граница, выполненная недоучкой и на скорую руку, долго не простоит против Древнего, конечно. Но её хватит хотя бы минут на десять, а если Наль хватило сил подключиться к местным плетениям — то и на весь час. Что в наших обстоятельствах, прямо скажем, уже успех.

— Хорошо! — крикнула я. — Теперь идите к выходу!

Последняя фраза смазалась, превратилась в хрип: глубоководный вдавил меня в стену ещё сильнее. Я отчётливо ощутила, как крошится камень под спиной.

Ладно, бывало и хуже. Наверное.

Во второй раз пламя пришло ещё неохотнее, было слабым и неуверенным. Его едва хватило на то, чтобы щупальце на миг отпустило меня. Тут же обратившись туманом, я взмыла под потолок и нырнула в тени. Вовремя: внизу как раз незадачливые телохранители, всё это время мужественно сражавшиеся с воображаемыми врагами, стали обедом.

Буквально вжавшись в потолок, максимально растворившись в тенях, я наблюдала, как постепенно протискивается сквозь щель огромное тело. И всё больше убеждалась, что всё плохо. Вот совсем. Можно было попробовать договориться, конечно — будь я за дверью. Но здесь, сейчас?! Глубоководный слишком зол, чтобы слушать.

Он знал, что я где-то там. Я наблюдала, как те щупальца, что не пытались пробить установленную Наль защиту, шарят вслепую по

стенам и потолку. Сколько времени пройдёт до того, как он найдёт меня? По всему выходит, что совсем немного.

“Прости, Дин. Так глупо получилось... Теперь, наверное, не увидимся. А ведь я даже не сказала утром, что люблю тебя...”

“Я тоже тебя люблю... Подожди. Что за... Что значит — не увидимся?!”

Ой. Почему я слышу его голос в своей голове?!

“Потому что мы — истинная пара. Теперь уже точно. Не уходи от темы! Что значит — мы не увидимся? Ты что, решила сбежать?!”

“Куда сбежать?” — я так удивилась, что даже отвлеклась от текущих неприятностей. — “Зачем сбежать?”

“Откуда я знаю? Ну, как это у девушек принято. На что-нибудь обидеться, оставить записку, волосы назад... И всё такое”.

Мне стало немного смешно. И много грустно. Я забила чуть поглубже в нишу, наблюдая, как всё больше места занимают переплетённые, похожие на червей щупальца. Ещё минут десять до прибытия помощи... может, чуть меньше... выживу, если повезёт.

“Я не хочу никуда убегать, Дин. Но может так получиться, что придётся. Извини. И не расстраивайся слишком сильно, если всё кончится плохо. Договорились?”

“О чём ты? Джана. Что случилось?” — я буквально почувствовала, что он начинает паниковать.

“У меня тут проблема по работе,” — начала я...

И в этот момент щупальце с нечеловеческой силой сжало мою талию и рвануло вниз.

Увы, переждать не получилось.

Дальнейшее слилось для меня в какую-то сплошную мешанину образов, в которой у меня была только одна цель — попытаться выжить.

Вот Дин кричит что-то, но в моей голове всё сливается в один сплошной шум, смешиваясь с рёвом Глубоководного и грохотом крови в ушах.

Вот я вырываюсь из щупалец ещё раз, но меня хватают снова. Трещат кости. Я активирую все доступные магические плетения, чтобы не позволить себя раздавить.

Вот передо мной рот. Рты? Очень много рядов острых зубов, распахивающихся по кругу, как цветок.

Красиво. В другое время я бы восхитилась.

В самый последний момент вспоминаю, что у меня тоже есть зубы. И когти. Впиваюсь изо всех сил. Слышу, как в волоске от моих ног клацают зубы.

Впиваюсь ещё крепче. Падаю. Снова щупальца — перехватывают, тянут и тянут меня куда-то...

Вот над головой смыкается солёная вода, обжигает и без того обессиленную сущность. Сознание обрывками выхватывает контуры огромной рукотворной пещеры, испещренной письменами. Как долго Глубоководный был тут пленён?.. Не повезло. Бедняга...

Всё глубже. И всё темнее. Может ли фомор утонуть? В теории нет, но полукровкам намного сложнее. Особенно болотным. Особенно — в солёной, тяжёлой, как плита, воде, среди запечатывающих фоморью силу плетений на стенах... Неудивительно, что ты сходишь с ума от ярости, Глубоководный. Я бы, наверное, тоже...

И вдруг вода вокруг забурлила, вспенилась. От вопля Глубоководного закладывает уши, а меня что-то тащит вверх. Что?..

Ой. Что это за радужное сияние? Рой?.. Но... почему у него три головы? Почему плавники? Почему он мерцает, и Глубоководный мерцает в ответ... будто они разговаривают? У меня галлюцинации? И куда?..

Темнота.

А когда темнота рассеялась, вдруг выяснилось, что я лежу на мокром каменном полу. А надо мной склонился мокрый Дин, злющий, как сотня спятивших фоморов.

— Прибью, — сказал он.

И я поняла, что выжила.

66

*

— В следующий раз, попав в беду, прежде чем пафосно прощаться со мной по связи, ты сделаешь — что? — тоном очень занудного учителя спросил Дин.

Я вздохнула.

— Дин, я поняла...

— Что ты сделаешь?

— Быстро, внятно расскажу, что случилось и где нахожусь, — повторила я. Снова. — Я запомнила с первого раза.

— Ах, с первого раза, — сверкнул глазами он. — Ничего, тебе придётся потерпеть! Ты представляешь, что я пережил, пока тебя искал?! Понимаешь, что мог не успеть?! И всё почему? Потому что мы потратили драгоценные секунды на дурацкую болтовню!

Я промолчала. А что тут скажешь?

Да, мне не пришло в голову позвать драконов. В такие секунды мозги вообще обычно уступают место инстинктам и вбитым установкам. У меня они однозначны: не можешь справиться сам — по возможности запечатывай проблему и тяни время до прибытия специалистов. Драконья же троица в моём подсознании со словом “специалист” всё же не соотносилась.

Возможно, зря.

— Он прав, Джана, — встрял Рой, до того молча участвовавший в композиции “Драконы осуждают”. — Ты должна привыкнуть звать нас на помощь.

— Я была уверена, что...

— В любой непонятной ситуации, подразумевающей хотя бы минимальную опасность, — отрезал Или.

— Я не беспомощна!

— Верно. Но мы — большие и сильные. А ещё от твоего благополучия напрямую зависит жизнь нашего побратима. Умерла бы ты — Дин с большой долей вероятности ушёл бы за тобой. Понимаешь?

— Это...

— Джана.

— Понимаю, — вздохнула я. — Извините! Больше подобное не повторится, ладно?

— Конечно не повторится, — безмятежно подтвердил Или. — Потому что теперь ваша парность полностью подтверждена, и к тебе указом Императора приставят постоянную охрану.

— Э...

Мне очень хотелось рассказать всё, что я думаю по этому поводу. Но вот прямо сейчас я вроде как была провинившейся стороной... пострадавшей тоже, но вроде как во многом из-за своей глупости. Так что ругаться я не стала, а просто посмотрела на Дина. Жалобно так.

Дракон занервничал.

— Это закон, общий для всех знатных пар, — сказал он.

Я смотрела.

— Вряд ли я могу тут-что-то...

Я молчала и смотрела.

— Хорошо, я постараюсь что-то придумать...

— Спасибо, — я подарила ему лёгкую улыбку и повернулась к драконам. — И вообще, знака парности ведь всё так же нет? А это значит...

— Кто его знает, что это значит, — устало сказал Или. — Этот вопрос нужно изучать. Вы являетесь парой, ментальная связь — лучшее доказательство. Только вот как трактовать отсутствие меток на руке... Это большой вопрос. Будут ли они вообще теперь появляться? Или все драконы теперь их лишены?..

— Прошу простить, что прерываю, мой принц, — вмешался вдруг Иро, до того стоявший рядом молчаливой тенью. — Полагаю, что могу ответить на этот вопрос.

— Ну давай, удиви нас, — скривился Или.

Это была проблема, конечно: несчастному Иро ужасно влетело за то, что он оставил меня одну. Сколько я ни пыталась убедить, что его вины в случившемся нет — Или всё равно при каждом удобном случае обдавал наставника холодным презрением.

— Видите ли, — Иро говорил спокойно и ровно. — Я сам не далее как вчера нашёл свою пару. И могу точно сказать, что знак парности у неё на руке возник.

Все драконы вытаращили глаза.

— Что?! И ты молчал?

— Вчера выдался... нервный день.

Ну так-то да, насчёт “нервного дня” не поспоришь. Да и всю ночь, пока меня выхаживали, в доме тоже весело было... А это ведь получается, что Иро пару, кхм, нашёл как раз в тот момент, когда мы с Глубоководным весёлым плаванием занимались. Да уж...

Хотя стоп. Я не о том думаю!

— Это что, Фина?!

— Да, — склонил голову Иро. — Она оказалась моей парой. Спустя столько лет... это немного печальное, но всё же — счастье.

— Это очень радостное событие, — тон Или потеплел. — Я поздравляю вас, учитель. И не стал бы сбрасывать со счётов

возможность иметь детей: ваш возраст пограничен. Если вы начнёте над этим работать прямо сейчас...

— Не хочу обнадёживать себя пустыми мечтами, мой принц. Я родился ещё в шестом мире, до Клановой Войны... Вы не хуже меня понимаете, сколь ничтожен шанс иметь детей. Но... в любом случае место моей пары рядом со мной, в Драконьей Империи. Потому я хотел попросить вас, госпожа Марджана, с господином Дином об одолжении.

— А мы-то тут каким боком? — искренне удивилась я. — Фину вон уговаривайте!

— Она согласна. Но, полагаю, мне нужно будет обсудить с высоким лордом Аланом размер денежной компенсации...

— Какой компенсации? — что эта Фина уже успела такого наговорить?! — Ал по-вашему что, работорговец?

— Нет-нет, — Иро поднял руки в успокаивающем жесте. — Я не посмел бы и намекать на подобное! Но, во-первых, высокий лорд явно рассчитывал, что Фина поработает у него куда дольше, и вложил в неё некоторые средства. Во-вторых... госпожа, вы, возможно, не понимаете, но вскрывшаяся принадлежность высокого лорда Алана ко Ртутной семье обязывает меня выплатить...

— Вы что, покупаете пары? В нынешние времена? Серьёзно?! — я была так шокирована, что просто не находила слов. — К парам приставляют надзирателей, не выпускают их из страны, диктуют, где растить детей, покупают и продают...

— Джана, всё не так... — начал Дин.

— Правда? А то ведь выглядит именно так!

Или вздохнул.

— Тебе честно? Да, всё так, — жёстко сказал он. — Но при этом не настолько мрачно, как ты тут себе нарисовала. Да, закон диктует, что драконья пара другой расы не должна выезжать за границу без разрешения Императора. Но для рядовых драконов разрешение подписывает Императорская Канцелярия, почти по первому требованию. Со знатью всё сложнее, верно. Потому что пара — уязвимое место дракона, слепое пятно. История о том, как твоя бабушка убила мою, весьма показательна.

Я вздохнула.

— Шла война, и...

— Я не обвиняю, — поморщился принц. — Мы тогда тоже много чего творили. Я всего лишь объясняю, почему всё происходит так, а не иначе. Чтобы ты не воображала себе деспотичную тиранию. Далее, насчёт детей. И тут снова — нас всё ещё очень мало. Каждый ребёнок на вес... да даже не знаю, мне сложно подобрать аналог. Золото и камня тут явно не подходят, потому что любой драконий род, даже самый бедный, отвалит за детей сколько угодно золота. Но их не купишь... Но есть нюансы. Так, когда пара дракона из одного рода оказывается под властью другого, принято заключать деловые соглашения. Но со статусом лорда Алана всё неоднозначно: с одной стороны, он находится под защитой и покровительством дома Ртути, с другой — вроде бы сам по себе. Потому Иро находится в деликатной ситуации и просит вас о помощи. Вот и всё.

Я вздохнула и мысленно спросила у Дина:

“Он говорит правду?”

“Да. Понимаю, тебе не очень нравится, как это всё звучит...”

“Совсем не нравится.”

“Знаю. Но это — драконьи традиции, и...”

“Ясно. Обсудим без свидетелей”.

— Конечно, господин Иро, — я вежливо улыбнулась. — Мы с Дином навестим Алана прямо сейчас. И всё обсудим.

Рой с Или быстро переглянулись. Но спорить не стали — и то хлеб, как говорят.

Нам с Дином давно пора поговорить о нашем будущем. Наедине.

*

Я собиралась с мыслями и обдумывала, что сказать; я готовила речь.

Но Дин, как это у нас с ним не раз уже бывало, сломал мои идеально выстроенные планы до основания. Стоило нам войти в нашу — теперь уже точно нашу — комнату, как он принялся меня целовать. Со знанием дела, выметая из головы все лишние мысли... и стоило мне на секунду подумать о том, что со стороны Дина происходит чистой воды саботаж, как он отстранился, прижался своим лбом к моему и тихо шепнул:

— Я знаю.

И ничего добавлять не нужно было. Потому что и правда ведь знает; так уж вышло, что мы настроены друг на друга сейчас, как

никогда.

— Раньше я не понимал, но теперь представляю, как это всё должно выглядеть в глазах нормальной женщины. Вижу и чувствую то же самое, что и ты, совсем по-другому смотрю на историю моей матери... И я не могу вот прямо сейчас уверить тебя, что сразу, с первого момента, всё будет хорошо. Но снова повторю ту просьбу: доверься мне. Пожалуйста. Я найду решение, дай только срок!

Я медленно провела пальцами по его лицу, чувствуя, как дикая какофония его эмоций тенью отражается в моей душе. Интересная штука эта их ментальная связь с парой... оставляет не так уж и много простора для сомнений. Пусть даже я и привыкла всегда во всём сомневаться, отстраняться, всегда оказываться лишней — возможно, пришло время измениться.

Возможно, пора перестать быть той девочкой в комнате. И посмотреть на отношения иначе.

Как бы я ни была возмущена, правда в том, что Дин ещё ни разу не позволил мне усомниться в себе. В чём-то он был ещё молод, порывист в некоторых решениях, но по сути...

— Я верю тебе, — сказала я спокойно. — Но, Дин... Мы найдём решение. Если уж решили всерьёз вписаться в это мероприятие, то у нас общие проблемы. И у них будут общие решения.

Он изумлённо вытаращился на меня. Что странного, интересно? Не он один должен тут идти на уступки; иначе это не работает.

— Я... взрослая девочка. Понимаю, что у каждого народа есть свои традиции, странности и особенности. Понимаю, что статус драконьей пары принято романтизировать — а значит, мало кто задумывается об обратной стороне медали... Давай попробуем разобраться с этим вместе, хорошо? Как-то найти решения, приемлемые для нас обоих. И посмотреть, что получится. Что скажешь?

— Скажу, что мне очень повезло с парой, — сказал он тихо.

— Нам повезло друг с другом, — вернула я ему улыбку. — А теперь, если ты не против, давай навестим-таки твоего престарелого дядюшку? Помимо всяких ужасных компенсаций, нам есть о чём поболтать.

— Так, — сказал Ал. — Мне одному кажется, что это всё максимально неловко?

— Солидарен, — Дин нервно дёрнул плечом.

Я изо всех сил постаралась не засмеяться: слишком уж очевидно эти двое не знали, как друг с другом себя вести.

Ал, кажется, вообще пока не понимал, что делать с мыслью о живой сестре. Весьма властной, темпераментной и деятельной сестре, стоит уточнить. Которая, помимо всего прочего, ещё и ухитрилась родить сидящего напротив нахального драконёнка.

В свою очередь Дин, эмоции которого я сейчас ощущала очень хорошо, вообще пребывал в раздрае. Были там и тень ревности, и вина, и много чего ещё разного. В сухом же итоге он тоже не знал, как относиться к дядюшке. И как с ним разговаривать.

— Ладно, — вздохнул Ал, оценив глубину повисшего скорбного молчания. — От простого к сложному. Кто хочет выпить?

Учитывая обстоятельства, выпить хотели все.

Бабушкина настойка пошла на ура, благо одинаково действовала на представителей любых рас. Атмосфера в кабинете стала чуть более расслабленной, когда Фина, приветливо нам поклонившись, вкатила тележку с кучей еды, от одного запаха которой я невольно облизнулась.

— Фина, — Ал одарил женщину чуть пьяной улыбкой. — Тебя тут сватать пришли. Говорят, ты у нас драконья пара...

Её глаза забегали.

— Оно случайно вышло, — буркнула Фина.

— Да верю, что не специально! Такие вещи подделать сложно... Хотя о том, что я запретил водить мужчин сюда, мы ещё поговорим.

Она отчаянно покраснела:

— Простите! Я просто хотела его накормить.

— Угу, — Алан патетически вздохнул. — Вот на что хорошая кормёжка нынче мужчин толкает! Осквернили мой особняк, понимаешь ли. А как же дети? О детях вы подумали?

— Дя... лорд Алан, Иро готов компенсировать ваши моральные неудобства, — тут же встрял Дин.

Эх, вот не понимает он шуток Ала... но ничего, ещё привыкнет.

— Это же мои моральные страдания! Как можно их компенсировать?! — закатил глаза мой друг. — Хотя, дайте подумать.

Фина!

— Да?..

— Приготовь ещё того странного пирога с загадочной субстанцией...

— Это патока...

— “Загадочная субстанция” звучит лучше. Я не знаю, что такое патока. И не хочу знать: у меня ранимая психика... Приготовишь — считай, мы квиты. Ладно? А теперь к делу: ты хочешь уехать с драконом?

— Да, — ответила она быстро. — Иро... отличный мужик. Такой, что я до сих пор не верю...

— Нет! — Ал поднял указательный палец вверх. — Без подробностей. Ранимая психика, помнишь? Вопрос закрыт. Иди, значит, собирайся. И малышню собирай.

Фина замялась:

— Господин ректор?

— Ну чего ещё?

— Скажите, а Егори... Он подслушал, что мы уезжаем, и теперь тоскует. Может быть, мы могли бы взять его с собой? Я расспрашивала Иро, и он совсем не против. Егори — он ведь как дракончик, так? На змея похож, летает...

Алан вздохнул и устало потёр переносицу.

— Фина, — сказала я мягко. — Даже если некоторые фоморы похожи на драконов, природа у них всё же другая. Егори нужно постоянно питаться ментальной магией... которая драконам, боюсь, просто неподвластна. Подозреваю, существ, способных без вреда для себя поделиться энергией с Егори, в Империи единицы. Ты можешь узнать, не получится ли найти кого-то, кто согласится всё время быть рядом. Но вот так, без подготовки, забирать Егори просто опасно. Начав голодать, он может начать пить силы из окружающих. А то и осознанно нападать — если уж совсем всё плохо обернётся.

Фина медленно кивнула и всё же вышла.

— Ну вот, — вздохнул Алан. — А я ведь только начал привыкать к хорошему! Так пусть драконов себе в огород... в Академию, в смысле. Ужас! И да, племянник, ты слышал: вопрос с компенсацией решён. Во всём остальном между собой разбирайтесь. Это ваши семейные пляски.

Дин как-то подозрительно прищурился:

— Разберёмся, — протянул он задумчиво.

— Вот и хорошо... И самое интересное: где мне теперь искать новую нянечку, а?

Я только сочувственно вздохнула.

— Может быть, пока Фина ещё не уехала и есть время, стоит спокойно поспрашивать у местных сидов и фоморов? Возможно, кто-то и согласился бы... И смог бы сам Егори подпитывать.

— Как же, — фыркнул Алан. — Где я найду в наше время чокнутого сидхе, который...

Ал замолчал. Искры в его прекрасных глазах вдруг вспыхнули ярче, а я... Я ото всей души мысленно посочувствовала тому, о ком он думает с настолько злорадным выражением на лице.

— Хотя, знаешь что? — тон Алана стал подозрительно сладким. — Забудь! Вспомнил я об одной личности, которая, по заверениям премьер-министра, в ближайшее время останется без работы.

Я подозрительно прищурилась.

— И личность эта...

— Доморощенный литератор с больной фантазией, — подтвердил мои подозрения Ал. — Будут ей... ректальные страсти. Малолетка озабоченная... вся в мамашу.

Дин, который уже успел ознакомиться с творчеством Ариоки, откинулся на спинку кресла и беззвучно заржал.

— Её уволят из газеты? — уточнила я осторожно. — Но, в любом случае, есть же ещё книги...

— Не-а, — ответил Ал безмятежно. — Уже изымаются из продажи. Не знаю, чему они там внезапно перестали соответствовать, но заранее уверен: люди премьера отыскивали достаточно убедительный предлог.

Я нахмурилась.

— Это жестоко.

— А поливать тебя грязью не было жестоко? — хмыкнул Ал. — Догадываюсь, что девчонка дура — у них, кажется, это вообще семейное — и просто не ожидала такого резонанса. Но тут уж, как говорится, кто ей лекарь. Когда реальные авторы этого скандала поняли, что потопить премьера не получится, а из игры пора валить подобру-поздорову, то тут же принялись искать стрелочника. Классика,

что уж. И угадай, кто был назначен ответственными? Разумеется, Бозия с семейством. И, вот честно, после всех неприятностей, которые нам доставили носители этой фамилией, мне их ни секунды не жаль. Если бы не твоя просьба, вышвырнул бы ещё эту Мозию...

— Она предпочитает называться Наль.

— А я предпочитаю, чтобы мои студенты не были связаны с организованной преступностью! Прошло уже то время, когда Гильдии правили городом, и совмещать их с изучением магии было обычным делом. Теперь это, знаешь ли, уже совсем дурной тон!

— Ну ладно, не злись, — вздохнула я, благо Алан не на шутку разошёлся. — Как там девочки в целом?

— В целом — очень даже неплохо. Лучше, чем заслуживают! Бозия-младшая сегодня прошла через комиссию, получила браслет с ограничивающей печатью и комнату в общежитии. До магического совершеннолетия Академию она без моего разрешения не покинет — а подписывать этой дурище разрешения, можешь поверить, я буду крайне неохотно.

Комиссия? Какой Бездны!

— Ал, я ведь просила позаботиться!..

— Как же, помню; тебе как раз рёбра ставили на место. А той, второй девочке сращивали кости ног... В любом случае, я позаботился! — оскалился он в ответ. — Позаботился, чтобы её не объявили угрозой города и не отправили под суд. Стоит ли объяснять, что могли? В последний раз, когда в черте города резвился Глубоководный, мы потом недосчитались нескольких кварталов. И, шутки ради, десяти тысяч человек...

— Но не Наль держала того Глубоководного взаперти. Она жертва. Её чуть не принесли в жертву, в конце концов!

— Ну да. А она всего лишь сбывала тому, кто это сделал, нелегальные артефакты... Джана, давай честно: ей несколько раз просто сказочно повезло. Повезло встретить тебя, такую сочувствующую и сердобольную; повезло, что в последний момент прорыва удалось избежать; повезло, что подруга согласилась ради неё соврать...

— Подруга?..

— Бадина или как её там. Она сказала следователям, что их похитили из города. Правда же в том, что Мозия-младшая припёрлась

туда сама, по первому же зову. И, если бы это всплыло, сама понимаешь: ничем хорошим бы это для неё не закончилось. И вот только попробуй соврать, что сама не думала о комиссии для этой девицы!

Врать я не стала.

Конечно, за Наль было обидно. Как ни крути, комиссия — это неприятно, особенно если ты юн. Ограничители, запрет на передвижения и прочие правила душат, вызывают неизбежный протест. Это позже придёт понимание: не на пустом месте такие правила придуманы, и не зря магическое совершеннолетие приходит в двадцать пять, не раньше... Но до этого понимания нужно ещё дожить, ежедневно осознавая огромный список всяческих “нельзя”.

С другой стороны, ничего не поделаешь. Большая сила должна предполагать большую ответственность; в другом случае она неизбежно превращается в проблему для окружающих.

— Что, возражений не будет? — прищурился Ал. — Вот и хорошо. Догадываюсь, что тебе это не слишком нравится. И понимаю, почему: ты представляешь на месте девчонки себя. Но, во-первых, вы жили и росли в очень разные времена, и у тебя таких шоколадных шансов не было. Во-вторых, это не одна из новомодных книг о магической академии, где детишки творят, что в их дурацкие головы взбрёт, и в итоге чисто случайно спасают мир. На деле магия — опасная наука, тербующая от адептов осторожности и вменяемости. Её художества в любой момент могли кончиться совсем не весело.

— Знаю, — я слегка улыбнулась Алу. — Всё в порядке. Но... прошу, не прессуй её слишком сильно. Даже несмотря на то, кто её мать.

— Даже не собирался.

— Вот и хорошо. Алан... как обстановка? На когда назначена комиссия?

— Послезавтра, — сказал он. — И не думаю, что будут проблемы. Список обязательных вопросов строго регламентирован, на дополнительные ты отвечать будешь только по желанию. Опять же, с тобой пойдёт юрист от Академии...

— ... и от Ртутной семьи, — встрял Дин.

— Да, — ухмыльнулся Ал. — Попробуй забудь. Ко мне тоже такого приставили, представляешь? А ещё моя любимая сестра

нервничает, что я живу в казённом особняке. И подумывает купить мне жильё. И открыть счёт в банке. И что-то ещё, наверное — где-то на этом моменте мы опять поссорились.

Дин вздохнул и, помявшись, выдал:

— Лорд Алан, мама иногда бывает излишне опекающей, и это факт. Опять же, отец в силу некоторых обстоятельств не запрещает ей никогда и ничего. Если позволите, ей нужно просто пережить тот факт, что вы живы...

— Тут мы с ней в одной лодке, — Ал устало откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. — Не считай меня неблагодарным кретином, парень. Я просто... понятия не имею, что с этим делать.

— Ну... — Дин бросил на меня быстрый взгляд. — Для начала... я приглашаю вас в баню. То есть, мы с Джаной приглашаем: не хочу, чтобы из-за меня сломалась ваша традиция. Но сначала... как вы смотрите на чисто мужские посиделки?

Даже не знаю, кто ошалел больше — Ал или я. Но опыта у сида всяко больше, потому и в себя он пришёл быстрее. Склонил голову набок, посмотрел на Дина внимательно, будто бы только увидел, и сказал:

— Буду рад.

И вот тогда я поняла, что всё у нас будет хорошо.

68

— А я думала, тебе не нравится Бонифаций, — подколола я.

— Не нравится, — сообщил Или безмятежно. — Терпеть эту чокнутую тварь не могу.

И почесал за ухом “чокнутую тварь”, повисшую у него на шее огромным меховым воротником. Боня в ответ довольно прищурился и посмотрел на нас с высоты своего насеста, как повелитель на подданных. Так и кажется, что ещё немного, и фраза “Чисти мой горшок, холоп!” перестанет быть шуткой...

— Ты его настолько не можешь терпеть, что постоянно втихую подкармливаешь?

— Надеюсь, что он обожрётся и умрёт, — выдало наше доброе высочество.

— Мр-р-р! — подтвердил Боня.

— Вот видите? Он — за! И вообще, мы тут вроде как новостями делиться собрались. Хотя, какие с вас двоих новости? Ничего, кроме

друг друга, и не замечаете. Сладкая парочка...

— Завидуй не так громко, — Дин демонстративно притянул меня к себе. — Рой, у нас всё готово к завтрашнему дню?

— Конечно, — безмятежно улыбнулся наш гипнодракон. — Всё проговорено, списки будущих участников комиссии утверждены, допущенной прессы — тоже... Проблем не должно быть ни с какой стороны.

— Что насчёт меня?

— Конечно, ты допущен! Единственное — Джане всё же придётся предъявить знак парности. Сами понимаете.

Что же, с этим я уже смирилась.

Да, фальшивую татуировку всё же пришлось сделать: на этом настаивали все драконы, включая старшее поколение. Мол, нужно и для моей защиты, и для легитимизации наших с Дином отношений, и из соображений безопасности... Драконы вовсе не горели желанием сообщать широкой общественности, что с институтом парности творится какая-то непонятная ерунда. И их можно понять: международная дружба — штука бесспорно хорошая, но опасные секреты стоит держать поближе к телу.

— Ясно, — вздохнул Или и вольготно развалился в кресле. — Что же, ребята, я не могу порадовать вас в ответ. Во-первых, отец требует возвращения Дала и его пары в столицу. Пока что он выразил это в форме настоятельной просьбы, но при этом довольно прозрачно намекнул: в случае отказа в опале окажется весь Ртутный Дом.

Дин вскинулся:

— Я же просил...

— А я ничего ему и не говорил, — сухо отрезал принц. — Просто, вопреки расхожему мнению, на отца работают не одни только идиоты. Он сопоставил ситуации, попросил собрать информацию о твоём брате и, разумеется, тут же докопался до истинного положения вещей.

Дин поморщился.

— Далу это не понравится. Они с Джиной хотели побыть вдалеке от всего этого...

— Понимаю, ничем помочь не могу. Их ребёнок — первый в истории этого мира полукровка, а ситуация — беспрецедентна... Они должны оставаться ближе к нашим учёным. На этом всё. И тут же

следует вторая плохая новость: отец хочет снова запретить веру в Лесного Царя на территории Империи.

— Что? Но...

— Подумай головой, — фыркнул Или. — И скажи мне вот что: сам-то не понимаешь, что род драконов Ртути прервётся?

— Он прав, Дин, — внезапно выдал Рой. — Не хочется это признавать, но ситуация патовая. Вы с Далом оба состоите в довольно странных союзах. Я не в претензии, у вас отличные пары! Но...

— Но матерями драконов они не станут, — закончил Или. — А твой отец уже подошёл к пограничному возрасту. И совсем не факт, что у вас появятся сиблинги. И даже если да, то кто гарантирует, что у них с парностью не будут такие же... особенности?

Тут Дину, кажется, крыть было нечем.

— Как это восприняла мама? — спросил он тихо.

— Плохо, — поморщился Или. — Но тут ничего не поделаешь: подарок Лесного Царя оказался с гнильцой.

— Не-а, — сказал вдруг басом Боня, зевнув во все клыки. — Просто вы, горстка придурков, им пользоваться никак не научитесь!

В комнате стало очень тихо.

— А всё туда же — Владыка им виноват. А он старается для вас, между прочим! Эх, вы...

Глаза у Или стали большие и очень красивые. Рой сел на стол. По связи со стороны Дина долетело много эмоций, не облакаемых в слова.

Я прокашлялась.

— Боня?.. Ты... говоришь?

— Представь? Вот до чего вы мне довели! А нам-то запрещено разговаривать, между прочим!

— Вам?..

— Божественным животным, фамильярам, помощникам — как хочешь, так и называй! Я должен был тихо-мирно за вами приглядывать и в нужное русло направлять! Но как вас, идиотов, направлять прикажешь?..

— Так ты, значит, оборотень, — морозно-спокойным голосом протянул Или. — И всё это время за нами шпионил...

И сдёрнул кота со своей шеи, удерживая за шкуру.

— Эй! Ничего подобного! — заголосил Боня дурным голосом. — Какой я тебе оборотень?! Мне до первого оборота ещё лет сто

минимум, если раньше не пришибёт какой-то энтузиаст! И вообще, я нем, как могила. И чужие секреты не выдаю. И то, что ты мне рассказывал, тоже не выдам! Ай, хвост!

Мы все, немного отошедшие от шока, с любопытством покосились на Или. Судя по тому, как прищурился Рой, история с козой теперь обрела достойного конкурента.

Принц изо всех сил старался сделать вид, что не смущён.

— Ты что такое вообще? — спросил он сердито. — Оборотень наоборот? Почему сможешь превратиться только спустя сто лет?

— Сам ты “оборотень наоборот”! — обиделся Боня. — Настрогали в иномирье мутантов, а теперь ещё и обзываются... А я — честный перевёртыш!

— Но считается, что вы давно вымерли... — выдохнула я, всё ещё не веря.

— Кто бы говорил! Сама ты вымирающий вид!

— Слушай ты, — подал голос Дин, делая шаг вперёд. — Ты сейчас действительно начнёшь вымирать. Думаешь, я забыл, как ты за нами подсматривал в спальне?!

Упс. Точно, это же!

— А как вы за мной подсматриваете, когда я на лоток хожу или бубенчики мою?! — возмутился Боня. — И вообще, все коты — немного вуайеристы. Вот можно подумать, от вас убудет! И потом, мы вообще разных видов. Чего я там не видел?

— И то правда, — прошипел Дин. — Я вот только подумал: а не многовато ли у тебя бубенчиков — для домашнего-то кота?

— А-а-а, — заорал Боня. — Или, не отдавай меня этому живодёру! Я к тебе перейду! И счастье устроить помогу!

— Так, — вздохнул принц. — Очень щедрое предложение, я его рассмотрю. А теперь давайте немного успокоимся и вернёмся к твоему Владыке и его работе за благо драконьей популяции. Объясни, пожалуйста, что творится с парностью?

— Я не могу, — вздохнул Боня. — Рангом не вышел — божественные секреты открывать...

— Серьёзно?..

— Но знаю того, кто может! — зачастил мой питомец. — И могу вас к нему отвести, да-да.

— Погоди, — прищурился Дин. — Проклятый Лес... я ещё удивлялся, почему мне постоянно попадаетея упоминание. Получается...

— Вот в том-то и дело, что у меня ничего с вами не получается! — фыркнул Боня. — Книги на нужных страницах открываю, свитки приношу, но вам всё нипочём. А потом Владыка виноват, да!

— Так, — Или потёр переносицу. — Как, говорите, в этот ваш Проклятый лес попасть?..

*

69

*

Обычно до Проклятого Леса, расположенного далеко за границей обжитых земель, нужно добираться на поезде целые сутки, а потом ещё пилить прилично по холмистым, полным опасностей равнинам. Но драконы (а особенно драконы, желающие заполучить ответы на вопросы) могут быть очень быстрыми. Я раньше и вообразить себе не могла, насколько.

Так что не прошло и нескольких часов полёта по стремительно темнеющему небу, как величественная громада леса нависла над нами.

— Какой огромный... — пробормотал Дин.

— Самый старый лес этого мира, — улыбнулась я. — Одно из средоточий примитивной магии... Порой я возвращаюсь сюда, когда нужно восстановить силы.

Ветви приветливо зашелестели, и я, с улыбкой шагнув вперёд, склонилась в приветственном поклоне и прикоснулась к шершавой коре ближайшего древесного исполина.

— Эй! Это ещё что?!

Я обернулась и изумлённо приподняла брови: Или застыл, как будто упёрся в невидимую стену. То же самое произошло и с Роем — он сумел пройти лишь на пару шагов дальше. Только Дин, преодолевая явственное сопротивление, сумел приблизиться к границе леса вплотную.

— Что происходит?!

А ведь я, кажется, начинаю догадываться...

— Что-что, — буркнул Бонифаций. — Сказано вам: лес — сердце магии этого мира. Вы тут чужаки, ребята. Как оно там обычно

говорится... Иномирцы. Попаданцы. В третьем-четвёртом поколении, а всё же — чужаки. Вам сюда нет хода...

— Вот именно, — от этого властного, пробирающего до костей голоса магия всколыхнулась внутри меня, а по спине пробежала толпа мурашек. — Но ты привёл их сюда, хотя их ноги не могут ступить на эту землю!

Он выступил из лесных теней, огромный и величественный. Не похожий ни на одного зверя в этом мире — и будто бы впитавший черты каждого из них. Его рог, разветвлённый самым причудливым образом, едва не задевал ветви.

Я уважительно склонила голову. Бонифаций нервно распушил шерсть.

— Сам не могу объяснить им правду — так ты объясни! — заявил Боня.

— Твой долг — молчать и подсказывать.

— Они так не понимают!..

— Значит, ты глуп и плохо исполняешь свой долг. Значит, ты не достоин превращения...

— Уважаемый, я прошу прощения, — решительно вмешался Или. — Но мы пришли сюда за ответами.

— Для тебя у меня нет ответов, внук Кровавого Императора. Пока что ты их не заслужил.

— Вот как, значит? — вскинул брови Или. — Хотите оставить своего Владыку без Храмов?

— Это была бы печальная потеря, — равнодушно ответил Хозяин. — Но Владыка един во множестве миров, воплощений и лиц. Несколько фигурок в одной-единственной игре? Лишь мимолётная досада. Вы сами потеряете больше.

— Хозяин, — склонив голову, я сделала шаг вперёд. — Возможно, у вас есть ответы для меня?.. Помогите нам понять.

— Они должны понять сами. Когда придёт время и будет на то воля Владыки.

— Но мы уже здесь, — сказал Дин тихо. — Разве это случилось бы, не будь на то Его воли?

Хозяин Леса задумался.

— В твоих словах есть доля истины, Динари Свет Звезды, — сказал он в итоге.

— Почему вы так его называете — Динари?

— Это имя, данное ему матерью, — ответил Хозяин равнодушно.

— Имя сидхе из королевского рода, с которым я готов говорить.

— Вот как... — Или бросил на Дина выразительный взгляд. Мой дракон выдохнул.

— Извините, уважаемый...

“Хозяин Леса, — сказала я мысленно. — Его природа близка к фоморей, его классифицируют как природного фомора.”

— ... Хозяин Леса. Объясните нам, пожалуйста, задумку вашего Владыки. Так будет проще для всех! У нас появится возможность убедить Императора не делать глупостей. И избежать целого ряда последствий... Неприятных.

— Что же, допустим. Что ты хочешь знать, мальчик?

— Скажите, почему у Марджаны не появилось знака парности?

Хозяин Леса потряс головой.

— Право, какая ерунда... С чего бы ему появиться?

— Но мы ведь пара!

— Верно. Пара. Но это у драконов бывают пары, мальчик. Фоморы свободны в своём выборе.

— Но татуировка должна появиться...

— Ты всерьёз думаешь, что Мора, покровительница Тьмы, Свободы и Смерти, позволила бы каким-то чужеземцам клеймить своих излюбленных детей, как скот? — спросил Хозяин насмешливо.

— Или ты считаешь, что наш Владыка разрешил бы делать нечто подобное с потомками лучших своих созданий? Сбрось шоры с глаз, мальчик. Драконы не первые существа этого мира. И им не стать его хозяевами.

— Но у моей матери есть знак парности!

— Верно. Потому что она на него согласилась пред нашим Владыкой. Она дала разрешение, потому знак появился.

— То есть, если бы не её согласие...

— То никакого знака на её коже не было бы, — спокойно согласился бы Хозяин.

— И мы с Далом были бы сидами...

— Да, всё так. Дети унаследовали бы расу матери, как если бы парности не было.

— Подождите, — встрял Или. — Вы хотите сказать, что у любой сиды или фоморы могут быть дети от дракона? Вне зависимости от парности?!

Хозяин ничего не ответил.

— О, во имя Неба! Дин, спроси его!

Мой дракон послушно повторил вопрос.

— Да, всё так, — сказал Хозяин безмятежно. — У сидхе дети могут быть лишь от тех, к кому они испытывают сильные эмоции; у фоморов дети появляются тогда, когда желанны. Остальные ограничения в этом мире не имеют значения.

Драконы замерли, очевидно, переваривая информацию.

— Но как так вышло, что за столько лет не появилось таких детей?

— Нельзя назвать отношения между расами тёплыми. И всё же, кто сказал, что они не появились? Было несколько. Но едва ли их матери спешили сообщить отцам радостную весть... А единственная драконица, родившая такого ребёнка, предпочла скрыть это, опасаясь преследований.

— Ошеломительно, — пробормотал Или.

— Спасибо за ответы, — вздохнул Дин. — Но объясните, как в смешанной паре сделать так, чтобы дети были драконами? Как именно добиться появления знака?

— Прийти добровольно в ближайший Храм Тёмных Богов и выказать однозначное намерение — при условии, что они пара и между ними есть любовь. Либо безоговорочно отдать свою судьбу в руки Божеству и позволить направлять её... но в данном случае знак парности появится только по воле Бога. А вот вариант с посещением Храма беспроектный: после появления метки в такой паре будут рождаться только драконы. Причём магия их будет созвучна с примитивной магией этого мира.

— Ловко, — хмыкнул Или. — Очень ловко придумано...

— Я удовлетворил ваше любопытство?

— Не совсем, — Дин прищурился. — Вы не рассказали, как обстоят дела с проявлениями связи у драконов.

— Дракон ощущает притяжение к паре, — равнодушно сказал Хозяин. — Постепенно, по мере углубления чувств, может появиться ментальная связь. Примерно через полгода, проведённых вместе, на

щеке дракона изменится узор... также узор изменится, если его истинная пара будет ждать его ребёнка... А теперь — довольно с вас ответов.

И он растаял, оставив нас ошеломлённо хлопать глазами.

— Что же, господа, — вздохнул Или. — Приходится признать, что мы были идиотами. И ничего не знали о себе. Неприятное чувство, что уж там. Одно понятно: Рогатый всё отлично рассчитал. Теперь его Храмы точно никуда не денутся...

— Да, — сказал Дин и вдруг расхохотался.

— Ты чего? — удивился Рой. — Нервное?

— Не-а, — Дин ухмыльнулся. — Я просто представил, как мама теперь будет уговаривать Дала с Джиной пройти обряд в Храме... И что на это скажет Джина.

Драконы подумали — видимо, воображали эту картину — и радостно заржали с Дином вместе.

*

Уже позже, когда мы летели обратно по ночному небу, я спросила мысленно:

“А что насчёт нас?”

“Что насчёт нас?”

“Не делай вид, что не понимаешь. Нас тоже заставят пройти обряд в Храме?”

“Если я верно понял из объяснений, обряд должен быть добровольным. А я не согласен, если что.”

Умеет он удивлять, да.

“Не согласен? Но ты сам сказал, что Дал...”

“Дал с Джиной уже сделали ребёнка-сида, верно? А вот ты, пройдя через ритуал, лишишься возможности родить фомора. Так стоит ли спешить? Мало ли, какие решения мы примем однажды? И, если мы решим завести детей, я бы лично хотел, чтобы один из них был похож на тебя. Не только внешне, но и второй ипостасью. Твой кот, конечно, совершеннейший придурок и извращенец, но в чём-то он прав: тебе подобных тоже мало.”

Я выдохнула.

“Дин, спасибо... За всё.”

“Спасибо тебе, — меня затопило волной нежности. — Ты была лучшим новогодним подарком, знаешь?”

Я улыбнулась, чувствуя, как ветер уносит прочь невольные слёзы.
“Это взаимно.”

70

Дальнейшие дни полетели передо мной круговертью. Будто в тумане, прошла комиссия и последующие формальности. Меня оправдали, конечно... что, впрочем, не мешало отдельным личностям не поверить следствию, клятвам и уликам, предпочитая им теории. Такие люди, у которых “всё подстроили драконы”, всегда находятся, впрочем. Мне вовсе грех жаловаться: благодаря работе Роя и команды премьера у меня стало значительно меньше недоброжелателей. Зато появились почитатели, которые порой доставляли даже больше проблем...

Это стало намного тяжелее — быть преподавателем тавельнского МУЗа. Отвечать на вопросы вроде “А каково быть парой дракона?”, нарываться на восхищённые, недоумевающие, сомневающиеся, завистливые взгляды...

Но правда в том, что я всё равно не хотела уезжать.

Старалась этого не показывать, разумеется: Дин и так шёл для меня на многое, и расстраивать его не хотелось... Но там, в глубине души, я тосковала. Понимала, что драконья столица — богатейший город мира; знала, что мне организуют отличное место работы в лучшем МУЗе страны. Но всё равно это было и ощущалось как-то неправильно.

Как бегство. Как подачка. Как потеря чего-то, что построила и сделала сама...

Я готовила бумаги для своего заместителя с тяжёлым сердцем. Я выслушивала поздравления от воодушевлённой Юльяны с кислой улыбкой. Я с грустью прощалась с учениками, ощущая себя так, будто бросаю их на полдороге.

Такие дела.

Ко всему прочему, ещё и Дин последние дни повадился проводить вдаль от меня. Может, он ощущал моё состояние и не хотел находиться рядом с эмоциональной бомбой? Наверное, всё так.

У меня было очень много работы, он пропадал до самой ночи то у Алана, то у премьера, и встречались мы всего на несколько часов... Во время которых преимущественно занимались отнюдь не разговорами.

Так что я искренне удивилась, когда за два дня до нашего предполагаемого отъезда обнаружила Дина дома очень рано. И в компании подозрительно довольного Ала.

— Что вы уже успели натворить? — уточнила я.

— Почему чуть что — так сразу натворить?! — возмутился Алан.
— Ты о нас слишком плохого мнения!

— Что, правда? — я насмешливо вздёрнула бровь. — Поверила бы, если бы не знала вас обоих. Это же у вас наследственное!

— Ты никогда не перестанешь шутить об этом...

— Не в ближайшие пару столетий, — ухмыльнулась я. — Мне слишком нравится называть тебя, Ал, престарелым дядюшкой.

— Эх ты, — усмехнулся сид. — А ведь я твой начальник! Никакой субординации.

— Это ненадолго, — я искренне постаралась, чтобы голос мой прозвучал легко и небрежно.

— Ну как тебе сказать, — глаза Дина таинственно сверкнули. — Два года — не такой уж и маленький срок, правда?

Я растерянно моргнула.

— Алан едет с нами?..

— Нет. Но мы — остаёмся.

Я опешила настолько, что не нашла слов: просто открывала рот, как рыба, выброшенная на берег.

— Ты не рада? — нахмурился Дин. — Я думал...

— Шутишь? — выдохнула я. — Я счастлива! Просто не понимаю. Вы ведь мне сами всё объясняли. Закон, запрещающий парам жить вне столицы, и прочие ужасы...

— Я бы всё же поспорил насчёт ужасов, — вздохнул Дин. — Император Лии, может, и весьма своеобразный дракон, но он определённо не настолько жесток и категоричен, как его отец. Он готов слушать и слышать... если считает, что в конечном итоге это станет выгодным решением для Империи.

— И ты убедил его, что оставить нас в Вел-Лерии — выгодное решение? — я была готова броситься Дину на шею и расцеловать его.

— Собственно, этим занималась Лил, — встрял Алан. — Хотя идея коллективная. Идея принадлежит Дину и принцу, план разрабатывали все вместе (и чуть не поубивали друг друга, к слову), но приводить его в действие и жать на рычаги пришлось

преимущественно сестрёнке. Мне страшно представлять, какую чечётку на чужих нервах ей для этого пришлось сплясать... Но она у меня упорна и непримирима, добивается своего. Всегда такой была.

Ал усмехнулся воспоминаниям, а мы с Дином быстро переглянулись. Это был первый раз на моей памяти, когда Алан вслух заговорил о сестре, как о живой сиде. Шаг вперёд, незаметный для него самого, но неизменно важный...

— А в чём заключается идея? И что, Или с Роем тоже остаются?

— Нет, — покачал головой Дин. — На это, к сожалению, драконы не могут пойти. Наследный принц обязан вернуться, и Рой тоже. Но меня и ещё нескольких студентов решили оставить. Официально — для обмена опытом. Неофициально — для выполнения ряда поручений... и продвижения кандидатуры дяди Ала в сенат.

Я ошеломлённо выдохнула.

— Вы хотите сказать?..

— Выразимся так: мы пришли к некоторым соглашениям и со стороны премьера, и с Императором. Это немного напоминало анекдот про “как выдать принцессу замуж за лесоруба”, но в целом прошло весело и задорно. Драконья сторона покрывает часть расходов на предвыборную кампанию, Алан, неофициальный член Ртутного дома, получает место в сенате, параллельно продвигая идеи межрасового равенства... Звучит недурно для каждой из сторон.

— Драконы у нас теперь за межрасовое равенство? — прищурилась я.

— В свете открывшихся событий? Разумеется! — ухмыльнулся Алан.

— Император пока ещё явно не понимает, как относиться к этой ситуации, — отметил Дин. — Но очевидно, что ветер дует в сторону хороших перемен. Сейчас изучают свойства полукровок...

— Погоди, — прищурилась я. — А откуда они взяли полукровок, ещё и во множественном числе? Я думала, пока что есть только твоя племянница...

— Не-а, — Дин посмотрел в потолок. — Не только она. Помнишь, единорог упоминал драконицу, которая родила полукровку? Мы передали эту информацию, и её начали искать. Очень внимательно. И нашли, что характерно.

Я прикусила губу.

— И что с ними теперь будет?

— Да что может быть любимой-то сестре Императора? — фыркнул Дин. — Ну, порычит он на неё, отстранит от управления на пару столетий... А что ей, собственно, ещё можно вменить? У нас не запрещено рожать детей. Сообщать о них, правда, родители всё же обязаны, тут верно. Но в законе синим по серому написано, что речь идёт именно о драконятах. Конечно, раньше про рождение в этом мире полукровок никто просто не слышал, потому и появилось такое окно... В общем, ситуация спорная, конечно. Но ничего по-настоящему серьёзного никому не грозит. Правда, её сыну придется провести кучу времени в исследовательском центре, но это явно не худшее из зол. Особенно с учётом того, что Император хочет официально представить мальчишку двору и включить в Ледяное семейство. Со всеми вытекающими привилегиями.

— И все к этому нормально относятся?..

— Не буду врать — не все. Но со времён правления Ими Великого прошло уже достаточно столетий для того, чтобы драконье и оборотническое общество стало свободнее. В том числе от предрассудков.

— Звучит оптимистично, — я медленно покачала головой. — Дин, я... просто счастлива остаться. И в шоке от того, сколько сил для этого пришлось приложить...

— Эй, — он взял меня за плечи и заглянул в глаза. — Давай по-честному, хорошо? Я попросил тебя верить мне — ты поверила. Я в ответ сделал всё, что мог. Именно так, наверное, я и представляю себе отношения.

Я поискала слова. Не нашла, потому просто бросилась ему на шею.

— Кажется, кто-то продолжает крутить роман со студентом? — протянул Алан. — Ах, профессор Лофф, как не стыдно...

— Нет, — я широко улыбнулась Дину. — Не стыдно.

Он рассмеялся в ответ.

71

*

В день отъезда драконов в Академии намечалось прощальное торжество. Соответственно, нам всем было, чем заняться: не

Новогодний Бал, но всё равно организационных моментов никто не отменял.

— Весело живём, — зевнула Юльяна, к которой я заскочила выпить чаю и решить один важный вопрос. — Ни дня без проблем... А у меня вообще что ни утро, то праздник.

— Они всё ещё треплют тебе нервы? — уточнила я сочувствующе.

— Угу, — вздохнула Юльяна. — Отдельным фронтом выступает моя драгоценная мать: всё пытается наставить меня на путь истинный. Но я, если честно, больше не хочу никуда наставляться. Хватит того, что я жила по её советам все прошедшие сорок лет своей жизни. Дальше — достаточно.

— Хорошо, — я тепло улыбнулась ей. — С детьми всё так же сложно?

— Ты удивишься, но не настолько, — Льяна вздохнула. — Вчера, например, пришли ко мне просить денег. Как-то внезапно выяснилось, что папина щедрость без мамы не такая уж и щедрая...

— Не могу назвать это прорывом, но лучше, чем вообще ничего.

— Гораздо лучше, — она немного нервно улыбнулась. — Знаешь, я последовала совету юриста и просто поговорила с ними. Рассказала всё, как есть, объяснила, в чём мы с их отцом не сходимся и почему я больше не могу быть с ним... Сначала выслушала в ответ истерику, конечно. Но потом старшенький пришёл мириться.

— О как...

— Да, я тоже удивилась. Но это шаг, правда? Хоть куда-то.

— Правда. А что у вас с... сама-знаешь-с-кем?

— Мы видимся каждую ночь, — Юльяна отвела взгляд. — Я сомневаюсь, что что-то большее может быть, сама понимаешь. Но мне просто хорошо.

— Ясно, — я не стала лезть дальше, чем следовало. Всё же, Льяне было нелегко, в том числе — видеть наши с Дином отношения. Я не хотела лишний раз провоцировать её злость... не потому, что она была плохой подругой. Просто у каждого из нас есть свои слабости.

— Так что насчёт нашего дела? — уточнила я.

— Всё состоится. Конечно, спроси кто меня, Криспи ещё слишком рано выходить в люди, но...

— Она очень хотела попрощаться с драконами. Она воспринимает их прилёт, как зимнюю сказку. Ей не хочется совсем-совсем всё пропустить.

— Именно. И, с учётом всего, ей стоит дать такую возможность. Я буду рядом и уведу её, как только увижу, что ей стало хуже.

— Спасибо, — улыбнулась я.

— Было бы за что... Кстати, Криспи расстроилась, что Бадина не придёт. Кажется, они близкие подруги. Не знаешь, что там случилось?

Бадина? Не хочет идти на церемонию прощания с драконами?! Это уже вообще что-то новенькое!

— Не знаю. Но выясню.

*

Разобраться я решила тут же: просто заскочила в общежитие, где Наль и Бадина теперь делили комнату на двоих.

И застала Бади зарёванной и расстроенной, а Наль злой и хмурой.

— Что случилось? — спросила я удивлённо. — Бади?

Она всхлипнула, отвернулась от меня и пробормотала:

— Вы были правы.

— Права насчёт чего? — уточнила я осторожно, хотя уже начала догадываться.

— Мы с Роем... я не его пара. Мы проверили.

— И хорошо, что вы не пара! — не стерпела Наль. — Этот придурок потом пришёл ко мне и предложил проверить тоже! Как ни в чём ни бывало! Представляете?!

Так-то я вполне представляла. И даже не могла винить Роя в этой ситуации.

Во-первых, драконья культура очень спокойно относится к случайным связям. Причём дело не только в поиске пары: драконы живут долго, неуязвимы для подавляющего большинства болезней, да и детей могут иметь, даже с учётом новых данных, с весьма ограниченным количеством существ. Таким образом, все практические причины, побудившие некогда людей объявить интимные отношения чем-то табуированным, для них неактуальны.

Во-вторых, Рой — это просто Рой. Он из тех, кому нравится флиртовать и доставлять девушкам удовольствие. Это не делает его хуже или лучше, он просто таков. И я практически не сомневаюсь:

Бади, влюблённая в него до безумия, сама очень хотела провести... проверку.

Правда, рассчитывала на совершенно другой результат.

Вздохнув, я присела рядом с Бади и осторожно погладила её по плечу.

— Такие вещи случаются, милая, — сказала я ей серьёзно. — Я понимаю, что ты сейчас ощущаешь...

— Понимаете? — всхлипнула она. — Вы-то как раз оказались драконьей парой!

Я вздохнула. Рассказать историю наших с Дином отношений я не имела права: это всё ещё оставалось государственной тайной. Но и без того мне было, что ей ответить.

— Да, так вышло, что мне повезло — с этим конкретным драконом. Но знала бы ты, сколько раз до того всё заканчивалось катастрофой! Даже если я была безумно влюблена; даже если мне казалось, что вот он, мужчина моей мечты, принц моей сказки... Не всегда всё складывается, Бади. Но однажды ты вспомнишь всё это со светлой улыбкой, поверь.

— Я просто не понимаю, — всхлипнула она. — Мне казалось, что он тоже любит меня... Иначе зачем это всё? Тот бал, тот танец, то платье? Зачем создавать для меня такую сказку, а потом забирать её?..

— Думаю, он просто хотел сделать тебе подарок, милая.

— Вы защищаете его!

— Нет, я всего лишь честна с тобой.

Бади всхлипнула и уткнулась лицом в подушку.

— Я совсем дура, да?

— Нет, — я провела ладонью по её волосам. — Ты просто была влюблена. И ошиблась. Так случается тоже... в жизни бывает разное, милая. Но ты ещё встретишь своего принца...

— Нет уж, — фыркнула она сквозь слёзы. — Я больше никогда, ни за что не влюблюсь! А к драконам и на милую не подойду. Бабники они все! И сволочи.

Я ничего не ответила. Наверное, каждая девушка просто должна пережить такую страницу в своём дневнике. И с этим ничего не поделаешь...

*

Мы с Дином стояли на причале, обнявшись, и смотрели, как уплывает вдаль огромный корабль. Или, Рой, Бонифаций, Иро, Фина и дети — все они уплывали от нас в далёкую и таинственную Драконью Империю.

— Я буду скучать по Бонифацию, — сказала я честно.

— А вот я не буду, — буркнул Дин. — Твой кошак — нахал и извращенец. Пусть треплет нервы Или! Они стоят друг друга.

Я только улыбнулась в ответ.

— Мне кажется, Или в первую очередь заинтересовался природой Бони.

— Это тоже, — усмехнулся мой дракон. — И твоего питомца так ожидают не очень приятные минуты в лаборатории... С другой стороны, ничего по-настоящему плохого ему не сделают. И заботиться там о нём будут по-королевски.

Я улыбнулась, глядя, как отдаляются белоснежные парусаветроловы.

— Прошло совсем немного времени, — сказала я тихо. — Всего лишь один длинный, очень драконий Новый Год. Но кажется, будто вся жизнь...

— Согласен, — Дин наклонился и поцеловал меня. — Но это только кажется. А так наша жизнь впереди. Коль уж нас подарили друг другу... то давай попробуем прожить её счастливо?

— Давай попробуем, — улыбнулась я.

Корабль скрылся в морозном вихре, оставляя гладь залива спокойной и пустой.

Драконья делегация покинула Вел-Лерию.

Интерлюдия 1. О новостях и неожиданностях

Я хмуро гипнотизировала взглядом заголовки утренней газеты, надеясь, что они исчезнут. Увы, до Роя в вопросах гипноза мне было далековато, и надпись “Внук премьер-министра ввязался в драку из-за чужой жены” оставалась на месте.

Тяжело вздохнув, я щедро плеснула себе в чашку ещё горячего шоколада, после чего мужественно взялась за остальные заголовки.

“Академия любви: сотрудницы МУЗов соблазняют наследников. Знать обеспокоена”

“У нас всё серьёзно, — заявил внук премьер-министра во всеуслышанье”

Я зажмурилась и отвернулась.

Ладно. Остальное, пожалуй, почитаю чуть позже.

— Чем там нас радует пресса? — Дин прикоснулся губами к моим волосам и шустро стащил гренку с тарелки. Я повернулась, чтобы поругать его, но запнулась, любуясь тем, как нижняя рубашка облегает влажное после душа тело.

— Хм, — Дин так рассматривал заголовки. — Они всё же до этого докопались...

— Ни дня без скандала, — я усилием воли усмирила расшалившееся либидо. — Вот надо же было Санри додуматься...

— Ну слушай, ты тоже не права, — фыркнул Дин. — Сан всё правильно сделал! Этот мудозавр толкнул его женщину.

— Она — его бывшая жена!

— И это его оправдывает?

— Нет, просто это меняет акценты! Санри стоило бы быть сдержаннее, особенно учитывая характер их с Льяной отношений...

— Как по мне, он и был сдержанным, — философски пожал плечами Дин. — Я ж видел его на спаррингах, знаешь? И вот что я тебе скажу: тот факт, что Сан этого бывшего не прикончил к Бездне, уже великое достижение с его стороны.

— Верю. Но как теперь быть Юльяне?

— Они разберутся, — сказал Дин. — А если что...

Договорить он не успел: в распахнутое окно на бешеной скорости влетел ледяной вестник.

Мы встревоженно переглянулись. Что такого могло случиться у Или?

— Может, он всё же решил вернуть тебе кота? — Дин говорил лёгким, шутливым тоном, но к вестнику потянулся быстрым, выдающим волнение движением.

Ледяная птица села ему на плечо и быстро зашептала. Я могла с удивлением наблюдать, как глаза Дина расширяются, а губы подозрительно подрагивают. Как только птица умолкла, мой дракон уронил лицо в ладони — и расхохотался.

— Ох, — простонал он. — Почему, почему я не могу увидеть их лиц!

— Дин?

— Ха-ха... прости, милая... Просто это, мать его, нечто...

— Дин, я начинаю нервничать. Боня что-то вытворил?

Он несколько раз вдохнул и выдохнул, успокаивая дыхание, и поднял на меня сияющие от смеха глаза.

— Джана, у Или на щеках и ауре появились знаки парности.

— ... Что?

— Да. Этим утром.

— Подожди, но это значит?..

— Да. Либо она человек, и тогда получается, что примерно полгода назад от нашего принца сбежала девушка, не захотев быть его истинной парой; либо она из древних рас, и тогда получается, что наш Или скоро станет папочкой для сидика. Либо фоморчика. И снова выходит, что будущая мать не спешит сообщать ему радостную весть.

Я прижала ладонь ко рту.

— И что теперь будет?

— А что будет? Будет интересное национальное развлечение под лозунгом “Найдём пару наследника”. Как ты понимаешь, проверить нужно будет всех, с кем он спал.

— О Мора и Волос...

— Ага, — сказал Дин и снова беззвучно расхохотался. — Нет, как жаль, что я не видел его лица!..

Интерлюдия 2. О печалях писательских

Ариока Бозия, писатель и журналист

*

“Вынуждены сообщить вам, что ваши книги не прошли проверку Комитета Нравственности и были изъяты из продажи. Издательство вынуждено потребовать с вас неустойку в связи с этими обстоятельствами...”

— Неустойку? Серьёзно?! — я швырнула злосчастную бумажку на стол и возмущённо заметалась по комнате. — Они просто так изъяли мои книги, а теперь ещё и требуют, чтобы я им заплатила?!

— Противоправные действия с твоей стороны, сестрёнка, — грустно улыбнулся Рани. — Они прописаны в договоре.

— Но...

— Согласись, ссориться с драконами и премьер-министром было очень плохой идеей.

Да уж, умник. Можно подумать, я ждала такого результата!

— Я не могла не вступить за маму Боз!

— Знаю. И благодарен ей не меньше твоего. Но и ты должна была уже понять, насколько необычными путями иногда ходит её разум.

— Она спасла нам жизнь!

— И слишком часто об этом напоминает, — сказал Рани флегматично.

Я отвернулась.

Он просто не помнил... был слишком мал, чтобы помнить, чего мы избежали благодаря маме Боз.

И это, возможно, даже к лучшему.

— Как у тебя с работой? — спросила вместо того. — Хоть тебя не уволили?

— Можно сказать, я легко отделался: меня всего лишь понизили, — немного грустно улыбнулся Рани. — Могли бы совсем уволить, но сочетание кулинарной магии с волшебством сидхе слишком важно для процветания ресторана. Сказали, мне нужно в ближайшее время сидеть на кухне, не высовываясь... И понизили в два раза зарплату, само собой.

— Само собой?! Даже на это они не имели права. Ты вообще ни при чём!

— Всё дело в моей фамилии... брось, Ри. Прорвёмся. Это точно не худшее, что с нами случилось!

Я только устало пожала плечами.

— У мамы Боз теперь нет работы, её никуда не берут. У меня та же самая история. Мозию закрыли в Академии, и работать она не сможет... Тебя понизили. Вопрос дня: как выплачивать долги?

— Притом и старые, и новые... — пробормотал Рани.

— Вот-вот, — я прикусила губу. — Теперь ещё эта неустойка...

— Может, вам с мамой Боз следует поискать работу за городом? — предложил он.

Я отвернулась.

— Может, и так.

Но переезд — это тоже деньги. Да и работа не находится по щелчку пальцев... Положим, мама Боз ещё может устроиться по прямой специальности — горничной, поваром или уборщицей. Но мне подобное не светит: в отличие от того же Рани, я совершенно бездарна во всех направлениях бытовой магии. И мой диплом... по правде, он просто бесполезная бумажка. И что мне делать — теперь?..

Звон почтового колокольчика ворвался в мои невесёлые мысли.

— О, письмо с пометкой “соискателю”, — сказал Рани, бесцеремонно сунув нос в шкатулку. — Может, всё не так уж и плохо?

Я вдохнула и выдохнула, успокаивая расшалившиеся нервы, и осторожно потянулась к конверту. Неужели работа? Неужели получилось?!

Быстро пробежав взглядом по строчкам, я почувствовала, как всё леденеет внутри. От ярости, обиды и беспомощности.

— Ладно, Рани, — сказала я. — У меня, кажется, наметились некоторые дела... Встретимся позже?

— Хорошие новости?

— Да, — я прикусила губу. — Кажется, я нашла работу. Но сейчас нужно кое-что перепроверить. Всё остальное — потом. Договорились?

— Конечно, — Рани улыбнулся. — Вот видишь? И уезжать не придётся... Пойду тогда, маму Боз навещу: она наверняка очень расстроена сейчас. Наготовлю ей заодно...

— Угу. Только смотри, не вздумай упоминать, что с кем-то встречаешься!

— Помню, — фыркнул Рани. — Ту лекцию на тему “Хитрые и коварные женщины, которые пытаются меня, такого красивого маминого жука, окольцевать” я никогда не забуду. Хотя, так она хотя бы отвлечётся!

— Ну решай, — покачала я головой. — Сам потом будешь любовницу от маминого внимания ограждать.

Рани фыркнул:

— Да ладно! Где-то это даже забавно. Хотя меня всегда это поражало в маме Боз: сиды для неё все как на подбор развратники, а вот мы с тобой — несчастные жертвы злобных хищниц и хищников. Как это работает?

— Бозья логика, — развела я руками. — А если серьёзно, то не сравнивай! Мы — свои. Не такие свои, как Мозичка, но всё равно свои. Тем более мы-то маму не разочаровывали так часто...

Рани хмыкнул:

— Ты всё ещё злишься на Наль потому, что она родная дочь и не ценила доброту своей матери? Никогда не думала, что тебе самой в своё время стоило бы упорнее стоять на своём?

— Её зовут Мозия, — сказала я сухо. — И она совсем не умеет быть благодарной. Но её всё равно любят больше, просто потому что она — родная. Это нормально?

— Наверное, — вздохнул брат. — Мне повезло: я — мальчик. А значит, мамин жук.

— Пф, — я вздёрнула подбородок. — Нашёл, чем гордиться!

— Ладно, — поднял руки Рани. — Ушёл. И не отвечаю. Удачи с новой работой!

Да уж. Удачи... Я снова посмотрела на конверт с приглашением. От лорда Алана, Ректора Академии Магии.

Было время, когда я бы отдала всё, что угодно, чтобы получить такое приглашение. С того самого момента, как увидела его на дне открытых дверей, он занимал все мои мысли. Прекрасный, недостижимый, обворожительный... Он даже не посмотрел на меня, разумеется. Ни тогда, ни потом. Ему больше по душе была та фомора, подумать только! Хотя... Чего ещё ожидать от принца из рода Свет Звезды? И зачем ему недо-сида вроде меня?..

А вот я смотрела на него.

Всегда.

Но сейчас это его приглашение... унинительно и обидно. То, как он поступил с мамой Боз; то, как он поступает со мной. Да, я тоже сделала глупость, но всё же...

Он мне больше не нравится. Вот.

Главное — повторять себе это почаще.

Интерлюдия 3. О делах студенческих

Бадина Мирош, студентка Академии Магии

*

— Тут свободно?

Я бросила быстрый взгляд и поморщилась, увидев снова того самого красавчика-нелюдя. И чего он за мной таскается, спрашивается? Нет уж! Хватит с меня этих высокомерных врунов!

— Занято! — я очень демонстративно плюхнула на сидение рядом стопку книг. — Пойди и найди себе место где-нибудь ещё!

Парень вопросительно выгнул бровь.

— Слушай, я не пойму: ты по жизни на всех рычишь, или у тебя сейчас период такой?

Вот ведь хам, а?

— Слушай, я не пойму: ты по жизни такой непонятливый, или у тебя просто период такой? Я, по-моему, уже всеми возможными способами тебе дала понять, что не заинтересована.

— Я пока ещё ничего и не предлагал... — прищурил он свои свои звериные глазищи.

— И потому таскаешься за мной, как привязанный, с того самого занятия по самообороне?

— Я, может, общение наладить хочу... — парень похлопал ресницами.

Я на это только закатила глаза.

Что он за оборотень? Всезнающая Криспи говорила что-то, параллельно хихикая, но я принципиально не прислушивалась: студентов-нелюдей для меня больше не существует. И всё. Я — это учёба!

— Я не хочу с тобой общаться. Неужели не понятно?

— Но почему?! Я же не предлагаю... ничего такого. Хочешь, в ресторан сходим? Я слышал, “Рояль”...

— Я не буду с тобой спать. То есть, прости, парность проверять. Мы не пара, хорошо? И вообще, мне не интересны парни.

— Хм. Девушки, значит? Но я слышал...

Тьху, эти оборотни и их дурацкие извращённые мозги!

— Нет, я по книжкам! Понятно? Не мальчики, не девочки, не ваш всякий зоопарк. Книжки.

— Понятно, — он поднял руки в успокаивающем жесте. — Кристально ясно! Но вообще так, на будущее: других оборотней проклятие драконов коснулось в меньшей степени. Мы всё ещё находим пары по запаху... хотя это и стало сложнее.

— Рада за вас. А теперь — оставь меня в покое, а?

Он хмыкнул, но наконец-то отошёл. Ненормальный, а?! Ладно, что у нас тут...

*

— Так вот, про книжки, — тьху, чтоб его. Я только сконцентрировалась!

— Ну?

— Я тут пришёл с тобой готовиться...

— К чему?!

— Как — к чему?! — он сделал невинные глаза. — К практике! Мы же с тобой едем вместе. Напарники, и всё такое...

— Что?!. Нет, я еду с Криспи, если ты не знал...

— Вообще-то нет, — он подозрительно широко улыбнулся. — Я только что с ней поменялся.

— Она не могла...

— Она, как и я, считает, что нам вместе будет весело.

Ну, Криспина.... Только попадись мне!

— Что же, разочарую: тебе не будет весело.

— Поспорим?

Ненавижу оборотней.

— Поспорим.

Уважаемые читатели! Спасибо большое, что были со мной всё это время. Книга окончена. Рада, если она вам понравилась, и сожалею, если нет:) Я в любом случае вам благодарна. Если не хотите пропустить выход следующих книг, имеет смысл подписаться на мою страничку.

С уважением, автор

Конец